МЕЖВУЗОВСКИЙ СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

ЭКОНОМИКА И СОЦИУМ:

современные модели развития

Выпуск № 3

МЕЖВУЗОВСКИЙ СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

ЭКОНОМИКА И СОЦИУМ:

современные модели развития

ВЫПУСК 3

Москва
Издательский Дом «Наука»
2012

УДК 316.3:330.34
ББК 65.050+65.052+65.26+65.9(2Рос)
Э 40

Научно-редакционный совет:

Комков Н.И. – д.э.н., профессор, главный редактор
Лясников Н.В. – д.э.н., зам. главного редактора
Дудин М.Н. – к.э.н., зам. главного редактора
Евдокимова С.Ш. – к.с.н., зам. главного редактора
Конюховский А.А. – к.э.н., с.н.с., научный редактор
Балабанов В.С. – д.э.н., профессор
Быков М.Ю. – к.воен.н., профессор
Журавлев Г.Т. – д.э.н., д.ф.н., профессор
Екатеринославский Ю.Ю. – д.э.н., профессор (Канада)
Камилов М.-К.Б. – д.э.н., профессор (Республика Дагестан)
Катульский Е.Д. – д.э.н., профессор
Красниковский В.Я. - к.э.н., доцент
Секерин В.Д. – д.э.н., профессор
Шеметов В.В. – д.э.н., профессор (США)
Яковлев В.М. – д.э.н., профессор
Яхъяев М.А. – д.э.н., профессор

ISBN 978-5-9902332-9-4
ISBN 978-5-9902331-9-5

© Коллектив авторов, 2012
© ИД «Наука». Оформление, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Андреева Г. С.
Соответствует ли Российская система образования возможностям мозга? . . . 5

Похвощев В. А., Панов А. И., Модянова Т. В.
Опыт подготовки кадров в некоторых зарубежных странах 12

Поляков В. Л.
К вопросу об управлении знаниями в корпоративных структурах 31

Шитов А. П.
Эффективный институциональный каркас – основа
цивилизованного развития России 39

Бобров Д. В.
Борьба с бедностью в системе социальной политики государства 58

Быков М. Ю.
Системный подход к изучению взаимодействия
социально-экономических и политических процессов 63

Дудина О. М.
Деятельность кафедр, осуществляющих подготовку аспирантов,
как фактор конкурентоспособности молодых кандидатов наук
на рынке квалифицированного труда
(на примере Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва) . . 70

Городецкая О. С.
Оценка финансовой надежности страховой компании
при выборе машиностроительным предприятием страховщика 83

Закхеев А. С., Пашохонова Е. Е., Попов С. В.
Виртуальная биржа труда 93

Киселёва Н. И.
К вопросу об Интернет-зависимости молодежи 100

Ковалева Т. К.
Пределы полномочий местных властей в США
и экстратерриториальная юрисдикция 106

Коган Е. А., Почестнев А. А.
Проблемы гуманитарного образования в технических вузах 112

Конюховский А. А., Седых Е. М.
Российско-кубинское сотрудничество в энергетической сфере:
состояние и перспективы 123

Красильникова Ю. В.
Проектирование деятельности современного
образовательного учреждения в контексте инновационного подхода 135

Красниковский В. Я., Евдокимова С. Ш.
Проблемы и ситуация в области российского высшего
финансового образования 142

Курюкин А. Н.
Политико-правовые трансформации положения и статуса
бюджетных учреждений науки РФ в обозримой перспективе 153

Лапшов В. А.
Концепции исследования социальной самоорганизации
современного общества 162

Лескова И. В.
Интеграционный потенциал евразийского пространства 171

Лихачева Т. Л.
«Человеческий капитал»: понятие и сущность»
(опыт анализа актуальных научных тенденций) 176

Маскаева А. М.
Педагогические условия вариативного обучения математике 186

Петрова Н. П.
Историко-правовой анализ возникновения негосударственных
образовательных учреждений как высших учебных заведений 198

Секерин В. Д., Горохова А. Е.
Современные экономические условия воспроизводства
основного капитала промышленных предприятий 217

Лихачев А. В.
Управление персоналом: генезис и эволюция теоретических подходов 227

Терехова Л. В.
Аксиологические компоненты мировоззренческой картины мира
современной молодежи России
(теоретико-методологические основания исследования) 237

Секерин В. Д., Горохова А. Е.
Совершенствование управления региональной системой
профессионального образования как фактор устойчивого
экономического роста 244

Третьякова Е. П.
Организационный потенциал как основной ресурс
современной компании 252

Ульрих И. В.
Анализ эффективности мероприятий Правительства РФ
по преодолению последствий мирового финансового кризиса
в социальной сфере 265

Хромушина В. Г.
Формирования конкурентоспособности
высшего профессионального образования 274

Г. С. Андреева,
доктор психологических наук, профессор,
ректор Института современного управления, кино и телевидения

G. S. Andreeva,
Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Rector of the Institute of Modern Management, Film and Television

СООТВЕТСТВУЕТ ЛИ РОССИЙСКАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ ВОЗМОЖНОСТЯМ МОЗГА?

IS THE RUSSIAN EDUCATIONAL SYSTEM OF THE BRAIN?

В статье рассматриваются психофизиологические аспекты усвояемости ребенком знаний на разных этапах обучения в школе, а также вопросы школьной культуры образования, целесообразность и возможности применения тестовой системы, вопросы, связанные со способностями учащихся к восприятию информации и др.

The article deals with physiological aspects of the child's assimilation of knowledge at different stages of schooling, as well as school culture of education, the desirability and possibility of application of the test system, issues related to students' ability to perceive information, etc.

Ключевые слова: *система образования, тесты, информация, эмоции, культура образования.*

Key words: *education, testing, information, emotions, culture education.*

«Ведь человек – разумное существо,
значит, для него высшее благо –
выполнять то, ради чего он рождён.
А что требует о него разум? Ничего
трудного: только жить согласно
своей природе. Трудно это лишь
по причине всеобщего безумия:
мы все толкаем друг друга к пороку».
Синека,
«Нравственные Письма к Луцилию», письмо 41

Ребёнок – человек эмоциональный

«Человек не рождается разумным, он рождается эмоциональным, а сделать его разумным – задача родителей». «А вот сделать из человеческого детёныша человека, – говорит Ш.А. Амонашвили, – это задача школы». Беда человечества в том, что оно никогда всерьёз не изучало влияние эмоций на ум, психику и физическое здоровье человека. Примеров человеческого поведения, когда мысль идёт на поводу у эмоции,

– великое множество. Мысль только оправдывает эмоцию. И у ребёнка эмоции доминируют над разумом. Без эмоций жизнь физического тела невозможна. С одной стороны, реактивностью (быстротой) эмоций человек себя обезопасил, но, с другой стороны, – ориентируясь на эмоцию, полностью отметается Мыслительный процесс.

Школа относится к ребёнку как к человеку разумному. Ребёнок, чтобы вырваться из-под власти эмоций, должен направить все усилия на развитие Мыслительного процесса. Так как эмоция вытесняет мыслительный процесс (М. Лежепёков), то во время эмоционального возбуждения мыслительный процесс останавливается. Поэтому одной из задач начальной школы является научение мыслительному процессу, независимому от эмоций и не оправдывающими их.

К 12 годам школьники становятся неуправляемыми и наиболее уязвимыми по той причине, что в фазу активности вступает сексуальная эмоция, и мысль окончательно теряет силу над разумом. Подросток с неокрепшей психикой начинает метаться в поисках объекта влюблённости. И в это время теле- реклама «подливает масла в огонь», преподнося картинки красивой жизни, где крутые парни под пальмами угощают полногрудых девиц пивом. Когда у молодых людей не получается соответствовать рекламным эталонам, они становятся агрессивными. Ведь их не научили размышлять и анализировать, не объяснили, что рекламная жизнь отличается от реальной. Возникает агрессия против родителей, которые не могут обеспечить им такую «клёвую» жизнь, и против учителей, которые этому тоже не учат. У подростка возникает мысль: «Какой же смысл в учёбе, если она не может приблизить к идеалу – богатой и беззаботной жизни».

Как следствие, не только отдельные преподаватели, но и вся система образования вынуждена подстраиваться под нерадивых учеников. Этому достаточно много примеров.

Так, в Европе в последнее время всё чаще применяется тестовая система при сдаче студентами и школьниками зачётов и экзаменов.

Тесты

Тестовую систему можно сравнить с азартной игрой, а не с проверкой знаний. По результатам выполнения теста подсчитываются правильные ответы и, отталкиваясь от установленных нормативов, ставится итоговая оценка. Считается, что эта оценка должна отражать реальный уровень знаний учащегося по всему пройденному материалу. Многим студентам

такая система пришлась по душе. Ведь для того, чтобы правильно ответить на большинство вопросов, совсем не обязательно обладать глубокими знаниями по предмету. Чаще всего учащиеся выбирают вариант ответа, не отталкиваясь от знаний, а чисто интуитивно.

При выборе ответов учащиеся руководствуются не логикой и знаниями, а эмоциями. Такова тенденция, исключения из которой – единицы.

Нужно отметить, что большая часть тестов ориентирована на учащихся, обладающих правовизуальной способностью. Тестируемому предлагается конфигурация в левом поле и предлагается три и более вариантов выбора в правом, один из которых соответствует левой конфигурации. По мнению педагогов-исследователей и психологов, обычная школьная подготовка левовизуальна и корреляция между продемонстрированной в тестах правовизуальной способностью и успеваемостью в школе может быть очень слабой.

Культура образования

Школа имеет свою собственную уникальную культуру, в рамках которой имеется несколько субкультур с собственными особенностями каналов восприятия. Поскольку образовательные уровни школы естественно дифференцированы, каждый порождает собственные способы коммуникации, задействованные в процессе обучения (вербальная и невербальная). Уровни группируются в следующие категории: начальные классы, подростки, старшие классы, специальное образование.

Ученики начальной школы

Поступая в первый класс, дети начинают своё движение по образовательному конвейеру. Они поступают туда преимущественно как кинестетические создания. Учителя знают, что их подопечные воспринимают реальность, прикасаясь (на ощупь), обоняя (на запах), на вкус, толкая, кидая и «разбивая мир на части». Большая часть времени тратится на кинестетическое обучение учеников.

Ученики средней школы

По окончании начальной школы, способ обучения меняется с кинестетического на аудиальный. Учеников, не адаптировавшихся к такому переходу, убирают «со школьного конвейера» и отправляют в «коридор» (доучивание, переучивание, классы коррекции...).

Ученики старших классов

По мере продвижения к старшим классам, стиль школьного конвейера снова меняется и определяется преимущественно как визуальный. Содержание становится более абстрактным, символическим, графическим. Неспособные перестроиться на визуальную форму обучения ученики, выпадают из конвейера и попадают в «коридор», собирающий преимущественно аудиалов и кинестетиков.

Ученики и учителя подростковых классов

Эта образовательная структура самая сложная. Это период гормональной перестройки детского организма. Учить детей, чьи химические реакции проходят очень быстро и непредсказуемо, крайне сложно. Откуда же приходят учителя, обучающие эти «эмоциональные вулканы школьного конвейера»? Имеющие опыт работы в начальной школе. Они несут любовь, внимание. Успешный учитель этого уровня знает, что его работа – самая сложная и эмоциональная. Учитель должен делать упор на заботу, разговаривая с учеником или просто слушая.

Учителя старших классов

Учителя старших классов мотивируют себя в своей работе углублением знаний учеников. Фокус деятельности смещается на обучение, и учителя часто склонны воспроизводить профессорский стиль. Подготовка учителей старших классов наиболее академична.

Конвейер и коридор

Неуспевающие ученики по программе конвейера, отправляются в «коридор» – это место, где развивается отстающая модальность учащегося. «Коридор ориентирован на процесс, а конвейер – на содержание.

Когда акцент делается на содержании, учитель должен использовать многосенсорные техники, чтобы каждый учащийся смог понять ту информацию, которую учитель планирует донести до учащихся. Однако чаще всего «конвейерный» учитель, обучает в одной модальности.

Способность определить подходящий стиль обучения – основа успеха.

Модальности «входа» и «выхода» информации

Модальностью «входа» называется сенсорный канал, по которому поступает информация. Модальностью «выхода» – сенсорный канал, по которому демонстрируется запоминание (понимание) данной информации.

В обычном классе, состоящем из 25–30 учащихся, у 22-х – достаточно развиты визуальные, кинестетические и аудиальные способности. Большинство учеников может воспринимать информацию в одном канале (аудиально – слушая то, что говорит учитель) и демонстрировать полученную информацию в другом (визуально и кинестетически – записывая). 2–3 ученика испытывают трудности в обучении, не связанные с особенностями восприятия. Дети риска – это те, у которых развит только один канал восприятия. Большинство отсева составляют кинестетики. Любая информация, идущая через нервную систему таких детей, должна предварительно транслироваться в ведущую единственную модальность памяти, там она проходит переработку, прежде чем наступит понимание. Такая трансляция требует временного отключения от реальности (ученик в это время не слышит учителя).

Когда информация совпадает с их ведущей модальностью (репрезентативной системой), они справляются прекрасно и хорошо запоминают эту часть урока.

Чем больше мы осознаём наши стили обучения, тем глубже мы понимаем качество или уровень своей эффективности в работе с учениками. Поэтому желательно учить многосенсорно.

Гемисферология

Это область медицины, изучающая функции каждого полушария головного мозга. Анализ этого направления показывает, что основной образовательный поток (конвейер) – это «окультуривание» учеников преимущественно к левополушарным навыкам. Видно также, что «коридорные ученики – это преимущественно – правополушарные. Учитель, натренированный в определении нейрологических признаков, сможет легко узнать визуальную способность учащегося. И самый важный этап – определение сферы деятельности или выбор профессии, к которой готовить ребёнка. Это можно сделать с учётом легко выявляемых способностей и ведущего полушария головного мозга.

Как доказали учёные – возможности мозга ограничены, а усвоение школьной программы идёт за счёт снижения творческих и двигательных способностей и ухудшения здоровья. А всё это пригодилось бы в будущей трудовой деятельности. Единственно к чему готовы наши ученики лучше иностранцев – это к вступительным экзаменам в ВУЗы. Поступившие девочки (без учёта своего природного дара), а мальчики (лишь бы получить освобождение от службы в Армии), будут забивать себе голову ненужными знаниями, и деградировать в плане творческих способностей. В итоге мы имеем «гармонично развитых» (Закон об образовании), но профессионально бездарных специалистов во многих сферах деятельности.

Самореализация

Новое информационное состояние привело к тому, что надо переходить от педагогики фактологической, к педагогике методологической. Т.е. надо ребёнку дать метод освоения новых знаний, с которыми он соприкасается в жизни, чтобы он мог ими овладеть, учитывая свой природный дар. Самореализация является важным фактором успешной жизни человека, жизни без стрессов и правовых нарушений. Нет необходимости в удлинении сроков обучения в связи с потоком новой информации. Удлинение сроков обучения отбросит экономику страны на много веков назад. Среднее образование можно получить и за 8–9 лет, а высшее за 3–4 года. Если давать ученику факты, то всей жизни не хватит на обучение. Надо дать метод. Школьная база нужна такая, чтобы её можно было использовать в практической жизни. Само слово «база» предполагает, что на неё будет опираться здание науки. Необходима ориентация на то, что человеку нужно.

Изучая много лет в школе не интересующие нас предметы, мы проникаемся определённым негативным отношением к ним. Так что в институте мы вряд ли воспылаем любовью к учёбе, если в школе сделали вывод, что все эти дисциплины в жизни нам не пригодятся. Если нет успеха в школе, то ребёнок, следуя биологическому инстинкту, ищет его вне школы, а это не безопасно.

Во многих странах Европы принят Закон об образовании, который предполагает завершение обучения через 9 лет – Базовый уровень. Повышенный уровень - это три года обучения в Гимназии, для тех, кто поступает в ВУЗы, где Единый государственный экзамен засчитывается как вступительный.

Авторы, исследующие системы образования стран мира, предлагают выделить пять важных областей в системе образования, с которыми мы, люди, сталкиваемся в своей жизни ежедневно:

- Просвещение в области здоровья;
- Образованность во всех религиях мира;
- Законы в области юриспруденции;
- Изучение структур власти;
- Структура денег.

При такой системе образования, предложенной М. Лежепёковым, становится возможным участие каждого отдельного человека в созидании общества, в котором он живёт. Участие во всех его процессах. И это будет происходить через образовательные реформы, ведущие к «светлому будущему» – всеобщему образованию, когда предлагается учиться для того, чтобы стать хозяином своей жизни, чтобы дальше продолжить их изучение в Вузах, более специализированно. Базовое образование по этим вопросам должно быть на самом высоком уровне у каждого человека.

«А тот, кто имеет склонность к тому или иному направлению, приобщит к этим жизненно необходимым знаниям свой талант и будет в нём совершенствоваться» (Повышенный уровень и специализация).

Если мы будем продолжать улучшать лишь то образование, которое имеем, то физика, химия – а значит и, технический прогресс – конечно, будут развиваться, но проблемы, связанные с самим человеком и с обществом не решатся. А общее образование в области политики, юриспруденции, бизнеса, медицины, психологии, всех религий – всего, что непосредственно касается как личной, так и общественной жизни каждого человека, приведёт к интеграции народа и государства.

Галина Сергеевна Андреева,
доктор психологических наук, профессор,
ректор Института современного управления, кино и телевидения

e-mail: vuz@isoukit.ru

В. А. Похвощев,
доктор экономических наук, профессор

V. A. Pokhvoshchev,
Doctor of Economic Sciences, Professor

А. И. Панов,
доктор политических наук, профессор

A. I. Panov,
Doctor of Political Sciences, Professor

Т. В. Модянова,
кандидат политических наук

T. V. Modyanova,
Candidate of Political Sciences

ОПЫТ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

EXPERIENCE TRAINING IN SOME FOREIGN COUNTRIES

В статье рассмотрены основные направления подготовки кадров в некоторых зарубежных странах: децентрализация управления образованием и подготовкой кадров и развитие принципа автономности учебных заведений и центров подготовки кадров, модернизация финансирования образования, подготовки кадров и повышения профессиональной квалификации, обеспечение населению доступа к профессиональному и личностному росту в парадигме непрерывного образования.

The article describes the main areas of training in some foreign countries: the decentralization of education management and training and development of the principle of autonomy of educational institutions and training centers, the modernization of education funding, training and professional development, providing people with access to professional and personal growth in the paradigm continuous education.

Ключевые слова: *опыт, управление, подготовка кадров, непрерывное образование, профессиональный и личностный рост.*

Key words: *experience, management, training, continuing education, professional and personal growth.*

США. Кадровая и образовательная политика последние десятилетия были нацелены на обеспечение процветания и развития американской экономики посредством инвестирования в развитие главного экономического ресурса – человеческого капитала. В последние десятилетия и в форме деклараций, и в форме системных и последовательных мер в сфере образования и профессиональной подготовки государство США де-

монстрирует, что «инвестиции в человека» являются ключевым фактором обеспечения конкурентных преимуществ США в мировой экономике [1]. «Независимо от соотношения в экономике, например, государственного и рыночного начал, сфера образования, сфера подготовки и повышения квалификационного уровня рабочей силы имели и будут иметь критически важное значение при всех режимах функционирования системы социально-экономических отношений» [2].

Особый статус система подготовки кадров получила за счет проводимой в США многие десятилетия последовательной кадровой политики, которая не только в некоторых аспектах, но даже по целым направлениям совпадала с политикой в сфере образования. Базис современной американской системы кадровой политики был оформлен в середине 60-х гг. принятием «Закона о развитии и подготовке рабочей силы» (1962 года) и «Закона об экономических возможностях» (1964 года). В шестидесятые годы государством была разработана и начала осуществляться программа по созданию рабочих мест в особо социально значимых сферах: государственном здравоохранении, системе социальной помощи, сфере государственных услуг. В число приоритетных для «подпитки кадрами» сфер было отнесено и образование [3].

В 1982 году был принят Закон США «О партнерстве в сфере подготовки кадров», заложивший базу для формирования системы социального партнерства государства и частного сектора бизнеса в сфере подготовки кадров. Содержание закона отразило тенденцию резкой либерализации кадровой политики государства: в результате вступления в силу его норм, управление государственными программами профессионального образования было децентрализовано. Создание государством рабочих мест в социально значимых сферах было признано неэффективным - соответствующая программа была закрыта [4].

В 1998 году в США был принят «Закон об инвестициях в рабочую силу», ставший нормативной основой серьезнейшей реформы в сфере кадро-

---

[1] Альтбах Филип Г. Знание и образование как международный товар: крушение идеи общественного блага //Alma mater. – 2002. – № 7. – С. 40–44; 41.

[2] См.: Ступян В. США: сфера труда на пороге XXI века // Человек и труд. – 2000. – № 12. – С. 39–42.

[3] Быкова М. Мифы и реальность американского образования // Отечественные записки. – 2002. – № 1. – С. 131–144; 136.

[4] Там же. – С. 138.

вой политики, тесным образом связанной также с управлением образованием[1]. Реформы были рассчитаны на осуществление в семи основных направлениях:

- интеграция различных программ с целью предоставления более качественных услуг и повышения их эффективности гражданам и организациям. Из федерального бюджета штатам выделялись соответствующие средства на открытие центров, оказывающих услуги по профессиональной подготовке, трудоустройству, тестированию и консультациям. Такие центры, появившиеся во всех штатах, стали эффективным инструментом осуществления «государственной заботы о кадрах»;
- обеспечение детальной информацией всех желающих о государственных программах и возможностях профессиональной подготовки, оценка эффективности этих программ;
- распространение основных услуг по профессиональной подготовке и трудоустройству всем категориям потенциальных получателей;
- децентрализация («разгосударствление») политики, при усилении ответственности и отчетности штатов и местных органов власти за эффективность использования средств федерального бюджета;
- развитие социального партнерства и стимулирование социальной ответственности бизнеса и местных гражданских сообществ, организация деятельности на местах советов по инвестициям в рабочую силу;
- либерализация политики, обеспечение гибкости в принятии решений по вопросам профессионального образования и трудоустройства на местном уровне;
- интенсификация программ профессиональной подготовки, переквалификации и ориентации молодежи[2].

В последние годы оптимизация кадровой политики США осуществляется посредством реализации ряда федеральных программ, наиболее масштабными и эффективными из которых являются: Президентская Инициатива профессиональной подготовки для быстрорастущих секторов экономики; Инициатива трудовых инноваций в региональном экономи-

[1] Why America Needs an Educated and Prepared Workforce? Wash., 2007.

[2] См.: Ступян В.Б. Образование – ключевой фактор социально-экономического развития США в XXI веке // Проблемы развития человеческого потенциала в деятельности Совета Федерации (наука, образование, культура) / Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 2001. – № 9 (140). – С. 66–84; 71–72.

ческом развитии; Программа грантов на профессиональное обучение в общественных колледжах[1].

Президентская Инициатива профессиональной подготовки для быстрорастущих секторов экономики была принята в связи с необходимостью переориентировать подготовку кадров на спрос рабочей силы, исходящий из наиболее быстрорастущих секторов экономики. Она должна способствовать формированию все государственной системы подготовки кадров, базирующейся на силе трех китов: занятости, образования, экономического развития (Employment, Education, Economic development). В реализации программы оказались заинтересованы и работники, и предприятия, и отрасли, и государство в целом. Как любые вложения, инвестиции в рабочую силу должны быть настолько гибкими, чтобы профессиональная подготовка была адекватным ответом на вызовы глобализации, экономических кризисов, демографических тенденций, технических инноваций[2].

Реализация Инициативы была возложена на Управление занятости и профессионального обучения Министерства труда, чья деятельность должна быть ориентирована на решение следующих задач:

- осуществление целевых инвестиций в развитие трудовых ресурсов;
- поддержка государственно-частного партнерства для формирования у работников трудовых навыков, востребованных современным производством;
- организация взаимодействия учебных заведений с бизнесом и общественными службами занятости;
- расширение возможностей предпринимателей использовать систему ученичества;
- предоставление работникам благоприятных условий карьеры в быстро развивающихся отраслях[3].

В своей деятельности по реализации Инициативы Управление должно «продемонстрировать, как общественная система подготовки кадров

[1] Быкова М. Мифы и реальность американского образования // Отечественные записки. – 2002. – № 1. – С. 131–144; 138.

[2] См.: Лебедева Л.Ф. Новые подходы к образованию в США // http://www.perspektivy.info/oykumena – 16/10/2008; Быкова М. Мифы и реальность американского образования / М. Быкова // Отечественные записки. – 2002. – № 1. – С. 131–144; 142.

[3] The President's High Growth Job Training Initiative. About the Initiative. Department of Labor. March 2008. – По: Лебедева Л.Ф. Новые подходы к образованию в США // http://www.perspektivy.info/oykumena – 16/10/2008

может выступить в качестве катализатора сотрудничества предпринимателей, деловых ассоциаций, работников, педагогов, колледжей и организаций экономического развития» [1].

Уровень образования и профессиональной квалификации для американцев были и остаются ценностями и в экономической, и в социокультурной парадигме. Вместе с тем, социокультурная привлекательность образования в США вторична по отношению к его экономической статусности [2]. В США уровень и качество образования является фактором прямого влияния на уровень востребованности специалиста на рынке труда, от образования также напрямую зависит размер его оплаты. «По данным американской статистики, уровень безработицы среди лиц с дипломами колледжей и университетов в середине текущего десятилетия был почти в три раза ниже, чем среди лиц с начальным или неполным средним образованием, а трудовые доходы – более чем в три раза выше» [3].

Финансовая поддержка системы образования является для США фактором эффективности кадровой политики. Деятельность государственных институтов иллюстрирует положение, что «образование является ключом будущего процветания нации» [4]. Осознание приоритетного значения образования для общественного развития выражается в стремлении американского государства совершенствовать систему образования с тем, чтобы она могла и в дальнейшем эффективно реагировать на экономические, демографические, глобализационные и другие вызовы.

Одним из ключевых приоритетов совершенствования системы образования в США является оптимизация политики в сфере подготовки, привлечения и подбора педагогических кадров. Его реализация осуществляется по следующим основным направлениям:

1. Подготовка научных работников и научно-вспомогательного персонала кадрового корпуса системы образования как приоритет-

[1] Advanced Manufacturing Industry. Addressing the Workforce Challenges of America's Advanced Manufacturing Workforce. W., 2007.

[2] The President's High Growth Job Training Initiative. About the Initiative. Department of Labor. March 2008. – По: Лебедева Л.Ф. Новые подходы к образованию в США // http://www.perspektivy.info/oykumena - 16/10/2008

[3] Digest of Education Statistics. W., March 2008. National Center for Education Statistics. U.S. Department of Education. – По: Лебедева Л.Ф. Новые подходы к образованию в США // http://www.perspektivy.info/oykumena - 16/10/2008

[4] Economic Report of the President. Wash., 1997. – P. 211.

ное направление кадровой политики в связи с ростом наукоемкости экономики.

2. Повышение профессиональной квалификации педагогов и работников образования в сфере использования информационной и компьютерной техники и технологий. Во всех штатах реализуются соответствующие программы. Так, только в 1999 г. Конгресс ассигновал на компьютерную подготовку преподавателей 75 млн. долл.
3. Увеличение кадрового корпуса образования (более чем на 100 тыс. учителей) для обеспечения роста качества среднего образования за счет сокращения количества школьников в классе до 18 учеников. Государственные ассигнования на соответствующие программы составляли 1,3 млрд. долл. [1]
4. Общее повышение квалификации учителей. На программы повышения квалификации государством было выделено более 100 млн. долл. [2]
5. Подготовка учителей для обучения школьников на двух языках (прежде всего, английском и испанском).
6. Повышение профессиональной квалификации педагогов для работы в рамках летних образовательных программ для школьников и студентов.
7. Привлечение в университеты высококвалифицированных кадров из-за рубежа для преподавания научно-технических дисциплин.
8. Специализация учителей на преподаваемых ими предметах.
9. Использование «облегченных» программ лицензирования в штатах, испытывающих сложности в привлечении педагогических кадров [3].

Реализация всех этих мер кадровой политики в сфере образования и приоритетность развития образования для всей социально-экономической политики США позволило американской системе образования сохранять передовые позиции в мире в сфере подготовки кадров.

---

[1] Economic Report of the President. Wash., 1997. – P. 32, 187, 193.

[2] Там же.

[3] Ступян В.Б. Образование – ключевой фактор социально-экономического развития США в XXI веке // Проблемы развития человеческого потенциала в деятельности Совета Федерации (наука, образование, культура) / Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 2001. – № 9 (140). – 66 с.

ЕВРОПЕЙСКАЯ КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ. В начале XIX века сложилась ситуация, при которой кадровая политика европейских стран оказывались менее эффективными, чем кадровая политика США. «Достижения образования и науки европейских стран, их огромный вклад в развитие общечеловеческого прогресса бесспорны, но в условиях глобальной конкуренции преимущество в этих сферах не всегда на их стороне» [1]. Отставание европейских стран от США определялось рядом обстоятельств, к числу которых относились следующие:

- В среднем в странах ЕС затраты на одного студента (с учетом как государственных затрат, так и частных пожертвований и инвестиций) в 2001 году были в два раза ниже, чем в США ($8,6 тыс. и $19,2 тыс. соответственно).
- В Европейских странах число молодежи со средним образованием колеблется в пределах 70–75 %, в то время как в США этот показатель сегодня составляет более 90%.
- В США первичная профессиональная подготовка осуществляется в старших классах средней школы, поэтому выпускники американских школ оказываются более подготовленными к профессиональной деятельности и осведомленными об особенностях рынка труда и его требований, чем выпускники европейских школ.
- В США сложилась реально функционирующая система непрерывного образования как образования в течение всей жизни. В настоящее время более 50% американцев в возрасте от 25 до 64 лет имеют возможность продолжать обучение, повышать квалификацию или получать новую специальность. В Европейских странах же эта цифра не превышает 40%.
- В США научные исследования интегрированы в образование. Страны ЕС ежегодно выделяют на проведение исследований и разработок 1,9% своего ВВП, в то время как США – 2,7%.
- В США высока мобильность кадров: из науки в образование и из образования в науку. В результате подобной мобильности результативность как научных исследований, так и образования в США заметно выше. В Европе же взаимосвязь образования и исследовательской деятельности относительно слаба.

[1] Лукичев Г. США и Европейский Союз: конкуренция в образовании и исследованиях // В мире науки. – 2003. – №10.

- Существующая политика финансирования европейских университетов и уровень заработной платы работников высшего образования и науки не способствует привлечению высококвалифицированных кадров. В результате сокращается приток молодых специалистов на вузовские кафедры и в лаборатории.
- Централизованное управление системами образования европейских стран не столь эффективно, как американская либеральная система, основанная на взаимодействии государства, властей штатов, местных властей, сообщества граждан и бизнеса. Американская система образования и профессиональной подготовки была подвергнута реформированию в направлении либерализации, в результате чего в настоящее время она более адекватно и гибко реагирует на запросы рынков труда [1].

Все эти обстоятельства стали причиной того, что европейское сообщество вынуждено было признать конкурентные преимущества американской кадровой политики.

Спрос на высококвалифицированную рабочую силу в Европейском союзе не ниже, чем в США. Кроме того, в Европе, как и в США, занятость и уровень оплаты труда напрямую зависят от уровня образования и профессиональной подготовки работников. В условиях конкуренции между Европейской и Американской экономикой, правительства европейских государств озабочены формированием новой кадровой политики, с учетом положительного опыта и просчетов кадровой политики США. На Лиссабонском совещании в марте 2000 г. главы государств и правительств стран Европейского союза провозгласили амбициозные цели: превращение Европы в регион «с наиболее конкурентоспособной и динамично развивающейся экономикой, основанной на знаниях, с возрастающей занятостью, улучшающимся качеством жизни и расширяющимися социальными возможностями» [2]. На саммите в Барселоне в марте 2002 г. руководители стран Европейского союза сделали существенное добавление к ранее поставленным целям: «Европейская система образования и подготовки кадров должна стать эталоном мирового качества» [3].

---

[1] Лукичев Г. США и Европейский Союз: конкуренция в образовании и исследованиях // В мире науки. – 2003. – №10. – С. 16.

[2] The role of the universities in the Europe of knowledge. Commission of the European Communities. Brussels, 05.02.2003. – По: Лукичев Г. США и Европейский Союз: конкуренция в образовании и исследованиях // В мире науки. – 2003. – № 10. – С. 17.

[3] Там же.

Достижение поставленной цели осуществляется в ведущих европейских странах посредством интенсивной перестройки экономических, социальных, организационных основ кадровой и образовательной политики с учетом приоритетов и целей, избранных на долгосрочную перспективу. Главными направлениями перестройки стали:

- Децентрализация управления образованием и подготовкой кадров и развитие принципа автономности учебных заведений и центров подготовки кадров

В логике нового подхода к кадровой политике, государственное управление воспроизводством и распределением кадров должно переместиться из сферы производства услуг по профессиональной подготовке и трудоустройству в сферу защиты интересов специалистов (как получающих профессиональную подготовку, так и имеющих специальность и функционирующих как кадры определенной отрасли).

Управление кадровой подготовкой переориентируется в западноевропейских странах на решение следующих задач:

- организация равного и широкого доступа населения к профориентации, профессиональной подготовке и трудоустройству;
- повышение качества профессиональной подготовки и его релевантности, а также соответствие экономическим и социальным запросам;
- обеспечение специалистов разных отраслей равными социальными гарантиями; в частности, европейские государства ориентированы на то, чтобы уровень заработной платы учителей и преподавателей государственных школ и вузов был не ниже зарплаты служащих частных учебных заведений;
- повышения эффективности, производительности всех направлений кадровой политики.

В сфере образовательной политики такие государства, как Швейцария, Германия, на сегодняшний день во главу угла ставят проблему сочетания децентрализации и демократизации развития национальных систем образования. Федеративное устройство этих государств предопределяет децентрализацию образования и кадровой политики, однако учебные заведения, центры подготовки кадров и т.д. не пользуются в этих странах широкой автономией. Слабо развитым является и общественный контроль их деятельности. Так, в Германии, несмотря на формальную юридическую самостоятельность высших учебных заведений и наличие у них права на самоуправление, вузы зависят от правительства в решении ряда ключевых вопросов управления,

в том числе, в области кадров, таких как: организация учебного процесса, реорганизация отделений подготовки и научных учреждений, назначение преподавателя на должность профессора.

Во Франции в 80-е годы прошлого века централизованные органы управления образованием продемонстрировали свою неспособность адекватно и быстро реагировать на запросы рынка и меняющиеся требования общества к кадровой политике. Система была реформирована. До начала реформы органы управления образованием осуществляли централизованное планирование, организацию и контроль деятельности вузов. В ходе реформы, была сформирована система контрактных отношений между государством и образовательными учреждениями в целях придания управлению адресности и большей эффективности. «Первые контракты, подписанные в 1991 г., базировались на стратегических планах развития университетов (projet d'etablissment), в которых каждое учебное заведение формулировало свою стратегию развития, включая оценку учебных программ и необходимых для их реализации ресурсов, технического оснащения, новых кадров или переподготовки старых. Переговоры по поводу заключения контрактов позволяли также определить содержание новых университетских курсов, пройдя которые выпускники получали дипломы, признаваемые государством» [1].

- Модернизация финансирования образования, подготовки кадров и повышения профессиональной квалификации

При всей несхожести кадровых политик и систем образования разных стран, их эффективность в одинаковой степени определяется достаточностью финансирования. В частности, образовательная система функционирует нормально и эффективно при условии, если на ее финансирование выделяется не менее 5–7% ВВП. Только в этом случае воспроизводство кадрового потенциала осуществляется в необходимые сроки и в необходимом количестве, а заработная плата педагогических кадров не опускается ниже уровня среднего по стране.

В настоящее время сложно оценить эффективность инвестиций в образование с точки зрения его качества. Иными словами, сложно (если вообще возможно) доказать наличие прямой зависимости между уровнем затрат

[1] Краснова Г.А. Открытое образование: цивилизационные подходы и перспективы. М.: изд-во РУДН, 2002. – 152 с. – С. 64.

на подготовку кадров и качеством самих кадров. Вместе с тем, такие факторы, как соотношение числа преподавателей и числа учеников, квалификация преподавателей, уровень заработной платы педагогических кадров, обеспечение школы учебными материалами и оборудованием, – являются факторами прямого влияния на качество образования. Таким образом, достаточность финансирования является фактором прямого влияния на эффективность образовательной политики и политики подготовки кадров. В свою очередь, «дешевое» образование во всех странах было признано неэффективным. Это обусловило необходимость для большинства стран модернизировать системы финансирования образования.

Реформы были проведены в большинстве европейских стран, независимо от их социально-экономического положения и национальных организационно-педагогических особенностей. Общее содержание реформ сводилось к перекладыванию значительной части расходов на образование и подготовку кадров с государства на население, бизнес, местные власти и общественные организации. Необходимость таких реформ, обосновывалась следующими причинами:

- увеличение спроса населения на высшее образование и программы по профессиональной подготовке, переподготовке и повышению квалификации;
- значительное увеличение затрат на каждого студента в высшей школе в связи с традиционным сопротивлением учебных заведений введению новых информационных и образовательных технологий, которые увеличили бы продуктивность путем замещения капитала трудом или сокращения функционирующих низкоприоритетных затратных программ;
- ограниченность государственных средств [1].

Кроме того, введение платы за обучение стало рассматриваться как фактор, усиливающий мотивацию студентов в получении качественного образования. В результате, в ряде западноевропейских стран, в которых доступ к высшему образованию для населения был бесплатным, доступ к образовательным услугам стал предоставляться на платной основе.

[1] Краснова Г.А. Открытое образование: цивилизационные подходы и перспективы. М.: изд-во РУДН, 2002. – С. 68.

В результате реформирования систем финансирования образования в большинстве европейских стран, к концу 90-х гг. бесплатным высшее образование продолжало оставаться только в Германии, Австрии, Дании, Финляндии, Греции, Норвегии и Швеции [1].

В других странах «побочным эффектом» реформ финансирования в сфере образования и подготовки кадров стала возникшая проблема доступности образования и профессиональной переподготовки для социальных групп с низкими доходами, например, для мигрантов, которые должны являться одним из источников пополнения кадрового потенциала Европы. При решении этой проблемы большинство стран, продолжая оставаться на консервативных позициях, используют опыт США, который состоит, с одной стороны, в предоставлении всем категориями населения широкого доступа к образовательным кредитам, с другой стороны, в реализации различных программ льготного кредитования и правительственных грантов и стипендий.

- Обеспечение населению доступа к профессиональному и личностному росту в парадигме непрерывного образования

Согласно определению Р. Даве, «непрерывное образование – это процесс личного, социального и профессионального развития индивида на протяжении его жизни, осуществляемый в целях совершенствования качества жизни. Это всеобъемлющая и объединяющая идея, включающая формальное, внеформальное и неформальное обучение» [2]. Непрерывное образование в его понимании как «Life-Long Learning» (LLL – образование на протяжении всей жизни) предполагает любое целенаправленное обучение, осуществляемое на постоянной основе, с целью совершенствования знаний, умений и навыков (компетенций) в условиях информатизации общества, глобализации мировых процессов и стремительного научно-технического прогресса [3].

---

[1] Краснова Г.А. Открытое образование: цивилизационные подходы и перспективы. М.: Изд-во РУДН, 2002. – С. 64.

[2] Dave R.N. Foundation of Lifelong Education: Some Methodological Aspects. Hamburg, 1976. – P. 34. – Цит. по: Стуканов А.П Андрагогические принципы в непрерывном образовании взрослых. Проблемы и перспективы // Синергетика образования. – Вып. 12.

[3] Проект Концепции непрерывного образования в Российской Федерации на 2004–2010 годы.

Life-Long Learning, став основой образовательной политики США, с недавних пор является императивом образовательной политики и политики в области кадров для европейских стран. Объясняется эта тенденция тем, что в этих странах было на уровне государственного управления отрефлексирована следующая объективная тенденция: в 70–80-е годы прошлого века произошли изменения, в результате которых изменились и требования к системе подготовки кадров. А именно, произошел переход от массового производства эпохи «фордизма», требующей от работника узкой профессиональной специализации, к экономике постфордизма, требующей «универсальной гибкости» [1].

Концепция непрерывного образования становится не только становым хребтом образовательных политик государств, но и основой кадровой политики фирм и корпораций. Среди важных тенденций в формировании кадровой политики корпораций и приоритетов развития персонала организации специалисты выделяют следующие:

- повышение гибкости системы управления человеческими ресурсами и ее ориентация на стратегические результаты деятельности фирмы;
- движение от периодического повышения квалификации персонала к целостному и постоянному обучению и накоплению человеческого капитала как важнейшего фактора достижения конкурентных преимуществ;
- смещение акцента от индивидуального обучения к «обучающим организациям»;
- переход от стандартных программ обучения к гибким, проблемно-ориентированным программам развития;
- аккумулирование социального капитала организации посредством развития командных форм работы и внедрения партисипативной организационной культуры [2].

Стандартизация образования и подготовки кадров, императивные требования европейского и международного рынка труда привели к необ-

[1] Piore, Michael and Sabel, Charles (1984), The Second Industrial Divide. New York: Basic Books.

[2] Авраамова Е.М., Гурков И.Б., Клячко Т.Л., Краснова Г.А., Левинсон А.Г., Михайлюк М.В., Полушкина Е.А., Стучевская О.И. Требования работодателей к системе профессионального образования. М.: РУДН, 2006. – С. 21–22.

ходимости пересмотра обязательных требований к содержанию подготовки специалистов для разных отраслей. Стандартизация - разработка государственных требований к базовому содержанию образования, обязательному для всех учащихся, стала одним из приоритетов образовательных политик стран Европы.

Отсутствие единых государственных требований к содержанию и качеству образования и подготовки кадров в США является едва ли не самым уязвимым местом американской системы. Это обстоятельство, а также ряд других, уже названных, стало обоснованием необходимости реформирования европейских систем подготовки кадров в направлении их стандартизации. Вместе с тем, к реализации императива стандартизации в различных странах подходят по-разному, в зависимости от специфики (организационной и содержательной) национальной системы образования и подготовки кадров. Например, в содержании образования в Великобритании традиционно сильны позиции философии и педагогики прагматизма, и образование имеет более утилитарный характер. Во Франции и Италии оно, по определению западных специалистов, является более фундаментальным, академическим, «энциклопедическим» [1].

ЯПОНСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБРАЗОВАНИИ заключается в том, что в Японии поставлена задача перехода ко всеобщему высшему образованию, которое является одним из приоритетов и условием динамичного развития общества.

Современная система образования в Японии опирается на Основной закон об образовании, согласно которому обязательное образование стало девятилетним, и Закон о школьном образовании, принятые ещё в 1947 г. Консервативность основных положений дополняется поправками, дополнениями и изменениями согласно требованиям времени.

В конце 80-х – начале 90-х годов в японском обществе появилась неудовлетворённость уровнем и качеством образования. Старая система не успевала отвечать на вызовы времени. Созданный по рекомендации Государственного комитета по реформе образования Совет по университетам (1987 г.) детально проработал все аспекты возникшей пробле-

[1] Краснова Г.А. Открытое образование: цивилизационные подходы и перспективы. М.: изд-во РУДН. 2002. – С. 74.

мы с учётом задач стоящих перед государством, интересов современной молодёжи, новыми подходами к методам и формам обучения, глобализацией. Появилась «острая потребность в творческой личности».

В 1988 г. было создано специальное бюро, занимающееся проблемами непрерывного образования, реорганизован Национальный институт, занимающийся этими же вопросами. Началась третья радикальная реформа образования, которая выделила такие понятия как: «индивидуализация», «развитие способностей», «разнообразие», «непрерывное образование». Усиленно изучается опыт других стран в реформе образования. Так, например, Хоккайдский государственный университет специализируется на изучении российского образования.

В связи с этим система подготовки кадров реформируется, чтобы решить две задачи – сформировать квалифицированные трудовые ресурсы, отвечающие современному уровню научно-технического прогресса и обеспечить науку творческими кадрами. Особое внимание уделяется воспитанию у человека потребности в непрерывном обучении, для чего особо нацеливаются усилия на раскрытие индивидуальных способностей личности, от которой во многом будет зависеть развитие общества в XXI веке [1].

Особенностью японской системы высшего образования является примат общего образования. Он даёт возможность японским промышленникам выбора и обеспечения себя такими кадрами, которые могут быстро адаптироваться к конкретным технологиям и вести активный поиск методов повышения экономической эффективности. Это стало возможным при наличии мощной системы подготовки кадров самих фирмах. Предпринимателям не важны сразу конкретные знания выпускника вуза, ему интереснее его умения работать в группе, сохранять традиции гармонии и единства, стремление к новому в профессии, личное самосовершенствование.

Японию называют великой образованной державой, в тоже время собственно высшее образование зарубежные эксперты ценят не высоко. В чём здесь противоречие? В том, что здесь явно просматривается действие закона перехода количества в качество. Для современного любого производства нужно большое количество высокообразованных людей для подготовки тоже большого количества высокопрофессиональных специ-

[1] Образование в Японии. www.paneuro.ru/main/ext/educ/7.html 2005.

алистов. И уже из них выходят национальные лидеры всех сфер общественной жизни и производства. Это творческие, ищущие и оригинально мыслящие специалисты. Вертикальная система отбора демонстрирует свои великолепные результаты.

В Японии на сегодня насчитывается более 1207 высших учебных заведений, первый же госуниверситет был создан в 1877 г. в Токио. Из всех вузов более половины частные, и они охватывали почти всё население страны, проводя послевузовское образование. Руководство осуществляет Министерство просвещения, оно определяет принципиальные направления образования. Финансирование осуществляется государством и местными органами самоуправления.

Частные учебные заведения, главным источником существования которых является плата за обучение студентами, также субсидируются и государством в соответствии с Законом о содействии частным школам, средства тратятся главным образом на оборудование учебных аудиторий и проведение научно-исследовательских работ.

Японская вузовская система в своём развитии прошла несколько периодов: 1. Период основания (1868–1885). Были заложены основы современного образования. 2. Период консолидации (1886–1916). Складывалась образовательная система (законы, структура). 3. Период экспансии (1917–1936). Образовательная система базировалась на рекомендациях Чрезвычайного Совета по Образованию (1917–1919). 4. Военный период (1937–1945). Пик милитаристского образования. 5. Современный период (1945 – наши дни). Начало положили высшие школы для детей аристократов. После 1877 г. стал развиваться Токийский университет, начав с факультетов: естественнонаучного, юридического, литературного и медицинского, затем открываются университеты в Киото (1895), в Сэндае (1907), в Фукуока (1910), на острове Хоккайдо (в г. Саппоро) и т.д. Для приведения в порядок этой системы вузов, в 1918 г. издаётся положение о высшем образовании. К концу 1945 г. в Японии уже работали в системе высшего образования 48 университетов, 309 колледжей и 79 педагогических институтов. С 1949 года все вузы переходят к единообразной системе подготовки кадров.

Сегодня это четыре вида вузов:

- университеты полного цикла (4 года);
- университеты ускоренного цикла (2года);
- профессиональные колледжи (3 года);
- технические институты (5 лет).

Каждый из них находится в состоянии реформирования и модернизации.

Расширяется самостоятельность университетов в вопросах административного управления и финансирования. Больше внимания к реформе подготовки кадров стал уделять большой бизнес. Для работы в университетах стали привлекать работников крупных фирм, а в фирмы учёных из НИИ. Крупные компании получили право на создание своих кафедр в университетах. Цель – получение молодого специалиста по конкретной профессии с высоким интеллектуальным потенциалом, в процессе соединения общего и специализированного обучения [1].

Усилилась аспирантура, к которой стали предъявлять более жёсткие требования, касающиеся организации занятий и содержания исследований. Обучение в магистратуре – 2 года, в докторантуре – 5 лет. Существует институт «студента-исследователя». Ранее фундаментальная наука практически в Японии отсутствовала. Повышая роль преподавателя в системе не только обучения, но и управления вузом японцы используют опыт Гонконга, где сильна вертикальная (авторитарная) модель принятия решения администрацией, тем не менее, сильно поддерживается профессурой.

Несмотря на критику качества знаний получаемых в вузе само стремление учиться очень высоко. Существует целая система дополнительной подготовки к поступлению в вуз, а затем дополнительного практически параллельного обучения.

Подготовкой к поступлению в вуз занимается школа, получившая название «дзюку», в переводе – «школа мастерства». В России это фактическое репетиторство. Причём родители очень серьёзно относятся именно к этой школе, так как она готовит ребёнка к поступлению в конкретный вуз. Услуга эта платная, и годовой доход этих школ составляет более триллиона иен в год.

В процессе подготовки в вуз идёт прямая зубрёжка учебного материала, собственные интерпретации событий, фактов, явлений не приветствуются. Но цитирование наизусть великих учёных значительно увеличит шансы на поступление.

Поступив в университет, японские юноши и девушки, разделяются по интересам. Для девушки это больше социальный статус, чем стремление

[1] Дронишинец Н.П. Проблемы управления системой высшего образования в Японии (продолжение) // Университетское управление. – 2002. – № 2 (21). – С. 81–87.

к собственной карьере. Главное для японской женщины – материнство. Для юношей же, это не только социальный статус образованного человека, но главное это самореализация, достижение высот в карьере, т.е. профессиональная направленность. Он должен работать, чтобы содержать семью. На решении этой задачи он формирует свои отношения с работодателем.

В основе же всего лежит практика пожизненного найма. В результате, которой работник попадает в систему и так называемой пожизненной профессиональной подготовки: базисная, переподготовка по развитию способностей, повышение квалификации, профессиональная подготовка и подготовка инструкторов. И это полностью компенсирует недостатки обучения в вузе. Фирма ценит не компетенции полученные студентом в вузе, а его способности к обучению [1]. Учитывается даже такой психологический момент, что человек на рабочем месте должен реализовать свою мечту, иначе его деятельность для него не привлекательна.

Сопоставляя системы образования американскую, европейскую и японскую, мы видим главную особенность последней – это в первую очередь воспитание личности, опора на духовность и уже потом знания по специальности.

Реформа образования процесс естественный и необходимый. Но реформируя ту часть, которая даёт конкретные знания, японцы не отходят от принципа – воспитание первично. И высококвалифицированным специалистом можно стать в гармонии со своим духовным миром.

Следующее, внедряя всё новое и передовое в экономический процесс, переваривая его под чисто японские интересы, они остаются верны своим духовным, национальным традициям и ценностям. Не зря Совет по реконструкции государственного образования, состоящий из 17 экспертов – бизнесменов, преподавателей и государственных чиновников – предложил в 2007 году включить в школьную программу такой специальный предмет, как моральное образование, а также предоставить школам возможность самим решать, проводить ли уроки по субботам [2].

---

[1] Мошняга П. А. Билингвальное образование в Японии: межкультурная коммуникация vs мультикультурализм // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2010. – № 4. – Культурология.

[2] window.edu.ru / Единое окно / Новости / ?p_news_id=6943

Это сплачивает нацию, не даёт ей возможности раствориться в плавильном котле глобализации.

В комплексе всё это выражается в стремлении подготовить современного творческого работника, способного к инновациям и инициативе.

Таким образом, японская система подготовки кадров, учитывая специфику построения отношения между работником и работодателем, долгое время имела успех, но современные изменения в мире, внедрение информационных технологий требуют кардинальных корректив. Современная государственная политика в этой сфере стала строиться исходя из требований времени, процесса глобализации, и конкретных экономических условий в стране. Особо следует отметить, что образование в Японии – это культ, поддерживаемый семьёй, обществом и государством.

Японский опыт, несомненно, представляет интерес для государственной политики России при выработке концепции дальнейшего реформирования системы образования.

Владимир Александрович Похвощев,
заведующий кафедрой менеджмента Института МИРБИС,
Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор

Анатолий Иванович Панов,
проректор по работе со странами ближнего зарубежья Института МИРБИС,
доктор политических наук, профессор

Татьяна Викторовна Модянова,
проректор по кадровой политике Института МИРБИС,
кандидат политических наук

e-mail: info@mirbis.ru

В. Л. Поляков,
Заслуженный учитель РФ

V. L. Polyakov,
Distinguished Teacher of the Russian Federation

К ВОПРОСУ ОБ УПРАВЛЕНИИ ЗНАНИЯМИ В КОРПОРАТИВНЫХ СТРУКТУРАХ

ON KNOWLEDGE MANAGEMENT IN CORPORATE STRUCTURES

В плане интерпретации знания как объекта управления – это значит систематически, точно и продуманно формировать, обновлять и применять их с целью максимизации эффективности предприятия и прибыли от активов, основанных на знаниях. Применительно к этому управление знаниями означает формализацию и доступ к практическому опыту, знаниям и экспертным данным, которые создают новые возможности, способствующие совершенствованию деятельности, стимулирующие инновации и увеличивающие потребительскую стоимость.

In terms of interpretation of knowledge as an object of control – it means systematically, accurately and thoughtfully create, update, and apply them to maximize the efficiency of business and profits from the assets based on knowledge. With regard to this, knowledge management is the formalization of and access to practical experience, knowledge and expertise data, which create new opportunities for contributing to the improvement activities that stimulate innovation and increase consumer costs.

Ключевые слова: *знание, квалификация, управление, приобретение, усвоение, этап.*

Key words: *knowledge, skills, management, acquisition, absorption, phase.*

Мировой опыт свидетельствует, что даже в период глубокого экономического кризиса, интеграция финансовых и промышленных капиталов, порождающая предпосылки формирования крупных корпораций, являющихся, по сути, основой экономической и политической мощи индустриально развитых стран, по-прежнему определяют уровень их конкурентоспособности. Так, например, даже на фоне экономической рецессии, корпорации США составляя лишь 18% общего числа промышленных компаний, продолжают производить около 90% объема промышленной продукции. Именно поэтому все антикризисные меры правительства непосредственно связаны с поддержкой именно крупнейших компаний и активизацией спроса на продукцию транснациональных корпораций.

В истории мировой экономики четко прослеживается устойчивая тенденция формирования и развития интегрированных предпринимательских организаций (корпораций), укрупнения производства на основе роста концентрации и централизации капитала. В результате появилось мно-

жество разнообразных форм организации хозяйственной деятельности, сопровождавшееся процессами интеграции. Эта тенденция нашла свое закономерное проявление и в российской экономике. Несмотря на всю свою важность для национального хозяйства, малые и средние формы предпринимательства идут по пути укрупнения. Именно крупные предпринимательские организации, функционирующие как публичные компании, имеющие огромные собственные финансовые ресурсы, а также значительные возможности по их привлечению, в состоянии конкурировать на мировом рынке. В экономической науке признано, что тенденция к интеграции – явление закономерное в российской экономике.

Важно понимать, что собой представляет современная корпорация и что является источниками ее стабильности и эффективности. Понятие «корпорация» трактуется как широко распространенная в развитых странах форма организации предпринимательской деятельности, предусматривающая долевую собственность, юридический статус и сосредоточение функций управления в руках верхнего эшелона профессиональных управляющих (менеджеров), работающих по найму. С организационно-экономической точки зрения корпорация представляет собой объединение физических и юридических лиц, аффилированных или действующих под общим финансовым контролем в соответствии с единой стратегией на основе централизации функций ресурсного управления.

Объединение участников в корпорацию должно создавать экономическую выгоду – рыночная стоимость корпорации должна быть выше, чем просто сумма стоимостей участников до их объединения. Если объединение не ведет к экономической выгоде, то стоимость корпоративного образования будет равна сумме стоимостей предприятий до их слияния, что лишает создание корпорации экономической основы.

Источниками эффективности корпораций являются не только повышение капитализации и централизация стратегического управления, но и то, что можно назвать знания как важнейший ресурс развития.

Сегодня общепризнано и вряд ли требует какого-либо доказательства, что XXI век это век знаний и знание стало главным фактором практически в любой сфере человеческой деятельности. Особое значение знания имеют для развития и повышения эффективности промышленного производства, где собственно и создаются материальные ценности.

Это обусловлено следующими причинами. Во-первых, предприятия начали активно применять знания для снижения себестоимости продукции и победы в конкурентной борьбе по средствам разработки и покупки новых технологий и материалов, создания информационных сетей и баз

данных, внедрения новых методов управления и др. Во-вторых, и, прежде всего, в развитых странах возросла потребность людей в нематериальных ценностях, что в свою очередь привело к повышенному требованию к качеству, ассортименту, свойствам товаров со стороны потребителей.

Справедливо и то, что локомотивом современной инновационной экономики являются крупные промышленные предприятия, интегрированные корпорации. Важная роль, которую играют интегрированные корпоративные структуры промышленности в современной наукоемкой экономике, не случайна. Именно эти хозяйствующие субъекты в силу своих размеров концентрируют в себе производство, капитал, информацию и знания.

Если сделать исторический экскурс возникновения проблемы управления знаниями, то первые шаги были сделаны представителями теории постиндустриального общества (П. Дракер, Д. Белл, Э. Тоффлер и др., 1959–1985 гг.), которые обозначили основные признаки понятия «знание» и «общества знаний». Они не рассматривали управление знаниями на организационном уровне, но их труды заложили основу для следующего этапа развития теории управления знаниями на предприятии. В конце XX века появилась целостная теория управления знаниями (К. Свейби, К. Вииг, И. Нонака и др.). Именно в это время Карл Вииг сформулировал термин «управление знаниями», начались попытки его прикладного использования.

Прошло немногим менее 20 лет с тех пор, как Карл Вииг, известный американский специалист по искусственному интеллекту, положил начало научным публикациям по управлению знаниями. За этим последовали десятки и сотни работ – книг, статей, отчетов, представлявших результаты научных исследований по данной проблеме и многообразные практические рекомендации. В разных странах созданы и развернули активную деятельность общества, ассоциации, институты по проблемам нематериальных ресурсов и управления знаниями, издаются журналы, проводятся обширные обследования, обобщается уже накапливаемый опыт. Проводятся исследования и в российских научных центрах. С каждым днем появляется все больше информации о разрабатываемых и реализуемых программах формирования и практического использования систем управления знаниями в корпоративном управлении.

Есть все основания полагать, что к настоящему времени уже сложились вполне определенные представления об общих и прикладных аспектах проблемы управления знаниями в современных организациях и в ближайшей перспективе. При этом знания рассматриваются в двух аспектах: знания как ресурс и как объект управления.

В контексте ресурса и с теоретико-методолгической точки зрения следует исходить из двух наиболее распространенных определений понятия «знание». Одно из них довольно специфично и практично, другое – общего характера. В первом случае утверждается, что знания представляют собой практическую информацию, которая активно управляет процессами выполнения задач и решения проблем, стоящих перед корпорацией и принятия решений. Можно также утверждать, что знания представляют собой любое слово, факт, пример, событие, правило, гипотезу или модель, которые способствуют пониманию или исполнению в определенной области деятельности.

В плане интерпретации знания как объекта управления – это значит систематически, точно и продуманно формировать, обновлять и применять их с целью максимизации эффективности предприятия и прибыли от активов, основанных на знаниях. Применительно к этому управление знаниями означает формализацию и доступ к практическому опыту, знаниям и экспертным данным, которые создают новые возможности, способствующие совершенствованию деятельности, стимулирующие инновации и увеличивающие потребительскую стоимость.

Современное понимание знания не просто как образовательная функция заключается в том, что эффективное управление знаниями является необходимым условием для выживания промышленных гигантов в современном глобальном мире. В то же время управлять знаниями в корпорации достаточно сложно ввиду их большого количества, разнообразия, размеров организации и нередкой ее географической рассредоточенности.

На крупных предприятиях стали появляться должности под названием «менеджер знаний». Знание начало рассматриваться учеными и практиками не только как статическое, но и как динамическое явление. Методики в области управления знаниями стали апробироваться на менеджерах высшего и среднего звена, высококвалифицированных специалистах.

Главными показателями эффективности деятельности любой компании являются получение прибыли и рост ее капитализации. А в качестве средств достижения результата управления знаниями в промышленной корпорации выступают интеграция и концентрация знаний. Системный анализ позволяет нам трактовать интеграцию как состояние связанности и процесс, ведущий к связанности отдельных дифференцированных частей и функций системы в единое целое.

Кроме того, промышленная корпорация должна объединять свои внутренние знания со знаниями из внешних источников (клиенты, конкуренты, научные исследования и публикации, контрагенты и др.).

Сущность интеграции знаний как процесса можно понять, опираясь на работу Е. Ф. Герштейна. Вначале происходит установление связей между ранее разрозненными источниками этого ресурса. Затем наблюдается углубление, усиление, придание систематического характера существующим связям. Впоследствии количество связей увеличивается, устанавливаются новые связи. В результате достижения положительного «синергетического эффекта» в системе появляются новые свойства, она меняет согласование связей и структуру. В противном случае объединения знаний не происходит.

Появление новых свойств в системе в результате положительной синергии есть проявление эффекта эмерджентности. Важно отметить родственность понятий «эмерджентность» и «синергия». Синергия – заметное усиление (положительная) или ослабление (отрицательная) уже имеющегося качества при интеграции. Эмерджентность – появление новых свойств, нового качества. Под положительной синергией знаний будем понимать процесс активизации имеющихся знаний интегрирующихся субъектов с получением нового, качественно отличающегося знания. Кроме интеграции знаний перед корпоративной структурой стоит задача их концентрации, под которой будем понимать процесс сосредоточения различных объектов или субъектов вокруг одного центра (даже если он явно не выражен). В общем виде процесс управления знаниями можно представить поэтапно следующим образом:

- анализ (оценка) знаний;
- планирование знаний;
- создание знаний;
- поддержание знаний;
- покупка знаний;
- обмен знаниями;
- контроль знаний;
- ликвидация знаний.

В конкретном приложении управление знаниями как функция и как вид управленческой деятельности охватывает:

- практику придания дополнительной ценности имеющейся информации путем выявления, отбора, синтеза, обобщения, хранения и распространения знаний;
- придание знаниям потребительского характера таким образом, чтобы они представляли собой необходимую и доступную для пользователя информацию;

- создание интерактивного обучающего окружения, где люди постоянно обмениваются информацией и используют все условия для усвоения новых знаний.

Поскольку объемы информации и соответственно знаний человечества о себе и окружающем мире постоянно растут (по некоторым оценкам объем удваивается каждые 5–7 лет), то в процессе управления знаниями необходимо руководствоваться двумя принципами. Первый – непрерывность процесса управления. Второй – оптимизация объемов информации и знаний исходя из сферы деятельности, целей и задач корпорации.

Следование второму принципу достаточно сложная проблема, требующая создание в системе управления корпорацией специализированного структурного подразделения, сотрудники которого должны владеть методами поиска, анализа и синтеза информации, превращения ее в знания, их дифференциации и защиты, а также современными it-технологиями. Необходимо исходить из того, что любая организационная деятельность, в том числе управление знаниями, должна осуществляться в определенной структуре. Специализированные структуры в области управления знаниями отсутствуют на российских предприятиях. В то же время они присутствуют за рубежом и, судя по всему, достаточно эффективно там работают.

Создание одной лишь структуры явно недостаточно для эффективного управления знаниями в промышленной корпорации. Компания должна развиваться, своевременно перейти на другой качественный уровень знаний или погибнуть. Для того чтобы безболезненно пройти эту точку бифуркации корпорация должна уметь концентрировать знания. В связи с этим возникает вопрос: как сделать это наиболее эффективно и быстро.

На наш взгляд, интегрированной промышленной корпоративной структуре следует создать единый информационный центр знаний. Работники знаний, трудящиеся в центре, могли бы обслуживать портал и базу знаний компании, участвовать в формировании их структуры, развитии, отвечать на телефонные, письменные запросы необходимой информации, проводить видеоконференции и др. Корпоративная база должна сосредоточить в себе инновационные идеи сотрудников компании, знания клиентов, знания и технологии бизнес-партнеров, поставщиков, подрядчиков, дилеров и иных партнеров. Важно отметить, что знания должны поступать от них добровольно. Это более выгодный способ получения информации. Для этого работники знаний должны сделать базу данных максимально полезной для всех участников, в разумных пределах раскрывая информацию о самой компании, задачах, которые перед ней стоят и т.д.

Принимая во внимание принцип синергии, о котором было упомянуто выше, компания должна интегрировать знания таким образом, чтобы увеличивать их количество и качество. Для этого необходима система корпоративного стимулирования обмена знаниями. Для каждой корпорации она будет индивидуальной. Ее разработку должны осуществлять работники структуры управления знаниями.

При наличии соответствующих специалистов знания представляют собой то, что многие организации все в большей степени производят, продают и приобретают. Предприятиям приходится решать такие сложные задачи, которые заставляют их развивать передовые знания и максимально эффективно использовать их. Несмотря на то, что точный денежный эквивалент стоимости знаний в организации не может быть рассчитан, существуют некоторые критерии измерения их экономического значения. Так разница между рыночной стоимостью корпорации и стоимостью ее материальных активов является одним из показателей стоимости нематериальных активов, большинство из которых представляют собой одну из форм организационных знаний.

Существующая взаимосвязь знаний, обучения и ключевой компетенции организации означает, что на знаниях базируются все хозяйственные и управленческие отношения, выявляются предпочтения хозяйствующих субъектов, происходит обмен и поставляется информация на рынки. Существенное расширение доступа к знаниям, ставшее возможным благодаря современным информационным технологиям, меняет саму природу отношений между специалистом и непрофессионалом, между организацией и работником, между источником и получателем благ. Знания исключают статичность и однонаправленность, поскольку создают основу для непрерывного поступательного движения по динамично меняющейся сети с участием как создателей, так и пользователей информации.

По существу, в условиях революционных изменений в производственных и информационных технологиях формируется новая функция управления, в задачу которой входит аккумулирование интеллектуального капитала, выявление и распространение имеющейся информации и опыта, создание предпосылок для распространения и передачи знаний. Использование интеллектуального капитала и связанная с этим профессиональная компетенция кадров обеспечивают выживание и экономический успех компаний. Именно знания становятся источником высокой производительности, инноваций, конкурентных преимуществ и в целом повышения эффективности.

Библиографический список

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Академия, 1999.
2. Букович У., Уилльямс Р. Управление знаниями: руководство к действию: пер. с англ. М.: Инфра-М, 2002. .
3. Винер Н. Кибернетика: пер. с англ. М.: Сов. радио, 1968.
4. Ган А., Гуриев С., Кузнецов Е., Паркер Б., Федюкин И., Шапочка Е. Инновационная активность крупного бизнеса в России: механизмы, барьеры, перспективы. М., 2010.
5. Герштейн Е.Ф. Дифференциация и интеграция в промышленности: теория и практика развития: дис. ... д-ра экон. наук. Минск, 1993.
6. Городникова Н.В., Гостева С.Ю., Гохберг Л.М., Грачева Г.А., Кузнецова И.А., Мартынова С.В., Ратай Т.В., Росовецкая Л.А. Индикаторы инновационной деятельности: Статистический сборник. М.: ГУ–ВШЭ, 2009.
7. Зайнуллина М. Р. Сущность и роль горизонтальной интеграции в рыночной экономике // Вестн. ТИСБИ. – 2005. – № 4.
8. Инглегарт Р. Культурный сдвиг в зрелом индустриальном обществе // Новая индустриальная волна на Западе / под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999.
9. Макаров А.М. Интеллектуальный капитал организации: сущность, измерение, развитие. Ижевск: Удмуртский университет, 2005.
10. Тейлор Ф.У. Принципы научного менеджмента. М.: Контроллинг, 1991.
11. Тоффлер Э. Шок будущего: пер. с англ. М.: АСТ, 2002.

Виктор Леонидович Поляков,
Заслуженный учитель РФ, директор Колледжа
автоматизации и информационных технологий № 20, г. Москва

e-mail: junior@junior.ru

А. П. Шитов,
кандидат философских наук

A. P. Shitov,
Candidate of Philosophic Sciences

ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ КАРКАС – ОСНОВА ЦИВИЛИЗОВАННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

AN EFFECTIVE INSTITUTIONAL FRAMEWORK – THE BASIS OF CIVILIZED DEVELOPMENT OF RUSSIA

На основе макро- и микроэкономики рассмотрены основные положения институциональных преобразований в процессе модернизации России в условиях инновационного социально-ориентированного типа развития, соответствующие «сосредоточению» России, где правомерен анализ нового понимания среднего класса.

On the basis of macro-and microeconomics the basic provisions of the institutional reforms in the modernization of Russia in terms of innovative socially oriented type of development, corresponding to the «concentration» of Russia, where the legitimate analysis of a new understanding of the middle class.

Ключевые слова: *макро- и микроэкономика, институциональные преобразования, модернизация, инновации, человеческий капитал, ценности человека, средний класс, сосредоточение России.*

Key words: *macro-and microeconomics, institutional reforms, modernization, innovation, human capital, human values, the middle class, concentrated in Russia.*

В основе модернизации всех сфер жизни российского общества и государства закономерно находятся институциональные преобразования со своими «подводными камнями» разного содержания, действия. («Переходи реку, ощупывая камни», – советовал Дэн Сяопин, «отец» современной китайской экономики.)

Политический, экономический характер действий на макро- и микроуровне – суть сложного своеобразного обмена между индивидами, государственными и общественными организациями. (Вспомним «Левиафана» Томаса Гоббса еще в XVII веке выводившего суть государства с условным стержнем – общественный договор, предусматривающий ограничение прав и свобод индивидов в пользу государства, где власть последнего предстает как выражение общего блага и имеет абсолютистский характер. Тогда же (XVII век) в «противовес» ему Дж. Локк, Ш. Монтескье, их последователь в XIX веке Д. Милль выводили государство как естественное состояние равенства и свободы индивидов, что, по мнению Милля, стоят выше религии и государства. Учения Гобсса, Локка,

Монтескье, Милля оказали влияние на различные интерпретации общественного договора и философию права в понимании современности.)

Одной из важнейших характеристик общества и государства является достижимый социальный консенсус в процессе «обмена» – баланс интересов различных групп и слоев общества, выражающийся в социальном согласии по поводу распределения ресурсов и общественного продукта. Такой консенсус означает отказ от разрешения противоречий между экономической эффективностью, социальной справедливостью, экономической свободой на основе альтернативы «либо-либо».

Оптимальное сочетание интересов достигается путем взаимодействия различных типов хозяйств и секторов экономики, использования многообразных форм экономического и социального регулирования. Главным инструментом увязки интересов и реализации социального консенсуса выступает государство с важной функцией – стимулирование бифуркации в интересах цивилизованности общества.

Правомерен, на наш взгляд, вывод, что переход к сбалансированному развитию, «размен» форсированного развития на качество роста становится макроэкономическим эквивалентом модернизации.

Системное достижение поставленной цели – мы говорим о влиянии на модернизацию общества/государства – состоит в переходе российской экономики от экспортно-сырьевого к инновационному социально-ориентированному типу развития. Это позволяет расширить конкурентный потенциал отечественной экономики за счет наращивания ее преимуществ в науке, образовании, высоких технологиях и, на этой основе, задействовать новые источники роста экономики и повышения благосостояния. Человек выступает не только и не столько в качестве рабочей силы или трудового ресурса, но как субъект труда и субъект творчества, о чем в свое время и писали классики марксизма. Исходя из этого меняются «технологии» выстраиваемого институционального каркаса общества/государства.

Лауреат Нобелевской премии по экономике Д. Норт предложил образное пояснение институциональных преобразований через развитие и укрепление институционального каркаса на фоне изменяющегося человеческого и социального ландшафта. Это как «строительные леса», поддерживающие и определяющие возможности взаимодействия между людьми. В широком, философском смысле эти «леса», возводимые людьми, состоят из физического и человеческого капитала. Под физическим капиталом понимаются все материальные артефакты, накопленные людьми. Человеческий капитал, в свою очередь, это объем имеющихся у

людей знаний, их убеждения, ценности, а также институты, создаваемые на основе не только перечисленного [Норт, 2010: 78–79].

Условимся, что в нашем (в согласии с Д. Нортом) понимании институционального каркаса – под «физическим капиталом» подразумеваем формальные институты, а под «человеческим капиталом» – неформальные. И те, и другие теснейшим образом связаны между собой, и даже незначительное «разъединение» грозит существенными неприятностями для устойчивости каркаса. Очевидно, что формальные институты, при всех многосторонних взаимосвязях, могут быть изменены официальными решениями, а вот как изменяются неформальные институты, мы все еще не вполне понимаем даже для пользы общего блага [Норт, 2010: 80–81].

Необходимые институциональные преобразования способствуют эффективности должного развития (в интересах людей) через осознаваемое инвестирование в «человеческий капитал» при широкой интерпретации этого понятия, где на первом месте – формирование ценностей человека и ценностей общества, имеющих непреходящее значение [См.: Емельянов, Хачатурян, 2011]. Эволюция экономических изменений в теории и на практике характеризует экономическую культуру общества/государства, позволяющую понимать какое сочетание формальных и неформальных отношений в институциональных преобразованиях приведет к желаемым результатам в долговременной перспективе.

Для понимания настоящего и будущего человека необходимо знать его прошлое, его историю. Прошлое, настоящее и будущее всегда выступает в единстве. Каждый миг жизни человека, во многом «подталкиваемый» памятью, рождает нечто новое, связанное с прошлым, но и свободное от него. В этом и заключается, как мы полагаем, особенность обновления мира. (Вероятно, недаром Екатерина II любила, когда ее именовали «философом на троне»; она заняла подобающее место в широко обсуждаемом в стране телепроекте «Имя России» среди известных исторических деятелей: Александр Невский, П.А. Столыпин, И.В. Сталин, А.С. Пушкин, Петр I, В.И. Ленин, Ф.М. Достоевский, А.В. Суворов, Д.И. Менделеев, Иван Грозный, Екатерина II, Александр II).

Непреходяще актуально понимание экономической теории в самом главном – преломлении согласования потребностей и интересов человека с потребностями и интересами общества и государства уже, хотя бы на уровне обыденного сознания. Полагаю, читатель не усмотрит в последнем некое уничижение мышления. В различных словарях и энциклопедиях подчеркивается, что «обыденное сознание» – это повседневное, практическое сознание, включенное в человеческую практику и не

сформированное специально, подобно научному. Обыденное сознание – это совокупность представлений, знаний, установок и стереотипов, основанных на непосредственном повседневном опыте людей и доминирующих в конкретной социальной общности.

Однако хотелось бы обратить внимание на то, что в обыденном сознании – это мы о модернизации во всех сферах общества/государства – сидит этакий «змей-искуситель» со своими суждениями, во многом подтверждаемыми реалиями повседневности. Мол, стоит ли утруждать себя научным пониманием закономерностей, когда жизнь складывается так-то и так-то, и отнюдь не в твою пользу? А давай, по-быстрому, сделаем сегодня то-то и то-то, подумай: когда еще наступит время по этой науке, почему-то исключающей быстрые решения.

И вот «жертва» обыденного «змея-искусителя» требует принятия тех или иных быстрых решений (изменить законы, подправить Конституцию и т.п. составляющие институциональный каркас цивилизованного общества и государства). Правда, другой «голос», мешающий таким желанным быстрым действиям, говорит: «А почему ты считаешь, что твоя «правда» должна быть «правдивей» мнения другого человека?» (Будем помнить аксиоматическое суждение: «Моя свобода заканчивается там, где начинается свобода другого».) Уж сколько раз мы приносили в жертву этому «змею-искусителю» наше настоящее и не менее важное будущее для нас, наших детей и внуков в желании как можно быстрее «перепрыгнуть канавку» (по «Бесам» Ф.М. Достоевского). Недаром философы, социологи, политологи правомерно полагают, что свобода без нравственной основы превращается в политический, экономический произвол.

В октябре 1917 года большевики, взяв власть в стране, отменили частную собственность, и сделали ее общественной, на первый взгляд, общенародной. Насколько это отвечало интересам и потребностям людей, показали десятилетия времен партийно-государственного правления, а точнее – выстраиваемый институциональный каркас общества/государства, игнорирующий, как представляется, положения марксизма. (О подобных фанатичных последователях К. Маркс говорил: «Если они марксисты – тогда я не марксист»).

Выстроенный в советское время (как мы понимали тогдашние десятилетия партийно-государственного управления) институциональный каркас рухнул. При якобы счастливой жизни мы отказались от общественной собственности, достижения которой новое правительство во главе с первым президентом России враз отменило в начале 90-х годов; почти повсеместно заменили ее частной. И что, мы стали лучше жить от таких

быстрых замен? Именно мы воочию показали безуспешность попыток политического и экономического волюнтаризма подгонять историю, что обусловило глубокий системный кризис в стране. Кстати, а кто это все сделал? Традиционный «змей-искуситель», или таинственные человечки с других планет? Нет, это все сделали мы сами, желающие таких изменений... Сколько миллионов жизней соотечественников положено во славу быстрого светлого будущего? Но как-то все не получалось с желаемым! (Думаю, еще долго будет жить афоризм В.С. Черномырдина: «Какую бы новую партию мы ни строили, все равно получается КПСС!»).

А наука все пыталась и пытается объяснять нам неэффективность и пагубность быстрых решений в сложнейшем процессе согласования потребностей и интересов человека с потребностями и интересами общества/государства. Но мы по-прежнему ее не слышим, а точнее – не хотим слышать, нам хочется все сделать по-быстрому, здесь и сейчас.

Да, к началу XXI века мы мало изменились в желаемом направлении. Хотелось больших изменений? Конечно! А хотим ли мы их во всей, в большинстве случаев, неприглядной правдивости? Может быть, мы не можем самим себе ответить на этот вопрос, как известный персонаж М.Е. Салтыкова-Щедрина, который сидел дома и, по обыкновению, не знал, чего он хочет: не то конституции, не то севрюжины с хреном, не то кого-нибудь ободрать, да и в сторону, а потом, как благонамеренному, можно и о конституциях на досуге помечтать...

Главное отличие нас от «них» на Западе в очевидном – институциональный каркас «их» обществ формировался веками, а мы очень хотим, чтобы желанные преобразования (при нашем «неучете» всей их сложности и противоречивости) осуществились в России, так сказать, за несколько дней. Но наука нас ориентирует – только постепенное, диалектически обусловленное поступательное развитие общества и государства во всех областях приводит к желанным результатам.

На наш взгляд, понимание цивилизованности России – это понимание того, что сильное государство – это диалогически мыслящие люди, общество, строящее это государство, а не сильный, закономерно жестокий «царь-правитель», действующий от имени народа, и во имя этого самого народа... Именно государство со своими социально-политическими институтами способно и должно отстаивать и реализовывать различные интересы своих граждан и общества в различных областях экономических, политических, культурных проблем.

Полагаю, будет правомерно в контексте статьи, если мы вслед за Ф. Фукуямой, будем руководствоваться главным – доверием. В последних

книгах, переведенных на русский язык (в порядке их написания: «Конец истории и последний человек», «Доверие. Социальные добродетели и путь к процветанию» и «Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке»), он продолжает исследовать экономические концепции современности, опираясь на философские искания, воскрешая метод А. Смита. Обращаю внимание на то, что мы называем политической экономией, один из ее «отцов» А. Смит называл «теорией нравственных чувств» или «моральной философией».

Ф. Фукуяма аргументировано доказывает, что комплексная категория межчеловеческого общения – доверие – как на личностном (индивидуальном) уровне, так и на уровне общественных институтов и государства (социальном) – есть ключевая характеристика цивилизованного человеческого общества. Именно уровень доверия определяет прогресс упомянутого согласования потребностей и интересов человека с потребностями и интересами общества/государства на основе эффективных институциональных преобразований. Еще раз отметим: своеобразный алгоритм этого согласования зависит не от рыночных принципов, не от приверженности традициям, а от повсеместно распространившегося элемента культуры – уровня доверия, существующего в обществе/государстве.

По Фукуяме, и это важно учесть на будущее в наших действиях, нацеленных на цивилизованное развитие, преобладание недоверия в обществе равносильно введению дополнительного налога на все формы экономической деятельности. От него и должны избавляться общества с более высоким уровнем доверия, что во многом нивелирует социально-экономические напряженности в государстве. Такой условный налог существует в мире в той или иной степени.

Цивилизованный институциональный каркас в обществе детерминирует, так сказать, круговорот общения, нивелируя то обстоятельство, что доверие не является врожденным, смягчает действенность «дополнительного налога на все формы экономической деятельности». Его (такого каркаса) эффективность объясняет степень доверия между обществом и государственными институтами, а другого способа цивилизованного «разговора», формирующегося веками, не существует. Очевидно, что любой диалог (желательно – конструктивный) граждан с государственными институтами, уже означает ту или иную степень доверия или возможность его появления, ибо доверие между людьми складывается только тогда, когда общество скреплено общими ценностями не только общечеловеческими, но и присущими национальной культуре.

Вернемся к экономике и проблеме ее эффективности в модернизации всех сфер общества/государства. Экономисты (будем помнить, что экономическая наука – царица социальных наук) опираются на устоявшуюся трактовку экономической эффективности. Это такое положение дел – состояние субъект-объектных отношений – при котором невозможно произвести ни одного изменения, более полно удовлетворяющего желания одного человека, не нанося при этом ущерба удовлетворению желаний другого человека. То есть, такое состояние системы, при котором положение каждого ее элемента не может быть улучшено без минимального ухудшения положения других.

Обратим внимание на то, что данный алгоритм действует при частной собственности на «обменные» товары, но при понимании выгоды, эффективности от обмена в интересах развития всего общества. Наряду с этим, важно понимание роли координации экономических выборов многих субъектов производства товаров, чья эффективность опять-таки в интересах общества. На наш взгляд, в этом и заключается необходимость создания и совершенствования институционального каркаса в стремлении цивилизованного развития.

Многие политические и экономические решения в государстве «подчинялись» суждениям А. Смита о «невидимой руке» рынка, который, мол, все будет расставлять по своим местам [См.: «Невидимая рука»..., 2009]. Естественно, что в отечественной ситуации, соответствующей бытующим настроениям, не учитывалось, что рыночная философия и экономика насильственно внедрялась в сознание людей, откуда в недавнем прошлом подобное выжигалось «каленым железом».

Ведущие российские ученые (О.Т. Богомолов, А.Д. Некипелов, Л.И. Абалкин, Д.С. Львов, Н.Я. Петраков и другие) с первых дней трансформации в стране предупреждали о серьезной опасности неолиберального авантюризма при проведении реформ, подчеркивая жизненную необходимость кардинального изменения отношения к роли государства в переходной экономике. Так, О.Т. Богомолов правомерно писал: «Без сильного и авторитетного государства российские рыночные реформы неизбежно приобретают уродливый, нецивилизованный характер»[Богомолов, 1998: 48].

Очевидно, что основное противоречие постиндустриального общества – все более эффективное использование природных и людских ресурсов. Так, специалисты обращают внимание на то, что современное западное общество представляет собой сопряженность четырех основных «организационных кластеров», фетишизированных под видом «модели современного общества»: капитализм как система товарного производства,

сфокусированная на отношении между частной собственностью на капитал и наемным трудом; индустриализм как система использования неодушевленных источников энергии и машин в качестве основных средств производства товаров и услуг; нация-государство (или его эквиваленты) как координированная административная власть, осуществляющая всеобщий надзор; военная власть как концентрация средств насилия и контроль над их применением [Giddens A., 1992: 55–60].

Разумеется, смешанная экономическая система предполагает сочетание частной собственности на подавляющую часть экономических ресурсов, но, и это важно подчеркнуть, ресурсов с ограниченной государственной собственностью. Тут, как представляется, одна из существенных особенностей «смешанности» в экономике – государство участвует в решении основных экономических вопросов, в первую очередь, путем централизации в своем распоряжении части экономических ресурсов. Эти ресурсы распределяются таким образом, чтобы компенсировать некоторые слабости рыночных механизмов. Таким образом, государство демпфирует желанную для частнособственнической системы зависимость от все большего влияния на госсекторы, детерминированные соответствующими институтами.

На формирование и функционирование экономики определяющее влияние оказывают условия среды существования, суть той или иной социально-экономической формации. Любое ограничение, а тем более агрессивно-репрессивное, из-за моделей, складывающихся в «головах» руководителей государств, может затормозить влияние экономической науки на среду существования общества. Но только затормозить! Ведь ведение «индивидуального» общества-хозяйства, как правило, не совпадает с той или иной моделью ведения хозяйства другими обществами. И люди неминуемо выбирают наиболее для них приемлемую парадигму социально-экономического развития, выстраивая при этом соответствующий институциональный каркас.

Любое искусственное «торможение» когда-то заканчивается, а в период этого процесса идет поиск новых «скоростей» развития общества/государства... Последнее обстоятельство характеризует состояние социально-экономического интеллекта данного общества, призванного дать ответ и на вопрос о сущностной природе процесса изменений в той или иной области жизни людей.

В центре экономической науки и практики, на наш взгляд, должны находиться люди, их интересы и потребности. Понимаем – пришли другие времена, с другими критериями, во многом обусловливающие процесс подмены общечеловеческих ценностей на кажущиеся сегодня актуаль-

ными услуги, всегда имеющие соответствующую цену, в отличие от ценностей. Но человечество (вспомним хотя бы мировую литературу) с упорством сохраняет в памяти те общечеловеческие ценности, которые даже при различных толкованиях продолжали оставаться именно ценностями, а не услугами наступающих времен. Возможно, в этом сказывается немаловажный фактор – как бы человек не был субъективно-рациональным в действиях, он понимает, что «выгода» от этого личного, объективно распространяется и на других, на общество и государство (не касаемся сути такой «зависимости»).

Вышеупомянутые термины «интерес» и «потребности» в контексте их общественной значимости, представляют собой своеобразные хозяйственные категории, объясняющие мотивации действий homo economicus, мотивы постоянного выбора. В нашем понимании – это как две стороны одной медали. С одной – частный интерес и потребности индивида, а с другой – ценностные артефакты, являющиеся приоритетными не только над частными и не только экономического характера, а превалирующими с точки зрения морального блага как непреходящей ценности, соответствующей интересам и потребностям общества/государства. Должны быть две стороны одной медали, а не разных в отдельности. И они (интересы и потребности) должны быть наполнены, так сказать, безусловным сакральным смыслом. «Не спрашивай, что твоя родина может сделать для тебя, – спроси, что ты можешь сделать для своей родины» (Дж. Кеннеди).

Д. Норт отмечал, что при всей неопределенности процесса «создание институционального каркаса стало существенным элементом цивилизации» [Норт, 2010: 29]. Он считал что, несмотря на утверждение видных теоретиков о невозможности строить теории о неопределенности, люди постоянно занимаются этим на протяжении веков, создавая общества, разнящиеся с теми, что были в прошлом. В его работе дается несколько уровней дефиниции «неопределенности», через которые красной нитью проходит стремление людей к уменьшению ее влияния на их действия:

1. Неопределенность, которая может быть уменьшена при увеличении количества информации в рамках существующего объема знаний.
2. Неопределенность, которая может быть уменьшена при увеличении объема знаний в рамках существующего институционального каркаса.
3. Неопределенность, которая может быть уменьшена только при помощи изменения институционального каркаса.
4. Неопределенность, характерная для новых, не встречавшихся прежде ситуаций, и влекущая за собой изменение структуры убеждений.

5. Остаточная неопределенность, которая выступает основой для «иррациональных» убеждений [См.: Норт, 2010: 15–35].

Игнорирование закономерностей, унаследованной нами от прошлого структуры артефактов – институтов, приемов, внешних систем хранения символов и других ее (структуры) составляющих, в широком смысле представляющих собой наше культурное наследие – может привести к неудачам в стремлении повысить экономическую эффективность. Полагаем, эти обстоятельства имел в виду Д. Норт, когда писал о сложности процессов рыночной трансформации российской экономики, связанной с процессом формирования интерактивной экономики нового типа в условиях эволюции институционального каркаса.

Показательно одно из суждений президента России В.В. Путина, что нам надо научиться компенсировать негативные социальные последствия рыночной экономики и органически порождаемого ею неравенства. Так, как это научились делать цивилизованные страны Запада [См.: Путин, 2012].

Когда мы пишем о проблемах России, то отдаем себе отчет в том, что нужно время, которое своим неумолимым ходом «отсеет» не подтвержденное наукой и практикой, позволит сконцентрироваться на необходимом как для человека, так и для общества в целом. Важно то, что «отстоялось» делом, и экономическая теория здесь – та самая необходимая людям «нить Ариадны», помогающая не заблудиться в лабиринте проблем. В любом случае, как представляется, эволюция экономических изменений как в теории, так и на практике, зримо характеризует экономическую культуру общества, позволяющую понимать, какое сочетание формальных и неформальных отношений в институциональных преобразованиях приведет к желаемым результатам – как сегодня, так и в долговременной перспективе.

Степень влияния тенденций продолжающегося цивилизованного развития страны будет сопоставима с той, какое оказала на ее историю индустриализация, но, естественно, на ином, более прогрессивном уровне. Это утверждение базируется на осознании сосредоточения современного российского общества на необходимости избавления от метастаз прошлого, на переход к инновационному социально-ориентированному типу развития, что позволит более эффективно осуществлять модернизацию во всех областях нашей жизни в XXI веке, закладывая «кирпичики» будущего века.

Необходимо целенаправленными и эффективными действиями снизить восприятие в обществе стереотипа об «отставании» в развитии от ведущих стран Запада. Мы вновь – о разных точках отсчета, о разном целеполагании, в нашем понимании: или Россия догоняет (а тут множество

социально-экономических «ловушек», подтверждаемых социологическими исследованиями), или Россия «сосредотачивается» (а тут работает понимание фактора времени, в философско-историческом понимании сущего). Мы согласны с выводом Ю.С. Емельянова и А.А. Хачатуряна: «Догонять и имитировать постиндустриальные страны в условиях глобализации – значит обрекать себя на прогрессирующее отставание, поскольку «догоняющая» модель может иметь своей целью только достижение предшествующего этапа западного развития (регулярно повторяемые попытки «запрыгнуть в последний вагон» удаляющегося поезда западной модернизации).

Они правомерно обращают внимание на то, что «догоняющая» модернизация часто бывает направлена на достижение прежде всего институционального сходства с западными постиндустриальными обществами, войти в «формат» западного капитализма (с наивным предположением, что дальше экономическая модернизация будет происходить сама собой). В конечном счете «догоняющая» модернизация приводит в тупик по таким объемным характеристикам:

- ускоренная трансформация, которую сейчас переживает Запад, не позволяет установить сегодня, какую фазу развития Запада предстоит «догонять» завтра;
- если рекультуризация (т.е. отрицание своей собственной культуры), происходящая в результате рыночной вестернизации, осуществляется слишком быстро (чаще всего в оскорбительной для традиционной культуры общества манере – силовым методом), то неизбежны откаты назад [См.: Емельянов, Хачатурян, 2009].

И здесь, полагаем, немаловажную роль призвано сыграть целенаправленное, осознанное стремление государственных институтов в формировании, стимулировании роста среднего класса. (Об объективных «ловушках» этого процесса скажем ниже.) Так, в многочисленных публикациях обращалось внимание на практическую реализацию простого вопроса, на первый взгляд, относящегося к экономической теории в реализации насущных проблем, порождаемых безработицей, бедностью, должной для бюджета страны налоговой политикой, изменяющейся структурой общества и т.д., нацеленными на эффективные институциональные преобразования в обществе/государстве. А «простота» вопроса в следующем: кто в структуре общества «поднимет руку» и скажет «Я»? Кто, кроме государственных институтов, пока не очень поворотливых, в силу разных причин, скажет, что МЫ беремся за посильную во многом снижение уровня безработицы, бедности, наполняемость бюджета страны через постоянно уплачиваемые налоги и т.п. Конечно, без эффектив-

ной нацеленности на подобные преобразования со стороны государственных институтов, и МЫ будем бессильны... МЫ – это кто?

Автор статьи сознательно не выказывает суждение в рамках непрекращающихся дискуссий по определению многостороннего понятия «средний класс» и измерений его доли в населении страны. Само понятие – западного происхождения, где даже среди самих социологов нет полного единства в его определении. Как правило, термин характеризует слой населения, выделяемый по уровню доходов, находящийся между богатой элитой и слоем малоимущих. На Западе он составляет (по крайней мере, до недавнего времени составлял) большинство населения. Много веков назад (кажется, со времен Аристотеля) мыслители считали, что стабильность демократии – в опоре на широкий средний класс, ибо общества, разделенные на богатых и бедных, подвержены олигархическому доминированию и различным по целям и содержанию революциям.

Поэтому напомним выводы Аристотеля в его «Политике», сделанным много веков назад, но актуальными и сегодня:

- «(8)...Государство более всего стремится к тому, чтобы все в нем были равны и одинаковы, а это свойственно преимущественно людям средним. Таким образом, если исходить из естественного, по нашему утверждению, состава государства, неизбежно следует, что государство, состоящее из средних людей, будет иметь и наилучший государственный строй (курсив наш. – А. Ш.). Эти граждане по преимуществу и остаются в государствах целыми и невредимыми. Они не стремятся к чужому добру, как бедняки, а прочие не посягают на то, что этим принадлежит, подобно тому как бедняки стремятся к имуществу богатых. И так как никто на них и они ни на кого не злоумышляют, то и жизнь их протекает в безопасности;
- (9)... там, где средние граждане многочисленны, всего реже бывают среди граждан группировки и раздоры. И крупные государства по той же самой причине – именно потому, что в них многочисленны средние граждане, – менее подвержены распрям; в небольших же государствах население легче разделяется на две стороны, между которыми не остается места для средних, и почти все становятся там либо бедняками, либо богачами... Но когда за отсутствием средних граждан неимущие подавляют своей многочисленностью, государство оказывается в злополучном состоянии и быстро идет к гибели» [Цит. по: Шаститко, 2008: 12].

Так, Т.М. Малева и другие исследователи, в аргументации правомерности ответа на вышеприведенный «простой» вопрос, обращают внимание на то,

что и в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ, разработанной на 2008–2020 гг. [Концепции...], где сформулированы положения долгосрочной социальной политики, государство отходит от традиционной (в течение многих десятилетий) задачи преодоления (снижения) бедности, и сформулировало принципиально иную, диалектически объяснимую стратегическую цель – рост среднего класса. (Об этой масштабной политической цели говорилось на заседании Госсовета «О стратегии развития России до 2020 года») [Заседание Госсовета...].

На данном этапе, развития России сложилось понимание, что в стране накоплено достаточно ресурсов для того, чтобы поддержать развитие среднего класса. Т.М. Малева и другие обращают внимание на принципиальную особенность, как экономической теории, так и повседневной практики: эффективное развитие среднего класса является не только результатом положительной экономической динамики, но и источником дальнейшего устойчивого экономического роста.

Очевидно, при определенных оговорках экономико-социологического характера, для реализации насущных программ модернизации общества/государства необходимо объективное существование весомой социальной группы. Она, по их мнению, способна воспринимать и реализовывать инновации и модернизации во всех сферах жизни, ибо именно наличие соответствующей социальной базы и обуславливают успех [См.: Тихонова, Мареева, 2009; Проект доклада ЦСР, 2011].

Эту роль может выполнять массовый средний класс, что обусловлено следующим:

- Средний класс – это наиболее производительная, образованная и эффективная рабочая сила, концентрирующая человеческий и социальный капитал нации.
- Средний класс – класс, обладающий собственностью, и заинтересованный в стабильности экономических, финансовых и социальных институтов, в том числе институтов, регулирующих отношения собственности.
- Серединное положение среднего класса в системе социальных отношений предопределяет его важнейшую роль в стабилизации общей социальной структуры и обеспечивает связь между различными социальными группами любого общества.
- Средний класс – активный экономический субъект потребительского рынка и от его активности зависит состояние и перспективы развития этого рынка.

- Средний класс – проводник инновационных форм экономического, потребительского и финансового поведения, он первый осваивает передовые практики и транслирует их всему обществу.
- Средний класс – основной налогоплательщик и, тем самым, соинвестор социальной сферы [Шаститко, 2008: 8–9].

Ученые считают, что необходимые (весьма незначительные) финансовые средства со стороны государства – это не расходы «в никуда», а социальные инвестиции из бюджета (куда они с лихвой и вернутся), которые при рациональном использовании обернутся для страны ростом эффективности и производительности, что позволит выстраивать более действенный институциональный каркас общества/государства [Малева].

В выводах специалистов, как в капле воды, отражаются правомерные суждения руководителей страны о необходимости отказаться при желанном росте отечественной экономики от доминирующей роли нефтегазовой «иглы». Это мы к тому, что, например, по выводам заместителя министра Минэкономразвития А.Н. Клепача – сейчас средний класс в России составляют люди, связанные с нефтегазовым комплексом, финансовым сектором и с такими естественными монополиями, как железнодорожный транспорт и энергетика, что неравно насущным возможностям многоотраслевого характера экономики страны. А вот представители тех, кто занят интеллектуальным трудом, образованием и здравоохранением, либо не относятся к среднему классу, либо находятся на его нижней границе. Полагаем, само понятие среднего класса претерпевает в стране существенную, но, видимо, неизбежную аберрацию (например, появление в измеряемых критериях выражения – класс средней бедности).

Нацеленность на экономически детерминированное формирование среднего класса (например, отказ от «экономики трубы»), по прогнозам того же Минэкономразвития позволит к 2022 году ожидать увеличение доли этого класса до 40%, в отличие от нынешних реальных перспектив – 30%. Отметим, что ожидаемые изменения – не по западным, а по реальным отечественным меркам [Бутаков, 2012].

Не вдаваясь в суть многочисленных дискуссий, скажем об одном немаловажном обстоятельстве, во многом обусловленном, на наш взгляд, экономико-социологическим фантомом среднего класса. Конечно, в относительном измерении численность рабочего класса перестала расти и даже начала сокращаться, особенно во второй половине XX века, когда сфера услуг стала вытеснять промышленное производство в так называемых постиндустриальных экономиках развитых странах Запада, что объективно объясняло зарождение среднего класса.

В свою очередь, те же вышеупомянутые западные параметры развития (по «их» исследованиям) показывают нивелирование приписываемой активной роли среднего класса, даже ведущей (в перспективе) к его исчезновению через расслоение и деградацию. Методология марксизма говорит, что искусственное разделение общества на классы на основе отношения к собственности ведет к серьезным конфликтам в обществе и государстве. Отсюда и закономерность, что во всех классах общества было обострено понятие социальной справедливости (на основе неминуемого расслоения), побуждавшее многих богатых людей тратить большие средства на решение социальных проблем, на благотворительность, просвещение рабочих людей, создающих соответствующий продукт.

В контексте цивилизованного развития России это во многом отражает необходимость изменения ориентиров: каждому трудящемуся – достойную обеспеченную жизнь и растущее благосостояние! Это в большей степени ближе, так сказать, к русскому ментальному коду о социальном развитии, чем создание «общего» среднего класса в обществе, пережившего последствия 1917 года на основе противопоставления одного класса другому. Повсеместное решение проблем социального развития страны должно, не побоимся этого слова, вдохновляться идеалами социальной справедливости и быть адекватным ценностям отечества. По сути того же марксизма – сила общественных идей в том, что они обращены к нуждам большого количества обычных людей.

Но и здесь продолжающееся немаловажное обстоятельство — предполагаемый демократический характер процесса формирования и функционирования среднего класса. Представляется, что из марксизма и практики XXI века можно вывести закономерность: представители среднего класса необязательно поддерживают демократию в принципе, ибо как и все остальные, они являются акторами, движимыми личными интересами, они хотят защищать свою собственность и положение; они опасаются требований неимущих слоев общества в стране о справедливости перераспределении собственности и благ, и поэтому поддерживают правительства, которые во многом защищают их интересы и вытекающие отсюда потребности. Думаем, что подтверждение тому – процессы в странах со смешанной экономикой, воспринявшие во благо «вестернизацию» развития (условно говоря: покупайте все американское: идеи, институты и т.п.).

По мнению и западных специалистов, известна, например, природа экономического кризиса «накрывшего», в первую очередь, страны Запада, начиная с Америки. Показательны выводы Ф. Фукуямы в статье «Будущее истории». Он писал, что для доказательства привлекательно действенного образа жизни для населения, в первую очередь, среднего класса в США в

последние годы используют очень опасную и неэффективную форму перераспределения, субсидируя ипотеку для семей с низкими доходами. Эта тенденция за последние 10 лет дала многим простым американцам иллюзию постоянного повышения уровня жизни, а прорыв ипотечного пузыря в 2008–2009 годах стал жестоким возвращением к среднему уровню. Неминуемо начался процесс «принципа домино» во всех странах.

В стремлении найти альтернативу марксизму на Западе, писал Фукуяма, превалируют идеи постмодернизма, мультикультурализма (обоснование жертвенности практически любой группы чужаков), феминизма, другие критические теории и разрозненные интеллектуальные течения, которые скорее были сфокусированы на культуре, чем на экономике. Сработал, так сказать, принцип маятника в интеллектуальной среде. Очевидно, что на такой основе невозможно создать массовое движение, где большинство представителей рабочего класса и низших слоев среднего класса, принесенных в жертву этой системе, которые объективно становятся консерваторами в культурном плане и не захотят, чтобы их увидели в компании подобных союзников, не доверяя им в провозглашенных заботах. И далее он пишет о том, что когда существующие социал-демократические партии приходят к власти, они уже не стремятся быть чем-то большим, чем просто хранители социального государства, построенного десятилетия назад, ни у кого нет новой, интересной программы, вокруг которой можно объединить массы [Fukuyama, 2012].

И как бы предвосхищая, не побоюсь такого сравнения, предполагаемые действия российского правительства, Фукуяма пишет, что будущая эффективная реальность должна содержать по крайней мере два компонента: политический и экономический. В политическом отношении идеология должна подтвердить превосходство демократичной политики над экономикой, а также вновь закрепить легитимность государства как выразителя общественных интересов. Эта идеология должна как-то изменить госсектор, сделав его независимым от нынешних групп финансово-политических заинтересованных лиц, используя при этом новые, базирующиеся на технологиях подходы для предоставления услуг. Она также должна решительно заявить о необходимости перераспределения благ и представить реалистичный путь к прекращению доминирования групп интересов в политике и экономике. В экономическом отношении предлагаемая идеология не может начинаться с осуждения капитализма, как если бы старый социализм по-прежнему являлся жизнеспособной альтернативой. Речь должна идти о коррекции капитализма и о том, в какой степени государство должно помогать обществу приспособиться к изменениям [Fukuyama, 2012].

Автор статьи сознательно отвел немало места суждениям одного из ведущих ученых современности, детерминирующих, по нашему мнению, правомерность целей преобразований России. Один из его выводов следует отметить: доходы людей необязательно отражают их реальный вклад в общество. Но нужно идти дальше, пишет Фукуяма, признавая, что даже если рынок труда работает эффективно, природное распределение талантов необязательно справедливо, поэтому человек – не суверенная единица, а существо, которое в значительной степени формируется окружающим его обществом.

История развития отечественной экономики подтверждает – чтобы избежать угроз и ответить на вызовы века, модернизация в России должна учитывать комплекс должных преобразований на основе самоорганизации и субъекта нации, и государства наряду с изучением объективных законов ведения хозяйства и рационального поведения хозяйствующих субъектов на различных уровнях исторических эпох. Социальные и институциональные факторы детерминируют кардинальную перестройку системы отношений в обществе и государстве, где паразитарно-распределительные ценности замещаются творчески-производительными: модель «граждане на службе у государства» сменяется моделью «государство, обслуживающее граждан».

Не менее очевидны выводы специалистов – модернизация должна быть:

- глубокой – выход из колеи ресурсного, традиционно экстенсивного развития означает преодоление многолетних традиций, что соответствует задачам построения цивилизованного рынка (алгоритм интенсивного развития);
- системной – прогресс экономики и технологий нельзя обеспечить ценой архаизации политики и социальной жизни; это обрекает модернизацию на фрагментарность и неустойчивость, сменяющую временные, возможно, и успешные рывки историческими провалами;
- решительной – в условиях растущего ускорения инновационных процессов отставание становится необратимым; точки невозврата страна проходит уже сейчас [Блохин А.А.; Дискин И.; Кузьминов Я.И., Яковлев А.А.; Курнышева И.Р.; Демократизация и модернизация...].

Убеждены, что развитие, модернизация России, при понимании сложностей объективно-субъективного характера, не соответствует расхожему определению: «догоняющее развитие». Мы – не догоняем, а объективно-субъективно развиваемся в сложных условиях глобализации. Для нас предпочтительно определению «догоняющее развитие» другое: «Россия сосредотачивается» – известная фраза А.М. Горчакова, написанная

им в депеше, разосланной в конце августа 1856 года в российские посольства за границей для пояснения наших планов и действий. «Россия не дуется, Россия сосредотачивается», – провозгласил великий русский канцлер полтора столетия тому назад.

В связи с вышеизложенным очевидно стремление государственной власти продолжать, но более целенаправленно и осознанно, наведение эффективного «порядка» в своем «доме», в своих «головах» («Россия сосредотачивается»!) Наведение «порядка в доме», наряду с пониманием происходящего вокруг, происходило и будет происходить с опорой на удивительную «нравственную упругость» (Ю.В. Трифонов) народа.

Вышеприведенные тезисы объясняют процесс должных преобразований на основе самоорганизации и субъекта нации, и государства, направленной на развитие действенного институционального каркаса на широчайшем человеческом, социальном ландшафте. Важнейшим своеобразным подспорьем в таком нелегком процессе выступают экономические теории, актуальность которых детерминирована уровнем постиндустриального развития. «Россия не та страна, которая отступает перед вызовами, – правомерно писал В.В. Путин. – Россия сосредотачивается, собирается с силами – и достойно отвечает на любые вызовы» [Путин, 2012].

Полагаем, что этот, диалектически осознаваемый сложнейший путь во многом детерминированный наличием взаимосвязи между экономическим ростом, социальными изменениями и демократической идеологии в эффективно выстраиваемом институциональном каркасе общества/государства – показатель того, что Россия сможет реализовать свои потенциальные возможности и занимать достойное место среди ведущих мировых держав, чтобы укрепить себя и свое положение в быстро меняющемся мире.

Библиографический список

1. Блохин А.А. Институциональные условия и факторы модернизации российской экономики. М.: МАКС Пресс, 2002.
2. Богомолов О.Т. Реформы в зеркале международных сравнений. М.: Экономика, 1998.
3. Бутаков Я. Фантом среднего класса // http://www.stoletie.ru/vzglyad/fantom_srednego_klassa_2012-01-25.htm
4. Giddens A. The Consequences of Modernity. Cambridge, 1992.
5. Демократизация и модернизация. К дискуссии о вызовах XXI века: Сб. ст. / под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Европа, 2010.
6. Дискин И. Кризис... И все же модернизация! М.: Европа, 2009.

7. Емельянов Ю.С., Хачатурян А.А. Человеческий капитал в модернизации России: Институциональный и корпоративный аспекты. М.: Едиториал УРСС, 2011.
8. Заседание Госсовета «О стратегии развития России до 2020 года») // http://www.kremlin.ru/appears/2008/02/08/1542_type63374type63378type82634_159528.shtml.
9. Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, разработанной на 2008–2020 гг. // http://docs.cntd.ru/document/902171458
10. Кузьминов Я.И., Яковлев А.А. Модернизация экономики: глобальные тенденции, базовые ограничения и варианты стратегии. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2002.
11. Малева Т. Умные и богатые // Новая газета. – 2011. – 31 января.
12. Курнышева И.Р. Модернизация и конкурентоспособность российской экономики / И.Р. Курнышева, И.А. Погосов, С.Н. Сильвестров. М.: Алетейя, 2010.
13. «Невидимая рука» рынка / под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2009.
14. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2010.
15. Проект доклада ЦСР (Центр стратегического развития) // Коммерсантъ. – 2011. – 11 ноября (№ 211).
16. Путин В.В. Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить // Российская газета. – 2012. – 16 января.
17. Тихонова Н.Е, Мареева С.В. Средний класс: теория и реальность. М.: Альфа-М, 2009.
18. Шаститко А.Е. Российские средние классы накануне и на пике экономического роста / А.Е. Шаститко, С.Б. Авдашева, М.А. Овчинников, Т.М. Малева, Л.Н. Овчарова. М.: Экон-Информ, 2008.
19. Francis Fukuyama. The Future of History // Foreign Affairs LIVE – 2012. – 22 march.

Александр Павлович Шитов,
кандидат философских наук, доцент Московского государственного гуманитарно-экономического института

e-mail: chei2005@yandex.ru

Д. В. Бобров,
аспирант
D. V. Bobrov,
Post-graduate

БОРЬБА С БЕДНОСТЬЮ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

THE FIGHT AGAINST POVERTY IN THE STATE'S SOCIAL POLICY

В статье показано, что в цивилизованной стране, называющей себя социальной, государство не имеет права бросать людей на произвол судьбы и призвано проводить активную социальную политику, важной частью которой является борьба с бедностью.

In this paper it is shown that in a civilized country that calls itself the social, the state has no right to throw people to their fate, and intended to pursue an active social policy, which is an important part of the fight against poverty.

Ключевые слова: *социальная политика, заработная плата, среднедушевой доход, программа борьбы с бедностью.*

Key words: *social policy, wages, per capita income, a program to combat poverty.*

Согласно статьи 7 Конституции Российской Федерации наша страна является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В первую очередь это предполагает реализацию гражданами своих важнейших прав, к которым, безусловно, относится право на труд, его достойную оплату, жилье, образование, охрану здоровья, достойный уровень жизни. Несомненно, одним из ключевых направлений социальной политики государства должна стать борьба с бедностью, поскольку ее нынешние масштабы в РФ никак не соответствуют стандартам и принципам социального государства. И хотя на самом высшем уровне неоднократно заявлялось о значительном сокращении числа бедных россиян (по официальной статистике их осталось всего 13%), по мнению большинства специалистов это не соответствует реальной действительности. Прежде всего, нужно определиться с точкой отсчета, с границей бедности. Властные структуры установили ее на уровне 6,5 тысяч рублей на душу населения. Это величина так называемого прожиточного минимума, методика расчета которого сразу после распада СССР была изменена коренным образом: из минимально необходимого потребительского набора были исключены даже расходы на одежду, обувь, не говоря уже о предметах хозяйственно-бытового назначения и

услугах. Продовольственная корзина была ограничена продуктами, необходимыми для выживания в течение ограниченного периода времени. По сравнению с 1989 годом, минимальная продовольственная корзина 1992 года не только уменьшилась в размерах, но и существенно изменилась по составу и структуре. В ней стало меньше мяса, молочных продуктов, яиц, овощей и бахчевых, фруктов, исчезли рыба и рыбопродукты, которые входили в продовольственные наборы прожиточного минимума не только в 1989 году, но даже в 1919 году. В результате в минимальном рационе произошел резкий сдвиг к хлебно-картофельной диете. Энергетическая емкость продовольственного набора из 19 продуктов на две трети обеспечивается за счет потребления хлебных продуктов, картофеля, сахара. На хлеб и хлебопродукты к началу 1997 года приходилось 24% стоимости минимальной продовольственной корзины – больше, чем на мясо (22%) или молочные продукты (23%). И вот эта странная методика является основанием для определения уровня бедности в стране.

В развитых странах подход принципиально иной. Здесь за основу берется среднедушевой доход в конкретной стране и каждый гражданин, на которого приходится менее половины данной суммы, считается бедным. К примеру, в Великобритании бедной считается семья, месячный доход которой составляет менее 1400 фунтов, то есть около 70 тысяч рублей. В Германии границей бедности для человека является сумма в 750 евро в месяц, что равняется примерно 30 тысячам рублей. Для сравнения: как уже отмечалось, прожиточный минимум в РФ сегодня равен 6,5 тысяч рублей.

Таким образом, если брать за критерий европейский уровень бедности, то более 30% нашего населения окажется ниже этой черты. По реальным оценкам, имущественная структура российского общества напоминает пирамиду, во главе которой 200–250 тысяч долларовых миллионеров (0,1%). Что касается среднего класса, то к нему с натяжкой можно отнести не более 10%. Все остальное население (а это почти 90%) – бедные люди, и разница в этой среде – лишь в нюансах форм и методов выживания. Так, чтобы приобрести небольшую квартиру, среднему россиянину надо работать 26 лет. В результате Россия входит в пятерку стран с самым недоступным жильем.

Каковы основные причины бедности в России? Представляется, что их несколько. Во-первых, отечественная экономика, хотя и обеспечивает скромный рост макроэкономических показателей, не развивается, поскольку тормозится формирование передовых инновационных отраслей, технологий и вся видимость благополучия достигается за счет продажи за рубеж наших природных ресурсов. Во-вторых, в стране колоссальные

перекосы в распределении национального продукта: 1% населения получает 30% доходов. В-третьих, в России все более увеличивается пропасть между богатыми и бедными. По официальным данным, соотношение доходов 10% самых богатых к 10% самых бедных составляет 17:1. На самом деле, расслоение еще глубже, специалисты оценивают эту пропорцию примерно как 40:1. Красноречивый факт был приведен во время передачи на канале НТВ: яхта Абрамовича стоит 12 миллиардов рублей, а годовой бюджет города Костромы равняется 3,5 миллиарда рублей. В-четвертых, гигантские масштабы теневой экономики и коррупции. Вся страна обсуждала ситуацию с Банком Москвы, из которого были выведены средства, достаточные для строительства 3 тысяч детских садов, 3 тысяч школ и т.д. Потери бюджета от нелегального алкогольного бизнеса составляют в год сумму, равную 22 миллионам ежемесячных пенсий. В-пятых, недостойные страны, провозгласившей себя социальным государством, уровни зарплаты и пенсий. Более 50% работающих получают зарплату менее 15 тысяч рублей. Пенсии в России замещают всего лишь 28% этих низких заработков – тогда как в развитых странах этот показатель составляет не менее 40%. Наконец, на доходах россиян пагубным образом сказывается инфляция. По официальной статистике она составляет 6–8%. Факты реальной жизни противоречат этому. Рабочая группа Общественной палаты РФ в 2010–2011 гг. отслеживала движение цен на продовольственные товары первой необходимости (хлеб, сахар, яйца, молоко, творог, масло, говядину, свинину, курицу, минтай, картофель) в столицах федеральных округов. В опубликованном докладе подчеркнуто, что данный продуктовый набор подорожал за год в среднем на 30%. При этом, цены на эти продукты в России оказались на 13% выше, чем в США, Китае, Португалии и Испании, а доходы наших трудящихся составили в среднем около 75% от заработков в упомянутых странах.

Какова должна быть программа борьбы с бедностью? Прежде всего, необходимо обеспечить в кратчайшие сроки рост цены труда, т.е. заработной платы. К сожалению, государство зачастую сводит все затраты лишь к физиологическому минимуму. На самом деле, цена труда равняется сумме затрат на воспроизводство человека и его семьи в единстве всего спектра материальных и духовных потребностей. Расходы на поддержание здоровья, обучение, ипотеку должны признаваться общественно необходимыми и включаться в соответствующие потребительские корзины, тем более в условиях коммерциализации социальной сферы.

Второй приоритет связан с увеличением доли труда в произведенном продукте. Удельный вес заработной платы в ВВП составляет в России 27–28%, а в развитых странах – 60–65%.

Еще одна важная проблема – установление правильного соотношения цены труда и производительности труда. Государство и предпринимательское сообщество постоянно говорят о том, что маленькая заработная плата связана с низкой производительностью труда. Такая постановка вопроса представляется неверной. Общеизвестно, что производительность труда – это количество продуктов, производимых за единицу рабочего времени, и оно зависит (в соответствии с классикой экономической науки) от пяти главных факторов: уровня развития техники; степени квалификации кадров; состояния организации труда; научно-технического прогресса и технологического применения его результатов; природных условий. Возникает резонный вопрос: насколько справедливы упрёки в адрес наёмного работника в связи с низкой производительностью? Во-первых, уровень развития техники напрямую связан с капиталовложениями, а недоинвестирование, вывоз отечественного капитала за рубеж стали в России обычной практикой. Во-вторых, в условиях платности образования неправомерно перекладывать всю ответственность за квалификацию работника на него самого. В-третьих, надлежащая организация труда есть важнейшая функция собственника. Что касается уровня развития науки и состояния природных условий, то это напрямую зависит от политики, проводимой государством. Таким образом, для установления соответствующей корреляции темпов роста заработной платы и производительности труда необходимо решить две задачи: сначала повысить цену труда до мирового уровня, точно так же, как это произошло с ценами на все ресурсы – от хлеба и до бензина. Одновременно с этим в результате масштабных инвестиций необходимо поднять технический уровень российского производства до современных параметров. Только после этого возникает возможность жесткой увязки роста зарплаты и производительности труда.

Еще одно, давно назревшее предложение связано с реформой налогообложения. Во всех развитых странах налоговая система носит ступенчатый, прогрессивный характер. В России же с упорством, достойным лучшего применения, в практике управления это не применяется. Наша страна, пожалуй, единственная в мире, где осталась плоская шкала налогообложения, причем обосновывалось это стремлением как можно быстрее создать массовый средний класс. На деле отечественная налоговая система все убыстряющимися темпами порождает миллиардеров на одном полюсе общества и бедняков – на другом. Так, в 2000 году в стране было 7 миллиардеров, а сейчас их число приблизилось к 100. В списке миллиардеров «Форбс» Россия уже на втором месте после США, оставив позади Германию и Японию. А масштабного среднего класса в стране как не было, так и нет.

И, наконец, необходимо уменьшать региональные и отраслевые социально-экономические различия, формировать единое социальное пространство. Фактически в стране успешно развиваются 4–5 регионов, остальные находятся ниже среднероссийского уровня. Для решения данной проблемы не следует надеяться на «невидимую руку» рынка, о которой много пишется в либеральных макроэкономических концепциях – она способна лишь усугубить эту дифференциацию. Стране необходима «видимая рука» государства для выравнивания стартовых условий, создания новых рабочих мест, активной политики развития инфраструктуры. Именно потому, что пока эти исходные позиции отсутствуют, людей нельзя огульно обвинять в том, что они бедны. Это чаще всего бывает результатом не личностных, а объективных причин: экономических, демографических, региональных, биомедицинских и т.д. А вот с точки зрения общества, масштабная бедность – это порок. В цивилизованной стране, называющей себя социальной, государство не имеет права бросать людей на произвол судьбы и призвано проводить активную социальную политику, важной частью которой является борьба с бедностью.

Дмитрий Викторович Бобров,
аспирант кафедры социологии НАЧОУ ВПО
«Современная гуманитарная академия»

e-mail: info@idnayka.ru

М. Ю. Быков,
кандидат исторических наук, доцент
M. Yu Bykov,
Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

SYSTEMATIC APPROACH TO THE STUDY OF THE INTERACTION OF SOCIO-ECONOMIC AND POLITICAL PROCESSES

Исследуются подходы к изучению социально-экономических и политических процессов в обществе. Приводятся ряд классификаций к построению моделей социума. Использован системный подход к исследованию социальных проблем.

The approaches to the study of socio-economic and political processes owls in the community. We present a number of classifications to the construction of models of society. We used a systematic approach to the study of social problems.

Ключевые слова: *политические механизмы, социум, системный подход, социально-экономические и политические процессы, власть, общество.*

Key words: *policy frameworks, society, system approach, the socio-economic and political processes, government, society.*

Система политических механизмов, являясь относительно самостоятельной, призвана быть гибким инструментом регулирования общегосударственных, социально-групповых и личностных интересов через определенные государственные структуры власти, корпоративные органы управления, а также органы местного самоуправления, и обеспечивать реализацию этих интересов в рамках законов и в соответствии со своими функциями. Основываясь на результатах аналитической деятельности и прогнозирования, формирования общественного мнения и общественного сознания, они (политические механизмы) могут и призваны активно воздействовать на государственную политику и, прежде всего, в социально-экономической сфере.

Взаимодействие субъектов политики по поводу государственной власти предполагает процессуальный подход, который позволяет исследовать причины возникновения тех или иных политических проблем, процесс выработки и принятия политических решений, создание новых структур управления, т.е. речь идет о политической практике, конкретном управлении, обмене информацией между субъектами политического процесса и многом другом.

Все это составляет суть политического процесса, который отражает политическую реальность и является результатом борьбы интересов различных политических сил, социальных групп и граждан, их влияния на властные структуры. Результатом взаимодействия различных субъектов является создание устойчивых связей и взаимоотношений, возникновение новых правил и норм, создание или воспроизводство политических институтов.

Наиболее существенные отличия процессуального от других трактовок мира политики состоят в том, что они раскрывают постоянную изменчивость различных черт и характеристик политических явлений. В данном контексте речь идет о динамической характеристике политики, связанной с изменениями в поведении и отношениях субъектов по поводу властных интересов, которая разворачивается во времени и в пространстве.

Современное российское общество относится к числу переходных обществ, поэтому политический процесс достаточно противоречив. Отечественные исследователи современного политического процесса (С. Грановский, Е. Мелешкина, Р. Мухаев, В. Никонов, А. Салмин, Г. Сатаров, О. Смолин, М. Урнов и другие) отмечают сложность и неоднозначность его изучения. Можно выделить ряд основных особенностей.

Первая особенность политического процесса в России состоит в нерасчлененности политики и экономики, социальных и личных отношений. Политика не отделена от других сфер жизни в силу незрелости институтов гражданского общества, которые должны ее ограничивать и контролировать. Несформированность гражданского общества является одной из особенностей политического развития России. В этих условиях политический процесс характеризуется всепроникающей способностью политики, которая пронизывает все сферы жизни общества. Ни один вопрос экономического, социального, духовного развития не решается без вмешательства властных структур.

В условиях перехода России к рыночной экономике статусная дифференциация дополняется социально-экономической, классовой, которая сталкивается с первой. Нарастающее экономическое неравенство в обществе, вызванное перераспределением государственной собственности через приватизацию и акционирование, вступление в свои права института частной собственности формируют разнородную массу политических интересов и выражающих их сил. Прежняя политическая однородность разрушена, теперь ей противостоит государство как организованная сила. Однако, поскольку монополия государства на собственность и ресурсы сокращается, постольку растет желание правящего класса любой ценой сохранить экономическое, политическое влияние, в связи с чем сам правящий класс пытается самоорганизоваться, создать партию власти.

Отсюда вытекает **вторая особенность политического процесса в России** – отсутствие консенсуса между участниками политического жизни. В России не было традиции консенсуса, и ее невозможно было укоренить за несколько лет реформ. Другая же причина конфликтности политического процесса кроется в различном понимании ценностей свободы и демократии у зарождающихся политических сил, а также в их неравных возможностях активного участия в реформаторском процессе и удовлетворения собственных интересов.

Новые политические силы, представляющие интересы зарождающегося класса предпринимателей, а также работников бюджетных сфер (учителя, медики, инженерно-технические работники и т.д.) имели худшие стартовые позиции при переходе к рыночной экономике, чем, например, работники государственного аппарата, правящая элита, дельцы «теневой экономики». Различные условия старта формировали прямо противоположные устремления и цели этих политических сил. Для отстаивания разнородных политических целей и реализации своих требований политические силы (партии, движения, группы давления) используют широкий арсенал средств, включая незаконные (коррупцию, шантаж, подлог, насилие и т.д.).

Третья особенность политического процесса в России состоит в его неструктурированности и высокой степени совмещения и взаимозаменяемости политических ролей. Обманчиво кажущееся многообразие участников российской политической жизни, поскольку их реальная роль и политические функции достаточно ограниченны. Способности политических партий выражать интересы гражданского общества весьма условны. Во-первых, потому, что интересы гражданского общества только начинают формироваться, а сами партии, кроме лидеров и их ближайших сторонников, мало кого представляют. Во-вторых, современные партии похожи скорее на клиентелы, объединяющие единомышленников вокруг политического деятеля, чем на форму связи власти с гражданским обществом.

Отсутствие дифференциации и специализации политических ролей и функций у субъектов и носителей власти обусловлено российской политической традицией, заключающейся в концентрации власти, господства в одном центре, например, в дореволюционное время – у монарха, а в советское – у властвующей коммунистической партии. Малейшее ослабление политического господства монопольно властвующего органа приводило к конфликтам, потере управляемости социальными процессами и в конечном конфликтам, потере управляемости социальными процессами и в конечном счете к революциям.

В современных условиях ситуация концентрации политического господства в России не преодолена, несмотря на формально-юридическую декларацию принципа разделения властей и функций. Только теперь большинство политических функций конституционно сконцентрировано в руках пре-

зидента страны. Сохранение в подобных объемах власти в президентских структурах во многом является результатом несформированности институтов гражданского общества, недифференцированности групп интересов.

Четвертая особенность политического процесса в России выражается в отсутствии интеграции среди его участников, что является следствием отсутствия в обществе единой коммуникационной системы. Вертикально организованный политический процесс функционирует через диалог между властью и обществом, в котором последнее доносит свои требования до властных структур посредством разветвленной системы представительства. Однако подобной системы представительства интересов в России не было, поскольку отсутствует традиция такого диалога Несформированность институтов гражданского общества не создавала разветвленной системы трансляции требований граждан к властным структурам. В условиях советского тоталитарного режима единственным легальным каналом коммуникации власти и общества была коммунистическая партия. Такая форма позволяла власти контролировать умонастроения большинства общества, целенаправленно формировать их. В период так называемой хрущевской оттепели система представительства расширилась, она была дополнена рядом форм коммуникации, которые имели латентный (скрытый) характер. Так появились диссидентские организации, косвенно представлявшие власти требования определенной части интеллигенции. В этот же период достаточно активно шел процесс формирования групп интересов, связанных с «теневой экономикой».

Реальные различия в материальном, культурном, этническом, социальном, территориальном аспектах групп и общностей приобретают латентные формы представительства.

Пятая особенность политического процесса в России выражается в том, что в его основе лежит активный политический стиль, состоящий в навязывании обществу нововведений со стороны правительства. Активная роль государства как в формировании проблем, так и в интеграции интересов различных групп вызвана культурно-религиозной, этнической и политической неоднородностью общества. Эту интеграцию различных субкультур участников политического процесса государство проводит методом навязывания им определенных ценностей и стандартов политической деятельности. Тем самым властные структуры делают поведение субъектов политики предсказуемым.

Во взаимодействии «власть – общество» политическая инициатива принадлежит государству, поскольку оно концентрирует власть и ресурсы в своих руках. Однако отсутствие дифференциации политических ролей и функций институтов государственной власти приводило к тому, что

процесс принятия решений был анонимным. Принцип «коллективной ответственности» порождал традицию безответственности политической власти за последствия принимаемых решений. Кроме того, неструкгурированность политического процесса обусловливала появление неконституционных органов, которым принадлежало исключительное право на принятие стратегических решений.

Шестой особенностью российского политического процесса является высокая концентрация политической власти и ресурсов в руках правящей элиты, что заставляет контрэлиту и оппозицию оформляться и выступать в качестве радикальных движений, а не политических оппонентов. Острое противоборство правящей элиты и контрэлиты выступает следствием культурно-политической неоднородности самой элиты, разные группы которой ориентируются как на либеральные, так и на социалистические ценности. Идеологическое противостояние дополняется процессом кристаллизации интересов на основе экономических факторов – частной собственности, конкуренции, рынка и т.д. Усиливающееся имущественное неравенство углубляет конфликтность политических взаимодействий. Интеграция сторонников правящей элиты и контрэлиты происходит не на рациональной, а на эмоциональной и символической основе (симпатии или антипатии к лидерам, имиджу, символике и т.д.). При этом сохраняющаяся маргинализация общества повышает значение эмоциональных и символических факторов политического взаимодействия. Их преобладание оттесняет на второй план принятие и реализацию конкретных решений. Этим объясняется невысокая динамика реформаторского процесса и слабая эффективность принимаемых политических решений.

Положенный в основу классификации функциональный признак позволяет выделить социально-экономические и политические процессы. Особенностью этой классификации является то, что выделенные разновидности получают свою идентичность, благодаря сформированному к ним интересу, отношению субъекта – наблюдателя процесса. Рассматривая процесс социальных изменений с различных сторон, наблюдатель наделяет его особыми, не связанными друг с другом свойствами, признаками, обусловливающими необходимость рассмотрения с целью уяснения и прогноза некоторых тенденций, которые провоцирует этот процесс.

Социально-экономические и политические процессы – это изменения в обществе, отображающиеся на его благосостоянии, политической и экономической стабильности, условиях безопасности и пр. Функционирование обеих групп процессов исходит из общего корня, обусловленное комплексным характером социальных изменений, в структуре которых социально-экономические свойства процессов дополняются политическими.

Успешное решение задачи исследования любой социально-экономической и политической системы (а также процессов протекающих в них), априори являющейся сложной, зависит от правильного выбора метода ее описания. Весь процесс исследования систем такого типа должен проводиться на единой методологической базе, для чего необходимо соблюдение основных принципов системного анализа и его основы – системного подхода.

Системный подход возник из необходимости научного исследования сложных систем, в частности технических, социально-экономических, политических и др. в ситуациях, когда объект исследования потребовал целостного рассмотрения его частей, невозможности проведения над ним эксперимента, а также наличия зависимости законов поведения систем от цели, к которой она стремится.

Методологической основой системных исследований социальных процессов можно считать принцип диалектической логики – принцип всесторонности рассмотрения предмета – один из принципов, определяющих пути достижения истины. Этот принцип утверждает, что объект нужно рассматривать во всех его связях и отношениях с другими объектами. Кроме указанного, в системном подходе нашли отражения и другие принципы диалектической логики – объективности, историзма, противоречия, единства анализа и синтеза и т.п.

Политический процесс в России представляет собой широкую палитру политических взаимодействий субъектов, носителей и институтов власти. Они действуют на основе тех ролей и функций, которые задаются системой культуры, традициями, конфессиональной средой, ментальностью общества, особенностями исторического развития, чертами психологического склада этносов и т.д. Обозначенные социальные переменные предполагают определенную интерпретацию политических ролей и функций, заметно отличающуюся от той, которая принята в современных демократиях. Поведение субъектов власти и властных институтов в России имеет иные логику и происхождение.

Первая особенность политического процесса в России состоит в нерасчлененности политики и экономики, социальных и личных отношений. Политика не отделена от других сфер жизни в силу незрелости институтов гражданского общества, которые должны ее ограничивать и контролировать. Несформированность гражданского общества является одной из особенностей политического развития России. В этих условиях политический процесс характеризуется всепроникающей способностью политики, которая пронизывает все сферы жизни общества. Ни один вопрос экономического, социального, духовного развития не решается без вмешательства властных структур.

В условиях перехода России к рыночной экономике статусная дифференциация дополняется социально-экономической, классовой, которая сталкивается с первой. Нарастающее экономическое неравенство в обществе, вызванное перераспределением государственной собственности через приватизацию и акционирование, вступление в свои права института частной собственности формируют разнородную массу политических интересов и выражающих их сил. Прежняя политическая однородность разрушена, теперь ей противостоит государство как организованная сила. Однако, поскольку монополия государства на собственность и ресурсы сокращается, постольку растет желание правящего класса любой ценой сохранить экономическое, политическое влияние, в связи с чем сам правящий класс пытается самоорганизоваться, создать партию власти.

Отсюда вытекает особенность политического процесса в России – отсутствие консенсуса между участниками политического жизни. В России не было традиции консенсуса, и ее невозможно было укоренить за несколько лет реформ. Другая же причина конфликтности социально-экономического и политического процесса кроется в различном понимании ценностей свободы и демократии у зарождающихся политических сил, а также в их неравных возможностях активного участия в реформаторском процессе и удовлетворения собственных интересов.

Библиографический список

1. Дегтярев А.А. Основы политической теории. М., 2008.
2. Елисеев С.М. Политические отношения и современный политический процесс в России: Конспект лекций. СПб., 2000.
3. Мощелков Е.Н. Переходные процессы в России: Опыт ретроспективно-компаративного анализа социальной и политической динамики. М., 1996.
4. Смолин О.Н. Политический процесс в современной России: учеб. пособие. М., 2006.
5. Современная российская политика: Курс лекций / под ред. В. Никонова. М., 2003.
6. Современный политический процесс в России. М., 2009.

Михаил Юрьевич Быков,
кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой
Гуманитарного института Московского университета путей сообщения (МИИТ)

e-mail: acadra@yandex.ru

О. М. Дудина,
кандидат философских наук, старший научный сотрудник
O. M. Dudina,
Candidate of Philosophical Sciences, Senior Research Worker

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАФЕДР, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПОДГОТОВКУ АСПИРАНТОВ, КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МОЛОДЫХ КАНДИДАТОВ НАУК НА РЫНКЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОГО ТРУДА (на примере Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва)

В статье рассматривается сотрудничество аспирантов с кафедрами, включенность в деятельность, заинтересованное отношение к своим ученикам-аспирантам со стороны научных руководителей – все это вносит важный вклад в создание их конкурентоспособности на рынке квалифицированного труда.

The article deals with the cooperation of graduate departments, involvement in activities, interested attitude to his students, graduate students from the supervisors, all this makes an important contribution to the development of their competitiveness in the market of skilled labor.

Ключевые слова: *эффективность, конкурентоспособность, рынок труда, наука, высшее образование.*

Key words: *efficiency, competitiveness, labor market, science and higher education.*

Актуальность исследования аспирантуры, ее эффективности как для выпуска конкурентоспособных специалистов, востребованных на рынке труда, так и для развития таких крупных институтов, как наука и высшее образование, обусловлена проблемами модернизации общества и самих этих институтов.

Кроме того, оба эти института нуждаются в приоритетной политике государства, как об этом пышно заявлено в законе, однако на деле эти заявления не выполняются. Более того: оба эти института недостаточно воспроизводятся. Российская наука практически разгромлена. Статданные свидетельствуют: очень низкий индекс цитирования российских работ, очень низкий уровень расходов на инновации в промышленности и сфере услуг, сокращение численности исследователей. Очень низкий процент научных разработок в вузовской науке (6%). В докладе Общественной палаты Российской Федерации (2007 г.) «Образование и общество: готова ли Россия инвестировать в свое будущее» говорится прямо: исследовательскую базу вузы потеряли. В то же время основной контингент аспирантов готовится именно в вузах!

Социологический анализ аспирантуры как одной из основных форм подготовки кадров высшей квалификации, может быть проведен через институциональный подход. С этой точки зрения аспирантура представляется социальными институтом в системе непрерывного образования, направленным на воспроизводство научных и научно-педагогических работников высшей квалификации в отличие от форм дополнительного профессионального образования (хотя вместе они составляют систему «послевузовского образования»), выполняющим функции инновационного опережающего развития по отношению к системе образования в целом, а также адаптирующую и интегративную. Этот институт реализует также потребности личности в творчестве, общественном признании, саморазвитии и т.д.

Несмотря на трудности, связанные с экономическими реформами в российском обществе, массовое и длительное понижение жизненного уровня россиян и т.д., послевузовское образование в форме аспирантуры пользуется большой популярностью. Так, за период с 1995 г. по 2006 г. численность аспирантов выросла в 2,34 раза (с 62 317 человек до 146 111 человек), в особенности за счет социально-экономических специальностей.

Однако, за цифрами роста численности аспирантов не надо упускать из виду существенные дисфункции аспирантуры как социального института. Во-первых, речь идет о том, что аспирантура не выполняет функции воспроизводства научно-педагогических кадров. Во-вторых, снижается качество защищенных диссертаций, о чем свидетельствует возрастающее число не утвержденных кандидатских и докторских диссертаций. Результаты социологических исследований свидетельствуют, что лишь немногие опрошенные аспиранты планируют остаться на преподавательской работе. (Например, Центр социального прогнозирования, который провел социологическое исследование об эффективности реализации национального проекта «Образование», приводит цифру - 16%.

Это обусловлено тем, что по-прежнему остается нерешенными проблемы развития таких крупных социальных институтов, какими являются образование и наука. Они не могут конкурировать по привлекательности с другими сферами для молодых и амбициозных людей. Об этом свидетельствуют и данные статистики, и результаты социологических опросов. Приведем некоторые примеры. Так, расходы на науку составили в 2007 г. 1,12 % ВВП, численность исследователей сократилась с 518,7 (1995 г.) до 392,8 тыс. человек. Затраты на образование составили в 2007 г. 4,1% от ВВП. Если средняя номинальная начисленная зарплата работающих в экономике составила в 2007 г. 6831,8 руб., то в образовании – 4254,3 руб. По данным социологических исследований самих ученых российская наука влачит, если можно так выразиться, «вялотекущее состояние». Так, в представительном

исследовании, проведенном совместно ГУ-ВШЭ и «Ромир-Мониторинг» (в 2007 г. 2700 опрошенных ученых из государственных научных центров, научных организаций РАН, вузов и научных структур организаций, созданных федеральными органами управления – госкомпаний) указали на низкий престиж и уровень оплаты труда как ключевой фактор развития отечественной науки 72,4% опрошенных [1], на низкий уровень финансовой и материально-технической обеспеченности – 62,0%; диспропорции в возрастной структуре 47,6%; отток за рубеж научных результатов и ученых – 35,1%; невостребованность научных результатов отечественными потребителями – 34,0%; снижение качества исследований и разработок – 30,5%.

В то же время, результаты государственной поддержки в виде эксперимента, предусмотренного законом, свидетельствуют о том, что улучшая взаимодействие между государством и сферой послевузовского образования, можно «реанимировать» российскую науку « в отдельно взятом вузе», за счет молодого пополнения, повышения преемственности между поколениями. Так, среди вузов, победивших в конкурсе на получение государственной бюджетной поддержки в 2006 в рамках проекта «Образование» за свой инновационный потенциал, доля аспирантов, намеревающихся работать научным сотрудником, возрастает до 42 %, в том числе 32% – в том же вузе, где заканчивают аспирантуру.

Если резюмировать выводы и суждения, содержащиеся в научных публикациях об аспирантуре, то мы получим огромный список проблемных ситуаций, наиболее важное из которых заключается в том, что российскому обществу необходима инфраструктура инновационного развития, в том числе, использование результатов научных исследований и опытно-конструкторских разработок (НИР и ОКР) в экономике, в промышленности, в сфере услуг, с одной стороны, – и отсутствие их востребованности в реальном функционировании экономики (исключение составляют лишь некоторые наукоемкие отрасли). В этих условиях становится понятным заинтересованность вузов в исследовании положения выпускников аспирантур- молодых кандидатов наук на рынке квалифицированного труда.

Поэтому было проведено социологическое исследование «Эффективность аспирантуры Финансового университета при Правительства РФ и ее конкурентоспособность на рынке труда и образовательных услуг».

[1] Кузнецова Т.Е. Научная политика в оценках российских ученых // Форсайт. – 2008. – № 3. – С. 47.

Научный руководитель этого исследования – Заслуженный деятель наук РФ, профессор Силласте Г.Г., доктор философских наук, зав. кафедрой социологии Финансового университета при Правительстве РФ, соавтор инструментария. **Менеджер проекта и исполнитель** – доцент, к.филос.н., Дудина О.М. (разработка программы, соавтор инструментария, сбор анкет, научный отчет). Путинцева А., лаборант и аспирант кафедры «Социология» – содействие на этапе рассылки анкет. **Обработка данных**: Алексеева Е., Опенко К. **Тип исследования**: Исследование было запрограммировано как аналитическое, целью которого было не только выявить уровень конкурентоспособности, но и выявить факторы, объясняющие этот уровень. Поэтому был подготовлен объемный инструментарий – анкета «Аспирантура Финуниверситета и конкурентоспособность ее выпускника» (269 кодов). **Объект исследования**: аспиранты, обучающиеся в стенах Финуниверситета. **Полевой этап**: май-июнь и сентябрь-ноябрь 2010 г. Сбор первичной социальной информации происходил как методом раздаточного анкетирования бумажных анкет, так и почтовым опросом (рассылка анкет по электронной почте). Определенное содействие при рассылке анкет аспирантам оказали также заведующие учебными лабораториями, кураторы аспирантов на кафедрах, лаборанты кафедры, старосты аспирантских групп.

Опрошено 179 человек, что составляет 41% от списочной численности аспирантов. Обработка – декабрь2010 г. – июнь 2011г.

Какую же оценку уровня своей конкурентоспособности на рынке квалифицированного труда и престижных профессий дают аспиранты Финуниверситета?

Общая самооценка аспирантами своего уровня конкурентоспособности на рынке высококвалифицированного труда (см. табл. ниже) является достаточно высокой и вполне соответствует другим показателям конкурентоспособности, заложенным в инструментарии.

Как видно из данных таблицы, практически половина аспирантов считают себя высококонкурентоспособными специалистами. Отметим сразу, что тех, кто чувствует себя неконкурентоспособным – вообще среди опрошенных не оказалось. Если просуммировать ответы тех, кто выразил уверенность в возрастании конкурентоспособности за годы аспирантуры и ответы тех, кто уже считает себя высококонкурентоспособным, то получится убедительная картина: от 71 до 77% весьма удовлетворены вкладом подготовки в аспирантуре в свой уровень конкурентоспособности. Субъективные оценки конкурентоспособности, данные аспирантами, подтверждаются и их объективным достижениями.

Таблица 1

Самооценка уровня своей конкурентоспособности на рынке квалифицированного труда и престижных профессий

Вопрос: **Как бы Вы сегодня оценили уровень своей конкурентоспособности на рынке квалифицированного труда и престижных профессий?**	**Доля ответивших по выборке**	**Доля ответивших среди аспирантов-очников**	**Доля ответивших среди аспирантов-заочников**
Считаю себя сейчас высоконкурентоспособным специалистом	49,2	47,1	51,1
За годы аспирантуры моя конкурентоспособность возросла, но еще недостаточная	22,3	29,4	16,0
Пока не чувствую себя достаточно конкурентоспособным	20,1	18,8	21,3
В данное время я не конкурентоспособен	0,0	0,0	0,0
Затрудняюсь ответить	5,6	2,4	8,5

Так, судя по занимаемым должностям, 41,3 % опрошенных аспиранта занимают должности, начиная от ведущего специалиста и выше(хотя ответили на этот вопрос не все – всего 80%), примерно треть – 33,5% – находятся на рядовых должностях. Если пересчитать долю ответов, приняв за 100% тех, кто дал ответы, то картина будет следующей: 57,4% занято на должностях, начиная с ведущего специалиста и выше. Иными словами, их субъективные оценки конкурентоспособности подтверждаются тем, что уже сейчас, еще не завершив аспирантуру и пока не защитившись, наши аспиранты проявляют себя как достаточно конкурентоспособная группа на рынке труда.

Кроме того, большинство опрошенных (от 52 до 68%) оценили размер, стабильность и престижность компаний, в которых они работают, по пятибалльной шкале на «4» и «5». При этом «5» – с точки зрения размеров-

«5» – это крупная компания, а «1» – небольшая. С точки зрения стабильности «5» означает очень стабильную компанию, а «1» балл – нестабильную. С точки зрения престижности «5» – престижная компания, а «1» балл – соответственно совсем непрестижная.

Условия для работы аспирантов над диссертацией изучалась нами по нескольким показателям: 1) сотрудничество с кафедрой; 2) сотрудничество с научным руководителем; 3) включенность в деятельность кафедры;4) удовлетворенность образовательным процессом; 5) удовлетворенность условиями в целом.

1. Сотрудничество с кафедрой. Сотрудничество с кафедрой является важным фактором, влияющим на становление молодых ученых, специалистов высокой квалификации (если они даже не будут учеными).

Именно кафедра создает атмосферу, в которой протекает научная деятельность аспирантов. Какие принципы этой деятельности, насколько высоки требования, насколько развито наставничество- все это влияет на эффективность работы аспирантов и на мотивы этой деятельности.

Исследований по этой проблеме «кафедра-аспирант» не так уж много. Конечно, здесь нельзя не вспомнить колоссальную работу Ф.Э. Шереги и М.Н. Стриханова «Наука в России: социологический анализ», вышедшую в 2006 г. Эмпирические факты можно почерпнуть и из диссертации Л.В. Непомнящей [1].

Кафедра как элемент системы подготовки кадров аспирантов

«Кафедра представляет собой по назначению и функциям именно тот первичный научный коллектив, который может и способен обеспечивать среду для обсуждения научных проблем, определять и оценивать перпективность тех или иных направлений исследований, критически оценивать и принимать предъявляемые исследователем научные результаты, проводить их первичную экспертизу и т.д.» [2].

Однако это идеальное состояние. Фактически кафедра может превратиться «в оперативно-диспетчерскую организацию, обслуживающую выделенную им часть учебного процесса, как технологически, так и в области контроля качества образования» [3]. Поэтому нужно проводить мониторинг состояния дел на кафедрах на предмет того, не ослаблены ли у кафедр «первоначальные функции сообщества ученых, имеющих близкий предмет теоретизирования, ...сообщества исследователей разной степени мастерства и опыта, организованных вокруг научного лидера, создающего особое направление научной мысли» [4].

Кафедра как потенциальное первичное научное сообщество выполняет важную функцию социализации новых научных или научно-педагогических кадров.

---

[1] Непомнящая Л.В. Аспирантура как научно-образовательная система развития кадрового потенциала высшей школы: дис. ... канд. пед. наук. Краснодар, 2005.
[2] Там же. – С. 97.
[3] Там же. – С. 97.
[4] См.: там же.

Исследование Л.В. Непомнящей показали, что «кафедра как один из важнейших элементов системы аспирантуры играет существенную роль в формировании индивидуальной траектории или направленности аспиранта. Особое значение здесь имеют две группы факторов:

- включенность в коммуникацию в научно-педагогическом коллективе кафедры, обеспечивающая регулярную, адекватную компетентрную и доброжелательную связь, чрезвычайно важную для освоения научной культуры и вхождения в научное сообщество;
- включенность в реальные направления профессиональной деятельности кафедры» (Непомнящая Л.В.: 102).

При этом можно констатировать, что участие в реальной научной деятельности кафедры в целом по совокупности аспирантов университета реализуется недостаточно. Это создает серьезнейшую проблему, поскольку косвенно свидетельствует о разрыве между тематикой исследований аспирантов и работой ученых университета над актуальными проблемами (Непомнящая Л.В.: 102).

Анализ состояния первичных научных коллективов социализации аспирантов дает основания для разработки ряда рекомендаций, направленных на повышение эффективности аспирантуры» (Непомнящая Л.В.: 102.).

Как же обстоят дела в нашей аспирантуре, кузнице финансово-экономических кадров?

Как видно из табл. 2 кафедры Финуниверситета, по мнению аспирантов, добросовестно выполняют свои обязательства перед аспирантами: на заседаниях кафедры обсуждаются темы диссертаций (сумма ответов «регулярно» и «иногда» 96,1%), концепция диссертации (соответственно 83,8%, 6,7% – составляют ответы «никогда») план диссертации (сумма ответов «регулярно» и «никогда» составляет 77,6%, «никогда» – соответственно 8,9%) проходят плановые встречи с научными руководителями (сумма ответов «регулярно» и «никогда» – 91,6%, никогда – 3,4%). Аналогичные показатели мы наблюдаем независимо от формы обучения и независимо от курса.

Важной формой сотрудничества с аспирантами является работа в форме методологического или проблемного семинара, на котором обсуждаются содержание диссертации и ее структурные элементы. Однако о наличии такой формы уверенно сообщили только четверть аспирантов (25,7%), остальные либо не слышали о такой форме (62,6%, либо уверенно сказали, что такой формы сотрудничества аспирантов с кафедрой нет (6,7%).

Думается, организация такого семинара была бы резервом повышения качества диссертаций и ускорения их выполнения, если бы не одно

Таблица 2

Формы сотрудничества с кафедрой

	Формы сотрудничества с кафедрой	Сумма ответов «регулярно» и «иногда»	Никогда
1.	Обсуждение темы диссертации на заседаниях кафедры	96,1	–
2.	Обсуждение концепции диссертации на заседаниях кафедры	83,8	6,7
3.	Обсуждение на кафедре плана диссертации	77,6	8,9
4.	Плановые встречи с научным руководителем	91,6	3,4

обстоятельство: приходят на такие семинары преимущественно, ответственные преподаватели, а аспирантов приходится ждать... Да ладно бы ждать, а то ведь шансов дождаться мало...

Интересно только, что о наличии такого семинара упоминают 36,5% аспирантов-очников и всего лишь 16% – аспирантов-заочников. То есть они, по-видимому меньше посещают такие формы занятий, и менее информированы о них.

Информированность о таком семинаре возрастает от курса к курсу: среди аспирантов-первокурсников о наличии семинара ответили 16%, на 2 курсе – 38%, на 3 курсе – 29%. По-видимому, такие семинары посещаются также по потребностям аспирантов в связи с трудностями написания диссертации, поэтому такой разброс в данных.

2. Сотрудничество с научным руководителем.

Сотрудничество с научным руководителем – важная форма преемственности в науке, передачи научных традиций, научной эстафеты новому поколению. От качества сотрудничества, от деловых и человеческих качеств научного руководителя, от его умения быть Учителем, наставником с большой буквы, – от этого всего комплекса зависит успешность написания диссертации. Конечно, иногда в науке бывают «тупиковые» направления, которые не ведут к результат, но это больше относится к естественным или техническим наукам. В социально-экономических науках такое встречается намного реже. Поэтому многое зависит не только от аспиранта, но и от его научного руководителя. Достаточно острым представляется вопрос о качестве научного руководства, когда мы задаем его аспирантам. Чтобы избежать оценивания, или хотя бы уменьшить его, мы предложили совокупность показателей, характеризующих функции научного руководителя и шкалу для оценки

частоты выполнения этих функций (регулярно, иногда, никогда). Эти функции были подобраны таким образом, чтобы смоделировать образ «идеального» руководителя и включают в себя 11 функций. Они представлены в таблице ниже. Причем в данном случае мы специально дали ответы «регулярно», «иногда» и «никогда» отдельно, так как сумма могла бы затушевать тот факт, что научные руководители выполняют свои задачи по подготовке научных кадров в высшей степени добросовестно.

Как видно из приведенных данных, научные руководители в подавляющем большинстве выполняют достаточно много функций по отношению к аспирантам, причем как главных, так и второстепенных, необязательных.

Таблица 3

Формы сотрудничества аспирантов с научным руководителем

	Формы сотрудничества с научным руководителем	Регулярно	Иногда	Никогда
1.	Планирование работы аспиранта, установление контрольных сроков сдачи работ	57,0	30,2	9,5
2.	Наличие конкретного дня встречи с аспирантом	40,2	32,4	16,8
3.	Осуществление связи по электронной почте	49,7	29,6	14,5
4.	Контроль хода работы над диссертацией	65,9	29,1	14,5
5	Оценивает результаты проделанной работы	75,4	19,0	2,2
6.	Редактирование текстов сданных статей	51,4	20,7	14,0
7.	«Делится» идеями	69,8	17,3	5,6
8.	Рекомендация посещения научных мероприятий	44,7	33,5	12,8
9.	Рекомендация мероприятий для выступления	41,9	31,3	14,5
10.	Рекомендация журнала для публикации	46,4	26,8	16,2
11.	Помощь во всем	52,5	25,1	5,0

Таким образом, **портрет научных руководителей Финуниверситета получился очень привлекательным**.

Если 11 показателей разделить на 2 группы по доле аспирантов, считающих, что данные функции выполняются регулярно, то по 6 показателям ответы «регулярно» дали более половины опрошенных (от 51% до 75%).

Обращает на себя внимание, что в первую очередь, научные руководители выполняют свои основные функции: так, по мнению опрошенных аспирантов, научные руководители регулярно, оценивают результаты

проделанной работы (1 место – 75,4% ответивших); «делятся идеями» (2 место – 69,8% ответивших); осуществляют «контроль хода работы над диссертацией»(3 место – 65,9% ответивших), планируют ход работы аспирантов, устанавливают контрольные сроки сдачи работ (4 место – 57,0 % ответивших); помогают во всем (5 место – 52,5% ответивших); редактируют тексты сданных статей (6 место – 51,4% ответивших).

Но и более второстепенные функции также выполняются научными руководителями очень неплохо: представление об этом дают оставшиеся 5 показателей, свидетельствующих о дополнительных усилиях научных руководителей по публикациям, выступлениям, и так далее. 40,2% научных руководителей установили конкретный день для встречи.

Частота общения с научными руководителями

Подтверждением преданной работы научных руководителей для подготовки аспирантов служат также и ответы аспирантов о частоте встреч с научными руководителями. Они приведены в табл. 4. Больше половины научных руководителей встречаются с аспирантами не реже 1 раза в месяц (52%).

Таблица 4

Частота и форма встреч с научным руководителем

Частота общения с научным руководителем	Доля ответов в %
При личной встрече: Примерно раз в 2 недели	15,1
Примерно 1 раз в месяц	36,9
Примерно 1 раз в квартал	27,4
Примерно 2–3 раза в год	10,6
Практически не общаюсь	2,2
В общении по электронной почте: Примерно раз в 2 недели	26,8
Примерно раз в месяц	22,3
Примерно раз в квартал	12,3
Примерно 2–3 раза в год	3,4
Практически не общаюсь	10,6

3. Включенность в деятельность кафедры.

Для оценки включенности аспирантов во взаимодействие с кафедрой были использованы 8 индикаторов с вариантами ответов, представляющих ранговую шкалу частоты «регулярно», «иногда», «никогда»: 1) проведение за-

нятий со студентами, 2) участие в научных мероприятиях кафедры 3) ассистирование научному руководителю на занятиях; 4) наличие заданий для разработки учебных и вспомогательных материалов; 5) участие в научных грантах и др. исследовательских работах кафедры; 6) участие в научно-исследовательских семинарах кафедры; 7) участие в методических семинарах кафедры; 8) направление на научные мероприятия вне академии; 9) наличие конкретных поручений на кафедре.

Как видно из табл. 5, кафедры используют широкий спектр форм взаимодействия с аспирантами: по крайней мере, по 8 показателям включенности получены положительные ответы хотя бы от какой-то части аспирантов (от 19 до 72% составляют сумму ответов «регулярно» и «иногда»).

Таблица 5

Включенность аспирантов в деятельность кафедры (в % от опрошенных)

Формы включенности	Сумма ответов «регулярно» и «иногда»	Никогда
Проведение занятий со студентами	44,1	38,5
Участие в научных мероприятиях кафедры	72,1	20,1
Ассистирование научному руководителю на занятиях	22,3	67,6
Мне даются задания для разработки учебных и вспомогательных материалов	29,0	58,7
Участие в научных грантах и др. исследовательских работах кафедры	16,7	70,4
Участие в научно-исследовательских семинарах кафедры	32,4	55,9
Участие в методических семинарах кафедры	32,4	55,3
Направление на научные мероприятия вне академии	39,1	54,2
Наличие конкретных поручений на кафедре	19,6	68,7

Примечание к таблице: если сумма ответов в первом и втором столбце не равняется 100%, то это означает, что часть аспирантов не дали ответы на данные вопросы.

Самая частая форма взаимодействия с аспирантами – это их участие в научных мероприятиях кафедры. Так, 72,1% опрошенных ответили, что «регулярно» или «иногда» участвуют в научных мероприятиях кафедры.

Следующая по частоте форма: это проведение занятий со студентами: 44,1% аспирантов «регулярно» или «иногда» проводят занятия со студентами.

На 3 месте находится такая форма как «направление аспирантов на мероприятия вне академии»: регулярно или иногда в нее вовлечены 39,1%

опрошенных. На 4 и 5 местах – участие аспирантов в научно-исследовательских и методических семинарах кафедры – по 32,4% аспирантов регулярно или иногда участвуют в научно-исследовательских и методических семинарах.

Гораздо меньше используются такие формы, как «участие в научных грантах и др. исследовательских работах кафедры» (16,7%) и «наличие конкретных поручений на кафедре» (19,6%).

Как оценить полученные результаты? Думается, что эти показатели неплохие, если учесть, что 84,4% аспирантов работают на постоянной работе в солидных и престижных организациях. Кафедры делают все возможное, чтобы поддерживать взаимодействие с аспирантами, вовлекают их в педагогическую деятельность, в научно-исследовательские и методические семинары, в свои научные мероприятия. Жаль только, что все же для значительной части аспирантов эти формы как будто «не существуют». Это существенно обедняет процесс формирования научных кадров.

Зависимость от курса прослеживается только для нескольких форм взаимодействия. С возрастанием курса увеличивается доля тех, кто участвует в проведении занятий со студентами (от 36,2 до 53,6%), уменьшается доля тех, кто участвует в научных мероприятиях кафедры (доля ответов «никогда» возрастает от 19 % до 34% от первого к старшим курсам), возрастает доля тех, кого направляют на научные мероприятия вне кафедры (сумма ответов «регулярно» или «иногда» возрастает от 36 % среди первокурсников до 45%).

Влияет ли форма обучения на включенность в деятельность кафедры? Вообще говоря, такое влияние есть, но оно относительно небольшое, так сказать, усугубляющее.

Так, доля тех, кто участвует в научных мероприятиях кафедры, от очников к заочникам уменьшается от 77 до 67%. Доля тех, кто получает задания на разработку учебных и вспомогательных материалов падает от 36% среди очников до 22% среди заочников; наличие конкретных поручений на кафедре падает с 26 до 13%.Участие в научно-исследовательских семинарах сокращается с 36% до 28%. С 46 до 20% уменьшается доля тех, кто участвует в методических семинарах кафедры. Доля тех, кого направляют на научные мероприятия вне академии, падает с 49 до 29%.По остальным индикаторам влияния формы обучения практически нет, так как доля включенных аспирантов не превышает 20% (ассистирование на занятиях научному руководителю – достаточно редкая форма, а также участие в грантах, что объясняется, по-видимому, тем, что выполнение грантов связано со сроками, которые соблюдать работающим аспирантам трудно.

Сравнение включенности аспирантов очной и заочной формы обучения в деятельность кафедры свидетельствует о том, что ее степень у аспирантов заочной формы значительно ниже, чем у аспирантов очной формы при одинаковых, казалось бы, условиях: что подавляющее большинство и тех , и других заняты на работе, а не только учатся в аспирантуре (у очных аспирантов занятость 74%, а у заочных – 94%. Возможно, сказывается и это различие: 25 % аспирантов- очников, не занятых работой, дают более высокий результат включенности аспирантам-очникам по сравнению с аспирантами-заочниками.

Вероятно, также, действует закон достижения цели: у очных аспирантов сроки защиты ближе, следовательно, в соответствии с этим законом, мотивация на достижение цели сильнее.

Таким образом, сотрудничество аспирантов с кафедрами, включенность в деятельность, заинтересованное отношение к своим ученикам-аспирантам со стороны научных руководителей- все это вносит важный вклад в создание их конкурентоспособности на рынке квалифицированного труда.

О. М. Дудина,
доцент кафедры «Социология» ФГОБУ ВПО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
кандидат философских наук, старший научный сотрудник

e-mail: k12007@rambler.ru

О. С. Городецкая,
преподаватель
O. C. Gorodetskaya,
Lecturer

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОЙ НАДЕЖНОСТИ СТРАХОВОЙ КОМПАНИИ ПРИ ВЫБОРЕ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ СТРАХОВЩИКА

ASSESSMENT OF FINANCIAL STABILITY OF INSURANCE COMPANIES WHEN CHOOSING A MACHINE-BUILDING COMPANY OF THE INSURER

В статье показано, что для того, чтобы эффективно застраховать свои риски, машиностроительному предприятию вначале следует проанализировать результаты своей финансово-экономической и хозяйственной деятельности для правильной оценки возникновения рисков.

The article shows that in order to effectively hedge their risks, machine-building company should first analyze the results of its financial and economic activities for the proper evaluation of risks.

Ключевые слова: *оценка, финансовая надежность, анализ, риски.*

Key words: *assessment, financial security, analysis, and risk.*

Для любых хозяйствующих субъектов характерно изменение их состояния, которое с течением времени происходит в результате взаимодействия в разных процессах друг с другом и с внешней средой. Динамические модели описывают страховую организацию при страховании промышленных предприятий машиностроения в развитии, в динамике, в отличие от статических характеристик, фиксирующих ее состояние лишь на определенный момент. В связи с этим важную роль играет правильный выбор предприятиями машиностроения при страховании рисков финансово надежной страховой компании.

А просчитать финансовую устойчивость любой страховой компании специалисты машиностроительного предприятия могут с помощью предлагаемой методики, где применено ранжирование эталонов ускорения показателей и коэффициенты ранговой корреляции Спирмена и Кендалла.

Структура системы показателей эффективности страховой деятельности при страховании промышленных предприятий будет распределяться по процессам страховой деятельности с расчетом относительных показателей (табл. 1).

Таблица 1

Система показателей результативности управления страховой деятельностью

Показатель	Обозначение	Источник	Динамика рекомендуемая
Показатели прибыльности страховой деятельности			
Чистая прибыль	ЧП	ф.2	Рост
Прибыль до налогообложения	П	ф.2	Рост
Валовой доход	ВП	ф.2	Рост
Показатели обеспеченности фондами для осуществления страховой деятельности			
Собственный капитал и резервы, образованные в соответствии с законодательством и учредительными документами	КР	ф.1	Рост
Виды страховых резервов из раздела III Баланса (ф.1)	СР	ф.1	Рост
Нематериальные активы	НА	ф.1	Рост
Показатели дебиторской и кредиторской задолженности			
Дебиторская задолженность	ДЗ	ф.1	Снижение
Кредиторская задолженность	КЗ	ф.1	Снижение

На наш взгляд, процессная структура системы показателей эффективности страховой деятельности наиболее удачна, поскольку позволяет с системных позиций определить причины недостаточно эффективного развития страховой организации и позволит разработать методы совершенствования страховой деятельности при страховании промышленных предприятий машиностроения.

На основании процессов оценки показателей, сформируем общую эталонную ранговую систему (табл. 2).

Отметим, что состав показателей, включенных в систему, может уточняться в зависимости от целей исследований, предпочтений исследователя и специфики исследуемого объекта. Здесь показан лишь базовый вариант набора показателей, который, с нашей точки зрения, наиболее емко отражает процессы, происходящие в деятельности страховой компании при страховании промышленных предприятий машиностроения.

Известно, что качество первичной обработки статистических данных во многом определяет адекватность будущей модели. Для первичной обработки временны/х рядов при страховании промышленных предприятий

Таблица 2

Эталон ускорения показателей результативности управления страховой деятельностью организации

Наименование показателя	Эталонный ранг
Чистая прибыль	1
Прибыль до налогообложения	2
Валовой доход	3
Капитал и резервы	4
Страховые резервы	5
Нематериальные активы	6
Дебиторская задолженность	7
Кредиторская задолженность	8

мы предлагаем новую процедуру нормирования (сглаживания) – медианную. Пусть дан временной ряд A_1, A_2, A_K, тогда каждый новый элемент сглаженного ряда C_i вычислим по следующей формуле (1):

$$C_i = 1 + (A_i - Me) / (A_{ma}x - A_{min} + 1),\ i = 1, ..., k, \qquad (1)$$

где Me – медиана временного ряда; i – размер периода; k – следующий в периодичности показатель; A_{max}, A_{min} – максимальный и минимальный члены ряда.

Отметим некоторые преимущества предлагаемого подхода относительно других методов сглаживания.

Во-первых, уменьшается общая погрешность преобразования. При медианном сглаживании мы получаем погрешность около 4%, скользящем – 8%, экспоненциальном – 11%. Во-вторых, при медианном сглаживании в преобразованных временных рядах практически отсутствует смещение по локальным экстремумам. В-третьих, при попытке аппроксимации исходных данных и данных, сглаженных по медиане, имеем практически одинаковый вид функции.

При расчете темпов роста после медианного преобразования получаем еще одно серьезное преимущество – в преобразованном временном ряде отсутствуют нулевые и отрицательные компоненты при практически полном совпадении данного тренда с исходным. Это особенно важно, если в расчетах используются стоимостные показатели, например, отрицательный результат, т.е. убыток. Ни один из других упомянутых методов преобразования не дает такого результата. Решается проблема с нулевыми компонентами, когда темп роста рассчитать нельзя; отрицательны-

ми, когда темп роста имеет отрицательный знак, а сам такой показатель – весьма загадочное экономическое содержание.

При анализе процессов, происходящих в страховой деятельности при страховании промышленных предприятий, нами предлагается использовать показатель ускорения движения. Здесь опять же очевидны преимущества медианного преобразования: практически полностью отсутствует фазовый сдвиг, что обеспечивается процедурой нормирования данных в предложенном методе сглаживания временных рядов.

После процедуры нормирования исходных данных начинается третий этап построения модели – формируются фактические ранговые ряды движения показателей. Для этого выполняются следующие действия:

- рассчитываются темпы роста показателей (анализ темпов позволяет оценить изменение условий, в которых происходит функционирование исследуемой системы);
- рассчитываются ускорения изменения величин показателей;
- ранжируется список показателей по убыванию величины ускорения их движения, т.е. первый ранг закрепляется за показателем с наибольшим ускорением, а последний – за показателем, имеющим наименьшее ускорение.

В результате выполнения этого этапа получаем несколько ранговых рядов (табл. 3), которые отражают структуру движения анализируемых показателей в разные периоды функционирования экономической системы.

Таблица 3

Матрица рангов движения показателей

Наименование показателя	Критериальный порядок движения	Фактический порядок движения по периоду				
		T_1	T_2	T_3	...	T_K
Показатель 1	1	X_{11}	X_{12}	X_{13}	...	X_{1K}
Показатель 2	2	X_{21}	X_{22}	X_{23}	...	X_{2K}
Показатель 3	3	X_{31}	X_{32}	X_{33}	...	X_{3K}
...	...	...	...	...	...	...
Показатель N	N	X_{N1}	X_{N2}	X_{N3}	...	X_{NK}

Четвертый этап заключается в сравнении двух ранговых рядов – критериального и фактического. Как известно, ранговые ряды отличаются друг от друга по двум основным характеристикам: во-первых, разностью

между номерами отдельных показателей и, во-вторых, инверсией одного полного ряда по отношению к другому. Для оценки близости фактического и нормативного порядков используются коэффициенты ранговой корреляции Спирмена (по отклонениям) и Кендалла (по инверсиям).

Коэффициент ранговой корреляции Спирмена рассчитывается следующим образом:

1. Для каждого показателя из списка вычисляется квадрат разности (отклонения) между его местом (рангом) в нормативном упорядочении и рангом в фактическом упорядочении по формуле (2):

$$Y_i = (X_i - X_k)^2,) \qquad (2)$$

где Y_i – разность между рангом i-го показателя в критериальном упорядочении и в фактическом; X_k – ранг показателя в критериальном упорядочении; X_i – ранг показателя в фактическом упорядочении.

2. Подсчитывается сумма квадратов отклонений по всем показателям в рассматриваемом периоде времени и рассчитывается коэффициент Спирмена по формуле (3):

$$K_{откл} = 1 - \frac{6 \cdot \sum_{i=1}^{N} Y_i}{N \cdot (N^2 - 1)} \qquad (3)$$

Коэффициент ранговой корреляции Кендалла рассчитывается в несколько приемов.

Во-первых, для каждого показателя подсчитывается число других показателей, имеющих в критериальном упорядочении место большее, чем место рассматриваемого показателя, а в фактическом упорядочении – ранг меньший, чем ранг рассматриваемого показателя (4):

$$S = \sum_{p=k+1}^{N} a_p, \quad a_p = \begin{cases} 1, x_k \succ x_i \\ 0, x_k \prec x_i \end{cases} \qquad (4)$$

где k – место рассматриваемого показателя в критериальном упорядочении; S – число инверсий для данного показателя; p – места показателей, сравниваемых с рассматриваемым показателем; N – число показателей, включенных в список характеристик системы; a_p – функция, показывающая, находится или нет рассматриваемый показатель в инверсии с показателем, сравниваемым с ним (если да, то $a_p = 1$, в противном случае $a_p = 0$); $x_k(x_i)$ – ранг показателя в фактическом упорядочении, имеющего в критериальном упорядочении место k(p).

Во-вторых, подсчитывается общее число инверсий по всем показателям и определяется коэффициент корреляции Кендалла (5):

$$K_{инвер} = 1 - \frac{4 \cdot \sum_{i=1}^{N} S_i}{N \cdot (N-1)} \quad (5)$$

Оба коэффициента ($K_{откл}$, $K_{инвер}$) дают оценку близости данного рангового ряда к ряду, принятому за эталон (критериальный), на интервале от -1 до +1.

Оценка +1 получается при совпадении фактического ряда с критериальным, а –1 – при их полной разнонаправленности.

Интерпретировать значения описанных выше коэффициентов можно следующим образом. Если их величины лежат в положительной области числовой оси, то в содержательном плане это свидетельствует о некотором улучшении структуры характеристик экономической системы и об увеличении эффективности ее работы при страховании промышленных предприятий. Если же значения коэффициентов отрицательны, то выбранная схема управления экономической системой в промышленном страховании приводит к отклонению ее структуры от оптимальной по принятому критерию и снижению результативности ее функционирования. Вместе с тем это может свидетельствовать о значительном воздействии на систему внешних факторов, с которыми не в состоянии справиться ее механизм саморегуляции.

Показатель результирующей оценки близости фактической структуры движения показателей системы к критериальной (эталонной), основанный на двух коэффициентах ранговой корреляции для данного периода времени, можно рассчитать по формуле (6):

$$R = \frac{(1 + K_{откл}) \cdot (1 + K_{инвер})}{4} \quad (6)$$

Результирующая оценка показывает, насколько характер изменений в структуре связей системы отвечает выбранному критерию оценки. Иными словами, можно сказать, что этот показатель позволяет оценить эффективность принимаемых управленческих решений страховой организации при страховании промышленных предприятий в соответствии с заданным критерием. Диапазон изменения этого показателя от 0 до +1. При этом +1 – полное совпадение изменений в структуре связей системы с выбранным критерием; 0 – полное несовпадение изменений в системе относительно выбранного критерия.

Значение, равное единице, показывает, когда в любой момент времени потенциал экономического пространства используется полностью.

Величину этого уровня можно оценить соотношением площадей второго и первого участков. С учетом того, что эталон равен 1, предлагается следующая простая формула (7):

$$L = \frac{0,5 \cdot (R_1 + R_r) + \sum_{i=2}^{r-1} R_i}{T - 1} \qquad (7)$$

где T – число периодов времени.

Чем лучше согласованы показатели процессов страховой деятельности, тем большее значение будет иметь L (максимум L = 1, минимум L = 0).

Количественную оценку эффективности страховой деятельности можно назвать сформированной. Остановимся на качественной оценке, позволяющей сделать вывод о сильных и слабых местах в результатах управления страховой деятельностью при страховании промышленных предприятий.

Исходными данными для такой оценки будут ускорения движения показателей по каждому из процессов управления результативностью страховой деятельности. С учетом того, что показатели в каждом блоке подвергались процедуре ранжирования, необходимо использовать весовые коэффициенты для величин ускорения по каждому показателю.

Вес каждого показателя ускорения должен, с одной стороны, определяться его местом в блоке, с другой – зависеть от количества показателей в блоке. Для получения весовых коэффициентов, отвечающих этим требованиям, нами предлагается использовать экспоненциальную зависимость от числа, обратного порядковому номеру показателя в блоке (8):

$$w_i = e^{(1/i)} / \sum_{j=1}^{n} e^{(1/j)} \qquad (8)$$

где w_i – весовой коэффициент показателя, занимающего i-е место в блоке; e – основание натурального логарифма; n – количество показателей в блоке.

Произведя расчет средних значений ускорений показателей по процессам, получим матрицу (табл. 4) для определения слабых (наименее результативных) и сильных (наиболее результативных) сторон страховой деятельности организации при страховании промышленных предприятий.

По изменениям значений в табл. 3 с учетом критериального признака можно будет проследить процесс трансформации системы управления

Таблица 4

Матрица данных для определения сильных и слабых результатов страховой деятельности

Наименование блока показателя	Среднее значение в блоке по периоду				
	T_1	T_2	T_3	...	T_K
Показатели прибыльности страховой деятельности	U_{11}	U_{12}	U_{13}	...	U_{1K}
Показатели обеспеченности фондами для осуществления страховой деятельности	U_{21}	U_{22}	U_{23}	...	U_{2K}
Показатели дебиторской и кредиторской задолженности.	U_{41}	U_{42}	U_{43}	...	U_{4K}

страховой деятельностью при страховании промышленных предприятий машиностроения и ее результатами и сделать выводы о причинах, вызвавших такую трансформацию. Для того чтобы дать количественную оценку процессу трансформации, предлагается рассчитывать уровень синхронности результативного процесса.

Уровень синхронности (SY) представляется целесообразным определять относительно показателей прибыльности страховой деятельности (9), поскольку именно они являются определяющими тенденцию развития страховой деятельности организации. Данный показатель будет отражать степень синхронизированности между обеспеченностью фондами для осуществления страховой деятельности, затратами на инновационную деятельность; показателями дебиторской и кредиторской задолженности и прибыльностью страховой деятельности в промышленном страховании производства. Диапазон изменения показателя от –1 до +1, причем верхнее значение возможно только при абсолютной синхронизации процессов, нижнее – при полной асинхронности развития процессов.

$$SY = (K_1 + K_2 + K_3) / 2, \qquad (9)$$

где K_1 – коэффициент корреляции (по Пирсону) между скоростью развития прибыльностью страховой деятельности и обеспеченностью фондами для ее осуществления; K_2 – коэффициент корреляции между скоростью развития прибыльностью страховой деятельности и затратами на нее; K_3 – коэффициент корреляции между скоростью развития прибыльностью страховой деятельности и показателями дебиторской и кредиторской задолженности.

Коэффициент характеризует наличие только линейной связи между признаками, обозначаемыми, как правило, символами X и Y. Формула расчета коэффициента корреляции построена таким образом, что, если связь

между признаками имеет линейный характер, коэффициент Пирсона точно устанавливает тесноту этой связи. Поэтому он называется также коэффициентом линейной корреляции Пирсона. Величина коэффициента линейной корреляции Пирсона не может превышать +1 и быть меньше, чем -1. Эти два числа +1 и -1 являются границами для коэффициента корреляции. Когда при расчете получается величина большая (+1) или меньшая (-1) – следовательно, произошла ошибка в вычислениях. Знак коэффициента корреляции очень важен для интерпретации полученной связи.

В общем виде формула (10) для подсчета коэффициента корреляции такова:

$$r_{xy} = \frac{\sum (x_i - \overline{x}) \cdot (y_i - \overline{y})}{\sqrt{\sum (x_i - \overline{x})^2 \cdot \sum (y_i - \overline{y})^2}} \qquad (10)$$

где x_i – значения, принимаемые в выборке X; y_i – значения, принимаемые в выборке Y; $\overline{x}$ – средняя по X; $\overline{y}$ – средняя по Y.

Обработка результатов по выяснению корреляционной связи в экспериментальной группе дает результаты, где при помощи синхронности и применения математической статистики, возможно получить наиболее достоверные данные результативности показателей финансовой устойчивости страховой компании для страхования рисков машиностроительных предприятий. Анализ финансовой устойчивости страховых компаний произведен на примере ЗАО СК Подмосковье – крупной страховой организации, за исключением анализа ликвидности и платежеспособности страховых компаний, методики расчета которых уже известны. Мы выбрали для анализа эту компанию, потому что ЗАО «Страховая компания «Подмосковье» создана достаточно давно, в 1991 году, и работает в основном на территории Московской области. Компания является универсальным страховщиком и предоставляет страховые услуги как юридическим, так и физическим лицам по личному страхованию, имущественному страхованию, страхованию ответственности, ОСАГО.

Страховая Компания «Подмосковье» является членом Всероссийского Союза страховщиков (ВСС), Российского Союза Автостраховщиков (РСА), Подольской, Воскресенской, Ступинской торгово-промышленных палат, аккредитована в Министерстве транспорта Московской области, участвует в финансировании фонда безопасности дорожного движения на территории Московской области.

Следует добавить, что для того, чтобы эффективно застраховать свои риски, машиностроительному предприятию вначале следует проанализировать результаты своей финансово-экономической и хозяйственной деятельности для правильной оценки возникновения рисков.

Библиографический список

1. Баканов М. И., Шеремет А. Д. Теория экономического анализа. М.: Финансы и статистика, 2007. – 459с.
2. Баутов А. Оценка факторов качества, влияющих на деятельность страховой организации // Страховое дело. – 2004. – № 2. – С. 13–16.
3. Городецкая О.С. Риски машиностроительных предприятий // Вестник университета (ГУУ). – 2011. – № 25. – С. 106–107.
4. Денисенко В.И., Дьяченко А.П. Системное моделирование промышленных предприятий // Управление риском. – 2009. – № 1.
5. Едаков А. Элементарная математическая модель для прогнозирования результатов страховой компании // Страховое дело. – 2005. – № 1. – С. 56–58.
6. Кириллова Н. Финансовая устойчивость и несостоятельность страховых компаний // Страховое дело – 2001. – № 5. – С. 17–21.
7. Ковбасюк М., Самусева Е. Анализ финансовых результатов деятельности страховых организаций // Финансы. – 2006. – № 2. С. 21–26.
8. Куликов С.В. Финансовый анализ страховых организаций. Ростов н/Д.: Феникс; Новосибирск: Сибирское соглашение, 2006. – 224 с.
9. Просветов Г.И. Математические методы и модели в экономике: задачи и решения. М.: Альфа-Пресс, 2008. – 344 с.
10. Рыхтикова Н.А. Анализ и управление рисками организации. М.: Форум, 2009. – 240 с.
11. Рябикин В.И., Тихомиров С.Н., Баскаков В.И. Страхование и актуарные расчеты. М.: Экономисть, 2006. – 459 с.
12. Устав ОАО «Машиностроительный завод «ЗиО-Подольск», 2010.
13. Уткин Э.А., Фролов Д.А. Управление рисками предприятия. М.: ТЕНС, 2003. – 247 с.
14. Яковлев А. Страхование финансовых гарантий. М.: Воениздат, 2003. – 357с.

Ольга Станиславовна Городецкая,
преподаватель,
НОУ ВПО Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
Подольский филиал

e-mail: alekon911@gmail.com

А. С. Закхеев,
преподаватель

Е. Е. Пашохонова,
кандидат педагогических наук

С. В. Попов,
кандидат физико-математических наук,
старший научный сотрудник

ВИРТУАЛЬНАЯ БИРЖА ТРУДА

VIRTUAL EXCHANGE OF LABOR

В статье предложен вариант решения проблемы вложения ресурсов работодателями в среднее профессиональное образование (СПО), который представляется удовлетворяющим интересы как работодателей, так и СПО. В частности в статье представлен проект «Виртуальная биржа труда», который реализован в виде информационного пространства, где естественно сочетаются интересы, как производственной сферы, так и СПО.

The authors propose a solution to the problem of resources investment by employers in vocational education (SPE), which seems to satisfy the interests of both employers and the SPE. In particular the paper presents the project «Virtual exchange of labor,» which is implemented as an information space, which naturally combine the interests of both the production sector and the SPE.

Ключевые слова: *виртуальная биржа труда, работодатели, информационное пространство.*

Key words: *virtual employment agency, employers, the information space.*

Нужен мне работник
Повар, конюх и плотник.
А где найти мне такого
Работника не очень дорого?
(А. С. Пушкин)

Стратегическая цель среднего профессионального образования (СПО) в существующих условиях РФ состоит в том, чтобы выжить. Как ни странно, эта цель возникла на фоне острой заинтересованности работодателей именно в работниках среднего звена, обладающих необходимыми умениями и навыками. Но, осознавая эту необходимость, тем не менее, в своей массе работодатели пока далеки от желания непосредственно вкладывать собственные ресурсы в подготовку необходимых им работников, предпочитая обращаться к услугам рекрутинговых агентств. В силу имеющегося обширного рынка труда подобная стратегия представляется более перспективной. Но это достаточно тупиковый вариант, так как получив работника, через некоторое время его все равно приходится доучивать, повышая уро-

вень необходимых навыков. Эта проблема проанализирована подробно в [1, 2], поэтому сейчас мы не будем останавливаться на ней подробно. Авторам хотелось бы предложить свой вариант решения проблемы вложения ресурсов работодателями в СПО, который представляется удовлетворяющим интересы как работодателей, так и СПО. В частности в статье представлен проект «Виртуальная биржа труда», который реализован в виде информационного пространства, где естественно сочетаются интересы, как производственной сферы, так и СПО. Проект доведен до опытного образца и для его широкого внедрения требуется лишь информирование администрации образовательных учреждений СПО и работодателей. Именно этой цели и служит настоящая статья.

Цели Виртуальной Биржи

Несомненное достоинство Интернета состоит в том, что он образует единое информационное пространство, в котором могут реализовываться интересы самых различных субъектов. Получившие распространение социальные сети дают нам пример подобного массового использования Интернета. Направление социальной ориентации Интернета постоянно развивается и укрепляется, так как оно естественно реализует интересы самых различных социальных групп. Именно в этом русле находится представляемая авторами разработка «Виртуальная биржа труда», которая позволяет соединить два массовых контингента пользователей Интернета: работодателей и работников в интересах более полной реализации их желаний.

Теперь ответим на глобальный вопрос: почему СПО нуждается именно в таком проекте, ведь в настоящее время имеется большое число сайтов, основная цель которых состоит именно в подборе работников для предприятий. Но в этом изобилии и кроется основной недостаток подобных сервисов. Действительно, найти относительно постоянную работу с помощью Интернета можно, потратив на это достаточно много времени. Но представим ситуацию, когда студент хочет найти малоквалифицированную работу, чтобы в настоящий момент решить свои материальные проблемы. При этом ему не хотелось бы связываться с совсем неквалифицированной работой, так как кое-какие знания он уже получил в колледже, и ему хотелось бы применить их на практике. Подход вполне разумный, так как за квалифицированный труд платят больше. И тогда сайт, который предоставляет студенту колледжа список вакансий так или иначе связанных со специализацией учебного заведения, несомненно, был бы полезен такому соискателю. С другой стороны, распределение студентов на практику на различные предприятия давно необходимо автоматизировать, собирая сведения с работодателей. И эту задачу могла

бы взять на себя виртуальная биржа труда. Так что, на взгляд авторов, плюсов у этой разработки достаточно, чтобы его реализовывать в полном объеме.

Итак, представляемый сервис дает возможность в специализированной информационной среде встретиться работникам и работодателям, чтобы работодатели могли предложить работникам имеющиеся у них работы, а работники могли выбрать те, которые их устраивают, исходя из собственной квалификации и имеющихся возможностей. Понятно, что реализация интересов этих субъектов происходит не на базе альтруизма, а на твердой почве материальных интересов, поэтому естественен вопрос об оплате труда. И эта проблема решена в представленной Бирже, к обоюдному согласию. Но пока основная задача авторов разработки состоит в том, чтобы сделать этот продукт востребованным, не предполагается материального взаимодействия между разработчиками Биржи и работодателями. Пока работодатели будут получать работников бесплатно.

Таким образом, базис заложен: понятно для кого Биржа предназначена и что будут иметь оба контингента пользователей. Теперь упомянем несколько технических задач, которые необходимо было решить при ее разработке.

Биржа реализована в виде сервиса, рассчитанного на два типа субъектов, каждый из которых обладает своими требованиями. Поэтому для каждого из них имеется соответствующий функционал, максимально ориентированный на их представления. Работодатели должны обладать возможностью представить формулировки задач, требующих решения, а также условий труда и оплаты. Для этого предусмотрены соответствующие средства. При этом работа может быть разовая, временная, сезонная, постоянная, квалифицированная, малоквалифицированная и т.п.

Но прежде, чем дать возможность работодателю сформулировать свои условия, ему надо предоставить соответствующий слот, чтобы облегчить соискателю поиск, исходя из его представлений о собственных возможностях. Соискатели должны быстро найти те вакансии, которые подходят им как по выполняемой работе, так и по условиям труда и оплаты. Этот аспект также реализован в представленном сервисе.

Представленная Биржа возникла на базе ГБОУ СПО «Колледж автоматизации и информационных технологий № 20» (КАИТ № 20). Прежде, чем его реализовать, авторы проанализировали большой список работ, выполняемых студентами КАИТ № 20 при прохождении практики на предприятиях, а также тех временных работ, которые выполняются студентами в свободное от учебы время. В итоге удалось выделить те работы, которые, во-первых, востребованы и носят массовый характер, а

во-вторых, могут быть выполнены студентами, не требуя высокой квалификации.

Представленная Биржа обладает еще одной функцией – поиска предприятий, которые могут брать студентов для прохождения практики, а также – рекламного агентства, рекламирующего возможности студентов КАИТ № 20.

Но если говорить о стратегических возможностях, то Биржа выполняет еще и функцию привлечения инвестиций в СПО без чего аббревиатура СПО может прекратить свое существование. Поэтому в настоящей статье авторы, во-первых, демонстрируют уже имеющийся продукт, обладающий выраженной социальной направленностью, и, во-вторых, приглашают к сотрудничеству как работодателей, нуждающихся в работниках, так и студентов СПО, желающих поправить свое материальное положение путем реализации своих трудовых возможностей.

Задачи Виртуальной биржи

Задачи, решаемые Биржей, разделяются на два раздела. Первый – обеспечение интересов работодателей. Перечислим их.

1. Позволить работодателю сформулировать задачи, в решении которых он заинтересован.
2. Сформулировать моральные, материальные и др. поощрения за сделанную работу.
3. Предложить форму оплаты, вознаграждения.
4. Сформулировать социальные гарантии, которые предоставляются работнику.
5. Связаться с работником, установить с ним взаимоотношения, удовлетворяющие обоих.
6. Создать коллектив работников для выполнения одной работы (например, коллектив программистов) без расширения штата собственных сотрудников.
7. Создать и вести реестр работников, с которыми установлены рабочие отношения.
8. Иметь возможность общения с работниками в удобном формате, в том числе и в режиме видеоконференции.

В результате, организации могут иметь более широкий спектр специалистов, нежели они содержат у себе в постоянном штате. У них появляется прочная обратная связь, так как можно получить из первых рук представление о возможностях своих потенциальных работников

Второй круг задач, решаемых Биржей, обеспечивают поддержку интересов работника. Они следующие.

1. Выбрать из представленного списка вакансий те, решение которых он считает возможными для себя.
2. Установить непосредственные отношения с работодателем для уточнения задачи, обсуждения условий труда и оплаты.
3. Обладать возможностью работы в удобное время и в удобном месте;
4. Составить представление об имеющихся массовых вакансиях и уровне требований, которые предъявляются к специалистам средней квалификации.
5. Переориентироваться в своей специальности на более востребованные, тем самым сделав собственную профессиональную подготовку более эффективной.

Перечень задач

Приведем список наиболее популярных задач, которые могут представлять интерес для соискателей в качестве разовых или временных. Так как ГОУ СПО КАИТ № 20 имеет вполне определенную направленность, то список составлен, главным образом, в интересах собственных студентов.

Работы в области информационных технологий

1. Заполнение или актуализация базы данных фактической информацией.
2. Создание, заполнение и форматирование справочников и различных документов. В том числе обработка текстов после машинного распознавания.
3. Набор текста и обработка информации на ПК, корректорская правка. Подготовка текстов к печати, оформление объемных печатных работ.
4. Создание документации и инструкций по эксплуатации программного обеспечения и баз данных.
5. Разработка дизайна сайта.
6. Проектирование сайта.
7. Дизайн программного интерфейса.
8. Поиск данных в Интернете или использование других информационных сред, механизмов и средств.
9. Составление описаний к товарам интернет-магазинов.

10. Алгоритмизация и программирование несложных задач.
11. Осуществление несложных вычислений, например с использованием программы Excel.
12. Установка программного обеспечения.

Работа в области технической поддержки компьютерных сетей

1. Наладка компьютерных сетей.
2. Работа с проводами и кабелями, вязка жгутов, пайка соединений и монтаж печатных плат.
3. Проектирование компьютерной сети и подбор необходимого оборудования.

Работа в области фотографии и дизайна.

1. Обработка фотографий, обработка изображений, определение атрибутов объектов.
2. Классификация объектов на цифровых изображениях;
3. Векторизация изображений, отрисовка объектов, создание меток объектов.
4. Разработка фирменного стиля компании.
5. Верстка буклетов, календарей, флайров и другой малоформатной рекламной продукции.
6. Ведение клиентской базы рекламного агентства.
7. Выполнение функций мерчендайзера.
8. Разработка дизайна штендеров.
9. Подготовка графических и фотоматериалов для размещения в сети.
10. Фотосъемка объектов для рекламной продукции.
11. Создание фотоколлажей.
12. Участие в промоушен-акциях.

Работы в области рекламы

1. Разработка рекламных текстов.
2. Зарисовка эскизов моделей рекламного продукта и разработка его фирменного стиля.
3. Использование нормативной литературы для выбора рациональных вариантов решения основных формообразующих и отделочных материалов и деталей внешнего оформления рекламной продукции.

4. Создание оригинал-макетов различных видов рекламы с использованием компьютерных технологий.

Техническое обслуживание и ремонт автомобилей

1. Кузовной ремонт.
2. Ремонт электро и радиоэлектронного оборудования автомобилей.

Другие задачи

1. Проведение социальных опросов, в том числе и по телефону. Анкетирование различных категорий населения.
2. Обработка текстов, составление анонсов к статьям, видеоматериалам, написание отзывов и комментариев.
3. Автоматизированный перевод технических текстов с последующим редактированием.
4. Подшивка документов в дела, отправка корреспонденции, регистрация документации.
5. Расшифровка аудифайлов.
6. Заполнение и анализ первичных и платежных документов.

Библиографический список

1. Попов С.В. К вопросу о будущем СПО в эпоху всеобщей информатизации // Конференция «Новые информационные технологии в образовании». М., 2011. – С. 121–124.
2. Попов С.В. К вопросу о будущем СПО // Приложение к журналу «СПО». – 2011. – № 5.

Алексей Сергеевич Закхеев,
преподаватель спецдисциплин

Елена Евгеньевна Пашохонова,
ГБОУ Колледж автоматизации и информационных технологий № 20,
заместитель директора, кандидат педагогических наук

Сергей Викторович Попов,
кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник

e-mail: junior@junior.ru

Н. И. Киселёва,
кандидат социологических наук
N. I. Kiseleva,
Candidate of Sociological Sciences

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ МОЛОДЕЖИ

ON THE INTERNET-BASED YOUTH

В статье доказывается связь между уровнем коммуникативности и успешностью в общении: активный блоггер является только тогда признанным, когда сам обладаем высокими коммуникативными способностями.

In this paper we prove the relationship between the level of communicative and success in communication: active blogger is only recognized when he has good communication skills.

Ключевые слова: *коммуникация, общение, Интернет, блоггер, статус.*

Key words: *communication, communication, Internet, blogger status.*

Радикальное изменение способов коммуникации и передвижения, способов обработки, хранения и передачи информации сформировали новое представление об общении. Так Интернет стал не только колоссальным источником информации и познания, но и инструментом для общения. Общение в интернет является молодым явлением, но уже рассматривается как процесс, как условие осуществления разных форм жизнедеятельности человека, как средство достижения разных целей и удовлетворения разных потребностей и как самостоятельная деятельность.

Систематические исследования последствий интернет общения подводят к необходимости осмысления не только массовых исследований, позволяющих оценить социально-психологические последствия интернет-зависимости, но и учет статуса участника виртуального общения. О существенном различии социально-психологических особенностей «зевак», «чайников», блоггеров и других участников интернет-общения свидетельствует ряд российских и зарубежных исследований (Арестова О.Н., Бабаева Ю.Д., Бабанин Л.Н., Войскунский А.Е., Иванов В.Е., Смыслова О.В., Жичкина А., Стернин И.А., Чудова Н.В., Янг К. И др.).

В течение последних лет появился новый способ виртуальной коммуникации посредством интернет-дневников или «блогов» (англ. blog, от web log, «сетевой журнал или дневник событий») – периодически обновляемой ленты сообщений на самые разные темы. Этим они напоминают сайт информа-

ционного агентства, с той лишь разницей, что каждое сообщение (или пост) может быть прокомментировано читателями.

Блоги стали доступными и модными для сторонних читателей, так как есть возможность вступить в публичную полемику с автором, дневниковые записи воспринимаются не только как личные переживания автора, но и темой для обсуждения. В блогах сохраняются функции дневника: фиксация воспоминаний, катарсис, самопознание, замена друга, самовоспитание, компенсация, творчество и др. Распространенность блоков позволяет их оценивать как субкультурное сетевое явление, со своей системой норм и правил, со своим «языком» и иерархией.

Одной из причин систематичного обращения к Интернету как инструменту общения может быть недостаточное насыщение общением в реальных контактах, а также возможность реализации качеств личности, проигрывания ролей, переживания эмоций, по тем или иным причинам фрустрированных в реальной жизни. Однако можно предположить, что человек, обладающий низкими коммуникативными способностями, не сможет добиться популярности даже в интернет-среде. Известно, что многие психологические защиты человека в общении через интернет снимаются, но такие качества как умение адекватно выходить из конфликтной ситуации, давать оппоненту обратную связь, представлять свои мысли так, чтобы они могли заинтересовать тех, с кем общается индивид, – все это необходимо и в общении по сети. Из этого можно сделать вывод, что молодежь, обладающая высокими коммуникативными способностями, имеет большие шансы завоевать популярность в интернет-ресурсах, таких как социальные сети, интернет-дневники (блоги), форумы.

Для подтверждения гипотезы проведено исследование на выборке из 30 активных московских блоггеров, которые прошли социально-психологическое обследование с использованием следующих методов: психологическое тестирование (Опросник В.В. Бойко «Коммуникативная толерантность»; «Коммуникативные и организаторские склонности» В.В. Синявский, В.А. Федорошин (КОС)), социометрическое исследование («Методика диагностики межличностных и межгрупповых отношений Дж. Морено»); полученные результаты подтверждены статистическим анализом.

Исследование уровня коммуникативной толерантности по методике В.В. Бойко позволяет утверждать, что у половины опрошенных (50%) блоггеров высокий уровень толерантности, данные люди терпеливы и спокойны к окружающим в общении, интолерантность им не свойственна.

Средние показатели толерантности выявлены были у 13 % блоггеров – в зависимости от самочувствия, настроения у данных участников исследо-

вания возможны были проявления как толерантности, так и интолерантности. У 37% человек выявлен низкий уровень толерантности – данные люди нетерпимы к окружающим, возможны были частные проявления несдержанности.

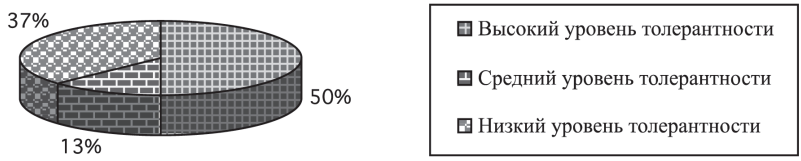

Рис. 1. Результаты проведения методики (по В.В. Бойко «Коммуникативная толерантность»)

Исследование уровня сформированности коммуникативных навыков у блоггеров (см. рис. 2) позволяет констатировать следующее распределение: у 18% блоггеров – высокий, у 24% – средний, у 58% – низкий уровень.

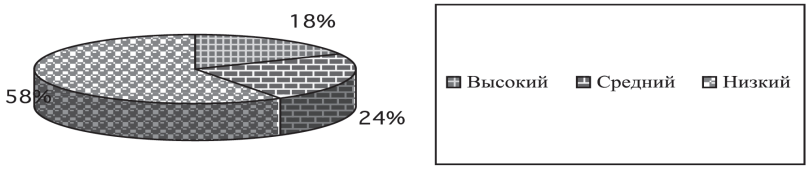

Рис. 2. Результаты исследования по методике КОС (В.В. Синявский, В.А. Федорошин)

Таким образом, выявленный у 18% высокий уровень развития коммуникативных навыков свидетельствует о способности легко налаживают контакты, проявлять инициативу в общении, умение активно слушать собеседника и проявлять интерес к партнеру, что говорит об успешном освоении применении на практике навыков коммуникативной компетентности.

Средний уровень характеризуется умением налаживать контакты, но такие молодые люди никогда не являются их инициаторами, то есть редко проявляют инициативу в общении; умеют активно слушать собеседника, но не всегда проявляют интерес к партнеру, что говорит о среднем уровне развитии коммуникативных умений.

У 58% обследуемых низкий уровень коммуникативности свидетельствует о том, что у данных респондентов узкий круг общения, они долго помнят обиды, нанесенные им, они замкнуты, не стремятся устанавливать новые знакомства, чувствуют себя неуверенно в незнакомой компании, предпочитают одиночество и монотонную деятельность.

Результаты социометрического исследования позволили определить статусное положение испытуемых в организации: 1) лидеры – сильные личности, готовые возглавить группу и повести людей за собой, 2) предпочитаемые и 3) отверженные в двух сферах жизнедеятельности личности: деловая и неформальная. (см. табл. 1).

Таблица 1

Сводная таблица результатов социометрического исследования

Статус	Сферы	
	Деловая	Неформальная
«Лидеры»	7	10
«Предпочитаемые»	20	10
«Пренебрегаемые»	56	67
«Отверженные»	17	13

Статистический анализ (метод корреляции по критерию Спирмена) позволил доказать взаимосвязь между социальным статусом и коммуникативными навыками (см. табл. 2).

Таблица 2

Взаимосвязь самооценки коммуникативных качеств и статуса в группе

Взаимосвязь коммуникативных навыков и:	r_s	p<	связь
Формального статуса	0,92	0,01	Прямая
Неформального статуса	0,88	0,01	Обратная

На основании математической обработки данных можно сделать вывод о том, что между коммуникативными качествами и статусом (популярностью) блоггера выявлена прямая связь: чем выше уровень коммуникативных навыков, тем выше популярность блоггера в группе и в сфере деловых и неформальных отношений.

Данное исследование помогает не только заполнить пробелы в исследовании относительно новой сферой жизнедеятельности человека, но и разработать перспективную работу по развитию следующих коммуникативных особенностей молодежи:

1. Снижение психологических барьеров в общении;
2. Повышение уровня совместимости сотрудников в организации;
3. Коррекция межличностных отношений в коллективе;

4. Формирование умений неконфликтного поведения;
5. Формирование умений выделять (видеть, понимать) составляющие коммуникации во взаимодействии с коллегами.
6. Формирование привлекательности и доверия в ходе установления отношений с коллегами и с клиентом.

Также среди приоритетных следует выделить следующие направления работы с молодежью:

1. В области интеллекта: формирование высокого уровня развития способностей, и в том числе специальных, развитие аналитико-синтетических способностей, оперативного мышления, направленность на высокий уровень культуры, хорошую память. Формирование достаточно высокого уровня развития общего и технического интеллекта, хорошее внимание, обучаемость, оперативность. Развитие быстрой выработки зрительно-моторных навыков, умения сосредоточиться, точность в работе, хорошего произвольного внимания, высоких оценок конструктивно-технического мышления. Стремление к эмоциональной стабильности, уравновешенности, организованности и самоконтролю, добросовестности, исполнительности, доброжелательному отношению к людям, направленности на конкретную практическую деятельность
2. В области личностных особенностей: развитие творческого воображения, использование внутренней неудовлетворенности собой как стимул к повышению работоспособности и проявлению творчества. Стремление к самосовершенствованию, направленность на свой внутренний мир, независимость и аналитичность мышления, чувствительность, самостоятельность, на уверенность в себе, социальная активность, жизнестойкость, направленность на реальную деятельность, целеустремленность.
3. В области социально-поведенческих особенностей: развитие социальной активности, умение принимать управленческие решения, адекватность оценки проблемных ситуаций, в напряженных ситуациях примиренческая позиция и находчивость, требовательность к себе и окружающим. Направленность на удовлетворенность взаимоотношениями и психологическим климатом в коллективе, отсутствие лидерских притязаний.

Таким образом, коммуникация является неотъемлемой частью жизнедеятельности человека, многие решают свои проблемы в общении в интернете, поэтому требуется продолжать научные исследования с

целью осмысления причин, последствий и включенности личности интернет-общение.

Библиографический список

1. Арестова О.Н., Бабанин Л.Н., Войскунский А.Е. Коммуникация в компьютерных сетях: психологические детерминанты и последствия // Вестник МГУ. Сер. 14. – 2006. – Вып. 4.
2. Бабаева Ю.Д., Войскунский А.Е., Смыслова О.В. Интернет: воздействие на личность // Гуманитарные исследования в Интернете / под ред. А.Е. Войскунского. М., 2000.
3. Войскунский А. Е. Интернет – новая область исследований в психологической науке // Ученые записки кафедры общей. М., 2002.
4. Жичкина А. Социально-психологические аспекты общения в Интернете. М.: Знание, 2009.
5. Иванов В.Е. Интернет в формировании диалогического пространства в социокультурной среде // Мир психологии. – 2009. – № 2.
6. Стернин И.А. О понятии коммуникативного поведения // Kommunikativ-funktionale Sprachbetrachtung. Halle, 2009, S.279-282.
7. Чудова Н.В. Особенности образа «Я» жителя интернета // Психологический журнал. – 2002. – № 1.
8. Янг К. Диагноз – интернет-зависимость // Мир интернет. – 2000. – № 2.

Наталья Ильинична Киселёва,
кандидат социологических наук, доцент кафедры «Социология»
ФГОБУ ВПО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»

e-mail: k12007@rambler.ru

Т. К. Ковалева,
кандидат юридических наук
T. K. Kovaleva,
Candidate of Jurisprudence Sciences

ПРЕДЕЛЫ ПОЛНОМОЧИЙ МЕСТНЫХ ВЛАСТЕЙ В США И ЭКСТРАТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ЮРИСДИКЦИЯ

THE LIMITS OF THE POWERS OF LOCAL AUTHORITIES IN THE U.S. AND THE EXTRATERRITORIAL JURISDICTION

Экстратерриториальная юрисдикция, как инструмент «подтягивания» сопредельных территорий к «орбите» муниципального управления, весьма эффективен при невозможности формально-юридической аннексии территории.

Extraterritorial jurisdiction, as a tool to «pull» adjacent areas to the «orbit» of the municipal administration, is very effective if you can not formal legal annexation of the territory.

Ключевые слова: *пределы полномочий, экстратерриториальная юрисдикция, муниципальное управление, аннексия территории.*

Key words: *limits of authority, extraterritorial jurisdiction, the municipal administration, annexation of the territory.*

В настоящее время в любой юрисдикции в той или иной мере осуществляется поиск наиболее оптимальной и продуманной модели взаимодействия центра и мест, определения пределов их полномочий. Регионализм, децентрализация, деконцентрация управления, усложненные факторами финансового кризиса, заставляют пересматривать сложившиеся подходы и использовать новые инструменты и механизмы определения роли местных властей, включая уточнение пределов их полномочий. Американский опыт в этой связи представляется достаточно интересным ввиду наличия как достаточно эффективного инструментария вовлечения местных образований в государственный механизм, так и разработанного механизма определения рамок функционирования местных властей, включая специфические приемы выходов за эти рамки, в случаях предусмотренных законодательством [1]. В этом контексте особый интерес представляет институт экстратерриториальной юрисдикции как самый простой способ «выхода» за пределы местных полномочий.

На сегодняшний день пределы полномочий местных властей в США могут быть поняты и исследованы только при четком понимании принципиальных элементов, составляющих правовую основу статуса муниципалитетов. Как известно, согласно постулату «дуалистического федерализма» полномочия,

не предоставленные конституцией Соединенным Штатам и не запрещенные для отдельных штатов, остаются за штатами или за народом.

Важно понять, что пестрота форм и многообразие подходов к решению вопросов местного самоуправления, существование пятидесяти систем местного самоуправления, разнообразие правового статуса местных образований не мешает, тем не менее, сформулировать общие начала и форматы организации местного самоуправления в американских штатах. Анализ всех установлений показывает, что в современный период правовая формула, определяющая положение муниципальных образований в США и пределы их полномочий, включает несколько составляющих: положения о праве самостоятельно решать вопросы местного значения, положения о запрете действий вне полномочий, положения о строгой территориальной юрисдикции, положения о финансовой адекватности в контексте ограничения расходов и доходов при интегрированности муниципальных образований в механизм финансового федерализма с императивным включением инструментов контроля за получением и расходованием средств, положения о необходимости выполнения мандатов штатов и, наконец, положения об ограничении нормотворческой деятельности муниципальных образований.

Классическая формула home rule, закрепленная в ныне действующих конституциях штатов включает: положения о праве муниципальных образований самостоятельно решать вопросы местного значения и принимать местные нормативные акты, при условии, что последние не будут противоречить конституции и законам штата; положения о перечне предметов ведения и полномочий муниципальных образований; положения об ограничении полномочий муниципалитетов, положения об ограничении власти штатов.

Хотя перечень вопросов, подпадающих под понятие «вопросы местного значения» отличается от штата к штату, тем не менее, формализация этого перечня не имеет существенного практического значения для определения круга деятельности муниципальных образований, так как суды в любом спорном случае предпочитают проводить демаркационную линию в каждом конкретном деле и не менять сложившуюся практику узкого толкования понятия «вопросы местного значения» и определения самих муниципальных образований как «креатур штатов».

За пределами перечня «вопросов местного значения» муниципалитеты, как правило, весьма строго ограничены в своих полномочиях действием принципа ultra vires.

Начиная с конца 70-х годов прошлого века, во всех штатах были приняты законы, существенно влияющие на объем финансовых полномочий муни-

ципальных образований. Этот новый подход к регулированию финансовой деятельности муниципалитетов и получивший дальнейшее развитие в настоящее время, обозначается в специальной литературе как механизм «ограничения налогов и расходов» [2]. Общее действие этого механизма достаточно универсально и направлено на лимитирование размеров сбора поимущественного налога, а также расходов, финансируемых из этого источника. Хотя законодательные формулы этих ограничений различаются от штата к штату, главным итогом их установления стало фактическое ограничение фискальных полномочий местных властей.

Среди мер воздействия федерации и штатов на муниципальные образования, определяющих пределы полномочия последних, важнейшим методом выполнения муниципалитетами государственных директив стал муниципальный мандат (municipal mandate). Мандат определяется в специальной литературе как юридически закрепленное поручение федерации или штата органам муниципального управления о совершении определенных действий или осуществлении конкретного полномочия в соответствии с установленными требованиями и влекущее финансовые затрату муниципального образования [3]. Этот институт источниками закреплен в конституциях и законах штатов, а также в судебных решениях. Считается, что сама природа муниципального мандата предопределена необходимостью единообразного решения ряда задач. Конституции штатов не содержат жестких установлений, ограничивающих штаты в отношении дачи мандатов муниципалитетам. Лишь некоторые штаты имеют конституционные установления, ограничивающие власть легислатуры штата, устанавливающей тот или иной вид муниципального мандата, связанного с финансовыми последствиями.

Важнейшим фактором определения пределов полномочий местных властей в США является территориальная составляющая их деятельности. В каждом штате закреплены принципы территориальной организации местного самоуправления, состав территории муниципальных образований, порядок установления и изменения их границ. В целом муниципальные образования всегда ограничены в осуществлении своих полномочий пределами своей территории. Однако это конкретное ограничение в отличии от вышеизложенных может быть иметь некоторые особенности имплементации. Речь идет о возможности муниципального образования выйти за пределы полномочий, определенные территориальными границами. Эта возможность связана с реализацией положений об экстратерриториальной юрисдикции, право на осуществление которой предоставляется исключительно в отношении прилегающих территорий, являющихся неинкорпорированными.

В современный период феномен закрепления экстратерриториальной юрисдикции (extraterritorial jurisdiction) муниципальных образований приобретает особое значение. Специфика США такова, что в силу объективных политических и психологических реалий именно этот инструмент нередко становится основным, если не единственным способом преодоления последствий явлений фрагментации и раздробленности муниципальных систем в отдельных штатах. Формально-юридически право муниципальных образований на осуществление экстратерриториальной юрисдикции, которая позволила бы им выполнять свои функции за пределами границ муниципального образования, закреплено в конституциях и законах большинства штатов. В целом анализ конституций и законов штатов показывает, что в нормативном определении параметров закрепления основных положений осуществления экстратерриториальной юрисдикции в изучаемом контексте можно выделить следующие составляющие: нормативное определение целей и пределов экстратерриториальной юрисдикции, порядка передачи полномочий экстратерриториальной юрисдикции и выхода за пределы полномочий экстратерриториальной юрисдикции, ограничения экстратерриториальной юрисдикции конкретных муниципальных образований.

Ввиду того, что важнейшим постулатом, определяющим пределы полномочий муниципальных образований США, является территориальная составляющая, законодательство каждого штата весьма детально регламентирует все вопросы, связанные с возможностью «выхода» за пределы этой территории. Так, цели чаще всего декларируются как защита и обеспечение прав на социальное обслуживание, безопасность и благополучие жителей муниципальных образований и жителей, проживающих на территориях сопредельных с муниципальным образованием, социальное обеспечение и безопасность [4].

Далее, повсеместно установлено, что эти территории должны иметь статус неинкорпорированных, или, другими словами, не входить в состав любых других муниципальных образований.

Нормативно определено то, что допускаемая законодательством экстратерриториальная юрисдикция возможна лишь в отношении территорий, прилегающих к территории муниципального образования, сопредельных с ней. При этом законодательство штатов, ограничивает и сам размер территории, на которую может распространяться экстратерриториальная юрисдикция. Так, например, муниципальные кодексы ряда штатов гласят, что экстратерриториальная юрисдикция муниципалитета может иметь место относительно неинкорпорированной территории, сопредельной с территорией границ муниципального образования, при

условии, если эта территория не превышает установленного размера, находится на определенном расстоянии от муниципальных границ, а само муниципальное образование имеет установленное законом количество жителей [5].

Дополнительной причиной осуществления полномочий в рамках экстратерриториальной юрисдикции может стать нахождение муниципальной собственности на прилегающей к муниципальной границе территории.

Законы штатов допускают возможность передачи прав экстратерриториальной юрисдикции от одного муниципального образования к другому при наличии соглашения, заключенного в порядке и на условиях, определяемых законодательством штата.

Интересно то, что штаты закрепляют также запрет на ограничение права муниципального образования на экстратерриториальную юрисдикцию прилежащих территорий, за исключением случаев, когда такая территория уже является объектом экстратерриториальной юрисдикции другого муниципального образования.

В целом можно утверждать, что экстратерриториальная юрисдикция, как инструмент «подтягивания» сопредельных территорий к «орбите» муниципального управления, весьма эффективен при невозможности формально-юридической аннексии территории. Этот инструмент может оказаться в некоторых случаях единственно возможным методом осуществления местного самоуправления и муниципального обслуживания на той или иной территории. Современные исследователи институтов местного самоуправления США считают, что в настоящее время каждый муниципалитет в статусе «сити» и «графства» имеет и фактически реализует полномочия на осуществление экстратерриториальной юрисдикции [6].

Важно помнить то, что осуществление экстратерриториальной юрисдикции даже в течение достаточно продолжительного времени не может автоматически привести к формальному присоединению неионкорпорированной территории к территории осуществляющему полномочия по экстратерриториальной юрисдикции муниципалитета. Это не простой процесс, который в ряде случаев усложняется политическими и экономическими проблемами. Альтернативным вариантом определения статуса неинкорпорированной территории может стать создание на ней отдельного муниципального образования.

Эволюция системы органов местного самоуправления в демократическом государстве всегда претерпевает определенные трудности. Идеи доступности местного самоуправления объективируются в увеличении

количества и некоторой фрагментарности местных единиц. Методы преодоления проблем, связанных с раздробленностью муниципальных образований различны, но среди них должным образом разработанный институт экстратерриториальной юрисдикции может стать эффективной основой осуществления полномочий местного самоуправления на территориях, формально не входящих в муниципальные границы.

Библиографический список

1. Denver University Law Review. – 2009. – Vol. 86. – № 4.
2. Mullins D. and Bruce A. Tax and Expenditure Limitations: Introduction and Overview. Public Budgeting and Finance . N.Y., 2004. – P. 2–15.
3. Zimmerman J. The Politics of State Mandates on Local Governments. N.Y., 1983. – P. 12.
4. Adjusting Municipal Boundaries. Law and Practice in 50 States. Washington, D.C. 2008.
5. Texas Local Governmemt Code. Title 2. Organization of Municipal Government.Subtitle C.Municipal Boundaries and Annexation. Chapter 42.Extraterritorial Jurisdiction of Municipalities.
6. G. MacCrossan. Control in the ETJ. Cities, Counties Have Options to Simplify Development. TexasAhead. Web Exclusive. 2010. – P. 4.

Татьяна Константиновна Ковалева,
кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного
и муниципального права юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова

email: const_dep@law.msu.su

Е. А. Коган,
доцент

E. A Kogan,
Assistant Professor

А. А. Почестнев,
доцент

A. A. Pochestnev,
Assistant Professor

ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ

THE PROBLEMS OF LIBERAL EDUCATION IN TECHNICAL UNIVERSITIES

В статье рассмотрены проблемы гуманитарного образования в технических вузах. Показано, что эта проблема обостряется в условиях модернизации высшего образования, когда роль гуманитарной составляющей в формировании компетенций будущего инженера значительно увеличивается.

The paper considers the problem of liberal education in technical universities. It is shown that this problem is exacerbated in the modernization of higher education, where the role of the humanitarian component in shaping the future of engineering skills is greatly increased.

Ключевые слова: *гуманитарное образование, модернизация высшего образования, перспективы.*

Key words: *arts education, the modernization of higher education perspective.*

В высшей технической школе довольно часто наблюдаются факты, свидетельствующие об отсутствии заинтересованности студентов в получении гуманитарного образования: несерьезное отношение к социально-гуманитарным предметам, пропуски студентами лекций и семинаров, неуважение к преподавателям, психологическое воздействие путем «выклянчивания» оценок и т.п. Эта проблема обостряется в условиях модернизации высшего образования, когда роль гуманитарной составляющей в формировании компетенций будущего инженера значительно увеличивается.

Данная проблема актуальна и для МАИ. В связи с этим отделом ОСИ факультета социального инжиниринга совместно с кафедрой «Социологии, психологии и социального менеджмента» в 2007–2008 годах было проведено исследование с целью получить оценку гуманитарного образования на технических факультетах МАИ и определить перспективы развития этого направления [3].

В ходе исследования было опрошено 178 студентов 4 курса технических факультетов, которые прослушали весь блок социально-гуманитарных дисциплин. В рамках этой статьи будут представлены обобщенные результаты по всей выборке.

Значение гуманитарного образования для студентов технических факультетов МАИ

Для получения полной картины удовлетворенности дисциплинами социально-гуманитарного блока, прежде всего, необходимо было выяснить, что же такое гуманитарное образование в восприятии студентов, какие функции оно выполняет.

Опрос показал, что студенты воспринимают гуманитарное образование как способ развития личности, повышения общей культуры. Так ответили около четверти опрошенных (22,7%). Так же гуманитарное образование – это источник новой информации (15,8%), возможность посмотреть на мир с разных сторон (12,1%), способ развития коммуникативных навыков (10,9%). Большинство студентов не рассматривают гуманитарное образование в качестве развлечения, но так же не считают, что полученные знания могут быть полезны в будущей работе (см. таблицу 1).

Таблица 1

Значение гуманитарного образования для студентов технических специальностей

	Что такое гуманитарное образование	%
1	Развивает меня как личность	22,7
2	Источник новой информации	15,8
3	Возможность посмотреть на мир с разных сторон	12,1
4	Способ развития коммуникативных навыков	10,9
5	Способ отдохнуть от изучения технических дисциплин	8,9
6	То, что позволяет поддерживать разговор в любой компании	7,2
7	Некое разнообразие в списке изучаемых дисциплин	6,3
8	Способ получения опыта предыдущих поколений	4,6
9	То, что поможет мне в дальнейшей работе	4,0
10	Способ систематизации мира	4,0
11	Возможность оценивать явления	2,9
12	Другое	0,6
	Всего	100

При ответах на открытые вопросы студенты отмечали, что гуманитарное образование это – «развитие социальной адаптации», «другое мышление», «развитие навыков понимания». Были и негативные ассоциации – «скука», «отдых», «множество терминов, которые сложно запомнить», «абстракция».

Следует отметить, что в ходе исследований, проведенных в других технических вузах (в частности, в МЭИ в 2007 году), главными задачами гуманитарного образования также были обозначены повышение общей культуры личности и расширение кругозора [1: 121], расширение образовательного горизонта «узкого» специалиста [2: 34].

В ходе исследования было выявлено, какие навыки в наибольшей степени развивает социально-гуманитарное знание. Большинство ответов пришлось на развитие коммуникативных (66%) и ораторских навыков (55%), умение доказывать свою точку зрения (64%), умение критиковать (54%). Менее выражены навыки аналитики (44%), работы с литературой (40%), самостоятельного поиска ответа на вопрос (38%) и обобщения (35%). Таким образом, студенты отводят гуманитарному образованию роль развития именно социально-коммуникативных и аналитических компетенций, которые входят в состав общекультурных компетенций.

Следующим важным вопросом является целесообразность и полезность гуманитарного образования в МАИ с точки зрения студентов технических факультетов. Большинство опрошенных студентов (86%) считают гуманитарное образование необходимым. Лишь 11,4% считают этот блок дисциплин лишним. В качестве причины они отмечали загруженность и скучность.

40% студентов отмечают общую полезность гуманитарного образования, в частности, некоторые из них отмечали влияние этих дисциплин на мировоззрение, взгляд на мир. Наибольшую пользу студенты ощущают от экономики (50%), социологии (45%), психологии (43%), истории (42%), философии (39%).

Несмотря на понимание необходимости и полезности социально-гуманитарного образования, лишь 28,2% опрошенных довольны тем, как им преподавались гуманитарные предметы. Наиболее высокие показатели удовлетворенности характерны для философии (37%), социологии (32,4%), истории (29%) и экономики (29%).

Рассмотрим оценку содержания гуманитарных курсов и формы их преподавания.

Анализ восприятия содержания социально-гуманитарных дисциплин студентами технических факультетов МАИ

В ходе исследования выяснилось, что более трети студентов (37%) хорошо разбираются в содержании гуманитарных предметов, которые они изучили, соответственно более 60% не смогли утверждать этого.

Больше половины опрошенных (55%) достаточно информированы о ключевых проблемах истории. Около 40% респондентов имеют представления о важнейших вопросах экономики, философии и социологии. Около трети опрошенных студентов отметили культурологию и психологию (по 31%).

При этом умением самостоятельно анализировать вопросы и проблемы социально-гуманитарных дисциплин обладают лишь 21% опрошенных. В лидирующих позициях оказались психология (29%), социология (27%) и философия (25%). По остальным дисциплинам эти показатели ниже (экономика – 24%, история – 24%, культурология – 15,3%).

Большинство студентов (78%) отметили, что лекции и семинары по социально-гуманитарным дисциплинам были интересными. Лидерами здесь являются история (85%) и социология (84%).

Тем не менее, заинтересованность предметами этого блока, которая выражается в желании в дальнейшем вернуться к изучению этого предмета, проявили лишь четверть опрошенных, причем наиболее высокие показатели характерны для экономики (33%) и психологии (30%). Доля тех, кто хотел бы в дальнейшем изучать вопросы философии, истории и социологии, несколько ниже (28%, 26%, 23% соответственно). Это обусловлено тем, что далеко не все преподаватели способны заинтересовать студентов своим предметом.

Лишь 17% опрошенных отметили, что преподаватель так увлекал темой, что хотелось дополнительно почитать или обсудить ее. Здесь значительно выделяется философия: около трети студентов указали способность преподавателей этой дисциплины увлечь своим предметом. Многие студенты (50%) также отмечают высокую квалификацию преподавателей философии. Это самый высокий показатель среди социально-гуманитарных дисциплин. В целом же примерно треть опрошенных студентов отмечают высокий уровень преподавателей предметов социально-гуманитарного цикла.

Одной из важнейших характеристик социально-гуманитарного знания является возможность их применения в практической деятельности. Только около трети респондентов (31,8%) отметили, что смогут применять в

своей будущей работе знания, полученные в рамках социально-гуманитарных дисциплин, хотя, вероятно, и вынуждены будут это делать.

Наиболее позитивная ситуация складывается с экономикой – 44% студентов указали, что смогут использовать экономические знания на практике. Применимость знаний психологии и социологии в будущем отметили более трети опрошенных. Четверть респондентов обозначили практическую значимость политологии и истории. Доля тех, кто сможет применять знания по философии, праву и культурологии, еще меньше (22,7%, 22,2%, 15,3% соответственно). Такие показатели объясняются тем, что многие преподаватели не определяют область применения знаний, не приводят возможностей практического использования материала. Это подтверждается тем, что лишь 23,2% студентов ощущали связь материала, данного на занятиях, с практикой.

Наиболее практически направленными среди социально-гуманитарных дисциплин оказались социология (31,8%), экономика (31,3%) и психология (30,7%).

Ощущалась связь материала с практикой										
	социология	политология	история	экономика	ин. яз.	культурология	психология	философия	право	в среднем
Да	68,2	86,2	89,2	68,8	40,9	93,2	69,3	92,0	83,0	76,8
Нет	31,8	13,6	10,8	31,2	59,1	6,8	30,7	8,0	17,0	23,2

Данная ситуация характерна не только для МАИ. Так, отсутствие связи с будущей профессией отмечали студенты МЭИ в рамках опроса, проведенного в 2007 году [1: 123] и студенты других технических вузов [4: 38]. Они отмечали, что учебный материал подается в отвлеченно-нормативной форме, и им трудно соотнести его с жизненными реалиями. Особое внимание обращает на себя то, что освещение социальных и гуманитарных проблем в соответствующих курсах никак не учит применению знаний. Отсутствие связи между социально-гуманитарными предметами и получаемой специальностью является одной из важнейших причин незаинтересованности студентов-технарей в гуманитарном образовании.

Современность информации, транслируемой на лекциях, также была оценена студентами МАИ довольно низко (27% из всех опрошенных сту-

дентов). Более 40% студентов отмечают высокую актуальность информации по экономике и социологии.

На лекциях давалась современная информация										
	социология	политология	история	экономика	ин. яз.	культурология	психология	философия	право	в среднем
Да	55,7	69,9	86,4	54,5	71,0	82,4	77,3	80,1	79,5	73,0
Нет	44,3	30,1	13,6	45,5	29,0	17,6	22,7	19,9	20,5	27,0

Помимо практичности и современности материала, в рамках исследования были выявлены оценки степени адаптированности материала для понимания студентов, его структурированности, объема и сложности для изучения.

Более трети студентов (36,9%) считают, что материал был адаптирован для их понимания. Наиболее понятным и удобным был материал по истории и социологии.

Материал был адаптирован под аудиторию										
	социология	политология	история	экономика	ин. яз.	культурология	психология	философия	право	в среднем
Да	55,7	73,3	44,3	68,8	55,1	61,9	68,2	63,6	76,7	63,1
Нет	44,3	26,7	557	31,3	44,9	38,1	31,8	36,4	23,3	36,9

Лишь четверть студентов считают, что материал хорошо структурирован. Возможно, в связи с этим и возникает проблема с запоминанием информации во время лекций и семинаров. Наибольшая структурированность наблюдается на занятиях по истории. Очевидно, что это связано с общей хронологией событий и изучением материала в школе.

Что касается объема информации, то 60% опрошенных студентов считают его нормальным, исключения составляют право и философия. По философии 41,8% студентов считают объем избыточным, а 30% студентов отмечают недостаточность объема по праву.

Материал хорошо структурирован										
	социология	политология	история	экономика	ин. яз.	культурология	психология	философия	право	в среднем
Да	25,0	4,8	44,3	26,1	32,4	22,7	19,9	32,4	4,2	25,8
Нет	75,0	85,2	55,7	73,9	67,6	77,3	80,1	67,6	85,8	72,4

Около половины студентов хотели бы, что в каждой дисциплине присутствовало краткое описание всех вопросов, а треть студентов желают добавить доскональный разбор некоторых тем по социально-гуманитарным дисциплинам. При этом более подробное рассмотрение определенных вопросов студенты хотят видеть в социологии, политологи, истории, экономике, культурологии и психологии, а менее – в философии и праве.

Для оценки сложности предметов был задан вопрос о затрачиваемых усилиях на усвоение материала. Большинство студентов (66%) испытывали некоторые трудности в изучении социально-гуманитарных дисциплин. Наименьших усилий требовала социология и культурология. Практически половина студентов справлялась с материалом этих предметов (52,3% и 43,8% соответственно). Наибольшего напряжения потребовали экономика, политология и право.

На самоподготовку студенты тратят не более 1 часа в неделю на каждый предмет, при этом пользуются при подготовке в основном лекциями. Данной ситуацией студенты довольны.

Только четверть студентов задают уточняющие вопросы на лекциях и семинарах. По некоторым предметам этот процент выше, в частности по социологии (29%) и философии (26%). Активность студентов во время занятий также достаточно низкая. Наибольшую активность студенты проявляли на занятиях по истории (28%), философии (27%) и социологии (25%). В общем можно сказать, что мотивация студентов находится на низком уровне.

Таким образом, занятия по социально-гуманитарным дисциплинам являются интересными и полезными для студентов. Но большинство опрошенных не уверены в том, что смогут применять полученные знания на практике, отмечают несовременность и неструктурированность информации, что вызывает их недовольство социально-гуманитарными пред-

метами. Возникает очевидный парадокс: студенты в принципе хотели бы заниматься гуманитарными науками, но на практике эти занятия зачастую не вызывают ни устойчивого интереса, ни сознания пользы затраченных усилий [1: 126].

При этом следует отметить, что лишь 16,3% изменили бы содержание курсов, прежде всего, психологии, культурологии, экономики и социологии. Эти изменения должны носить практическую направленность.

Еще один вопрос касался возможности студентов самостоятельно выбирать список изучаемых гуманитарных предметов. Около 80% студентов отнеслись положительно к возможности выбирать предметы, а каждый пятый не хотел бы заниматься этим.

Оценка формы преподавания социально-гуманитарных дисциплин студентами технических факультетов МАИ

Что касается формы преподавания социально-гуманитарных дисциплин, то довольно низкий процент студентов (32,2%) отметили дискуссионный характер занятий. Хотя при изучении социологии и философии эта форма используется гораздо чаще, чем на других дисциплинах.

Почти половина студентов (46,7%) отмечают наличие формы доклада на практических занятиях. Данная форма в большей степени присутствует на истории (70%), культурологии (70%), философии (69%), социологии (64%).

Занятия проходили в дискуссионной форме										
	социология	политология	история	экономика	ин. яз.	культурология	психология	философия	право	в среднем
Да	51,1	26,1	21,6	40,3	20,5	38,6	26,1	50,0	15,3	32,2
Нет	48,9	73,9	78,4	59,7	79,5	61,4	73,9	50,0	84,7	67,8

Опрос показал, что аналитические работы встречаются достаточно редко (15,4%). Более менее часто они проводятся на занятиях по философии (21%), истории (20%) и экономике (20%).

Практически 100% студентов отмечают наличие лекции (кроме иностранного языка), отсутствие тренингов, деловых игр, видео и Интернет-

уроков. Также было выявлено, что не проводится разработка проектов. Таким образом, гуманитарное образование представлено в основном в виде лекций и докладов, превалирует метод передачи готовых знаний, который относится к числу пассивных методов. Данные формы не способны развивать качества, которые относятся к социально-коммуникативному и аналитическому блокам.

Следует отметить, что 87% студентов «лекционно-докладовая» форма вполне устраивает, хотя с другой стороны, почти 77% опрошенных отметили, что форма занятий подобрана неудачно. Это объясняется тем, что, несмотря на неудовлетворенность существующими формами проведения занятий, большую роль играет привычка студентов к традиционным лекциям и докладам на семинарах. Они знают, что ожидать от классических форм проведения занятий, она самая легкая, на нее уходит меньшее количество сил и времени, но качество при этом страдает. Живое обсуждение, дискуссия была бы гораздо интереснее студентам, но они сами признают, что формированию соответствующей атмосферы препятствует их же собственная неготовность к занятиям, в силу чего дискуссия принимает бессодержательный и примитивный характер.

Что же касается стиля преподавания, то в среднем его можно охарактеризовать как авторитарный. Лишь 27% опрошенных отметили, что преподаватели с уважением относятся к студентам при обсуждении научных вопросов. Наиболее высокие показатели здесь отмечаются по социологии (44%) и философии (43%). Однако стиль преподавания поменять хотели бы только 18,5% опрошенных.

Несмотря на то, что существующие формы преподавания социально-гуманитарных дисциплин не способны в полной мере развивать качества, необходимые будущим инженерам, они их в целом устраивают. Большинство студентов (54,3%) оставили бы гуманитарные предметы без изменений. Они, по видимому, готовы жертвовать качеством гуманитарного образования ради свободного времени. Здесь налицо установка студентов на минимизацию затрачиваемых в процессе учебы усилий.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

Большинство студентов технических факультетов считают, что гуманитарное образование в МАИ необходимо, так как оно развивает личность, обогащает кругозор, расширяет представления о мире, является источником новой информации, развивает навыки социально-коммуникативного и аналитического блока.

В ходе оценки качества гуманитарного образования оказалось, что большинство студентов имеют скудное представление о вопросах, рассматриваемых в социально-гуманитарных дисциплинах, затрудняются применять полученные знания на практике. Сам же материал студенты оценивали как несовременный и не связанный с практикой, что вызывало некоторое неудовлетворение. Несмотря на это, студенты считают, что изучение гуманитарных дисциплин было полезным, лекции и семинары были интересными. В ходе изучения гуманитарных дисциплин не требовалось чрезмерных усилий для усвоения материала и так же не требовалось высокой активности. Поменять содержание социально-гуманитарных дисциплин большинство опрошенных не согласились.

При изучении гуманитарных предметов преподаватели пользуются в основном пассивными методами обучения, среди которых доминирует «лекционно-докладовая» форма. На основе данных видно, что выбор данного метода не является адекватным для развития тех способностей, которые ожидают студенты. Форма преподавания оценивается студентами как неудачная, однако менять ее студенты также не согласились.

В итоге формируется следующий образ. Студенты ориентированы на получение знаний и развитие социально-коммуникативных и аналитических навыков, что не возможно при существующей форме преподавания. Несмотря на это, они не хотят ничего менять. Тем не менее, в дальнейшем необходимо перестраивать как содержание дисциплин, так и форму преподавания. Но сделать это нужно так, чтобы не вызвать негатива у студентов технических факультетов, а заинтересовать их и показать практическое значение социально-гуманитарных дисциплин.

Основываясь на полученных данных, можно сформировать некоторые рекомендации по улучшению качества гуманитарного образования. Прежде всего, необходимо заменить пассивную форму активной, при этом, не загружая студентов самоподготовкой. Для решения этой задачи подходят такие формы, как мини-исследование или проект, групповая работа по анализу текстов и фактов с дальнейшей презентацией и отстаиванием своей точки зрения. Это может проходить в режиме деловых игр. Эти методы позволят развить желаемые навыки и сделают занятия более интересными и прикладными.

Библиографический список

1. Андреев А. Гуманитарная педагогика в высшей технической школе // Высшее образование в России. – 2008. – № 6. – С. 120–127.

2. Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д. Дымарская О.Я. Чередниченко Г.А. Социально-гуманитарное образование: ориентации, практики, ресурсы совершенствования. М.: ЦСП, 2006.
3. Почестнев А.А., Перкова Е.П. Отношение студентов МАИ к гуманитарному образованию // Актуальные проблемы социогуманитарного знания. Вып. 9. М.: Вузовская книга, 2010.
4. Равен Дж. Компетентность в современном образовании. Выявление, развитие и реализация. М.: Когито-Центр, 2002.
5. http://www.humanism.ru/ – Интернет-портал Российского гуманистического общества.

Е. А. Коган,
доцент, кафедра «Социологии, психологии и социального менеджмента» МАИ (НИУ)

А. А. Почестнев,
доцент, кафедра «Социологии, психологии и социального менеджмента» МАИ (НИУ)

e-mail: k12007@rambler.ru

А. А. Конюховский,
кандидат экономических наук

A. A Konyukhovskii,
Candidate of Economic Sciences, Professor

Е. М. Седых,
кандидат исторических наук, доцент

E. M. Sedych,
Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor

РОССИЙСКО-КУБИНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

RUSSIAN-CUBAN COOPERATION IN THE ENERGY SECTOR: STATUS AND PROSPECTS

Для поиска новых путей и форм российско-кубинского сотрудничества в энергетике представляется важным проанализировать программу Энергетической революции (ЭР) на Кубе, ее достижения и проблемы. Вовлеченность Кубы в региональные интеграционные процессы в энергетике позволяет рассматривать эту страну в качестве плацдарма для выхода на рынки других государств Латинской Америки и Карибского бассейна.

To search for new ways and forms of Russian-Cuban cooperation in the energy sector is important to analyze the program of the Energy Revolution (ER) in Cuba, its achievements and problems. Cuban involvement in regional integration processes in the energy allows us to consider this country as a springboard for entering the markets of other countries in Latin America and the Caribbean.

Ключевые слова: *энергетика, программа, Энергетическая революция, Куба, интеграционные процессы.*

Key words: *Energy, the program, the Energy Revolution, Cuba, the integration processes.*

Российско-кубинское сотрудничество в сфере энергетики берет начало в середине 60-х годов, когда были подписаны первые межгосударственные договоры между СССР и Кубой. В истории развития двусторонних торгово-экономических отношений, в частности в энергетике, выделяются два периода: до 1990 г. (СССР – Куба) и после 1990 г. (Россия – Куба).

На первом этапе с участием СССР на Кубе закладывается мощный фундамент национальной энергетики: строятся электростанции (главным образом тепловые), для них поставляются крупные партии оборудования (с установкой и дальнейшим обслуживанием), прокладываются ЛЭП, советские специалисты консультируют кубинских коллег. Ведутся совместные работы по разведке нефти и газа, в СССР закупается оборудование для кубинской нефтяной и газовой промышленности, а также для НПЗ,

осуществляются крупные поставки нефти, оказываются консультационные услуги. Традиционно важная роль отводится обучению кубинских студентов по энергетическим специальностям в советских вузах и стажировке на наших предприятиях кубинских специалистов.

До 1990 г. поставки советского оборудования для нефтяной промышленности Кубы (равно как Аргентины и Мексики) были одними из крупнейших в Латинской Америке. Долгое время Куба была единственным в этом регионе значимым импортером советской сырой нефти. В течение многих лет эти поставки осуществлялись по так называемой схеме «нефтяного треугольника», когда Венесуэла обязывалась поставлять нефть и нефтепродукты Кубе в обмен на наши аналогичные поставки в страны Восточной Европы. Согласно ежегодно обновляемому договору, объем нефтяных поставок на остров возрос с 0,3 млн. т в 1978 г. до 1 млн. т в последующие годы. Это позволило России сэкономить около 200 млн. долл. на транспортных расходах, выгода Венесуэлы также оказалась существенна. При нынешней системе прямых закупок Кубой нефти и нефтепродуктов у Венесуэлы возрождение «нефтяного треугольника» в прежнем формате маловероятно.

Около половины всех энергообъектов Кубы было построено при полном или частичном содействии СССР, а впоследствии и России. В электроэнергетике это крупнейшие электростанции Кубы: ТЭС «Мариэль» (провинция Гавана, 600 МВт, в эксплуатации с 1982 г.), ТЭС «Рентэ» (г. Сантьяго де Куба, 500 МВт, с 1984 г.), ТЭС «Гавана» (г. Гавана, 300 МВт, с 1995 г.), а также дизельная электростанция на о-ве Молодежи (32 МВт, с 1980 г.). В 1990 г. с помощью советских специалистов закончена реконструкция ряда ТЭС, проведена модернизация ТЭС «Рентэ» и «Мариэль». В конце 70-х – начале 80-х годов с советским участием протянут ряд высоковольтных ЛЭП (с напряжением 110–220 кВ, протяженностью от 300 до 2180 км), в том числе и подземная линия (110 кВ, 1700 м). В 1994 г. была пущена в эксплуатацию центральная мастерская по ремонту оборудования ТЭС и трансформаторов. Кроме того, энергосистемы различных кубинских городов и провинций оснащены контрольными пунктами советского производства.

Во второй половине 80-х годов СССР помогал Кубе в разработке нефтяных месторождений Варадеро-Карденас, Бока де Харуко и др. (включая поставки необходимого оборудования и материалов). Наша страна участвовала в реконструкции НПЗ «Нико Лопес» (г. Гавана) и «Эрманос Диас» (г. Сантьяго де Куба), модернизации фабрики по производству горюче-смазочных материалов, предприятий химической и нефтехимиче-

ской промышленности. В 1993 г. был пущен в эксплуатацию построенный при участии России нефтепровод Матансас – Сьенфуэгос пропускной мощностью 3 млн. т в год.

С начала 90-х годов двустороннее экономическое и техническое сотрудничество было практически свернуто. Незавершенными остались свыше 20 крупных объектов, в том числе энергетических (вторая очередь ТЭС «Гавана» (1000 МВт) и АЭС «Хурагуа» (834 МВт), НПЗ «Камило Сьенфуэгос», «Эрманос Диас» и «Нико Лопес», нефтепровод Варадеро — Матансас (58,6 км) и наземная база для хранения нефти в заливе Матансас). В период до 1990 г. трудности на пути взаимодействия иногда были связаны с изменениями кубинской стороной планов капитального строительства или нехваткой финансовых ресурсов. После 1990 г. реализация совместных энергообъектов все чаще приостанавливалась вследствие прекращения кредитования российской стороной поставок оборудования и материалов.

Второй этап торгово-экономических отношений между нашими странами (после 1990 г.) характеризуется спадом практически по всем направлениям, который был обусловлен коренными изменениями в политической и экономической жизни России. С середины 90-х годов отдельные российские энергокомпании предпринимают попытки возобновить сотрудничество, причем эта тенденция усиливается в 2000-х годах. В этот период на Кубе формируется принципиально новый подход к энергопроизводству и энергосбережению (Энергетическая революция, ЭР). В последние годы происходит заметная активизация российско-кубинских связей в топливно-энергетическом комплексе, конкретизируется российское участие в осуществлении некоторых крупных энергопроектов на Кубе.

Энергетическая политика Кубы: смена ориентиров

До 1990-х годов ситуация в кубинской энергетике характеризовалась высокой долей нефти в потреблении первичных источников энергии (свыше 60%). Поставки нефти из СССР по схеме «нефтяного треугольника» обеспечивали бесперебойную работу крупных ТЭС. С распадом СССР Куба лишилась импортной нефти. Из-за нехватки финансовых ресурсов страна не смогла закупать сырье по мировым ценам и перешла на использование внутренних энергоресурсов, в частности местной тяжелой нефти с высоким содержанием серы.

К середине 90-х годов электроэнергетика страны стала открытой для иностранных инвесторов. Большая часть кубинских ТЭС, построенных при помощи СССР, начала устаревать: оборудование, не рассчитанное

на переработку тяжелой сернистой нефти, выходило из строя, что стало причиной сбоев в работе электроэнергосети и нехватки электроэнергии в целом. Многие объекты электроэнергетической инфраструктуры физически и морально устарели (более 25 лет эксплуатации). В течение 2004 г. имели место частые отключения электроэнергии (224 дня). Назрела острая необходимость пересмотреть структуру электроэнергетики с учетом возможностей топливно-энергетического баланса.

В 2005 г. Фидель Кастро дал старт ЭР, а 2006-й год получил на Кубе название года «Энергетической революции». Руководство страны поставило задачу снизить уровень зависимости от внешних энергоресурсов, увеличить собственное производство нефти и нефтепродуктов при сокращении их потребления. Особое внимание уделялось энергосбережению и рациональному энергопотреблению. Если в 1989 г. более 90% энергоресурсов поступали за счет импорта, то в 2007 г. этот показатель снизился почти до 50%. В 2007–2008 гг. удалось сэкономить более 961 тыс. т горючего. Этот пример наглядно подтверждает, что «главным энергоисточником остается и будет энергосбережение» (Ф. Кастро). В электроэнергетике был взят курс на постепенную замену традиционных ТЭС электростанциями парогазового цикла и автономными установками, работающими на дизеле и мазуте. При этом одной из важных составляющих ЭР стало развитие альтернативных источников энергии.

2008 г. был очень трудным для кубинской экономики. Экономический ущерб в результате последствий стихийных бедствий составил около 10 млрд. долл. В связи с ростом мировых цен на нефть на 56,6% затраты государства на покупку топлива превысили запланированные на 2 млрд. долл. Рост ВВП за 2008 г. составил 4,3% (планом предусматривалось 8%), прогноз на 2009 г. – 6%.

Электроэнергетика

В результате реализации ЭР структура кубинской электроэнергетики претерпела существенные изменения. К концу 2007 г. Куба располагала 5429,4 МВт установленных мощностей электростанций, что на 44% больше, чем в начале ЭР (2004 г.). Этот рост во многом был обеспечен строительством нового типа электростанций (ЭС) – автономных установок, работающих на дизеле и на мазуте (1513,9 МВт), а также приростом мощностей газотурбинных ЭС и автономных производителей.

В 2007 г. на Кубе было произведено 17 621 ГВт электроэнергии, что почти на 13% больше, чем в 2004 г. Сокращается доля электроэнергии, вырабатываемой на ТЭС. Растет доля дизельных и мазутных установок

в общем производстве электроэнергии (1,4% – 2005 г., 17,8% – 2007 г.) В 2006–2007 гг. особенно значимым оказался прирост производства электроэнергии за счет возобновляемых источников энергии (+38,3% в 2006 г., +29,7% в 2007 г.), а также газовых турбин (+11,6% в 2007 г.) и автономных установок на дизеле и мазуте (+9,8% в 2007 г.).

Достижения революции в электроэнергетике

Успехи кубинской экономики в 2000-х годов связаны, в том числе, с реализацией программы ЭР по оптимизации электроэнергетики, снижению энергопотребления и энергосбережению. В числе наиболее значимых и ощутимых достижений ЭР – почти полное устранение сбоев в электроснабжении (в 2008 г. на 13% по сравнению с 2007 г. и на 24,2% – с 2006 г.). Благодаря внедрению культуры энергоэффективности и энергосбережения в 2008 г. потребление электроэнергии осталось на уровне 2007 г. при росте ВВП на 4,3%.

Объем сэкономленных средств, по результатам проведения ЭР, составил на середину 2008 г. порядка 500 млн долл. По завершению этой программы, намечается ежегодная экономия в энергосекторе Кубы на уровне 1 млрд. долл. При этом большая часть расходов в рамках программы ЭР компенсируется за счет энергосбережения. Хотя материально-техническая база для реализации ЭР во многом создавалась на основе зарубежного оборудования (только на приобретение иностранных технологий в 2005–2008 гг. было израсходовано 254 млн. долл.), постепенно в стране были восстановлены и модернизированы собственные соответствующие предприятия.

Дальнейшие запланированные мероприятия ЭР требуют крупномасштабных инвестиций, привлечение которых является одной из приоритетных для Кубы задач. В соответствии с программой ЭР, оптимизация электроэнергетики идет одновременно по нескольким направлениям.

1. Внедрение автономных установок на дизельном и мазутном топливе.
2. Восстановление и модернизация ТЭС, ЛЭП и распределительных сетей.
3. Замена электрических бытовых приборов и ламп накаливания на энергосберегающие аналоги
4. Замена керосина на электроэнергию в домашних хозяйствах
5. Внедрение альтернативных источников энергии
6. Международное сотрудничество в рамках ЭР.

Российские компании в электроэнергетике Кубы

С середины 90-х годов российские компании стремятся все более активно участвовать в модернизации кубинских ТЭС. В 2008 г. ОАО «Зарубежэнергострой» и ООО «Технопромэкспорт» проявили заинтересованность в продолжении поставок запасных частей, оборудования и материалов для эксплуатации ранее построенных на Кубе электроэнергетических объектов. В 2008 г. ЗАО «ИНТЕР РАО ЕЭС» установило контакты с министерством базовой промышленности и электроэнергетическими компаниями Кубы в целях изучения кубинского опыта энергосбережения и рационального использования энергии, который мог бы быть полезен при разработке Энергетической стратегии России до 2030 г.

В ходе официального визита Р. Кастро в Москву в январе-феврале 2009 г. между компаниями «ИНТЕР РАО ЕЭС» и Union Electrica была достигнута договоренность о создании на Кубе совместного предприятия по производству тепловой и гидроэнергии, в частности, для модернизации и расширения ТЭС «Мариэль». Предполагается, что большую часть инвестиций и, возможно, дальнейшее управление этой ТЭС будет обеспечивать российская сторона. Совместно с кубинскими партнерами компания «ИНТЕР РАО ЕЭС» будет строить два новых блока мощностью 100 МВт каждый взамен двух вышедших из строя блоков по 50 МВт. По мнению российских экспертов, это пробный проект для будущих СП в энергетике. В области гидроэнергетики упомянутые компании договорились произвести оценку инвестиционных проектов строительства малых ГЭС. В 2009 г. Министерство базовой промышленности Кубы выдвинуло предложение по оказанию содействия российской стороне в повышении эффективности электроэнергетической системы России, в частности, в строительстве в нашей стране предприятия по производству энергосберегающих ламп.

В области международного сотрудничества по использованию альтернативных источников энергии кубинские компании зачастую отдавали предпочтение зарубежным конкурентам российских организаций в силу их более привлекательных предложений. Поскольку программа ЭР предусматривает реализацию долгосрочных проектов, требующих разработок новых технологических решений в сфере возобновляемых источников энергии, для успешного проникновения на этот сегмент кубинского рынка российские компании должны учитывать пожелания местных партнеров.

В ходе заседания 8-й межправительственной комиссии (апрель 2008 г.) ОАО «Российские инвесторы» и компания «Антарес» выступили с пред-

ложениями кубинской стороне по проведению совместных исследований и разработок в области альтернативных источников энергии, в частности, по производству оборудования для ветровых станций мощностью 20–30 МВт. В 2008 г. ЗАО «МГК «Интергелиоэкогалактика» высказало пожелание установить отношения с Национальной академией наук Республики Куба и другими кубинскими организациями в части разработки типового проекта безостановочного круглогодичного производства возобновляемой электрической и тепловой энергии, основанной на использовании энергии солнца и ветра.

Проблемы и перспективы сотрудничества

Проблемы, препятствующие завершению ряда совместных российско-кубинских энергопроектов, во многом связаны с политическими и экономическими изменениями начала 90-х годов в России и на Кубе. С одной стороны, в результате распада СССР и усиления экономико-политической блокады со стороны США Кубе пришлось отложить строительство многих крупных промышленных объектов, которые сооружались при содействии нашей страны, и искать новых торгово-экономических партнеров, готовых инвестировать развитие кубинской экономики. С другой стороны, кризисные явления в России привели к прекращению выдачи Кубе российских кредитов на приобретение промышленного оборудования и материалов.

В результате на кубинский энергорынок пришли иностранные компании (китайские, немецкие, испанские, канадские, венесуэльские), которые были готовы инвестировать в завершение недостроенных объектов в области ТЭК. Таким образом, на Кубе сложилась конкурентная среда, которую необходимо учитывать российским компаниям при выходе на местный энергорынок.

На дальнейшем развитии российско-кубинского сотрудничества в энергетике может отрицательно сказаться ограниченная кредитоспособность Кубы. Необходимо иметь в виду, что наращивание внешнего долга Кубы перед Россией создает определенные проблемы с его обслуживанием и погашением. Общий объем российских кредитов, предоставленных Кубе, приближается к 1 млрд. долл.

Активизации кредитных отношений наших стран способствуют усиление латиноамериканского вектора во внешней политике России и готовность кубинской стороны принять российские кредиты и финансовую помощь. Известный латиноамериканист В.А. Теперман считает, что наиболее эффективной формой российско-кубинского сотрудничества в кредитно-

финансовой сфере являются целевые кредиты на конкретные проекты, представляющие интерес для российских предприятий.

По заявлению посла России в Республике Куба М.Л. Камынина, «сотрудничество с Кубой в России рассматривают шире, чем двустороннее: российско-кубинское взаимодействие послужит трамплином для продвижения наших интересов в Латинской Америке и Карибском бассейне». Существует ряд факторов, способствующих развитию российско-кубинского энергетического сотрудничества.

1. Существенная активизация двусторонних отношений. В 2008–2009 гг. осуществлены визиты на высоком уровне, прошли совместные заседания российско-кубинской МПК по экономическому, научному и техническому сотрудничеству.
2. Высокий уровень развития договорно-юридической базы. Действуют договоры об отмене двойного налогообложения (2000 г.), о взаимной защите и поощрении инвестиций (1993 г.). В ходе IX заседания МПК в январе 2009 г. подписан меморандум о принципах стратегического партнерства между Россией и Кубой.
3. Длительный опыт сотрудничества (совместное строительство крупных объектов, наличие на Кубе квалифицированной рабочей силы, владеющей русским языком, знание российского оборудования и технологий кубинскими специалистами и т.д.).

На фоне возрастающего интереса к Кубе со стороны иностранных компаний представляется важным использовать благоприятные особенности нынешнего периода для вхождения российских энергокомпаний на кубинский рынок и закрепления на нем. В условиях сильной конкуренции возрастающую роль играет поддержка этих усилий со стороны государства, страховых компаний и финансовых учреждений. Действенным механизмом такой помощи могла бы стать разработка новых соответствующих финансовых, административных и других документов для поддержки промышленного экспорта.

Перспективы взаимного сотрудничества в нефтегазовом секторе и электроэнергетике связаны с современными тенденциями в энергетическом секторе Кубы. Большая часть программы ЭР нацелена

на осуществление крупных и широкомасштабных проектов.

Советское «энергетическое наследие» служит фундаментом российско-кубинского сотрудничества в энергетике и дает начало новым совместным проектам. Для развития этого взаимодействия российским компаниям желательно в полной мере учитывать большие возможности, связанные с реализацией на Кубе программы ЭР.

В нефтегазовом секторе программа экономического развития предусматривает разведку и разработку новых нефтяных месторождений в кубинской экономической зоне Мексиканского залива (КЭЗМЗ), увеличение добычи на действующих буровых установках и восстановление законсервированных скважин, повышение качества кубинской нефти, расширение нефтеперерабатывающих мощностей и техническое переоснащение этого сектора. Намечается увеличить мощности по переработке газа по мере роста его добычи, подключить новые газовые скважины к существующей газопроводной инфраструктуре.

В 1990 г. суммарный объем добытого на Кубе углеводородного сырья составлял менее 700 тыс. т, а к 2008 г. он достиг порядка 4 млн. т (75% – нефть, 25% – природный газ), что объясняется открытием кубинской экономики для иностранных инвесторов в 90-х годах. В частности, зарубежные компании успешно применили новые технологии добычи нефти.

Будучи нетто-импортером нефти и нефтепродуктов, Куба закупает их в Венесуэле на льготных условиях (в 2007 г. – 2,1 млн. т нефти и около 3 млн. т нефтепродуктов; в импорте нефтепродуктов более половины приходится на мазут и около трети на дизельное топливо).

Около 85% добываемой нефти на острове относится к категории тяжелой (10-120 API) с высоким содержанием серы. Это сырье используется главным образом для производства электроэнергии. Наиболее перспективными нефтегазоносными районами считаются северо-запад Кубы с прилегающим шельфом и КЭЗМЗ, к которой в последние годы проявляют повышенный интерес крупные иностранные энергокомпании. С 1991 по 2008 г. общий объем иностранных инвестиций в разведку и добычу нефти на суше и на шельфе Кубы составил 1,8 млрд. долл. Территория КЭЗМЗ площадью в 112 тыс. км^2 с глубоководными участками остается мало изученной на предмет запасов углеводородов. Разведочные работы в этой зоне весьма дорогостоящи ввиду больших глубин – свыше 2 тыс. м.

Нефтехимические проекты

По программе ЭР к 2012–2013 гг. нефтеперерабатывающие мощности Кубы должны быть доведены до 350 тыс. баррелей в день за счет модернизации ныне действующих заводов и строительства новых НПЗ. Полным ходом идут работы по увеличению производительности НПЗ в г. Сьенфуэгос. Построенный при технической и финансовой помощи СССР НПЗ «Камило Сьенфуэгос» был пущен в эксплуатацию в 1991 г. и проработал четыре года. Завод вновь введен в эксплуатацию в декабре 2007 г. при содействии Венесуэлы (136 млн. долл. инвестиций). Сейчас предприятие

ежесуточно перерабатывает около 100 тыс. баррелей нефти (почти 5 млн. т в год). Согласно планам венесуэльско-кубинского консорциума PDV–CUPET, к 2013 г. предусматривается довести первоначальную мощность НПЗ до 150 тыс. баррелей в день (7,5 млн. т в год), требуемый объем инвестиций – 1,3 млрд. долл.

Для обеспечения стабильного снабжения НПЗ в Сьенфуэгосе нефтью, венесуэльская сторона инициировала возобновление работы нефтепровода «Дружба» протяженностью 189 км. Нефтепровод, построенный в 80-е годы при поддержке советских специалистов и бездействовавший почти 15 лет, связывает южное и северное побережья острова. Запроектировано строительство НПЗ в порту Матансас к 2015 г., поскольку он по своим характеристикам обладает возможностью принимать суда-цистерновозы грузоподъемностью до 150 тыс. т.

В планы PDV–CUPET входят строительство в 2009 г. четырех резервуаров для хранения нефти и нефтепродуктов объемом 20 тыс. $м^3$ каждый и запуск оборудования по повышению качества дизельного топлива на НПЗ «Камило Сьенфуэгос» (общий объем инвестиций 8,3 млн. долл.). Предусматривается комплекс работ в заливе Сьенфуэгос для обеспечения оптимальной траектории движения морских судов к НПЗ. PDV–CUPET также планирует увеличение перерабатывающих мощностей НПЗ «Эрманос Диас» (г. Сантьяго де Куба) с 22 тыс. до 55 тыс. баррелей в сутки и строительство в этом же городе нового НПЗ, рассчитанного на 150 тыс. баррелей в день.

В 2000–2005 гг. между Россией и Кубой велись переговоры по ряду проектов в нефтегазовой сфере, в частности, о модернизации НПЗ в г. Сьенфуэгос, реконструкции НПЗ в г. Сантьяго де Куба. В 2006–2007 гг. ряд российских компаний исследовали возможности кубинского рынка энергоносителей. Так, ОАО «НК Лукойл» прорабатывал вопрос о строительстве новых нефтеперерабатывающих мощностей на Кубе и об участии в нефтепоисковых работах в КЭЗМЗ. В дальнейшем Лукойлу пришлось отказаться от своих планов по строительству НПЗ из-за задержек в подписании контракта на добычу нефти в Венесуэле, поскольку именно оттуда предполагалось завозить сырье на это предприятие.

С 2007 г. российская государственная компания ОАО «Зарубежнефть» неоднократно предлагала кубинской стороне совместно реализовать ряд инвестиционных проектов по модернизации кубинских НПЗ, нефтепроводов, резервуаров для хранения нефти и нефтепродуктов, применению российских современных технологий для повышения нефтеотдачи разрабатываемых месторождений. В период 2007–2009 гг. ряд крупнейших

российских нефтегазовых компаний заявили о своем намерении развивать сотрудничество с Кубой в области разведки, добычи нефти и газа.

В ходе 8-й Межправительственной комиссии (МПК, апрель 2008 г.) российская и кубинская стороны обсудили возможности взаимовыгодного сотрудничества в области нефтяной промышленности. ОАО «ВНИИЗАРУБЕЖГЕОЛОГИЯ» проявило интерес к совместной деятельности с кубинскими профильными ведомствами, компаниями и научно-исследовательскими институтами в сфере недропользования, геологоразведки и обмена информацией для инвестиционных проектов как на территории Кубы, так и в других странах. Компания «Нафта-Синтез» вышла на подписание с кубинскими организациями контракта на проведение пилотных исследований по очистке местной нефти и нефтепродуктов от сернистых соединений.

Во время визита Президента Д. Медведева на Кубу в ноябре 2008 г. между Министерством базовой промышленности Кубы и Министерством энергетики РФ был подписан «Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в нефтяной промышленности». Для реализации российско-кубинских проектов в нефтяной промышленности с российской стороны в конце 2008 г. был создан Национальный нефтяной консорциум (ННК), в состав которого вошли компании «Газпром», «Роснефть», «Лукойл», «Сургутнефтегаз» и ТНК-БП.

В январе 2009 г. в ходе 9-й МПК между ННК и CUPET был подписан «Меморандум о сотрудничестве для начала совместной геологической разведки КЭЗМЗ». Согласно этому документу, Куба предоставит российской стороне геолого-геофизическую информацию по ряду шельфовых блоков. Затем стороны проанализируют необходимость бурения дополнительных разведывательных скважин. Для участия в разведке нефти российские компании, входящие в состав ННК, должны пройти квалификацию в Национальной службе минеральных ресурсов. По заявлению официального представителя Министерства базовой промышленности Кубы М. Марреро, в настоящее время российский ННК изучает возможность начать геологическую разведку 15 нефтяных блоков в КЭЗМЗ общей площадью 25 тыс. км^2. Решение по этому вопросу должно быть принято до конца 2009 г.

Создание ННК с совокупным капиталом отечественных государственных и частных предприятий позволило российской стороне решить проблему финансирования работ по разведке и добычи нефти в КЭЗМЗ, со-

пряженных с высоким риском. Выданные в 2008–2009 гг. Кубе связанные российские государственные кредиты, в частности, предназначены для оплаты поставок оборудования, проведения работ и услуг отечественных нефтегазовых и электроэнергетических компаний.

Библиографический список

1. Батчиков С. Россия – Куба. Перед выбором // Латинская Америка. Академиздатцентр «Наука», РАН. 2008.
2. Гарсия Антонио Рондон Российско-кубинские отношения набирают обороты. «Prensa Latina», Куба. (14-02-2012).
3. Кубинский энергетический рынок: смена ориентиров // Мировая Энергетика. – 2009. – № 7.
4. Макфол М. Нам нужна сильная Россия, а не слабая. «Voice of America», США. (25-01-2012).
5. Постановление Правительства РФ от 09.09.1993 № 885 «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Куба о культурном и научном сотрудничестве».
6. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Куба о торгово-экономическом сотрудничестве (14 мая 1999 года).
7. Шикова М. «Куба далека, Куба рядом», ООО Негус Экспо. 14.08.2009.

Александр Александрович Конюховский,
кандидат экономических наук, профессор Российской Академии Естествознания, чл.-корр. Международной Академии менеджмента.

Елена Михайловна Седых,
кандидат исторических наук, доцент,
чл.- корр. Международной Академии менеджмента

e-mail: alekon911@gmail.com

Ю. В. Красильникова,
старший преподаватель

Yu. V. Krasilnikova,
Senior Lecturer

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОДХОДА

DESIGN OF MODERN EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE CONTEXT OF INNOVATIVE APPROACH

Автор в статье рассматривает процесс проектирования деятельности современного образовательного учреждения как инновационный этап в его развитии.

The author considers the design process of a modern educational institution as an innovative step in its development.

Ключевые слова: *инновации, деятельность, образование, учреждение, проект, проектирование.*

Key words: *innovation, education, institution, project, design.*

Актуальность данной темы автор усматривает в современном интересе в педагогической теории и практике к проектированию, на активное применение метода проектов, которое приходится на три переломных периода российской истории, а именно:

- 20-е гг. XX века;
- 90-х гг. XX века;
- начало второго десятилетия XXI века.

Все эти периоды неразрывно связаны с модернизации системы образования. Налицо связь между социальными трансформациями и обращением к проектной деятельности. Именно на такую связь указывал и считал ее существенной основатель метода проекта Дж. Дьюи. Такая обусловленность свидетельствует, по мнению автора, о том, что в периоды социальной реформации перед образованием возникают задачи, решение которых может осуществить именно разработка и реализация проектов и обучение проектированию.

Термин «проектирование» произошел от латинского слова «projectus», т.е. проекция, что в буквальном смысле означает «движение вперед». Такое пояснение дается в энциклопедическом словаре. В словаре русского языка

С.И. Ожегова термины «проектировать» и «проект» трактуются следующим образом: «проектировать – составлять проект, предполагать, намечать; проект – разработанный план сооружения, устройство чего-нибудь; предварительный текст какого-нибудь документа; замысел, план [1].

Литература, отражающая вопросы проектирования, содержит большое количество определений этого понятия. Одним из распространенных мнений является то, что проектирование – это процесс создания проекта, прототипа, прообраза предполагаемого или возможного объекта, состояния. Дж.К. Пейдж считает, что проектирование – «... вдохновенный прыжок от фактов настоящего к возможностям будущего», Дж.Б. Ризуик – «творческая деятельность, которая вызывает к жизни нечто новое и полезное, что ранее не существовало». П. И. Балабанов трактует проектирование как комплексновариативную деятельность по оптимальному разрешению конфликтно-проблемной ситуации с целью удовлетворения общественных потребностей. Л. Тондл, И. Пейша в наиболее общем смысле понимают его как концептуальную, информационную подготовку человеком желаемого изменения [2].

Исходя из этих высказываний, проектирование, в целом, можно определить как целенаправленную рациональную деятельность человека, целью которой является моделирование представлений о будущей производственной (или непроизводственной) деятельности, предназначенной для удовлетворения социальных потребностей, о ее конечном результате, о действиях по его достижению, о последствиях, которые возникают в результате создания и функционирования продукта деятельности.

Необходимо отметить, что на современном этапе развития образования, проектирование играет большую роль в педагогике, а его основа – лежит далеко позади. Обратимся к истории педагогики.

---

[1] Обращение к электронному ресурсу: http://www.edudic.ru/bes

[2] Муравьева Г.Е. Проектирование образовательного процесса в школе: автореф. дис. ... доктора пед. наук. Ярославль, 2003; Муравьева Г.Е. Теоретические основы проектирования образовательных процессов в школе: Монография / под ред. М.М. Левиной. М.: 2002. – 200 с.; Башарина Л.А. Педагогическое проектирование базовых компонентов информационно-образовательного пространства // Современные технологии обучения «СТО-2004»: Материалы X Международной конференции, г. Санкт-Петербург 2004 г. СПб. – Т. 2. – С. 24–25; Кречетников К.Г. Проектирование креативной образовательной среды на основе информационных технологий в вузе. Монография. М.: Госкоорцентр, 2002. – 296 с.; Сериков В.В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем. М.: Логос, 1999. – 272 с.

Впервые его стали применять в США в XIX веке для обучения сельскохозяйственных рабочих. Рабочие посещали курсы, на которых приобретали теоретические знания и практические навыки. Кроме этого, они должны были выполнить проект по определенной теме. В зарубежной педагогике метод проектов развивался в рамках альтернативного образования, он использовался Бертом Шлезингером в его «Школе без стен».

Основывался этот метод на теоретических концепциях так называемой прагматической педагогики, провозглашавшей принцип «обучения посредством делания» (Дж. и Э. Дьюи, Х. Килпатрик, Э. Коллингс). Ведущая идея данной научной школы состояла в том, что выполняемая ребенком учебная деятельность строилась по принципу «все из жизни, все для жизни».

В XX веке метод проектов привлек внимание советских педагогов. Сторонники метода проектов в России: В.Н. Шульгин, М. В. Крупенина, Б.В. Игнатьев провозгласили его единственным средством преобразования школы учебы в школу жизни. По праву считается основоположником теории и практики педагогического проектирования в отечественной педагогике А.С. Макаренко. Он рассматривал учебный процесс как особым образом организованное «педагогическое производство», выдвигал идею разработки педагогической техники, будучи противником стихийного воспитания. Многое для внедрения в педагогическую практику метода проектов сделано С.Т. Шацким в 20-е годы прошлого столетия. Его идеи были основаны на признании ребенка как высшей ценности общества.

В 1989 г. появился специальный труд по педагогическому проектированию известного педагога В.П. Беспалько. Суть педагогического проектирования по Беспалько состоит в том, что создаются предположительные варианты будущей деятельности и прогнозируются ее результаты, после чего разработанная модель будущей деятельности применяется на практике.

Педагогическое проектирование – это предварительная разработка основных деталей предстоящей деятельности учителя и учащихся, а иногда и родителей. Для любого педагога оно является функцией не менее значимой, чем организаторская, коммуникативная или гностическая (поиск содержания, методов и взаимодействия с учащимися) деятельность.

Любая форма проектирования должна быть целесообразной, потребной и соответствующей особенностям учащихся и педагогов, их возможностям. В противном случае любая из форм проектирования воспринимается как формальная.

Ханзен Ф. делит проектирование на концептирование и конструирование, а конструирование – на эскизное проектирование и оформление.

Под концептированием им понимается этап проектирования, при котором мысленно, эскизами и экспериментально делается предварительная проработка; конструированием – этап проектирования, когда посредством изображения замысла определяется проектируемый предмет; эскизным проектированием – этап конструирования до этапа определения окончательно выбранного принципа действия и общего оформления. Цель оформления – изготовление полной документации [1].

Из такого представления следует, что в процессе проектирования важно осуществлять поиск и формирование замысла проекта, а также то, что конструирование включается в проектирование в качестве его этапа.

Иконникова Г.И. считает, что «технология проектирования каждого общественного явления предполагает создание научно обоснованной социально-технологической модели, отражающей процесс целенаправленного преобразования или его формирования с учетом требований стратегического решения; специфических и необходимых свойств, связей, отношений этого явления с другими, поэтапное его формирование; выработку основных средств, методов, приемов, форм, выделение промежуточных целей, рассмотрение пространственной и временной расположенности операций, техническую и материальную оснащенность и др.» [2].

Л.И. Сидоренко выделяет следующие этапы проектирования:

- формирование цели – создать определенный искусственный объект, т.е. сформировать в результате активной духовной деятельности образ предмета соответственно цели;
- выдвижение цели. В этом процессе воедино сливаются познавательная деятельность и эмоции, фантазия проектанта, который впервые ставит перед собой вопрос о том, как и из чего можно получить желаемое;
- принятие решения – наиболее ответственный, творческий этап, основанный на единстве методов оптимизации и интуиции;
- создание проекта [3].

---

[1] Хансен Элвин Харви. Теория бизнес-циклов (Business-Cycles Theory, 1927); Экономическая политика и полная занятость (Economic Policy and Full Employment, 1947); Экономические циклы и национальный доход (Business Cycles and National Income, 1951).

[2] Иконникова Г.И. Философия права: учебник для магистров / Г.И. Иконникова, В.П. Ляшенко. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2003 // www.scribd.com/doc/92924580/Untitled

[3] Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. СПб.: ООО «Речь», 2002. – 350 с.

Г.А. Антонюк выделяет три основные фазы проектирования: предпроектную, разработку проекта, проверку проекта, – считая, что стадия внедрения выходит за рамки собственно проектирования [1].

Бедерханова В.П. и Бондарев П.Б. относят к общим чертам проектировочной деятельности процессы проблематизации, целеполагания, рефлексивного позиционного анализа, группового творчества и стратегию собственно проектировочной деятельности, когда движение идет от определения целей к поиску средств, «простраиванию» результата и возможных последствий в реализации проекта. Эту стратегию авторы предлагают фиксировать в следующей схеме:

- ценности, позиции;
- цели;
- средства, условия;
- результаты, тенденции [2].

При этом названная стратегия характеризуется движением «личность-группа-пленум» и обратно и определенной законченностью этапов.

Каждый этап можно рассматривать как часть образовательного процесса, где помимо проектировочного продукта не только выявляются, но и формируются ценности, нормы, установки людей, инициируются их коммуникативные, творческие способности.

Исследование показало, что в общем виде этапы проектирования могут быть представлены следующим образом:

1) подготовительный;
2) организационно-установочный;
3) анализ ситуации;
4) проблематизация;
5) концептуализация;
6) программирование;
7) планирование.

Особое значение имеет этап концептуализации (идеального проектирования), который представляет собой мыслительную деятельность участ-

[1] Антонюк Г.А. Социальное проектирование. Минск, 2007.

[2] Бедерханова В.П., Бондарев П.Б. Педагогическое проектирование в инновационной деятельности: учеб. пособие: Краснодарский краевой институт дополнительного профессионального педагогического образования. Краснодар, 2000. – 53 с.

ников проектирования по формулированию идеального представления о будущем объекте, явлении. В результате концептуализации должна возникнуть общая для участников данной проектной работы мотивационная, ценностно-смысловая и целевая платформа. Если таковая не рождается, переход к дальнейшим стадиям проектирования не имеет смысла, поскольку у участников имеется разное представление о результате и разная мотивация ответственности за саму проектную деятельность.

На этапе концептуализации предельно обобщенный, поначалу эмоционально выраженный образ будущего трансформируется в совместных дискуссиях в конкретные идеальные формы существования проектируемой реальности, т.е. складывание идеального представления проходит путь от эмоционального переживания неудовлетворенности наличным состоянием проектируемого объекта к оформлению образа, отвечающего актуальным потребностям как общества, так и самих разработчиков.

Можно рассматривать структуру проекта как состоящую из трех фаз: проектная фаза, в которой готовится проектная документация, даются рекомендации по ее исполнению; исполнительная, подразумевающая выявление мотивов, организацию работы, обеспечение ресурсами; контрольная фаза, включающая мониторинг, контроль исполнения решений, коррекцию и оценку результатов.

Проектирование в целом в своем развитии, по мнению разных авторов, проходит несколько последовательных этапов, обеспечивая возможно строгое логическое следование по цепи развития. На каждом этапе выдвигаются задачи и требования, которые, будучи принципиально новыми, в то же время опираются на предшествующий опыт.

На основе анализа современных исследований выделим следующие три типа проектирования: а) психолого-педагогическое проектирование образовательных процессов в рамках определенного возрастного интервала: обучение – как освоение способов деятельности, формирование – как освоение совершенной формы действия, воспитание – как взросление и социализация; б) социально-педагогическое проектирование образовательных институтов и образовательной среды, в которых реализуются соответствующие процессы; в) собственно-педагогическое проектирование – как построение развивающей образовательной практики, образовательных программ и технологий, способов и средств педагогической деятельности.

Социально-педагогическое проектирование предполагает изучение и учет содержания социального заказа, особенностей социальной среды, уклада жизни, национальных и других социокультурных факторов, влияющих на функционирование образовательных учреждений.

Изучение практики использования в школах проектирования и обучения проектированию показало, что а) его организация является чрезвычайно распространенной практикой; б) особенно эффективно оно используется в школах, получивших статус Федеральных экспериментальных площадок Министерства образования (этот статус присваивается школам, разрабатывающим проекты развития школьной практики); в) обучение детей, педагогов, управленцев проектированию обусловило появление специальных программ.

На основании проведенного нами анализа использования метода проектов и организации проектирования в общеобразовательных учреждениях можно заключить, что:

а) в последние годы интерес к проектированию только возрастает;

б) именно с использованием проектирования связаны решения задач по адаптации подрастающего поколения к современной жизни, овладение компетенциями успешного участия в социальном преобразовании;

в) проектирование используется в основном при организации внеурочной работы в таких формах, которые имеют частный, локальный характер.

Таким образом, можно констатировать, что существует противоречие между образовательными возможностями проектирования при решении задач повышения социальной адаптации и активности и развитием практики организации проектирования в образовательных учреждениях с одной стороны и локализацией этих возможностей в отдельных, внеурочных формах.

Юлия Вячеславовна Красильникова,
старший преподаватель кафедры экономики и права МИСЭО (г. Москва)

e-mail: lihachiova_tl@mail.ru

В. Я. Красниковский,
кандидат экономических наук

V. Ya. Krasnikovskii,
Candidate of Economic Sciences

С. Ш. Евдокимова,
кандидат социологических наук

S. Sh. Evdokimova,
Candidate of Sociological Sciences

ПРОБЛЕМЫ И СИТУАЦИЯ В ОБЛАСТИ РОССИЙСКОГО ВЫСШЕГО ФИНАНСОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

THE PROBLEMS AND THE SITUATION IN RUSSIAN HIGHER EDUCATION FINANCIAL

В статье дан анализ ответов участников Интернет-опроса, приуроченного к проведению Всероссийской конференции «Подготовка банковских кадров и модернизация образования», отражающий ряд ключевых проблем и некоторые стороны ситуации в сфере высшего финансового образования России, а также – в сфере взаимоотношений в системе «финансовый ВУЗ – студент/выпускник – работодатель».

The paper analyzes the responses of participants internet-based survey, the occasion of the All-Russian Conference «Preparation of bank personnel and the modernization of education», reflects a number of key issues and some aspects of the situation in higher education finance in Russia, as well as – in the area of relationships in the system of «financial university – a student / graduate – the employer».

Ключевые слова: *Интернет-опрос, система «финансовый ВУЗ – студент/выпускник – работодатель», модернизация образования.*

Key words: *online poll, the system is a «financial university – student / graduate – the employer», the modernization of education.*

При большом количестве вузов, готовящих финансистов, в реальной экономике высококвалифицированных специалистов этого профиля катастрофически не хватает. Такой, на первый взгляд, парадоксальный вывод был сделан на «круглом столе» «Повышение качества финансового образования: проблемы и перспективы», проведённом Комитетом Совета Федерации по бюджету 14 декабря 2010 года.

Открывая мероприятие, первый заместитель председателя Комитета СФ Владимир Петров отметил, что рынок образовательных услуг в финансовой сфере претерпел серьезные изменения. Большое количество вузов осуществляет подготовку финансистов, причем, далеко не все из них облада-

ют для их обучения преподавательским потенциалом достойного качества. В числе прочего, это приводит к тому, что качество образования в данной сфере часто не выдерживает критики, что, по мнению сенатора, приводит к злоупотреблениям в финансовых организациях и банковской сфере [1].

Вся система профессионального образования в стране, стоит на пороге серьезных перемен. Задачи реализации приоритетного национального проекта в сфере образования, а также участие России в Болонском процессе [2] актуализировали вопросы усиления конкурентоспособности и наращивания инновационного потенциала учебных заведений страны. Это напрямую относится и к ВУЗам, готовящих специалистов для работы в финансово-банковской сфере.

Краткая характеристика исследования [3]

В течение двух недель, в рамках мероприятий, приуроченных к Всероссийской конференции «Подготовка банковских кадров и модернизация образования» (06 декабря 2010 г.), проводившейся Ассоциацией российских банков в Финансовом Университете при Правительстве РФ, проводился Интернет-опрос посетителей профессионального сайта www.job-respect.ru.

Цель исследования заключалась в выявлении, уточнении направлений и резервов совершенствования образовательного процесса в финансовых ВУЗах нашей страны.

В опросе приняли участие 2920 человек – наших соотечественников из самых различных регионов России и ряда зарубежных стран. Каждый из них был нами отнесен к одной из трех групп респондентов: студентов – 510 человек, представителей банков – 1980 человек и представителей ВУЗов – 430 человек. Столь высокая активность не случайных Интернет-пользователей, а лиц, имеющих отношение к финансово-банковской сфере (именно их

[1] Источник: Эл. ресурс – http://7budget.ru – «Семейный Бюджет. Финансовая грамотность. Журнал о семейных делах и деньгах» (со ссылкой на Интернет-портал: Regions.Ru).

[2] Справочно: Болонский процесс – совокупность взаимосвязанных мер, направленных на построение общеевропейской единой стандартизированной системы профессионального обучения, позволяющей повысить занятость и мобильность граждан.

[3] Авторы выражают признательность и искреннюю благодарность руководству Ассоциации российских банков и Финансового университета при Правительстве РФ, без инициативы, организационных и технических ресурсов которых данное исследование не состоялось бы.

участие в опросе гарантировалось тем, что он проводился на сайте, ориентированном на соответствующую профессиональную целевую аудиторию) показала актуальность и важность затронутых тем.

Ниже представлены основные результаты проведенного экспресс-исследования, отражающие проблемы и ситуацию в области высшего финансового образования.

Выборочная характеристика свойств ВУЗовской системы банковского образования

Проблема достаточности преподаваемых знаний

Традиционным во всем мире стал вопрос о соотношении фундаментального и прикладного элементов в образовании. Актуален он и для системы подготовки банковских кадров, сложившейся в нашей стране.

Вот как отразились некоторые аспекты понимания соответствующих проблем в результатах проведенного опроса (табл. 1).

Таблица 1

Оценка респондентами объёма знаний, предоставляемых современными профильными ВУЗами студентам

Варианты оценки достаточности объема преподаваемых в ВУЗе знаний для работы в банке	Доля опрошенных в каждой группе, %		
	Сотрудники ВУЗов	Студенты	Сотрудники банков
Достаточен	52	38	18
Недостаточен	48	62	77
Чрезмерен (много лишнего)	0	0	5

Из распределения мнений респондентов о достаточности для работы в банке того объёма знаний, который современные профильные ВУЗы предоставляют обучающимся в них студентам видно, что самые оптимистичные оценки характерны для работников ВУЗовской системы. Хотя оптимизм этот довольно условен: лишь немногим более половины представителей этой категории опрошенных высказали позитивные суждения; другая же часть склонна негативно оценивать положение дел в соответствующей области.

Однако, работников высшего образования вопрос адекватности знаний выпускников затрагивает лишь косвенно. При этом, как сами студенты – будущие работники банковской сферы, так и сотрудники банков (каждый по-своему) кровно заинтересованы в том, какого качества, и в каком объеме

получают знания люди, выходящие из стен высших учебных заведений. Соответственно, чем ближе к практической деятельности, тем жестче оказываются оценки. И, вот, уже чуть ли не подавляющее большинство профессионалов-практиков (77%) высказывают разного рода нарекания.

Это иллюстрирует актуальность, не спадающую остроту проблемы такого поддержания тесных и продуктивных связей ВУЗов с банками, которое бы позволило работникам образования лучше ориентироваться в проблемах и специфике деятельности в банковской сфере.

Общий уровень банковского образования

Участников опроса, работающих в ВУЗах и в банках, просили оценить существующий уровень банковского образования в современной России. Их мнения на этот счет распределились следующим образом (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете существующий уровень банковского образования в России?» (в % от общего числа опрошенных в каждой группе)

	Сотрудники ВУЗов	Сотрудники банков
В основном, соответствует требованиям современного банковского сектора	13	9
Не хватает фундаментальной подготовки	9	13
Не хватает связи с практикой	78	78

В отличие от предыдущего случая, здесь представители двух профессиональных групп оказались на редкость единодушны, чаще всего, отмечая именно недостаточность связи с практикой. Это лишний раз подтверждает жизненную обоснованность приведенного выше тезиса о необходимости перевода связи между ВУЗами и банковскими учреждениями в рамках образовательного процесса на более высокий, качественно иной уровень комплексной организации. Это, предполагает, как минимум, не только обеспечение прохождения студентами добротных практик и эффективные стажировки преподавателей в учреждениях банковской сферы, но и привлечение высококвалифицированных банковских работников к преподаванию на регулярной основе.

С приведенными материалами (см. табл. 1 и 2) логически перекликается ряд более частных аспектов и проявлений сложившегося на сегодня состояния банковского образования. Так, отмеченная выше, недоста-

точная связь с практикой и часто упоминавшийся респондентами недостаточный объем профессиональных знаний, получаемых в процессе образования, проявляются в признании значительным числом студентов (в сумме таких – 50%) того, что они слабо, или же совсем не знакомы со спецификой банковской деятельности (рис. 1).

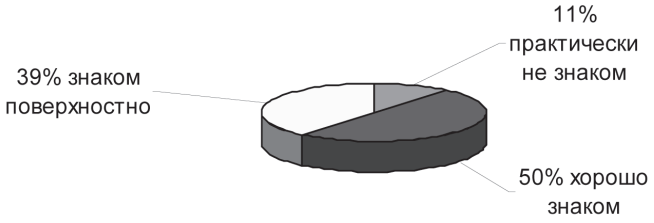

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: Знакомы ли Вы со спецификой деятельности банковских работников?

Огрехи качества современного банковского образования имеют и такое проявление.

Как показал анализ мнений, высказанных сотрудниками банков в процессе опроса, поток приходящих работать в банки выпускников финансовых ВУЗов по качеству их профессиональной подготовки далеко не однороден. Причем, в нем сильны как качественная, так и некачественная составляющие.

Если говорить обо всех выпускниках финансовых ВУЗов, поступающих ежегодно на работу в банковские организации, то среди них доля профнепригодных по своим деловым качествам, своему характеру или же просто требующих серьезного переучивания довольно велика: около 40% опрошенных работников банков полагают, что среди выпускников таких – более половины (рис. 2).

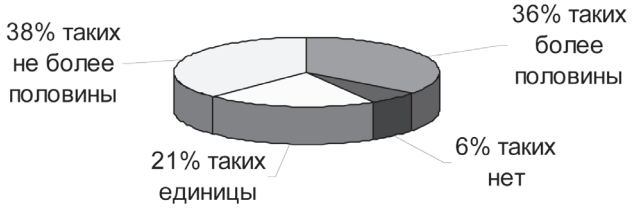

Рис. 2. Доля профнепригодных или требующих серьезного переучивания среди выпускников финансовых ВУЗов, ежегодно приходящих на работу в банки

Примечательно, что именно этого, во многом, можно было бы избежать, наладив более тесную, системную и многоплановую связь образовательного процесса в ВУЗах с организациями банковской сферы.

Однако, обозначенные проблемы носят двусторонний характер и часто связаны с устоявшимися культурными традициями. Так, привыкшие за вереницу десятилетий, предшествовавших сегодняшнему времени к традиционной системе высшего образования руководители организаций банковской сферы, зачастую не очень представляют себе то, чем различаются по своей подготовке выпускники ВУЗов, перешедших на уровневую систему подготовки (магистры и бакалавры). Это проявилось и в ответах участников опроса на вопрос: «Представляете ли Вы реальные отличия в квалификации (в уровне профессиональной подготовки) выпускников бакалавриата и магистратуры финансовых ВУЗов?» (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов
(в % от общего числа опрошенных в группе сотрудников банков)

	Доля сотрудников банков, выбравших соответствующие варианты ответов, %
Да, хорошо представляю	11
Представляю в общих чертах	40
Нет, практически, не представляю	38
Считаю, что таких отличий в реальности нет	11

Приведенные данные не требуют комментариев. А, ведь, четкость и ясность понимания подобных вопросов руководителями и, просто, функционерами банковских организаций могут существенно сказываться на специфике кадровой политики и, в конечном счете, на карьере молодых специалистов, приходящих работать в банки.

Проблемы встречи выпускников и работодателей, и некоторые моменты их дальнейшего сотрудничества

В большинстве ВУЗов существуют программы содействия занятости (рис. 3). И это – хорошо. Однако, как показали полученные данные, они слабо согласованы с теми схемами поиска кадров, которые сложились в банковских организациях.

При изучении данных табл. 4, можно увидеть отражение некоторой рассогласованности стратегий, заложенных в ВУЗовские программы содей-

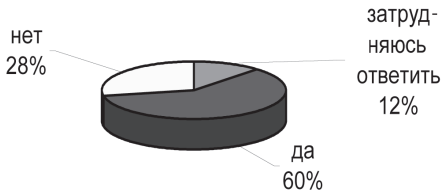

Рис. 3. Есть ли у Вас программы содействия занятости выпускников?

ствия занятости, ориентаций студентов при поиске будущей работы и ориентаций банков на соответствующие каналы поиска молодых специалистов (табл. 4). Формулировки вопросов и вариантов ответов на них для представителей каждой группы несколько различались и были составлены с учетом специфики их деятельности:

- На что ориентирована программа содействия занятости выпускников Вашего ВУЗа?
- Как Вы планируете найти работу в банке?
- Какие каналы Ваша организация использует при закрытии вакансий?

Таблица 4

Распределение ответов на вопросы
(в % от общего числа опрошенных в каждой группе)

Варианты стратегий поиска рабочего контакта между молодым специалистом и потенциальным работодателем	Доля опрошенных в каждой группе, %		
	Сотрудники ВУЗов	Студенты	Сотрудники банков
С помощью ВУЗа (студенты)	–	24	–
Используя прямые связи с ВУЗами	–	–	7
Используя личные связи с банками	54	–	–
Через кадровые агентства	17	5	13
Используя личные знакомства	Не задавался	29	39
Используя Интернет-ресурсы	4	41	40
Затрудняюсь ответить	25	–	–

Итак, о чем говорят приведенные цифры?

Упомянутая рассогласованность стратегий проявляется в следующем.

ВУЗы (в деле помощи выпускникам с трудоустройством), прежде всего, ориентированы на личные связи и (в существенно меньшей мере) на контакты с существующими агентствами по подбору персонала.

В свою очередь, и банки и студенты, прежде всего, используют ресурсы Интернет (причем, многие банки делают это творчески и весьма продуктивно в плане изучения кандидатов на замещение вакансий).

И только личные связи во всем многообразии их возможных проявлений одинаково популярны и востребованы в среде представителей каждой из групп. Их у нас не только никто «не отменял», но они продолжают оставаться одним из локомотивов кадровой политики (в рассматриваемой сфере, конечно).

Попутно отметим, что о проводящихся во многих ВУЗах «Днях карьеры» знает достаточное количество банковских работников:

«Знаете ли Вы о Днях карьеры, проводимых в ВУЗах?»:

Да – 36%

Нет – 64%

Заметим, что около 40% «знающих» – это действительно немало, поскольку в опросе участвовали не только работники кадровых служб банков, но и другие сотрудники. Однако, только 7% из них отметили, что прямые связи с ВУЗами задействуются их организациями при поиске и подборе выпускников.

Теперь – о ближайших планах заинтересованных сторон.

Вот как оценивают соответствующие перспективы приема на работу выпускников ВУЗов респонденты – сотрудники банков, с одной стороны, и сами будущие выпускники свое желание трудоустроиться именно в банки, с другой (рис. 4, 5).

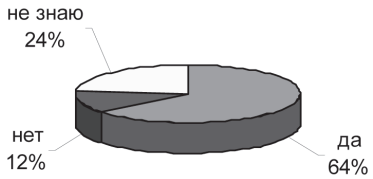

Рис. 4. Планируете ли Вы работать в банковской сфере после окончания ВУЗа?

В нашем исследовании не рассматривались конкретные ВУЗы, установленные банки или же – какие-то определенные регионы. Но, не смотря на это, всё же, можно полагать, что как большая часть банков ориентирована на привлечение в свои ряды молодых специалистов, так и большинство сегодняшних студентов предполагает связать свою трудовую

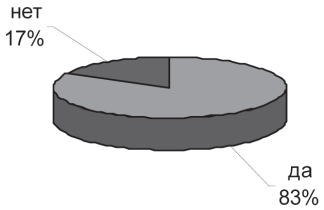

Рис. 5. Планирует ли Ваша организация нанимать на работу выпускников ВУЗов?

судьбу с деятельностью в банковской сфере. И одна из важных задач сегодняшнего дня видится в том, чтобы оптимизировать процесс взаимного поиска выпускников финансовых ВУЗов и работодателей (одновременно, улучшив и соответствующую работу, проводимую в самих образовательных учреждениях!).

Но вот, предположим, выпускники, – все, кто хотел, – трудоустроились в банки. А что им хотели бы организации-работодатели предложить на первых порах?

Некоторые моменты дальнейшего сотрудничества выпускников и работодателей.

Напомним, что, как было показано выше, 62% опрошенных студентов считают недостаточными для успешной работы в банке тех знаний, которые они получают в ВУЗе (см. табл. 1), а от 11 до 39% поверхностно, либо – вообще не знакомы со спецификой деятельности банковских работников (см. рис. 1). Это, в свою очередь, проявляется в следующем. Как полагают 77% опрошенных сотрудников банков (см. табл. 1) объем знаний, с которыми приходят на работу выпускники ВУЗов, недостаточен. Также, многие из респондентов-сотрудников банков считают, что среди молодых специалистов велика доля тех, кто попросту профнепригоден по разным причинам.

Значит, проблема повышения квалификации, прохождения послевузовского образования должна быть актуальной не только для молодых сотрудников банков-вчерашних выпускников, но и для их работодателей.

И здесь, похоже, их стремления и планы во многом совпадают (рис. 6, 7).

Так, и в большинстве банков, в общем, поощряется получение сотрудниками послевузовского профильного образования, и большая часть студентов хотела бы продолжить учебу или повысить квалификацию в тех или иных формах. Значит, система послевузовского профильного образования или послевузовского повышения квалификации банковских работников являет-

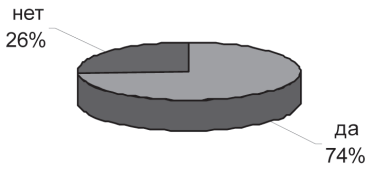

Рис. 6. Поощрается ли послевузовское профильное образование сотрудников в Вашем банке?

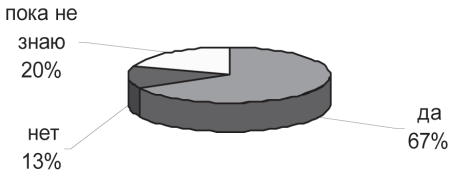

Рис. 7. Собираетесь ли Вы продолжить учебу (повышать квалификацию) в финансовой сфере?

ся на сегодня важным фактором не только восполнения у молодых специалистов банковской сферы имеющихся образовательных пробелов, но также их трудовым мотиватором и одним из условий формирования лояльности по отношению к тем организациям, где они работают.

Заключение

Рассмотренные, во многом фрагментарные, материалы показывают, что в ВУЗовской системе банковского образования нашей страны существуют не только проблемы, но и реальные резервы повышения ее эффективности. Более того, из рассмотрения этих данных следует вывод о необходимости налаживания более тесного диалога между ВУЗами и банками, диалога, активизация которого пойдет на пользу всем – и студентам, и банкам – их будущим работодателям, и высшим учебным заведениям.

Одной из острых проблем, требующей приложения совместных усилий руководства и ВУЗов и банков является проблема налаживания и поддержания тесных и продуктивных связей ВУЗов с банками, позволяющих работникам образования лучше ориентироваться в специфике деятельности, сотрудников и организаций финансово-банковской сферы. Это необходимо для осуществления вузовской системой более качественной подготовки молодых специалистов для работы в банках.

Система послевузовского профильного образования или послевузовского повышения квалификации банковских работников необходима как банкам, так и молодым специалистам и может в современных условиях стать важным фактором комплексного повышения качества работников банков, качества работников – понимаемого как многогранное явление.

Обозначенные выше положения позволяют говорить:

- во-первых, о целесообразности введения в практику социологического мониторинга эволюции качественного профессионального состава сотрудников банковской системы, форм повышения их квалификации и эффективности этой работы;
- во-вторых, об уместности проведения социологического исследования социальных аспектов функционирования финансово-банковской системы, её влияния на уровень социальной напряженности и уровень конфликтогенности в обществе;
- в-третьих, о необходимости уделения особого внимания анализу реальных и возможных социальных последствий развития финансово-банковской системы России, отражающихся на качестве жизни и социальном самочувствии населения (точнее – банковской клиентуры как составной части населения).

Владимир Ярославович Красниковский,
кандидат экономических наук, зав. социологической лабораторией
кафедры «Социология» ФГОБУ ВПО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

Светлана Шамильевна Евдокимова,
кандидат социологических наук, г. Москва

e-mail: k12007@rambler.ru; info@idnayka.ru

А. Н. Курюкин,
кандидат юридических наук

A. N. Kuryukin,
Candidate of of Jurisprudence Sciences

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛОЖЕНИЯ И СТАТУСА БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ НАУКИ РФ В ОБОЗРИМОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

POLITICAL AND LEGAL TRANSFORMATION OF PUBLIC INSTITUTIONS AND THE STATUS OF RUSSIAN SCIENCE IN THE FORESEEABLE FUTURE

В статье рассмотрены вопросы перспектив функционирования учреждений науки Российской Федерации в условиях вступления в действие Закона № 83-ФЗ. Детально исследованы вопросы качественной оценки деятельности научных организаций в новых условиях. Сделаны выводы относительно новой парадигмы государственной научной политики.

The article considers the prospects of the functioning of scientific institutions of the Russian Federation under the conditions of entry into force of the Law № 83-FZ. Studied in detail questions of the qualitative evaluation of the scientific organizations in the new environment. The conclusions regarding the state of the new paradigm of science policy.

Ключевые слова: *политика, право, научная политика, государственная научная политика, бюджетные организации, научные организации, бюджетные научные организации, правовой статус бюджетных научных организаций.*

Key words: *politics, law, science policy, public policy research, government organizations, academic institutions, research organizations budget, the legal status of budgetary research organizations.*

Учреждения науки в РФ на современном этапе являются объектом комплексного правового регулирования. Это правовое регулирование осуществляется на основе межотраслевого принципа, где в соответствующих частях функционирование научных учреждений урегулировано правовыми нормами соответствующих отраслей.

Анализируя содержание механизма правового регулирования современных российских научных учреждений, в нем мы можем выделить несколько ключевых компонентов.

- Во-первых, это международные правовые акты, которые регулируют общие и специализированные вопросы функционирования научных учреждений в современном обществе.

- Во-вторых, это правовые акты РФ федерального уровня, которые прямо или косвенно регулируют функционирование современной отечественной системы учреждений науки.
- В-третьих, региональные и местные правовые акты, конкретно регулирующие функционирование научных учреждений на территории региона или местности.

При этом, законодательство, сконцентрированное на этих уровнях, может быть подразделено на две подгруппы. Это общее и специальное, где нормативные акты, входящие в первую подгруппу осуществляют регулирование общих вопросов, находящихся в основе организации функционирования научных учреждений, тогда как документы второй группы осуществляют регулирование конкретных специальных вопросов работы научных учреждений, комплектования фондов и пр.

На современном этапе правового развития отечественных научных учреждений существует дискуссия относительно вопроса о том: какая именно отрасль права играет ведущую роль в организации и регулировании функционирования российских научных учреждений: гражданско-правовая или административно-правовая. На взгляд автора именно административно правовая отрасль имеет здесь решающее значение, так как большинство отечественных научных учреждений являются учреждениями, финансируемыми из соответствующего бюджета (федерального, регионального, местного). Тогда как количество научных учреждений финансируемых из других источников (добровольные пожертвования, средства благотворительных фондов, средства попечителей), организация и деятельность которых напрямую урегулирована гражданскими нормами, в нашей стране ничтожно мало.

С административно-правовой точки зрения центральным процессом, который сегодня протекает в научной сфере, является процесс трансформации организационно-правовой формы учреждений, осуществляемый на основе правительственной концепции преобразования бюджетной сферы, обусловленной необходимостью повышения эффективности расходования бюджетных средств.

Перспективы развития научных учреждений Правительство РФ связывает с установлением ими нового типа отношений как с потребителями их услуг, так и с учредителями, с повышением качества и ассортимента продуктов и услуг, созданием условий для достижения социально значимых целей – получения новых эффективных знаний и развития перспективных технологий, с формированием системы научного обслуживания, наиболее адекватной проблемам жизнедеятельности обслуживаемых сообществ.

В этих условиях, в соответствии с Федеральным законом от 08.05.2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» появились правовые основания для создания бюджетных учреждений нового типа – казенных, а также, изменения правового статуса существующих бюджетных учреждений.

Давая правовую характеристику автономных и бюджетных учреждений, необходимо отметить, что анализ их правового статуса показывает, что бюджетное учреждение представляет собой промежуточную организационную форму, в рамках которой сохраняется достаточный объем прямых контрольных функций со стороны органов власти и, в то же время, реализован новый финансово-экономический механизм, характерный для автономных учреждений. Можно предположить, что в дальнейшем бюджетные типы учреждений могут быть постепенно преобразованы в автономные.

Применительно к перспективным формам научных учреждений, среди них могут быть выделены следующие:

1. Казенные учреждения.
2. Бюджетные учреждения науки.
3. Автономные учреждения науки.

Административно-правовой механизм проводимой модернизации будет состоять из трех основных правовых компонентов, который можно охарактеризовать как триединый. Первым выступит критериальная база, которую установили Методические рекомендации по определению критериев изменения типа государственных учреждений субъектов Российской Федерации и муниципальных учреждений с учетом сферы их деятельности: утвержденные распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 сентября 2010 г. № 1505-р [1]. Вторым компонентом является перечень услуг научных учреждений как основа государственного (муниципального) задания, утверждённый приказом Минобрнауки РФ от 26 июля 2010 г. № СМ-1/02вн «Об утверждении перечня государственных услуг, оказываемых бюджетными учреждениями, подведомственными Минобрнауки России, применяемого для формирования государственного заказа». Наконец, третьим компонентом выступит комплекс индикаторов оценке эффективности и качества работы общедоступной научных учреждений, основанные на положениях широкого спектра документов.

[1] См.: СЗ РФ от 13 сентября 2007, ст. 4776.

Критериальная база, входящая в первый компонент, по мнению автора, создаёт для научных учреждений новую правовую реальность, в которой им и придётся существовать в дальнейшем. В изложенных критериях предполагается равно соблюдать принцип единоначалия в управлении, когда учредитель сам в праве определить организационно-правовую форму своего учреждения, с объективными показателями оценки, призванными обеспечить наибольшую объективность при принятии решения об организационной форме будущего научного учреждения.

Будущее функционирование системы научных учреждений будет осуществляться на основе выполнения государственного (муниципального) задания. Оно становится одновременно механизмом реформирования организационно-хозяйственного механизма сферы науки и, как декларировано, формой сохранения гарантированной государственной поддержки развития науки. В его рамках, задача распорядителя бюджетных средств – организовать процесс финансового обеспечения научных учреждений, сформулировать конкретное задание с учетом их специфики, определить критерии оценки результатов.

Эффективность научных учреждений предлагается оценивать по следующим направлениям: научный потенциал и эффективность научных исследований; вовлеченность научной организации в национальное и мировое научно-образовательное сообщество; коммерциализация и прикладное значение результатов исследований; кадровая обеспеченность научной организации; ресурсная обеспеченность научной организации; состояние финансовой деятельности научной организации.

На основе показателей оценки результативности деятельности научной организации она может быть отнесена к одной из следующих категорий:

а) 1 категория – научные организации-лидеры;

б) 2 категория – стабильные научные организации, демонстрирующие удовлетворительную результативность;

в) 3 категория – научные организации, утратившие научный профиль и перспективы развития.

Здесь следует остановиться на критериях оценки, на базе которых и будет производиться градация учреждений науки по приведённым выше категориям. Здесь выделяются 6 базовых критериальных групп:

1. Научный потенциал и эффективность научных исследований;
2. Вовлеченность научной организации в национальное и мировое научно-образовательное сообщество;

3. Коммерциализация и прикладное значение результатов исследований;
4. Кадровая обеспеченность научной организации;
5. Ресурсная обеспеченность научной организации;
6. Состояние финансовой деятельности научной организации [1].

Рассматривая эти группы критериев подробнее, необходимо отметить, что они, в свою очередь, разделены на подгруппы, в которые уже сгруппированы критерии. Так, базовой критериальной подгруппой научного потенциала и эффективности научных исследований выступает «общая характеристика научного потенциала», которая раскрывается через следующие критерии:

- Удельный вес внутренних затрат на исследования и разработки в общем объеме выполненных научной организацией работ, услуг (%).
- Внутренние затраты на исследования и разработки отнесенные к численности исследователей (тыс. рублей/человек).
- Число защищенных за период оценки работниками научной организации докторских и кандидатских диссертаций, отнесенное к численности исследователей.
- Перечень государственных и международных премий, призов, наград, почетных званий, полученных научной организацией или отдельными ее работниками за период оценки.

Однако, такое деление – не единственное. Существует и вторая модель группирования критериев, предлагаемая автором. Она подразделяет все критерии на три основных группы:

1. Финансово-хозяйственные;
2. Научные;
3. Административно-кадровые.

В первую группу внесем все критерии, относящиеся к хозяйственной деятельности научной организации, но не с точки зрения обеспечения её функционирования, а с точки зрения того финансово-экономического результата, который даёт исследовательская деятельность научного учреждения, в том числе и сторонние источники финансирования (гранты и

[1] См.: Приложение к типовой методике оценки результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения, утвержденной приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 14 октября 2009 г. № 406.

пр.). Перечислив критерии этой группы, мы убедимся, что их в этой методике оценок подавляющее большинство:

1. Число охраняемых объектов интеллектуальной собственности, принадлежащих научной организации, отнесенное к численности исследователей.
2. Число отечественных и зарубежных патентов (свидетельств) на объекты интеллектуальной собственности, полученных научной организацией и ее работниками за период оценивания, отнесенное к численности исследователей.
3. Удельный вес средств иностранных источников во внутренних затратах на исследования и разработки (%).
4. Удельный вес средств, полученных по отечественным грантам и целевым программам во внутренних затратах на исследования и разработки (%).
5. Объем средств, поступивших от передачи технологий, отнесенный к численности работников научной организации (тыс. рублей/чел.).
6. Объем средств, поступивших по договорам с предприятиями на выполнение НИОКР (оказание научно-технических услуг), отнесенный к численности работников научной организации (тыс. рублей/чел.).
7. Число подразделений опытной базы и совместных с предприятиями структур (научных центров, лабораторий и других.).
8. Доля доходов от обычных видов деятельности в общих доходах научной организации (%).
9. Доля доходов от сдачи зданий, помещений в аренду в общих доходах научной организации (%).
10. Доля доходов от сдачи машин и оборудования в аренду в общих доходах научной организации (%).
11. Коэффициент валовой рентабельности (отношение валовой прибыли к среднегодовой стоимости основных фондов научной организации).
12. Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности (за исключением бюджетных учреждений) (отношение выручки от реализации продукции к среднегодовой кредиторской задолженности).
13. Доля расходов от обычных видов деятельности в общих фактических расходах научной организации (%).
14. Доля во внутренних затратах на исследования и разработки:

- бюджетных средств, выделенных на внеконкурсной основе (бюджетная смета, бюджетные субсидии – в зависимости от организационно-правовой формы научной организации);
- средств, полученных на выполнение проектов в рамках федеральных целевых программ;
- средств, полученных на выполнение заказов хозяйствующих субъектов реального сектора российской экономики;
- средств, полученных от сдачи имущества в аренду.

15. Перечень элементов инновационной инфраструктуры, созданных научной организацией или с ее участием (с указанием показателей масштабов и результатов их деятельности (центры трансфера технологий, инновационно-технологические центры, бизнес-инкубаторы и другие).
16. Количество созданных малых инновационных предприятий.

Вторая группа, как мы и говорили выше, включает в себя, собственно, научные результаты деятельности организации. Здесь выделяются:

1. Число защищенных за период оценки работниками научной организации докторских и кандидатских диссертаций, отнесенное к численности исследователей.
2. Перечень государственных и международных премий, призов, наград, почетных званий, полученных научной организацией или отдельными ее работниками за период оценки
3. Число публикаций работников научной организации в Российском индексе научного цитирования (далее - РИНЦ), отнесенное к численности исследователей (за каждый год из последних пяти лет, начиная с года, предшествующего текущему).
4. Цитируемость работников научной организации в РИНЦ (Общее число ссылок на публикации работников научной организации в РИНЦ (за каждый год из последних пяти лет, начиная с года, предшествующего текущему), отнесенное к численности исследователей научной организации в году, предшествующем текущему).
5. Число публикаций работников научной организации в Web of Science, отнесенное к численности исследователей (Число публикаций за последние пять лет (сумма, начиная с года, предшествующего текущему).
6. Численность исследователей в году, предшествующем текущему.

7. Цитируемость работников научной организации в Web of Science (Общее число ссылок на публикации работников научной организации в Web of Science (сумма за последние пять лет, начиная с года предшествующего текущему), отнесенное к численности исследователей научной организации в году, предшествующем текущему).
8. Импакт-фактор публикаций работников научной организации в Web of Science (Число публикаций работника научной организации в журнале, зарегистрированном в Web of Science (за каждый год из последних пяти лет, начиная с года, предшествующего текущему) умножается на импакт-фактор данного журнала в соответствующем году; сумма полученных значений (по годам, работникам и журналам) делится на общее (за последние пять лет) число публикаций работников научной организации в Web of Science).
9. Число опубликованных докладов, тезисов докладов, представленных работниками научной организации на крупных конференциях, симпозиумах и чтениях, (более 150 участников), а также конференциях, организованных в соответствии с планами федеральных органов исполнительной власти, государственных академий наук или на средства российских и международных фондов (включая РФФИ и РГНФ), отнесенное к численности исследователей.
10. Число монографий и глав в монографиях, учебников и глав в учебниках, отнесенное к численности исследователей.
11. Перечень основных научных мероприятий (конференций, семинаров и др.), проведенных научной организацией, в которых участвовали зарубежные и отечественные ученые, не являющиеся работниками данной организации (с указанием общего числа участников, из них числа зарубежных ученых и числа отечественных ученых, не являющихся работниками данной научной организации).
12. Число научно-образовательных структур (базовых кафедр, лабораторий, научно-образовательных центров и др.), созданных совместно с высшими учебными заведениями

Наконец, третья группа – административно-кадровые включит в себя те необходимые для жизнедеятельности учреждения показатели, которые не могут быть сведены к другим группам. Здесь могут быть названы:

1. Удельный вес внутренних затрат на исследования и разработки в общем объеме выполненных научной организацией работ, услуг (%).
2. Удельный вес исследователей в общей численности работников научной организации (%).

3. Численность высококвалифицированных специалистов (кандидатов наук и докторов наук), отнесенная к общей численности исследователей (%).
4. Численность исследователей в возрасте до 39 лет, отнесенная к численности исследователей (%).
5. Численность аспирантов, докторантов, отнесенная к численности исследователей (%).
6. Доля площадей, занятых научных оборудованием (%).
7. Удельный вес машин и оборудования в возрасте до трех лет включительно в общей стоимости машин и оборудования (%).
8. Среднегодовая стоимость основных средств исследований и разработок в расчете на одного работника научной организации (тыс. рублей/чел., фондовооруженность).
9. Среднемесячная заработная плата работников научной организации.
10. Среднемесячная заработная плата исследователей научной организации.

В общем и целом, предложенная авторская структура ясно показывает, что главенствующим фактором оценки научного учреждения и, как следствие основанием отнесения его к одной из групп приведенной выше градации выступает группа финансово-экономических показателей, уверенно перекрывающих и научную и административно-кадровую и сравнимая по количеству критериев с ними взятыми вместе.

В этом ракурсе, перспектива развития научных учреждений, в новых экономико-правовых условиях, становится однобокой. В её рамках на основе комплексных оценок на содержание научных учреждений будут выделяться минимальные средства, которые позволят только сохранить живучесть отдельных учреждений. В остальном же развитие научных учреждений либо будет прекращено, либо отдано на откуп свободным рыночным отношениям, в условиях которых доходность научных учреждений весьма сомнительна. Это приведёт, в том числе, и к тому, что отдельные научных учреждений сами будут отмирать – не выдержав конкуренции с интернетом, как источником самой разнообразной информации.

Андрей Николаевич Курюкин,
кандидат юридических наук, старший научный сотрудник ИС РАН

e-mail: lihachiova_tl@mail.ru

В. А. Лапшов,
доктор социологических наук, профессор
V. A. Lapshov,
Doctor of Sociological Sciences, Professor

КОНЦЕПЦИИ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ САМООРГАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

CONCEPT STUDY OF SOCIAL SELF-ORGANIZATION OF MODERN SOCIETY

В данной статье рассмотрены различные методологические подходы, применяемые в процессе социологического исследования самоорганизации социальных явлений и процессов: системный, информационный и синергетический.

This article examines the different methodological approaches used in the sociological study of self-organizing social phenomena and processes: Systems, Information, and synergistic.

Ключевые слова: *социальная самоорганизация, методологические подходы, явления, процессы.*

Key words: *social self-organization, methodological approaches, phenomena and processes.*

Концептуальные основы социологического изучения представляют собой составную часть и особую область социологического познания, имеющим своим содержанием совокупность принципов и способов организации, развития и оценки теоретического и эмпирического социологического знания, систему норм и регулятивов проведения исследования.

Социологическая теория социальной самоорганизации общества – это система логически взаимосвязанных понятий и принципов, посредством которых раскрывается структура и генезис данного социального явления. Как форма организации социологического знания социологическая теория социальной самоорганизации общества строится из совокупности более или менее достоверных, логически связанных друг с другом суждений [1], выражающих закономерности анализа исследуемого явления.

---

[1] Логика социологического исследования / отв. ред. Г.В. Осипов. М.: Наука, 1987. – С. 17.

Социологическая методология является одним из источников развития методологии науки в целом. Она вносит свой вклад в социальное самоопределение науки. Как вид социологического знания, методология социологического исследования относительно независима от теории и эмпирии, а как направление деятельности социолога она подчинена задачам их развития [1].

Методология социологического исследования социальной самоорганизации общества является конкретизацией общесоциологической методологии применительно к данному объекту и специфике познавательной ситуации в социологии. Поэтому в данной статье мы рассмотрим различные методологические подходы, применяемые в процессе социологического исследования самоорганизации социальных явлений и процессов: системный, информационный и синергетический.

Системный подход представляет собой направление методологии научного познания и социальной практики, в основе которого лежит исследование объектов как систем. Он базируется на модели «органической» (самоорганизующейся или саморазвивающейся) системы, ориентирующей исследователя на раскрытие внутреннего механизма поведения объекта, различных уровней его структурной организации, которая определяется законами его поведения как определенной целостности.

Применительно к самоорганизации общества использование модели социальной системы оправдано рядом допущений, опирающихся на повседневный опыт и непосредственное наблюдение. Среди них можно выделить такие аспекты социальной реальности, имеющие системный характер, как:

- относительное постоянство и воспроизводство основных типов социальной практики;
- подчиненность социальных процессов определенным общественным целям и потребностям, задающим программу их развития [2];
- существование в общественной жизни различного рода социальных организаций, деятельность которых имеет прямую аналогию с поведением самоорганизующих систем.

---

[1] Российская социологическая энциклопедия / под общ. ред. Г.В. Осипова. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999. – С. 276.

[2] Системный анализ и структуры управления / под ред. В.Г. Шорина. М.: Знание, 1975. – С. 65–66.

Системный анализ самоорганизации общества, как объекта социологического исследования складывается из следующих этапов: определение самоорганизации общества как системы; определение границ этой системы [1]. В этом исходном пункте четко отражаются:

- особенность системного подхода, начальным моментом которого выступает именно описание системы, а не отдельного элемента;
- выделение основного системообразующего признака – цели, которой подчиняется ее деятельность, или предпочтительного состояния, к которому она стремится;
- описания окружения системы, с которым она взаимодействует;
- определение набора необходимых условий, обеспечивающих ее нормальное функционирование;
- выделение соответствующих структур или компонентов, посредством которых обеспечиваются нормальные условия функционирования, необходимые для реализации ее основной цели [2];
- определение составляющих ее элементов в соответствии с их местом в структуре и функциями, выполняемыми ими по отношению к целому или какому-либо структурному уровню;
- описание связей координации, существующих между отдельными компонентами, элементами системы.

Поэтому, суть системного подхода – это процесс построения особой системной модели исследуемого объекта. Под системной моделью в данном исследовании мы понимаем условный образ, аналог какого-либо объекта, явления, воспроизводящий в символической форме основные типические черты системы [3].

Модель самоорганизации современного общества должна представлять собой систему материальных или идеальных (выраженных в знаках) элементов или их комбинацию, находящуюся в отношении подобия к

[1] Уржа О.А. Теоретико-методологические основы анализа социальной структуры общества: учеб. пособие. М.: изд-во МГСУ «Союз», 1998. – С. 19.
[2] Комаров М.С. Социология: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2003. – С. 46–47.
[3] Лапшов В.А. Управление социальным потенциалом современной организации: Монография. М.: СГА, 2006. – С. 41.

объекту исследования и воспроизводящую структурно-функциональные, причинно-следственные и генетические связи между ее элементами. Наиболее существенными свойствами модели социальной самоорганизации общества могут являться следующие:

- модель и оригинал всегда находятся в известном субъекту познания объективном соответствии;
- в процессе познания данная модель замещает объект и сама становится объектом исследования;
- модель социальной самоорганизации общества в определенном отношении в упрощенной форме воспроизводит объект исследования [1];
- она служит познанию объекта моделирования, средством получения новой информации о социальной самоорганизации общества;
- знание, полученное на модели, может быть перенесено на исследуемую социальную систему.

Методология системного подхода предлагает логически выстроенную концепцию описания социальной системы, а также учета такого специфического элемента данной системы как человек [2]. В зависимости от целей и задач проводимого исследования необходимо четко вычленить ограниченное число параметров изучаемой социальной системы.

Социальные системы как системы управления обладают свойством целеполагания. Этим системы данного рода отграничиваются от внешней среды. Цель для социальных систем – это своего рода системообразующий фактор, условие для их существования.

Управление в социальных системах является методом поддержания стихийных самоорганизационных процессов системы в нужном русле, и является одним из основных условий совершенствования и развития социальных систем любого типа – от первичной социальной группы (например, семьи) до человеческой цивилизации в целом.

---

[1] Parsons T. Social system and the evolution of action theory. N.Y; London: LRP, 1977. – P. 30–31.

[2] См.: Андреев С.С. Теория социального управления. Объективная необходимость и сущность социального управления // Социально-гуманитарные знания. – 2000. – № 6; Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество: пер. с англ.; общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонова. М.: Политиздат, 1992; Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности. Л.: Наука, 1979.

Важное место в исследовании социальной самоорганизации общества может занять информационный подход. Как и в системном подходе, в нем существуют разные направления, особенность которых связана с пониманием информации [1]. В разнообразии методологических подходов к исследованию информации обычно выделяют два достаточно четко различаемых класса: количественные (теоретико-информационные) и качественные подходы.

Во-первых, информация непосредственно определяется как специфическая (информационная) мера определенности. Опосредованно же информационная мера определяется и характером измеряемого в ней, т.е. соответствующими сторонами, характеристиками объективной реальности.

Во-вторых, при любом ответе на предыдущий вопрос проблема учета качественного аспекта информации как таковой в ее определении остается, поскольку мера уже не есть чистое количество или даже определенное количество, но есть непосредственное единство количественного и качественного. Применительно к определению информации как меры это означает, что должно быть указано то, мерой чего она является.

В-третьих, определение информации предполагает решение гносеологического и онтологического вопросов: отражает ли понятие «информация» нечто существующее в объективной реальности и если да; то, что именно и для каких систем, на каких уровнях организации материи информационные процессы считаются существующими и значимыми [2].

При таком понимании информации анализ социальной системы с позиций информационного подхода дает возможность выделить в ее развитии как количественные, так и качественные характеристики. Однако, не смотря на то, что качественная сторона в информационном подходе представлена, доминирует в нем все-таки сторона количественная. Поэтому сущностные аспекты системы, которые неразрывно связаны с ее качественной определенностью, лишь косвенно могут быть, выявлены при анализе ее с позиций информационного подхода. Кроме вышеназ-

[1] Казаринов М.Ю. Детерминизм в сложных системах управления и самоорганизации. Л.: изд-во ЛГУ, 1990. – С. 86.

[2] Тавокин Е.П. Социологическая информация в управлении: роль, методы получения и обработки: учеб. пособие. М.: МАКС Пресс, 2006. – 324 с.

ванного разделения подходов к пониманию информации можно выделить так же атрибутивный и функциональный подходы.

Отечественные исследователи [1], анализируя имеющиеся точки зрения по данному вопросу, помимо вышеназванных концепций (атрибутивной или субстанциальной и функционально-кибернетической), выделяет социоориентированные (антропоцентрические) концепции, допускающие существование информации в собственном смысле этого слова лишь в системах социального уровня организации. Информация здесь рассматривается как знание, фактор, коммуникации, управления и социальной памяти.

Наличие различных точек зрения в понимании информации, говорит о наличии различной интерпретации и информационного подхода. Нам больше импонирует атрибутивная концепция, как более универсальная и в силу этого имеющая общенаучное значение.

В процессах самоорганизации общества важное значение имеет изучение качественных уровней ее организации и раскрытие взаимосвязи функции и структуры, как двух разновидностей информации – оперативной и структурной. Изменчивость социальной системы неразрывно связана с функционированием оперативной информации. Устойчивость социальной системы отражает в себе структурную информацию.

Информационный подход для анализа социальной системы является продуктивным. Это связано с тем, что социальная система как любой материальный объект может проявлять себя в разном качестве. В соответствии с этим она может быть описана в системе разных категорий и понятий. Так, системный подход позволяет описать социальную систему как структуру, форму, целостность. Информационный подход дает возможность проникнуть в глубь структуры. Он позволяет не только констатировать наличие отношений между компонентами системы, но и показать эти отношения как процесс передачи информации сторонами взаимодействия друг другу.

Рассмотрение социальной системы с позиций информационного подхода позволяет применить к ее исследованию математический аппарат и

[1] Казаринов М.Ю. Детерминизм в сложных системах управления и самоорганизации. Л.: изд-во ЛГУ, 1990. – С. 116.

тем самым, формализовать многие аспекты. Однако, информационный подход в основном имеет дело с количественными характеристиками социальной системы. Поэтому многие качественные стороны ее оказываются вне поля зрения исследователя.

Современный информационный подход к исследованию самоорганизации заключается в стремлении эксплицитно выделить коммуникативные процессы в обществе и обнаружить эффективные методы их анализа. Данная парадигма связана с рассмотрением объекта исследования как коммуникативно-знаковой системы, в которой вычленяется знаковая и смысловая стороны.

Совокупность сведений, объективно необходимых для устойчивого функционирования социального организма является социальной информацией. Она представляет собой комплекс знаний о состоянии и взаимодействии различных институтов общества, о связи реальной действительности людей с развитием их сознания и обратном воздействии общественного сознания на общественную практику.

Любой; общенаучный подход в отдельности способен отразить только ту сторону материального объекта, для изучения которой он создан. Многогранность объекта исследования требует комплекса исследовательских подходов, которые позволяют рассмотреть его с разных сторон и на разных уровнях его организации. Как системный, так и информационный подходы не всегда могут привести к желаемым результатам. Не во всех случаях они позволяют проникнуть в сущность объекта, рассмотреть его как развивающуюся систему, указать источники и движущие силы развития, его качественно своеобразные этапы.

При анализе процесса развития социальной системы системный и информационный подходы не затрагивают вопроса о механизме развития. Дополнить диалектическую модель развития, сделать ее более конкретной позволяет синергетический подход.

Совокупность конструктивных следствий нелинейного анализа и синергетики могут служить в качестве некой методологии, адекватной для анализа современного общества.

В познании социальной системы синергетика опирается на ряд принципов, законов и категорий. Не смотря на разброс мнений по вопросу о характере принципов синергетики, основанию их выделения и структурирования, каждый из них несет в себе методологическую функцию. Каждый принцип, взятый в отдельности или в совокупности с другими принципами, отражает важную сторону в процессе самоорганизации. Взятый в каче-

стве познавательного принципа, он становится исследовательской программой, средством понимания, интерпретации эмпирических данных.

Помимо принципов синергетики методологическое значение имеют ее законы: законы сохранения определенных величин в том или ином процессе; законы, ответственные за направление процесса. Благодаря законам первой группы всегда можно провести количественную оценку величин, характеризующих исследуемый процесс. Благодаря законам второй группы «мы имеем набор условий и правил, выполнение которых определяет тенденцию количественного изменения величин (уменьшение или увеличение). В частности, ко второй группе законов относятся условия равновесия, теорема о минимальном производстве энтропии, критерии устойчивости, критерии эволюции и т.п.» [1].

Важное методологическое значение имеют не только принципы и законы синергетики, но и понятия, которые она использует для описания процесса самоорганизации систем. Такими понятиями являются нелинейность, открытость, среда, источник, объемный источник, диссипация, аттрактор; флуктуация, бифуркация и др.

Каждое из этих понятий; имеет важную методологическую функцию. Так нелинейность, открытость, диссипация характеризуют свойства системы. Эти понятия дают возможность выделить особый класс систем, обладающих сходными признаками. Понятие среды является основой для понимания механизма самоорганизации. Раскрытие самого механизма осуществляется через понятия источник, объемный источник, флуктуация, бифуркация, среда и т.д.

Синергетика имеет дело с открытыми системами, т.е. системами, которые обмениваются со средой веществом, энергией и информацией. Причиной самоорганизации объявляется неравновесность внутренней среды системы, которая взаимодействует со средой внешней. Неравновесность – внутренний источник самоорганизации. Однако возникает вопрос о причинах неравновесности в системе. Такой причиной является внешняя по отношению к системе среда. Эта среда, снабжающая дан-

[1] Шаповалов В.И., Казаков Н.В. Законы синергетики и глобальные проблемы // Общественные науки и современность. – 2002. – № 3. – С. 144.

ную систему веществом, энергией и информацией, выступает в качестве объемного источника. Особенность этого источника в том, что обмен происходит в каждой точке взаимодействия, а не только через границы системы как целого. Этот источник носит нелинейный характер, т.е. неодинаково снабжает веществами, энергией компоненты системы. Благодаря работе нелинейного объемного источника система находится в неравновесном состоянии и имеет энергию для самоорганизации.

Синергетика в качестве источника развития берет внешнее противоречие. Поэтому, говоря о методологической функции понятия «нелинейного объемного источника» можно сделать вывод о том, что данное понятие раскрывает причину появления флуктуации в системе, показывает характер связи между двумя системами, одна из которых выступает в качестве среды. В этом его основное методологическое значение.

Итак, методология социологического исследования социальной самоорганизации общества является конкретизацией общесоциологической методологии применительно к данному объекту и специфике познавательной ситуации в социологии управления. Поэтому в данной статье мы рассмотрели различные методологические подходы, применяемые в процессе социологического исследования самоорганизации социальных явлений и процессов: системный, информационный и синергетический.

Валерий Александрович Лапшов,
профессор кафедры «Социология» ФГОБУ ВПО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
доктор социологических наук, профессор

e-mail: k12007@rambler.ru

И. В. Лескова,
доктор социологических наук, доцент
I. V. Leskova,
Doctor of Sociological Sciences, Assistant Professor

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА

THE INTEGRATION POTENTIAL OF EURASIAN

В статье показано, что при согласии по принципиальным вопросам общего развития необходимо направить все силы на создание более реалистичной и конкурентоспособной конструкции евразийского пространства.

The article shows that the agreement on fundamental issues of common development should be sent to all forces to create a more realistic and competitive structure of the Eurasian space.

Ключевые слова: *интеграция, евразийское глобальное социокультурное пространство, конкурентоспособная конструкция.*

Key words: *integration, Eurasian global socio-cultural space, a competitive structure.*

На современном этапе развития не только отдельные государства, но и целые интеграционные объединения стремятся определить свое новое место и роль на евразийском пространстве.

Можно смело заявить, что идея интеграции и обособления евразийского глобального социокультурного пространства существует уже несколько столетий. Она была воплощена в трудах евразийских мудрецов, приобрела форму империи во времена монгольских завоевателей, китайских императоров, соратников Тамерлана [1: 9].

Феномен «евразийского обмена» (Eurasian exchange) подразумевает взаимный обмен товарами, идеями, технологиями и миграционными потоками между регионами континента. Последнее тысячелетие стало свидетелем трех крупных периодов евразийского обмена:

- первый связан с эпохой Шелкового пути (XI–XIII вв.) [4],
- второй – с эпохой европейской экспансии (XV–XIX вв.) [5],
- третий – глобализированное экономическое, технологическое, политическое и культурное взаимодействие – разворачивается на наших глазах.

Современная волна евразийского обмена началась как одностороннее восприятие западных технологий и методов хозяйствования Восточной, Южной и Западной Азией, а также регионом СНГ. Однако во все большей мере этот обмен приобретает двусторонний характер.

Попутно отметим, что на территории Западной, Северо-Западной, Северной и Южной Европы наблюдаются и сосуществуют, порою не очень мирно, два глобальных процесса: интеграции экономической и дезинтеграции этно-культурно-национальной.

Линн Й. справедливо указывает на то, что «и в России, и в мире нет пока достаточного понимания того, что распад СССР также запустил и процесс экономической интеграции по всему огромному евразийскому суперконтиненту» [6].

Региональная экономическая интеграция может начаться с базовых на сегодня секторов и потом перейти на уровень институциональной интеграции. Крупномасштабные инфраструктурные проекты связывают страны и регионы лучше, чем межгосударственные соглашения.

Ключевое отличие современного «евразийского обмена» от предыдущих заключается в его более продвинутом технологическом характере. В частности, развитие транспорта и телекоммуникаций в десятки и сотни раз увеличивает интенсивность обмена.

Колоссальный и ни с чем не сравнимый колорит евразийского континента, в первую очередь объясняется наличием демографического, этнологического, социокультурного, политического, экономического и финансового потенциала территории.

Само понятие евразийского пространства можно толковать двояко. В самом широком смысле – это громадная территория евразийского континента от пролива Гибралтар до самых восточных и юго-восточных берегов Азии, омываемых Тихим океаном, конкурентным преимуществом которой является геополитическое месторасположение с наличием богатейших полезных ископаемых, уникальной среды обитания и животного мира, водных, рекреационных и энергетических ресурсов и т.д. Следует сделать акцент и на то, что на территории проживают различные, многообразные и разноцивилизационные сообщества, пребывающие на разных стадиях этнических взаимоотношений, не всегда мирных и дружелюбных. В узком же смысле, евразийское пространство зачастую отождествляют с территорией Восточной Европы, Северной Азии, Рос-

сийской Федерации и ее постсоветского пространства, объединенного в Содружество Независимых Государств (СНГ) и выступающего в роли регионального евразийского интеграционного объединения.

В современной российской социокультурной ситуации идеи евразийства, квинтэссенцией которых является принцип выстраивания равновеликих отношений как между отечественной и мировой культурами, так и национальными культурами России, основанных на терпимости, всечеловечности, комплиментарности, уважении к иным ценностям, представляют особую актуальность, а также заключают в себе огромный конструктивный потенциал для качественного и полнокровного развития многонационального, поликонфессионального, поликультурного российского общества [2].

Новые риски, связанные с глобализационными процессами, с которыми сталкиваются менее развитые государства, усиливают потребность в интеграционных объединениях. В этом смысле существует уникальная возможность закрепить свои позиции в мире, выступив не по одиночке, а в составе политически и экономически прочных интегрированных союзов-организаций.

Несомненно, современными ведущими тенденциями развития всемирного хозяйства можно назвать интернационализацию, глобализацию хозяйственной жизни, а также международную экономическую интеграцию. Поэтому важнейшим аспектом международного сотрудничества государств в целом становится расширение международных экономических связей.

Главная цель Единого экономического пространства – обеспечение стабильного развития национальных экономик [3]. В свете этого интеграции нет альтернативы. Степень же готовности национальных экономик заметно различается. По сути можно говорить о разноскоростных и поэтапных процессах интеграции. «Факультативный характер связей» создал благоприятные условия для образования внутри пространства СНГ четырех региональных объединений: Союзное государство Беларуси и России, Евразийское экономическое сообщество – ЕврАзЭС (Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Российская Федерация и Таджикистан), Центрально-Азиатское экономическое сообщество (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан и Таджикистан) и ГУУАМ (Грузия, Украина, Узбекистан, Азербайджан и Молдова). Их роль и значение можно оценивать по-разному: с одной стороны, как снижение уровня согласованности в рамках СНГ,

с другой – как поиск новых, более тесных форм интеграции между этими евразийскими странами [3].

Страны СНГ, как субъекты мировой политики, стремясь сохранить собственное, не навязанное извне понимание своих национальных приоритетов – внешних и внутренних политических, социокультурных и экономических задач, зачастую тормозят начатые реформы. Этому способствуют противоречивые тенденции социально-экономического развития. С одной стороны взят курс на рыночную экономику, с другой, в ряде стран сохраняется экономический кризис или затяжная депрессия, продолжается развитие сырьевой направленности экономики. Эти тенденции оказывают двоякое воздействие на экономическое сотрудничество – от совместного решения общих проблем, создания единого экономического пространства, до переориентации на новых партнеров из третьих стран, включение новых суверенных государств на основе международных соглашений в глобальное разделение труда.

Необходимо уже сейчас реалистично оценить, какое место в новой геополитической и экономической конфигурации может занять евразийское пространство. При согласии по принципиальным вопросам общего развития необходимо направить все силы на создание более реалистичной и конкурентоспособной конструкции евразийского пространства.

Очевидны и основные направления интеграции евразийского пространства, в числе которых отметим следующие:

- формирование единого социокультурного пространства (ценности, смыслы, идеалы);
- история, культура, социальный анализ, политическая система, образование;
- новая образовательная концепция – не только для рынка труда, но и для жизни в определенной социокультурной среде (иерархия ценностей, практическая мораль, коллективизм, социальные и гражданские компетенции);
- партнерство на всех уровнях;
- масштабные проекты;
- интеллектуальные центры;
- общие цели;
- преодоление геополитического и экономического эгоизма;

- новая демократическая модель – концепция общественной политики;
- решение общих социальных проблем [1: 69].

Библиографический список

1. Жуков В.И. Потенциал Евразийского союза: политико-социологическая компаративистика. Доклад на IV Всероссийском социологическом конгрессе 2 февраля 2012. – 77 с.
2. Киньябузова А.С. Духовный потенциал идей евразийства для развития современного российского общества: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Уфа, 2010. – 162 с.
3. Капустин А.Я. Через международное право – к интеграции // Евразийский юридический журнал. – 2010. – № 1. – С. 5–8.
4. Abu-Lughod J. (1991) Before European Hegemony: The World System A.D. 1250–1350. Oxford UniversityPress.
5. Gunn G. (2003) First Globalization. The Eurasian Exchange 1500–1800. Rowman&Littlefield, Lanham.
6. Линн Й. Либеральное евразийство // Коммерсантъ. – 24 ноября 2006.

И. В. Лескова,
доктор социологических наук, доцент,
профессор кафедры социальной антропологии и социологии социальной сферы, Российский государственный социальный университет, г. Москва

e-mail: k12007@rambler.ru

Т. Л. Лихачева,
кандидат социологических наук
T. L. Lihacheva,
Candidate of Sociological Sciences

«ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ»: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ (опыт анализа актуальных научных тенденций)

«HUMAN CAPITAL»: THE CONCEPT AND ESSENCE (the experience of actual scientific analysis of trends)

В статье проводится анализ структуры, сущности и содержания понятия «человеческий капитал» в контексте его генезиса и эволюции, а также – рассматривает основные научные тенденции использования данного понятия в трудах отечественных и зарубежных ученых.

The article analyzes the structure, nature and content of the concept of «human capital» in the context of its genesis and evolution, and – considering the basic scientific trends in the use of this concept in the works of local and foreign scientists.

Ключевые слова: *анализ, актуальность, наука, опыт, понятие, сущность, тенденции; капитал, человек, «человеческий капитал».*

Key words: *analysis, relevance, science, experience, concept, nature, trends, capital, people, «human capital».*

Современные экономические процессы характеризуются на всем пространстве мирового сообщества бурным развитием, так называемого, человеческого капитала, как основы их интеллектуализации. В данной статье автор рассматривает генезис и эволюцию этого, ключевого на сегодняшний день, понятия.

Прежде всего, автор отмечает, что по многим показателям развития человеческого капитала, а именно, уровня грамотности взрослого населения, средней продолжительности и качеству обучения, наша страна, до недавнего времени, находилась в числе стран с высоким их уровнем, но, «вялотекущий» системный экономический кризис последнего времени, привел, естественно, к резкому понижению основных показателей развития человеческого капитала.

Следует отметить, что во всех финансово-экономических и промышленных процессах главную роль всегда играла рабочая сила. Но вопрос о том, как и каким образом она влияет на рост доходной части предприятий всегда, а сейчас – особенно, стоял и, видимо, будет только усиливаться в своей значимости в будущем, так как, по мнению автора, рабочая сила

или как бы мы сказали сейчас – «человеческий капитал», определяет вектор и тенденции развития экономического, да и всех остальных сфер жизнедеятельности общества.

А. Смит указывал на то, что «увеличение производительности полезного труда зависит, прежде всего, от повышения ловкости и умения рабочего, а затем от улучшения машин и инструментов, с помощью которых он работал» [1].

Он считал, что основной капитал состоит из машин и иных орудий труда, из построек, из земли и «из приобретенных и полезных способностей всех жителей и членов общества». Он отмечал, что «приобретение таких способностей, считая также содержание их обладателя в течение его воспитания, обучения или ученичества, всегда требует действительных издержек, которые представляют собой основной капитал, как бы реализующийся в его личности» [2].

К. Маркс рассматривал производство человека – потребительное производство – как второй вид общественного производства [3].

В этом процессе потребительного производства рабочая сила не только воспроизводится, но и совершенствуется, развивается. Происходит своего рода «накопление» производительной силы труда, созидательных способностей человека, причем в большей степени именно умственных способностей. Так, анализируя взгляды пролетарского критика буржуазной политической экономии Томаса Годскина, К. Маркс пишет: «Что по Годскину действительно «накапливается», но не как мертвая масса, а как нечто живое, это – искусство рабочего, степень развития труда» [4].

Результатом производства физических и умственных способностей к труду является развитая рабочая сила, способная к квалифицированному труду. Сложность, качество труда, если отвлечься от вещественных условий производства, являются характеристикой самой рабочей силы. Прибавочный продукт создается рабочей силой, а затем служит источником ее воспроизводства. Последнее происходит как за счет роста населения, так и за счет развития способностей к труду отдельных людей, на-

[1] Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз, 1956. – С. 490; Там же. – С. 208, 235.
[2] Там же.
[3] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. 1. – С. 27.
[4] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 26. Ч. III. – С. 305.

копления ими знаний, опыта и мастерства. Накопление способностей к труду членов общества, развитие индивидуальных рабочих сил требуют значительных затрат живого и овеществленного труда. Этот специфический вид накопления, овеществленного в человеке труда, остается еще сравнительно мало исследованным[1].

Как пишет В.С. Гойло, «технология формирования и развития главной производительной силы общества мало изучена экономической наукой»[2].

До недавнего времени значительная часть экономистов недооценивала влияние потребления населением материальных благ и услуг на развитие способностей человека к труду.

Если ценность определяется как «чистая прибыль» для общества, где превышение валового выпуска над валовым потреблением даёт чистую прибыль, сумма мастерства или полезных способностей будет увеличивать прибыль, в то время как добавление к ним индивидуума увеличивает не только выпуск, но и потребление. Ценность мастерства и полезных способностей и ценность индивидуума, если и то и другое измерено величиной чистой добавленной прибыли, в этом случае может быть различной[3].

В условиях научно-технической революции образовался дефицит высококвалифицированных кадров, и в 50-е годы центр тяжести исследований сместился с процессов использования имеющейся рабочей силы на процессы создания качественно новой рабочей силы. Структурные изменения в совокупной рабочей силе, интерес к факторам экономического роста и экономической динамике явились причинами возникновения и развития теории человеческого капитала. Истоки ее просматриваются в работах У. Петти, А. Смита, Д.С. Милля, Ж.Б. Сэя, Н. Сениора, Ф. Листа, И.Г. фон Тюнена, У. Багехота, Е. Энгеля, Г. Сиджвика, Л. Вальраса, И. Фишера и других экономистов прошлых столетий. В 50–90-х годах XX в. эта теория сформировалась и развивалась в трудах Т. Шульца, Г. Беккера, Б. Вейсброда, Дж. Минцера, Л. Хансена, М. Блауга, С. Боулса, Й. Бен-Порэта, Р. Лейарда, Дж. Псахаропулоса, Ф. Уэлча, Б. Чизвика и др.[4]

---

[1] Обращение к электронному ресурсу: http://www.mirrabot.com/work/work_52849.html

[2] Гойло В.С. Современные буржуазные теории воспроизводства рабочей силы. М.: Наука, 1975. – С. 134.

[3] Dublin, Louis J., and Lotka, Alfred. The Money Value of Man. New York: Roland Press Co., 1930. – P. 4.

[4] Гойло В. Современные буржуазные теории воспроизводства рабочей силы. М.: Наука, 1975; Капелюшников Р. Современные западные концепции формирования рабочей силы. М.: Наука, 1981.

Рассмотрим процесс эволюции понятия «человеческий капитал» на основе его анализа экономистами X1X–XX вв.

Дж.Р. Маккуллох (J.R. McCullosh) в своих трудах рассматривал человеческие существа как капитал. Он писал: «Вместо того, чтобы понимать капитал как часть продукции промышленности, несвойственной человеку, который мог бы быть сделан применимым для его поддержки и способствовать производству, кажется, не существует каких-либо обоснованных причин, по которым сам человек не мог бы им считаться, и очень много причин, по которым он может быть рассмотрен как формируемая часть национального богатства» [1]. Инвестиции в человеческие существа должны иметь темп оборота, согласующийся с темпом оборота других инвестиций, плюс нормальный темп оборота, определенный рыночной процентной ставкой в течение возможной жизни индивидуума [2].

Вильям Нессей (Senior, Nassay William) был убежден, что человеческие существа могут успешно трактоваться как капитал. В большинстве своих рассуждений на эту тему он брал в этом качестве мастерство и приобретенные способности, но не самого человека [3]. При случае, тем не менее, он трактовал сами человеческие существа как капитал с затратами на содержание, вкладываемыми в человека с ожиданием получения выгоды в будущем [4].

Генри Д. Маклеод (Macleod, Henry D.) считал, что человек – есть фиксированный капитал. С его точки зрения, если этот человек не является продуктивным, то не подвержен экономическому анализу [5].

Леон Вальрас (Walras, Leon) включал все человеческие существа в капитал, а ценность, или цена, этих человеческих существ, говорил Вальрас, определяется подобно другим капитальным товарам [6].

Альфред Маршалл (Marshall, Alfred) допускал, что оценки капитализированной стоимости человека могут быть полезными, и рассматривал их в явном виде по методу капитализации чистого заработка (потребление вычиталось из заработка до капитализации), он отбросил это понятие

[1] McCullox J.R. The Principles of Political Economy. Alex Murrey@Son, 1870. – P. 57, 67.
[2] Там же. – P. 66.
[3] Senior,Nassay William. An Outline of the Science of Political Economy. New York: Farrar@ Rincart, 1939. – P. 68–69, 204–226.
[4] Там же. – P. 10.
[5] Macleod, Henry D. The Elements of Economics. Vol. 11 New York: D.Appleton@Co., 1881. – P. 134, 205–206, 213.
[6] Walras, Leon. Elements of Pure Economics. Translated by William Jaffe. Homewood: Rickard D. Irwin, 1954. – P. 40, 214–216, 271.

как «нереалистическое», поскольку человеческие существа не продаются на рынке [1].

Ирвином Фишером (Jrving Fisher) человеческие существа включались в определение капитала. Капитал, как он утверждал, является «полезным предназначенным материальным объектом», и, следовательно, поскольку человеческие существа обладают этой характеристикой, последовательность в рассуждениях требует их включения в понятие капитала [2].

Эдвард Денисон (E. Denison) же предполагал, что говорить о технологическом прогрессе, воплощенном в физическом капитале, значит просто ссылаться на изменения в качестве основных фондов (капитальных товаров) [3]. Такая аналогия может быть применена и к человеческим существам. Мастерство и приобретенные способности воплощены в человеческих существах и, предположительно, увеличивают их качество, как производительных единиц. Следовательно, их мастерство и способности являются неотъемлемыми от индивидуумов. И сомнительно, можно ли говорить о них отдельно от человека как о капитале; существует, если принята эта точка зрения, обученный индивидуум, который и является капиталом.

Кикер Б.Ф. понимал данную проблему с точки зрения того, что «берутся ли только мастерство и приобретенные способности или их владелец» для определения человеческого капитала это является относительно неважным. Однако в некоторых случаях различие между мастерством и приобретенными способностями, с одной стороны, и человеком, с другой, важно, например, для целей налогообложении.

Хюбнер С. (Huebner S.S.) писал о том, что человеческий капитал может иметь такое же научное толкование, какое имеет обычный капитал. Его операционное определение может быть получено «капитализацией стоимости человеческой жизни с помощью облигаций, придав им пожизненную ренту (для данной рабочей силы) и обращаемость (как источнику

[1] Marshall, Alfred. Principles of Economics.New York: Macmillan Co., 1959. – P. 469–470, 705–706.

[2] Fisher Irving. «Senses of Capital», Econ. J., VII (June, 1897). – P. 201–202; он же, The Nature of Capital and Income. London: Macmillan & Co., 1927. – P. 5, 51-52, 68; Он же. The Theory of Interest. New York: Augustus M. Kelley, 1965. – P. 12–13.

[3] Denison, Edward F. The Unimportance of the Embodied Question. A.E.R., LIV (March,1964). – P. 91.

кредита), рассматривая их по принципу обеспечения и используя метод амортизационных фондов для обеспечения реализации рассматриваемого объекта, если только человек имеет перспективу будущей деловой активности, а его семья – обязательства перекрыть существующий риск неопределенности длительности человеческой жизни» [1].

Эдвард Вудс и Кларенс Мецгер (Woods, Edward A., and Metzger, Clarens B.) в своих исследованиях показали, что симметричность в рассмотрении как человеческого, так и обычного капитала достигается только при условии использования категорий «обесценения», «сохранения» и «выбытия». Затраты на сохранение учитываются, когда затраты на потребление вычитаются из заработка, а обесценение с выбытием учитываются способом, в котором оценивается средний заработок: «этот фактор (обесценение и выбытие) вводится в рассмотрение подсчетом средней ежегодной зарплаты рабочих, которая включает низкую заработную плату старых рабочих наряду с высокой зарплатой более эффективных производителей. Первые, естественно, получают меньшие оклады и заработную плату, чем здоровые и производительные рабочие в первую половину своей жизни, но заработки последних разбавляются в «среднем» более низкими заработками первой группы и тех очень молодых рабочих, которые еще не имеют квалификаций» [2]. Денежная стоимость населения является наибольшим активом страны и что «общественно-заинтересованные в национальном благосостоянии граждане и студенты активно поддерживают прогресс, способствующий сохранению человеческой жизни и наслаждению имеющимся здоровьем, с тем, чтобы жизнь производительных индивидов была продлена и, следовательно, прибавлена к благосостоянию общества» [3].

Ив Гийё (Guyot, Ives M.) писал о том, что «Человек – это капитал», и общество должно быть заинтересовано в уменьшении смертей не только по гуманитарным, но и по экономическим причинам» [4]. Он же утверждал,

[1] Huebner S.S. The Human Value in Business Compared with the Property Value. Proc. Thirty-fifth Ann.Convention Nat. Assoc.Life Underwriters (July, 1914). – P. 18–19.

[2] Woods, Edward A., and Metzger, Clarens B. Americas Human Wealth: Money Value of Human Life. New York: F.S. Crofts@Co.,1927. – P. 122.

[3] Там же. – P. 122.

[4] Guyot, Ives M. The walt of war and the Trade of tomorrow. Neneteenth century and after, LXXVI (December, 1914). – P. 93–98.

что оценка денежной стоимости человеческих жизней, потерянных в войне, является «методом сомнительной статистической уместности».

Эрнст Богарт (Bogart, Ernest L.), отвечая ему, тем не менее, считал, что только денежная оценка этих потерянных в войне жизней может помочь осознать их громадную экономическую важность [1].

Необходимо заметить, что Фридрих Капп (Kapp, Fridrich) при использовании метода стоимости производства без учета обесценения и затрат на содержание человека для оценки капитальной стоимости иммигрантов, прибывающих в США, получил следующий вывод о том, что если уровень иммиграции останется прежним, то страна будет получать примерно миллион долларов в день в стоимости человеческого капитала [2].

Брейс критиковал подход Каппа к оценке иммигрантов [3]. Он указывал, что капитальная стоимость объекта не определяется исключительно стоимостью его производства, но определяется также спросом на него, следовательно, каждый иммигрант имеет ценность для страны, равную капитализированной разнице между его вкладом в производство и затратами на свое содержание.

Ричард Мейо-Смит (Mayo-Smith, Richard) считал, что иммигрант, имеющий способности и ищущий возможность их применить, обладает денежной ценностью, не меньшей затрат на его производство, для страны, в которую он приезжает. Итак, он считал, что запас человеческого капитала в стране, принимающей иммигрантов, не будет возрастать [4].

Джон Уолш (Walsh, John R.) считал, что подобно капиталу человек требует затрат на создание и служит для возвращения этих затрат с прибылью. Это заключение, тем не менее, выводится в общих понятиях, отношение устанавливается для всех людей, как к капиталу, и для всех видов расходов на воспитание и обучение, как его стоимости» [5].

---

[1] Bogart, Ernest L. Direct and Indirect Costs of the Great World War. New York: Oxford Unive. Press, 1919. – P. 274.

[2] Kapp, Fridrich. Immigration and the Commissioners of Emigration of the State of New York. New York: E.Steigen @ Co., 1870.

[3] Соответствующая часть критики Брейса цитируется Каппом (1870: 147–49).

[4] Mayo-Smith, Richard. Emigration and Immigration. New York: Charls Scribner's Son, 1901.

[5] Walsh, John R. Capital Concept Applied to Man. Q.J.E., XLIX (February, 1935). – P. 255.

Л. Туроу (Thurow L.), обобщив первые исследования человеческого капитала в качестве исходного понятия дает следующее определение: «Человеческий капитал людей представляет собой их способность производить предметы и услуги» [1]. Автор считает, что в данном определении сохранена классическая традиция на признание важности роли способностей к труду.

Российские ученые-экономисты Добрынин А.Н., Дятлов С.А. считают, что «Человеческий капитал» можно рассматривать как особый «фонд, функции которого – производство трудовых услуг в общепринятых единицах измерения и который в этом своем качестве аналогичен любой машине как представительнице вещественного капитала» [2].

Критский М.М., одним из первых осуществивших позитивное исследование категории «человеческий капитал», определил ее «как всеобщеконкретную форму человеческой жизнедеятельности, ассимилирующую предшествующие формы потребительную и производительную, адекватные эпохам присваивающего и производящего хозяйства, и осуществляющуюся как итог исторического движения человеческого общества к его современному состоянию» [3].

Симкина Л.Г. дает следующее определение рассматриваемому в статье понятию, а именно, она считает, что «Человеческий капитал – определенный нами как основанная на экономии времени обогащение жизнедеятельности является основным отношением современной инновационной экономической системы [4].

Российские ученые в коллективном научном труде «Стратегический ответ России на вызовы нового века» под редакцией Л.И. Абалкина исследуют проблему стратегического развития России в новом веке и рассматривают человеческий капитал как сумму врожденных способностей, общего и специального образования, приобретенного профессионального опыта, творческого потенциала, морально-психологического и физического здоровья, мотивов деятельности, обеспечивающих возможность приносить доход [5].

---

[1] Thurow L. Juwestment in Human Capital. Belmont, 1970. – С. 15.

[2] Добрынин А.Н., Дятлов С.А. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. СПб.: Наука, 1999. – 309 с.

[3] Критский М.М. Человеческий капитал. Л.: изд-во Ленгоста, 1991.– С. 17.

[4] Симкина Л.Г. Человеческий капитал в инновационной экономике. СПб.: СПбГНЭА, 2000. – С. 48.

[5] Стратегический ответ России на вызовы нового века / под ред. Л.И. Абалкина. М.: изд-во «Экзамен», 2004. – С. 21–22.

Исходя из этого социально-экономический прогресс определяется, прежде всего, новыми знаниями, полученными научно-исследовательскими работниками и осваиваемые в дальнейшем в процессе образования и профессиональной подготовки и переподготовки работников. Основными сферами деятельности, формирующими человеческий капитал, являются:

- научно-образовательный комплекс;
- система здравоохранения;
- сферы, непосредственно формирующие условия жизни и быта.

Костюк В.И. определяет человеческий капитал как индивидуальную способность человека, позволяющая ему успешно действовать в условиях неопределенности [1].

Климов С.М. считает, что человеческий капитал – есть совокупность человеческих способностей, дающая возможность их носителю получать доход. Это качество роднит человеческий капитал с другими формами капитала, функционирующими в общественном производстве. Указанный капитал формируется на основе врожденных качеств человека через целенаправленные инвестиции в его развитие [2].

Корогодин И. дает такое определение человеческому капиталу, а именно: человеческий капитал – есть совокупность знаний, навыков, умений, других способностей человека, сформированных, накопленных и усовершенствованных в результате инвестиции в процессе его жизнедеятельности, необходимых для конкретной целесообразной деятельности и содействующих росту производительной силе труда [3].

Автор статьи придерживается мнения о том, что человеческий капитал представляет собой не врожденные, а накопленные свойства человека. Человек не может родиться с уже готовым капиталом. Его необходимо создать в процессе жизнедеятельности каждого индивидуума. А врож-

[1] Костюк В.И. Теория эволюции и социоэкономические процессы. М.: Едиториал УРсс, 2004. – С. 120–121.
[2] Климов С.М. Интеллектуальные ресурсы организации. СПб: ИВЭСЭП; Знание, 2000. – С. 21–22.
[3] Корогодин И. Социально-трудовая система: вопросы методологии и теории: монография. М.: ПАЛЕОТИН, 2005. – С. 120.

денные свойства могут выступать лишь в качестве фактора, способствующего плодотворному формированию человеческого капитал.

Добрынин А.Н., Дятлов С.А. в своих трудах отмечают, что «Человеческий капитал представляет собой форму проявления производительных сил человека в рыночной экономике..., адекватную форме организации производительных сил человека, включенных в систему социально ориентированной рыночной экономики в качестве ведущего, творческого фактора общественного воспроизводства» [1].

Итак, рассмотрев эволюцию понятия «человеческий капитал» и проанализировав разнообразные мнения и взгляды как отечественных, так и зарубежных ученых, автор данной статьи считает возможным привести личный интегрированный вывод по данному вопросу, а именно:

«Человеческий капитал – есть множественная совокупность образовательных и профессиональных компетенций, которые могут быть применены для решения проблем современного этапа развития глобализирующегося мирового сообщества» [2].

Татьяна Львовна Лихачева,
кандидат социологических наук,
ведущий научный сотрудник ИнИДО РАО (г. Москва)

email: lihachiovatl@mail.ru

[1] Добрынин А.Н., Дятлов С.А. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. СПб.: Наука, 1999. – С. 6–7.

[2] Авторская интерпретация понятия на основе анализа : Шульц Т. Продовольствие для мира. Food for the World, 1945; Шульц Т. Трансформирование традиционной аграрной сферы. Transforming Traditional Agriculture, 1964; Гэри Стэнли Беккер. Экономическая теория дискриминации» (The Economics of Discrimination,1957); Человеческий капитал (Human Capital, 1964); Гэри Стэнли Беккер. Теория распределения времени» (A Theory of the Allocation of Time, 1965); Гэри Стэнли Беккер Экономическая теория (Economic Theory, 1971)... и обращения к электронному ресурсу: http://ru.wikipedia.org/wiki

А. М. Маскаева,
кандидат педагогических наук

A. M. Maskaeva,
Candidate of Education Sciences

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ВАРИАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF VARIABLE TEACHING MATHEMATICS

В статье показано, что саморегуляция обучающегося предполагает умение программировать самостоятельную деятельность, т.е. применительно к условиям соответствующей цели деятельности осуществлять выбор способа преобразования заданных условий, отбор средств для этого преобразования, определение последовательности отдельных действий.

In this paper it is shown that self-regulation of learning requires the ability to program the self-employment, ie for the conditions appropriate for the purpose of the choice of method to convert the given conditions, the selection means for this transformation, the definition of a sequence of individual actions.

Ключевые слова: *саморегуляция, вариативность обучения, педагогические условия.*

Key words: *self-regulation, the variability of training, pedagogical conditions.*

Анализ психолого-педагогической литературы показывает, что, несмотря на достаточно распространенное употребление термина «педагогические условия», общепринятого определения данного понятия не существует. С точки зрения философии, «условие» – это то, «от чего зависит нечто другое (обусловленное), что делает возможным наличие вещи, состояния, процесса» [7]. В современном словаре по педагогике условия эффективности деятельности преподавателя – это субъективные и объективные требования и предпосылки, реализуя которые, он добивается достижения цели в своей работе при наиболее рациональном использовании сил и средств. А.М. Новиков определяет «педагогические условия» как обстоятельства процесса обучения и воспитания, которые обуславливают достижение заранее поставленных педагогических целей [5]. А.Я. Найн определяет «педагогические условия» как совокупность объективных возможностей содержания, форм, методов, средств обучения и воспитания, а также материально-пространственной среды, направленной на решение поставленных педагогических задач.

Среди педагогических условий вариативного обучения математике, влияющих на проектирование и реализацию индивидуальных образовательных траекторий учащихся, мы выделяем следующие.

1. Обогащенность информационно-образовательной школьной среды на базе взаимодействия форм и средств обучения математике, включая ИКТ.

Если строить развивающую образовательную среду на основе информационной обогащенности, то акцент в деятельности преподавателя следует переносить с активного педагогического воздействия на личность обучающегося в область формирования среды, в которой происходит его самообучение и саморазвитие. При такой организации образования включаются механизмы внутренней активности обучающегося: в его взаимодействиях со средой. Чем больше и полнее личность использует возможности среды, тем более успешно происходит её свободное и активное саморазвитие: человек одновременно является продуктом и творцом своей среды, которая ему дает физическую основу для жизни и делает возможным интеллектуальное, моральное, общественное и духовное развитие.

Движущими силами саморазвития личности являются внутренние противоречия, поэтому образовательная среда должна быть насыщена образовательными ситуациями, которые обладают значительной степенью неопределенности и заставляют студента запустить механизмы саморазвития.

Как отмечает К.Г. Кречетников, «саморазвитие личности во многом зависит от степени индивидуализации образовательной среды. Любой человек «заполнен» своим собственным ментальным опытом, который и предопределяет характер его активности в тех или иных конкретных ситуациях. Состав и строение этого опыта у каждого человека различны, поэтому люди, различаются по своим познавательным возможностям. Кроме того, люди различаются по темпераменту, по когнитивным стилям, по преобладающим биоритмам, по психосоциотипам».

Каждая личность нуждается в создании условий, содействующих её интеллектуальному и творческому росту. Такие условия могут быть созданы в развивающей образовательной среде, обеспечивающей максимальную степень индивидуализации за счёт информационной обогащенности. Данная среда предоставляет каждому обучающемуся возможность (самостоятельно или во взаимодействии) формирования индивидуализированной образовательной траектории. Содержание образования и способы получения образования в образовательной среде должны максимально подстраиваться под особенности конкретного человека, в направлении учёта реальных

психологических механизмов интеллектуального развития личности, когнитивного стиля и ментального опыта каждого.

Ярдухина С.А. выделяет следующие компоненты информационной обогащенности: разнообразие учебной информации и способов её получения; разнообразие образовательных ситуаций, способствующих саморазвитию обучающихся; широкий диапазон социальных контактов со специалистами и сверстниками. Вся совокупность этих компонентов обеспечивает сложность индивидуального пространства каждого обучающегося.

Для оценивания личностных достижений конкретного учащегося удобно и целесообразно использовать метод портфолио, в основе которого лежит метод аутентичного оценивания, предусматривающий оценивание сформированности умений и навыков личности в условиях помещения её в ситуацию, максимально приближенную к требованиям реальной жизни – повседневной или профессиональной. Такой метод применим к оцениванию качества образования, с одной стороны как качества образовательных результатов, с другой как качества условий, в которых они достигаются.

Таким образом, под информационно-обогащенной образовательной средой, мы понимаем систему специально организованных информационных, педагогических и материально-технических условий, способствующих проектирования и реализации индивидуальных образовательных траекторий учащихся средствами информационно-учебного взаимодействия. К информационной составляющей информационно-обогащенной образовательной школьной среды мы относим структурированные образовательные ресурсы: традиционные (книги, учебники, СМИ, учитель, и т.п.) и телекоммуникационные (электронные книги, учебники и учебные пособия, информационные базы данных, электронные библиотеки, обучающие компьютерные программы и т.п.). К педагогической составляющей – педагогическую систему работы со школьниками (в общеобразовательной школе, учреждениях дополнительного образования, высших учебных заведениях, научно-исследовательских и академических институтах и др.). К материально-технической – систему материальных и технических средств получения, переработки и преобразования учебно-познавательной информации (персональный компьютер, доступ к сети Интернет, компьютерный проектор, интерактивная доска и т.п.).

2. Включение элементов наглядного моделирования в содержание, формы и средства реализации когнитивных процессов и результатов в ходе изучения математики.

Большое значение в ходе изучения математики имеет включение элементов наглядного моделирования в содержание, формы и средства реализации когнитивных процессов и результатов. Актуальной является проблема такой

организации процесса обучения математике, когда представления, возникающие в мышлении обучаемых, отражают основные, существенные, ключевые стороны предметов, явлений и процессов, в том числе посредством адекватного моделирования математического знания.

Е.И. Смирнов приводит следующий компонентный состав концепции наглядно-модульного обучения математике как педагогического процесса формирования новых математических знаний:

- целеполагание (теоретический, практический, методический модуль);
- представление модели целостного математического объекта;
- оперирование знаково-символическими средствами (материальными и материализованными, перцептивными и идеальными);
- знаково-символическая деятельность (моделирование, схематизация, кодирование, замещение) и управление;
- создание условий устойчивости перцептивного образа и представления;
- адекватность априорной модели (кода, схемы, заместителя) результату внутренних действий обучаемого (перцептивному образу).

Наглядность математического объекта (или перцептивного образа) определяется факторами восприятия, представления, мнемическими процессами в их единстве на основе диагностируемого целеполагания. Следующие критерии определяют существо наглядности математического объекта:

- диагностируемое целеполагание целостности математического объекта (моделирование, кодирование, схематизация, замещение);
- понимание обучаемым сущности математического объекта (адекватность восприятия);
- устойчивость перцептивного образа и представления;
- познавательная и творческая активность обучаемого на основе комфортности и успешности обучения.

Первый и третий критерии обуславливаются проектированием ориентировочной основы учебной деятельности (ООУД) со знаково-символическими средствами учебного процесса, второй и четвертый – знаково-символической деятельностью как обучаемого, так и обучающего (как внешнего, так и внутреннего плана).

Системная реализация в процессе исследовательского обучения математике всех видов наглядного моделирования выступает фактором формирования целостных образов математических объектов, неотъемлемым этапом имитации научного познания в обучении школьников, а

значит, и значительно способствует усвоению математических знаний и развитию когнитивных способностей и математического мышления.

По определению Е.И. Смирнова, наглядное моделирование в обучении математике – это формирование адекватного категории диагностично поставленной цели, устойчивого результата внутренних действий обучаемого в процессе моделирования существенных свойств, отношений, связей и взаимодействий при непосредственном восприятии приемов знаково-символической деятельности с отдельными знаниями или упорядоченными наборами знаний. А наглядно-модельное обучение – это процесс создания хорошо усваиваемых моделей, схем, кодов, замещений с опорой на нейрофизиологические и психологические механизмы восприятия [6].

3. Расширение и усиление межпредметных связей математики с естественнонаучными дисциплинами (экономика, физика, химия, биология) и информатикой на основе интеграции знаний и освоения универсальных учебных действий.

Межпредметные связи определяются как дидактическое условие, причем у разных авторов это условие трактуется неодинаково. Например: межпредметные связи выполняют роль дидактического условия повышения эффективности учебного процесса (Ф.П. Соколова); межпредметные связи как дидактическое условие, обеспечивающее последовательное отражение в содержании школьных естественнонаучных дисциплин объективных взаимосвязей, действующих в природе (В.Н. Федорова, Д.М. Кирюшкин).

Межпредметные связи есть педагогическая категория для обозначения синтезирующих, интегративных отношений между объектами, явлениями и процессами реальной действительности, нашедших свое отражение в содержании, формах и методах учебно-воспитательного процесса и выполняющих образовательную, развивающую и воспитывающую функции в их ограниченном единстве.

Межпредметные связи характеризуются, прежде всего, своей структурой, а поскольку внутренняя структура предмета является формой, то выделяются следующие формы связей: по составу; по направлению действия; по способу взаимодействия направляющих элементов.

Исходя из того, что состав межпредметных связей определяется содержанием учебного материала, формируемыми навыками, умениями и мыслительными операциями, то в первой их форме мы можем выделить следующие типы и виды межпредметных связей:

1) содержательные: по фактам, понятиям законам, теориям, методам наук;

2) операционные: по формируемым навыкам, умениям и мыслительным операциям;
3) методические: по использованию педагогических методов и приемов;
4) организационные: по формам и способам организации учебно-воспитательного процесса.

Во второй форме выделяем основные типы межпредметных связей по направлению действия: односторонние, двусторонние, многосторонние.

В третьей форме межпредметных связей, по временному фактору, выделяют следующие типы связей:

1) хронологические – это связи по последовательности их осуществления (преемственные, синхронные, перспективные);
2) хронометрические – это связи по продолжительности взаимодействия связеобразующих элементов (локальные, среднедействующие, длительно действующие).

Межпредметные связи по составу показывают, что используется, трансформируется из других учебных дисциплин при изучении конкретной темы. Межпредметные связи по направлению показывают:

1) является ли источником межпредметной информации для конкретно рассматриваемой учебной темы, изучаемой на широкой межпредметной основе, один, два или несколько учебных предметов;
2) используется межпредметная информация только при изучении учебной темы базового учебного предмета (прямые связи), или же данная тема является также «поставщиком» информации для других тем, других дисциплин учебного плана школы (обратные или восстановительные связи).

Чтобы создать дидактическую модель межпредметных связей в учебной теме, необходимо провести два структурно-логических анализа содержания учебных дисциплин: внутренний и внешний.

Внутренний – это структурно-логический анализ содержания изучаемой темы на предмет выявления ее ведущих положений и основных связеобразующих элементов.

Внешний – это структурно-логический анализ содержания тем других дисциплин учебного плана школы с целью определения степени перекрываемости их содержания с содержанием изучаемой темы и выявление «опорных» межпредметных знаний, которые необходимо использовать, чтобы научно и всесторонне раскрыть ведущие положения изучаемой темы рассматриваемого учебного предмета.

Критериями отбора круга учебных тем являются:

1) наибольшая значимость тем для раскрытия ведущих, основополагающих идей учебного предмета;
2) высокая степень обобщения и интеграции разнородных знаний в содержании учебной темы.

Немаловажную роль играет интеграция математических знаний и межпредметные связи математики с другими дисциплинами естественнонаучного и информационно-коммуникационного циклов.

Е.Н. Трофимец в своей работе подтверждает заключение о том, что наглядное моделирование экономических процессов и объектов является результатом интеграции математических знаний. В качестве инструмента интеграции математических знаний выдвигаются экономические задачи, плодотворное и целенаправленное внедрение которых на уровне математических знаний возможно за счёт использования понятия математической модели экономических процессов, а на уровне видов деятельности – наглядного моделирования экономических процессов, как комплексного, интеллектуального приема.

Е.И. Машбиц предлагает в качестве одной из основных функций компьютера считать его функцию как средства обучения, имеющую следующие достоинства применения:

- обеспечение индивидуального обучении в массовом порядке;
- возможность организации проблемного обучения (например, диалог с машиной при решении задач отыскания оптимальных стратегий);
- усиление мотивации учения и формирование интереса к работе.

Внедрение компьютера в учебный процесс способствует развитию следующих компонентов:

- повышению доли самостоятельной работы учащихся, что сглаживает в определенной степени противоречие между экспоненциально возрастающим объемом знаний и существующими сроками обучения;
- учёта персонифицированной модели учащегося (в отличие от обобщённой модели «среднего ученика»), позволяющей, например, адаптировать скорость подачи учебной информации индивидуальному стилю деятельности, обусловленному темпераментом;
- соединение воедино процессов изучения, закрепления и контроля усвоения учебного материала.

Информатизация образования – часть информатизации общества, процесса, который принял характер информационного взрыва или революции

с середины XX века, что дает основание характеризовать современное общество как информационное. Это значит, что во всех сферах человеческой деятельности возрастает роль информационных процессов, повышается потребность в информации и в средствах для ее производства, обработки, хранения и использования. Информация становится научной и философской категорией наравне с такими категориями, как время, энергия, материя.

Рост потребности в информации и увеличение потоков информации в человеческой деятельности обуславливает появление новых информационных технологий (НИТ) – применение электронных средств для работы с информацией, наряду с традиционными информационными технологиями, в которых используются традиционные носители информации (бумага, пленка). Проникновение в образование новых информационных технологий заставляет посмотреть на дидактический процесс как на информационный процесс, в котором происходит получение информации учащимися, ее переработка и использование.

Возникает вопрос о формах представления знания в учебном процессе: традиционные тексты, наглядные материалы, и новые формы, создаваемые по аналогии с информационными: текст, деленный на блоки, или структурированный, тезаурус, фрейм (что-то вроде опорного сигнала В. Шаталова), дерево понятий (что-то подобное графам в информатике), гипертекст и другие. В свою очередь формы представления знаний обуславливают поиски средств их представления в дидактическом процессе и методов по переработке информации, то есть учебно-познавательных операций, методов учения и преподавания.

Использование компьютера позволяет комплексно применять знания и умения из различных дисциплин, что, безусловно, способствует их закреплению и систематизации, а также переходу в прочные осознанные навыки. Выполнение инструментальных программ посредством интегрирующей функции в обучении базируется на идее и принципах моделирования естественнонаучных процессов с помощью математического аппарата и новых информационных технологий.

Кроме того, это способствует формированию творческого мышления, являясь не только результатом количественного накопления более простых репродуктивных умений, но и осознания своей мыслительной деятельности, развития самостоятельности по приобретению, оперированию и применению знаний. В.В. Афанасьев говорит о том, что «Творчество есть свойственная человеку целенаправленная деятельность, отмеченная неординарностью, оригинальностью, нешаблонностью мышления, чувствований, действий и направленная на получение новых, существенных

свойств, признаков, качеств у привычных процедур и процессов, конечного продукта практического и умственного труда, а также на реализацию своих собственных возможностей в интеллектуальной, эмоциональной и предметнопрактических сущностных сферах человека» [1].

Е.Н. Трофимец важнейшим принципом в творческом процессе человека считает вариативность. Именно выбор варианта решения проблемы, по её мнению, интенсифицирует мыслительную деятельность человека, создает условия для самостоятельных действий. Принцип вариативности поиска решения экономической задачи в процессе обучения математике обусловливает актуализацию разнообразных знаний учащихся из различных областей математики и включение их в поиск нестандартных решений предлагаемых известных задач.

4. Отсутствие жесткой регламентации поведения учащихся в ситуациях предоставления возможности выбора учащимся вариативных модульных элементов.

В рамках гуманистической личностно-ориентированной педагогики (альтернативной авторитарной) цели и задачи педагогической деятельности определяются тем, что главной фигурой является ребенок, как его личность, так и его внутренний мир; система отношений строится на доверии и терпимости к нему, деликатности, истинном интересе к его судьбе и т.д. Имена основоположников гуманистической концепции школы, личностно-гуманного подхода к ребенку известны (В.А. Сухомлинский, Ш.А. Амонашвили – в нашей стране; К. Роджерс, Д. Дьюи и др. – в зарубежной психологии). В рамках этой методологии все структурные компоненты педагогической деятельности, начиная с целей и задач, работают с учетом того, что ребенок – не объект воспитания, а объект самовоспитания. Организация учебной деятельности способствует самовыражению школьника и не превращает учебу в тяжелую повинность. Успех реализации такого подхода зависит от степени сформированности и стремления учителя смотреть на мир глазами своих воспитанников.

Л.С. Выготский [2] писал, что пора поставить ученика на собственные ноги, заставить его ходить и падать, терпеть боль от ушибов и выбирать направление. И то, что верно относительно ходьбы – ей можно научиться только на собственных ногах и на собственных падениях, – одинаково приложимо ко всем сторонам воспитания. При этом оптимальным является не диктат, не давление на личность школьника, а уважительное отношение к ней, признание ее значимости, открытый диалог, теплота и дружелюбие. В затруднительных конфликтных ситуациях целесообразно выявлять и устранять истинные причины, породившие эту ситуацию.

Проблема развития творческой активности личности – одна из важнейших в системе наук о человеке. Смысл творческой активности – в творческом отношении к различного рода задачам, в потребности обогащать свою жизнь и жизнь окружающих, в стремлении к постоянному познанию нового в профессиональной области, в открытии личных склонностей и возможностей, в стремлении совершенствовать окружающую среду. Для учащегося знания не цель, а средство развития творческих сил и способностей в процессе активной деятельности. Из этого вытекает важная особенность творческой активности, которая в оперировании знаниями обуславливает проектирование учебного процесса, где постоянно развиваются и взаимодействуют волевые, умственные, физические, эмоциональные и нравственные качества учащихся. Поэтому процесс формирования творческой активности имеет двусторонний характер, т.е. прямая и обратная связь. Управление процессом строится на обратных связях: чем выше творческая активность учащегося, тем больше требуется педагогического мастерства со стороны педагога. В.Н. Дружинин отмечает, что необходимыми условиями творчества являются творческие способности или креативность личности [3].

В.Н. Дружинин и Н.В. Хазратова [3] в своем исследовании отмечают, что формирование креативности возможно лишь в специально организованной среде: отсутствие регламентации предметной активности; наличие позитивного образца творческого поведения; создание условий для подражания творческому поведению и блокирование проявлений агрессивности и деструктивного поведения; социальное подкрепление творческого поведения

5. Самостоятельная организация учебной деятельности (выбор форм, методов, технологий, средств и вида контроля) в процессе обучения.

Цели и задачи педагогической деятельности при личностно-развивающем подходе, а также пути их реализации определяются следующими положениями: процесс развития и ученика, и учителя должен идти синхронно, только у учителя этот процесс начинается гораздо раньше, и учитель должен знать психологические закономерности и условия развития личности. Выбор средств и способов педагогических воздействий в первую очередь ориентируется на ученика как главную фигуру педагогического процесса, на то, чтобы стимулировать нравственную, эмоционально-волевую, интеллектуальную сферы в каждом школьнике, проектировать новые уровни его психического развития, новые зоны ближайшего развития [2].

В современном мире, изобилующем потоками информации, со всей остротой стоит проблема восприятия, переработки и использования информации. С учетом этого процесса выбор средств и способов ре-

шения педагогических целей и задач должен быть направлен на отбор и переработку содержания учебного материала, подбор вспомогательного, иллюстративного и других материалов, способствующих усвоению системы знаний, отражающей глубокую связь учебного предмета с жизнью. Важно сочетание содержания учебного материала с имеющимися у школьников знаниями, индивидуальным опытом, важно пробуждать и поддерживать детский интерес, фантазию, выдумку, интуицию, чувства. Все это, в свою очередь, будет развивать у учащихся потребность в знаниях, формировать стремление к самообучению, самовоспитанию, саморазвитию, самосовершенствованию личности в целом. Именно в самостоятельной работе более всего могут проявляться мотивация, целенаправленность, а также самоорганизованность, самостоятельность, самоконтроль и другие личностные качества учащегося.

Под самостоятельной работой в дидактике понимают разнообразные виды индивидуальной и коллективной деятельности учащихся на классных и внеклассных занятиях или дома без непосредственного участия учителя, но по его заданиям. Самостоятельная работа должна быть осознана как свободная по выбору, внутренне мотивированная деятельность. Она предполагает выполнение обучающимся целого ряда входящих в нее действий: осознания цели своей деятельности, принятия учебной задачи, придания ей личностного смысла (в терминах теории деятельности А.Н. Леонтьева [4]), подчинения выполнению этой задачи других интересов и форм своей занятости, самоорганизации в распределении учебных действий во времени, самоконтроля в их выполнении. Таким образом, самостоятельная работа – эта форма работы по индивидуальным планам, дополняющим, а потому расширяющим и углубляющим; знания, получаемые школьником в классе и во внеклассное время подготовки к урокам.

Представляя собой особую, высшую форму учебной деятельности, самостоятельная работа обусловливается индивидуально-психологическими и личностными особенностями обучающегося как ее субъекта. К таким психологическим детерминантам прежде всего относится саморегуляция. Понятие саморегуляции было психологически обосновано П.К. Анохиным, Н.А. Бернштейном, И.П. Павловым в их представлении о человеке как о самой совершенной, самообучающейся, самосовершенствующейся, саморегулирующейся системе. В общем контексте собственно психологической теории саморегуляции (О.А. Конопкин, А.К. Осницкий) были определены моменты предметной саморегуляции, соотносимые с организацией самостоятельной работы.

Саморегуляция обучающегося предполагает умение программировать самостоятельную деятельность, т.е. применительно к условиям соответству-

ющей цели деятельности осуществлять выбор способа преобразования заданных условий, отбор средств для этого преобразования, определение последовательности отдельных действий. Важным проявлением предметной саморегуляции служит умение оценивать конечные и промежуточные результаты своих действий. Естественно, что сама предметная саморегуляция человека связана с его личностной саморегуляцией, предполагающей высокий уровень самосознания, адекватность самооценки, рефлексивность мышления, самостоятельность, организованность, целенаправленность личности, сформированность ее волевых качеств.

Библиографический список

1. Афанасьев В.В., Поваренков Ю.П., Смирнов Е.И., Шадриков В.Д. Подготовка учителя математики: Инновационные подходы: учебное пособие. М.: Гардарики, 2002. – 384 с.
2. Выготский Л.С. К вопросу о динамике детского характера // Сборник: Педология и воспитание. М., 1928.
3. Дружинин В.Н. Психология общих способностей. 3-е изд. СПб.: Питер, 2007. – 368 с.
4. Леонтьев А.Н. Психология 2000-го года. Философия психологии. М.: Изд-во МГУ, 1994. – С. 277–278.
5. Новиков А.М. Методология учебной деятельности. М.: Эгвес, 2005. – 176 с.
6. Смирнов Е.И. Технология наглядно-модельного обучения математике. Ярославль, 1998. – 312 с.
7. Философский энциклопедический словарь. 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1989. – 815 с.

Александра Михайловна Маскаева,
кандидат педагогических наук, преподаватель специальных дисциплин,
ГБОУ СПО Колледж автоматизации и информационных технологий № 20

e-mail: junior@junior.ru

Н. П. Петрова,
заведующая кафедрой

N. P. Petrova,
Head of the Chair

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КАК ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS OF PRIVATE EDUCATIONAL INSTITUTIONS AS INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION

В статье рассмотрен анализ опыта деятельности негосударственных учебных заведений, в том числе и исторического, позволяет определить основные тенденции развития негосударственной высшей школы в России. Вероятно, что наряду с возникновением новых вузов пойдет процесс закрытия, отмирания отдельных учебных заведений.

In the article the analysis of the experience of private educational institutions, including the historic, to determine the main trends of development of non-state higher education in Russia. It is likely that along with the emergence of new high schools will close process, the withering away of the individual schools.

Ключевые слова: *негосударственные вузы, опыт, тенденции, развитие, этапы, управление.*

Key words: *non-state schools, experience, trends and development stages, the management.*

Несмотря на то, что первые негосударственные высшие учебные заведения возникли в России лишь в начале XIX века, основа для создания подобных учебных заведений была заложена намного раньше. По данному вопросу существует несколько точек зрения. Одни считают, что существование школ до Петра – редкое исключение [1], другие признают распространение грамотности обязательным и повсеместным [2]. Ряд свидетельств о грамотности духовенства можно найти в показаниях новгородского архиепископа Геннадия. Обращаясь к митрополиту Симону (конец XV в. – начало XVI в.), он убедительно просит его «печаловаться» перед государем, «чтобы велел училища учинити» [3]. Вместе с тем, следует отметить, что обучение грамоте в то время было большой редкостью.

---

[1] См.: Миронов В.Б. Век образования. М.: Педагогика, 1990. – С. 36–57.
[2] Мишаков П.И. Очерк по истории русской культуры. В 3-х т. Т. 2. М.: Прогресс-культура, 1994. – С. 207.
[3] См.: Указ. соч. – С. 208.

Такое положение практически не изменилось и через полвека, несмотря на Постановление Стоглавого собора устроить в домах лучших городских священников училища, в которых бы проходились «грамота, книжное письмо, церковное пение и налойное чтение». Предпринимались попытки устроить элементарную школу в Москве и Новгороде, но, в общем, положение не изменилось.

28 января 1724 года указом Сената учреждается Академия наук и художеств, устав которой разрабатывался Петром I [1]. 7 декабря 1725 г. состоялось официальное открытие Академии, а затем университета и гимназии. В середине XVIII в. в Москве открывается университет и при нем две гимназии (для дворян и разночинцев).

Московский университет пропагандировал научные знания среди студентов и в обществе в целом, организуя публичные лекции. Его деятельность тесно связана со всей историей русского просвещения.

Социально-экономическая жизнь России второй половины XVIII в. характеризовалась развитием промышленности, ростом товарного производства, появлением крупных городов. Существующая система образования также претерпевала изменения.

В 1782 г. был издан Устав, по которому народные училища разделялись на 2 разряда: «главные, открываемые в каждом губернском городе и малые, которые соответствовали 2 классам главных» [2]. Кроме того, продолжали действовать высшие училища – гимназии и университеты.

При Екатерине II также было предложено открыть в России несколько университетов. Однако предположения о создании полной системы народного образования особой комиссией министерства при Екатерине II не осуществились. Вместе с тем, все созданные в XVIII столетии учебные заведения легли в основу дальнейшего развития образования России.

Следует отметить, что первые высшие учебные заведения России были государственными учреждениями. Как показывают исследования ученых, именно государство явилось инициатором развития системы образования, было создателем не только первых университетов, но и всей высшей школы.

---

[1] См.: Мишаков П.Н. Университеты в России. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. 1902. – С. 788.

[2] См.: Папаригопуло С.В. Из истории государственного управления в области образования в России. Б.М., 1954. – 200 с.

Таким образом, период до XIX в. можно считать подготовительным этапом для дальнейшего развития образования в России.

Указом от 8 сентября 1802 г. были созданы восемь министерств, в их числе и Министерство народного просвещения. Данное министерство было новым ведомством в структуре управления России, аналогичной коллегии до этого периода не существовало [1]. В его ведении находились высшие, средние и низшие учебные заведения, а также Академия наук и художеств.

Возникновение самого первого негосударственного вуза относится к 1810 году, когда купеческое общество любителей коммерческих знаний на базе открытого еще в 1804 г. частного коммерческого пансиона учредило Московскую практическую академию коммерческих наук [2]. Эта академия долго оставалась общественным негосударственным высшим учебным заведением.

По уставу 1851 г. она подверглась значительным изменениям и была отнесена к разряду высших реальных и специальных учебных заведений. Ее задачей являлась подготовка специалистов для промышленности и торговли. Академия находилась в ведении Министерства финансов.

Первый опыт создания высших негосударственных учебных заведений оказался успешным, и в конце 20-х годов XIX века в Министерстве народного просвещения встал вопрос об учреждении в России высших учебных заведений университетского типа.

В ноябре 1811 г. появился проект учреждения в Одессе лицея имени Дюка де Ришелье, который долгое время управлял Новороссийским краем. Этому лицею, как высшему учебному заведению, предшествовали заведения низшие. В 1814 году был утвержден доклад Министерства духовных дел и народного просвещения А.К. Разумовского об учреждении в Одессе коммерческой гимназии, которая в 1815 г. была заменена Благородным Воспитательным Институтом.

Примером частного высшего учебного заведения является Лазаревский институт восточных языков, созданный в 1815 г. в Москве. Институт был центром обучения российских и зарубежных армян. Однако до 1835 г. он

[1] См.: Высшие органы государственной власти и управления России. IX–XX вв. Справочник / под общ. ред. А.С. Тургаева. СПб.: изд-во С ЗАГС, 2000. – С. 174.

[2] Высшее образование в России: Очерк истории до 1917 года / под ред. В.Г. Кипелева. М., 1995. – С. 171.

не пользовался никакими правами и преимуществами учебных заведений, являясь благородным пансионом. В 1848 г. Император Николай I «возвысил второстепенное учебное заведение Лазаревых на степень первоклассных учебных заведений – университетов и лицеев под названием Лазаревского института восточных языков» [1], в результате чего его сотрудники получили права чиновников, студентов одели в государственную полувоенную форму, весь учебный процесс строго контролировался Министерством народного просвещения и Министерством внутренних дел.

Можно отметить, что первые частные высшие учебные заведения по своей организации почти не отличались от правительственных. Объем преподавания в них, как и в государственных, регламентировался уставом. Министр народного просвещения утверждал ректора, преподавателей, членов Попечительского Совета – органа, занимающегося административно-хозяйственными вопросами. Попечитель контролировал расходование средств, утверждал смету доходов и расходов, как и в государственных учебных заведениях, учредители этих частных заведений могли принимать активное участие в управлении и административно-хозяйственной работе.

Таким образом, развитие негосударственных высших учебных заведений в России начиналось с частных высших учебных заведений, которые явились связующим звеном между университетами и гимназиями.

Очередной этап в развитии высшей негосударственной школы России начинается с 60-х годов XIX века.

Особенностью этого периода явилось то, что ведущая роль в развитии негосударственного высшего образования принадлежала общественной инициативе. Появляются первые общественные высшие учебные заведения. Это созданные Русским Музыкальным Обществом консерватории – Петербургская (1862 г.) и Московская (1866 г.) и Московское музыкально-драматическое училище (1878 г.) Московского филармонического общества.

Долгое время в неравном положении с мужчинами находились женщины. Вопрос о предоставлении им права на образование был поднят в середине XIX века. Проведение буржуазных реформ в 60-е годы усилило борьбу женщин за право поступления в высшие учебные заведения. В России первой формой получения женщинами высшего образования явились высшие женские курсы профессора Московского университета

[1] См.: Зиновьев А. Исторический очерк Лазаревского института восточных языков. М., 1863. – С. 31.

В.И. Герье. В феврале 1872 г. он обратился к попечителю Московского учебного округа с докладной запиской о целесообразности открытия в Москве высших женских курсов. 1 ноября 1872 года Московские высшие женские курсы профессора В.И. Герье начали функционировать. С них началось развитие женского образования в России [1].

В 1876 году подобно курсам Герье были учреждены Казанские высшие курсы, в 1878 г. – Киевские и одновременно с ними знаменитые Бестужевские курсы – первый женский университет в России. В дальнейшем все женские курсы получили статус высших учебных заведений.

Процесс развития негосударственного высшего образования происходит в XIX веке, особенно во второй его половине, когда создаются вузы практически по всем видам деятельности, характерной для российского общества. Активный и масштабный процесс учреждения негосударственных высших учебных заведений начинается в 80–90 –е годы XIX века. За период 1895–1904 гг. было создано 8 крупных государственных высших учебных заведений [2]. Однако они не могли удовлетворить потребности огромной страны в необходимых интеллектуальных кадрах. Стремясь решить проблемы, выдвигаемые общественностью по поводу демократизации высшего образования, правительство дало согласие на создание высшей негосударственной школы, альтернативной правительственной.

К началу XX века, благодаря целенаправленной практической деятельности общественности и частных лиц, в России была создана сеть негосударственной высшей школы.

Необходимость в высококвалифицированных экономистах вызвала создание высших учебных заведений, готовящих специалистов в области экономики и финансов. Первым приступившим к организации высшего учебного заведения такого рода было Московское общество распространения коммерческих знаний. Результатом работы Общества и меценатов стало создание в 1897 году Московского коммерческого института.

В последней четверти XIX века была создана вольная медицинская школа – Клинический институт И.В. Склифосовского и Э.Э. Эйхвальда, имевший принципиально значимую черту вольного учебного заведения: обучение не давало никаких прав выпускникам.

---

[1] Высшее образование в России: Очерк истории до 1917 года. – С. 132.

[2] См.: Михайлова М.В. Источники и литература о деятельности просветительских и педагогических обществ дореволюционной России. Историко-графические и методологические проблемы изучения общественной школы и педагогики. М. ,1989. – С. 174–190.

Общественно-педагогическое движение в России конца XIX – начала XX вв. побудило многих ученых принять активное участие в разработке проектов устройства высшего образования. В.М. Бехтерев, А.П. Нечаев, М.М. Ковалевский, И.В. Сперанский, А.Л. Шанявский и другие участвовали в разработке проектов организации неправительственной высшей школы [1].

В 1893 году по инициативе выдающегося русского анатома, врача и педагога, П.Ф. Лесгафта организуется Санкт-Петербургская биологическая лаборатория, на базе которой в 1896 г. при обществе содействия физическому развитию были открыты официальные курсы воспитательниц и руководителей физического образования, имевшие права высшего учебного заведения. В 1906г. курсы были преобразованы в Высшие курсы по наукам биологическим, педагогическим и общественным (Вольная высшая школа).

В 1901 г. М.М. Ковалевский, Е.В. де Роберти и Ю.С. Гарбаров создали Высшую вольную школу общественных наук в Париже, где «российские профессора читали лекции для соотечественников за границей, так как в России создание подобного учебного заведения было в то время невозможным» [2].

В начале XX века получило развитие высшее сельскохозяйственное образование в России.

Одной из особенностей, характеризующей негосударственную высшую школу этого периода, являлось то, что правительство не финансировало эти учебные заведения, ограничиваясь лишь выдачей разрешений на их открытие. Она существовала за счет пожертвований организаций, отдельных меценатов и за счет платы за обучение. Полученные средства расходовались на оплату труда преподавателей и развитие учебно-методической базы. Частные учебные заведения преследовали еще и коммерческие цели: они должны были не только самоокупаться, но и приносить прибыль их владельцу.

Высшие негосударственные учебные заведения с серьезной научной базой, приближавшиеся по объему и программам к аналогичным государственным учреждениями, стали активно возникать в России после 1905 г. Превращение «вольной» высшей школы в систему происходит, когда появляется высочайшее разрешение Николая II открывать в России частные вузы. По мне-

[1] См.: Высшее образование в России: Очерк истории до 1917 года / под ред. В.Г. Киселева. М.: НИИ ВО, 1995. – С. 138.

[2] См.: Воробьева Ю.С. Русская высшая школа общественных наук в Париже. Исторические записки. М., 1982. – С. 8.

нию В.А. Змеева: «развитие капитализма в России, тяга значительной части населения к образованию и революция 1905–1907 годов способствовали возникновению большого числа различных негосударственных учебных заведений» [1]. В зависимости от способа учреждения, форм финансирования и наличия заинтересованных организаций негосударственные учебные заведения назывались «частными», «вольными», «народными» университетами, училищами, курсами, школами, семинариями и академиями. 3 декабря 1905 года был утвержден доклад министра народного просвещения графа И.И. Толстого, разрешивший открытие частных курсов с программой образования выше среднего.

Как замечает В.А. Змеев, «формулировка министерского доклада оказалась пророчески верной, так как подавляющее большинство частных вузов России за весь период своего существования так и не смогло подняться до уровня государственных академий, университетов и институтов» [2].

Период с 1905 по 1917 гг. можно назвать особым этапом в развитии негосударственной высшей школы. Создание правовой основы привело к бурному росту вольной высшей школы. В этот период было открыто наибольшее число негосударственных высших учебных заведений – 62. При этом росло преимущественно число курсов, предназначенных для обучения женщин, и профессионально-технических учебных заведений [3].

К числу вновь созданных высших учебных заведений под воздействием революционных событий 1905 года следует отнести учреждение в Санкт-Петербурге Психоневрологического института. Женщины и мужчины обучались в нем совместно. Он определялся как «ученое и высшее учебное учреждение, имеющее целью разработку и распространение знаний в области психологии и неврологии, а также сопредельных с ними наук» [4]. Институт был учрежден по инициативе выдающегося отечественного ученого – психолога профессора В.М. Бехтерева. Во главе института стоял совет, куда входили профессора, заведующие курсами. Совет из своего состава избирал президента, которого утверждал министр народного просвещения. Источниками его финансирования являлись плата за лечение больных и за обучение, проценты с пожертвованных капиталов и др. В задачи этого на-

[1] Змеев В.А. Эволюция высшей школы Российской империи. М., 1998. – С. 200.
[2] Там же. – С. 200.
[3] См.: Высшее образование в России: Очерк истории до 1917 года. – С. 138.
[4] Полное собрание законов Российской империи. Т. 17. № 29267.

учно-исследовательского центра входила подготовка педагогов для средней школы, юристов, врачей-психиатров и неврологов.

В 1916 г. институт был преобразован в Частный Петроградский университет.

Специфическое положение в группе неправительственных высших учебных заведений университетского типа занимали археологические институты в Петербурге (1877) и в Москве (1907), сочетавшие в себе качества высшей школы, научно-исследовательского института и научного общества. В институтах готовили «специалистов по русской старине» – архивистов, археографов, археологов для работы в архивах, музеях и библиотеках.

Самой представительной и активно развивающейся группой негосударственных вузов были народнохозяйственные учебные заведения, которые обычно разделяются на три подгруппы: коммерческие, сельскохозяйственные и инженерно-технические. Коммерческие высшие учебные заведения стали возникать еще в начале XIX века. Но более всего их возникло после революции 1905 года. Высшее коммерческое образование имело целью дать знания, необходимые, прежде всего, для торговой деятельности, включая и внешнюю. Кроме того, коммерческая школа обеспечивала развивающееся капиталистическое хозяйство специалистами.

Коммерческие институты рассматривались торгово-промышленной общественностью как чисто корпоративные учебные заведения. Развитием высшего коммерческого образования занимались, в первую очередь, биржевые комитеты, городские купеческие общества.

Коммерческие высшие учебные заведения выполняли и такую функцию, как улучшение материального положения профессорско-преподавательского состава. Профессора государственных вузов привлекались торгово-промышленной буржуазией для разработки проектов организации коммерческих высших учебных заведений, кроме того, они вели занятия в этих вузах. Здесь они получали более высокую зарплату за свой труд. Правительство учитывало намерение и усилия торговой буржуазии и нередко шло ей навстречу.

Так, были удовлетворены основные ее пожелания о юридическом уравнении выпускников и преподавателей неправительственной высшей коммерческой школы в служебных и сословных правах и льготах, в частности, относительно воинской повинности, с выпускниками и преподавателями государственной высшей школы. 3 июня 1912 года вступил в силу закон о высшем коммерческом образовании. В нем было опубликовано положение о Московском коммерческом институте, который существо-

вал с 1906 года в форме Высших коммерческих курсов Общества распространения коммерческого образования.

Более всего коммерческих высших учебных заведений было в 1913 году, когда их количество составило 15 вузов. Однако к февралю 1917 г. осталось только 6, из которых 5 были общественными, 1 – частным [1].

В 1917 г. в системе «вольной» высшей школы действовали 5 инженерных учебных заведений. Всероссийской известностью пользовались основанные в 1906 г. Высшие женские политехнические курсы в Петербурге (в 1915 г. переименованные в Политехнический институт). Их цель сводилась к тому, чтобы «дать высшее техническое образование женщинам в тех отраслях техники, где по ряду деятельности применение женского труда представляется наиболее желательным» [2].

Особый, инновационный тип высшего учебного заведения представляли собой народные университеты, первым из которых стал Московский городской университет им. А.Л. Шанявского. В нем соединялись академическое (высшее образование) и научно-популярное (среднее образование).

Согласно замыслу организаторов народного университета он должен был иметь статус высшей вольной школы, действующей и развивающейся независимо от правительства и его учебного ведомства, имеющий автономное управление, право самостоятельно разрабатывать учебные планы и программы, вести учебную и научную работу. В разработке университетского устава принимали участие М.М. Ковалевский, С.А. Муромцев, К.А. Тимирязев и др. 18 июня 1908 г. Положение об университете имени А.Л. Шанявского было утверждено Государственным советом.

Таким образом, в период XIX – начала XX вв. развитие получает система негосударственной высшей школы, которая была представлена следующими типами учебных заведений: лицеи, университеты, институты, курсы, консерватории.

К 1917 году в России насчитывалось 59 негосударственных высших учебных заведений и таким образом, негосударственная высшая школа по численности практически сравнялась с государственной (65 вузов), развиваясь при этом в крупных центрах [3].

---

[1] Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. М., 1991. – С. 367–368.
[2] Техническое и коммерческое образование. – 1915. – № 5. – С. 87.
[3] См.: Иванов А.Е. Высшая школа России XIX – нач. XX вв.: Состав и юридический статус учебных заведений // Историографические и исторические проблемы русской культуры. М., 1982. – С. 101.

При этом в ведении Министерства народного просвещения находилось 67 вузов (28 государственных, 39 – общественных и частных), Министерства торговли и промышленности – 13 (4 политехнических, 2 горных и 7 общественных коммерческих), Министерства земледелия – 11 сельскохозяйственных (5 государственных, 6 частных), Министерства внутренних дел – 11 (4 государственных, 7 неправительственных), Военного министерства – 6, Морского – 3, Святейшего Синода – 5, Юстиции – 2, Императорского Двора – 1, императрицы Марии – 2, Министерства иностранных дел – 1[1].

В основе распределения вузов находился отраслевой принцип. Например, подготовкой юристов занимались Министерство народного просвещения, Министерство юстиции и ведомство императрицы Марии.

К началу XX века в России сформировалась система управления высшей школой, которая включала в себя элементы централизации и децентрализации. В конце XIX–XX вв. были подготовлены два альтернативных проекта по изменению руководства высшей школой России. По централизаторскому проекту, который получил поддержку Николая II, предлагалось сосредоточить абсолютное большинство вузов в ведении Министерства народного просвещения. «Экономические министерства» отстаивали проект, который намечал более четкое размежевание вузов по отраслевому принципу с сохранением ведомственного управления.

Для решения вопросов управления высшей школой в конце XIX в. стали создаваться межведомственные совещания и комиссии для координации усилий по руководству вузами.

В 1915 г. министром народного просвещения П.Н. Игнатьевым была выдвинута программа преобразования высшей школы России, в результате которой в 1916 г. был создан Совет по делам высших учебных заведений Министерства народного просвещения. Его задача заключалась в объединении управления подведомственными ему вузами для разработки и предварительного обсуждения законопроектов, правил, инструкций, общих мероприятий.

Для устранения раздробленности вузов по различным ведомствам в 1916 г. Государственная Дума приняла резолюцию, в которой выражалось пожелание выработать план профессионального образования с обязательным его согласованием с другими ведомствами. Данная работа была поручена

[1] См.: Высшее образование в России: Очерк истории до 1917 года. – С. 241.

Совету по делам профессионального образования в империи. Он входил в структуру Министерства народного просвещения и являлся последней инстанцией в решении вопросов издания законоположений о специальных вузах, планированию развития высшей специальной школы, координации деятельности ведомственных специальных вузов и т.д.

Дело объединения управления высшей школой продолжила профессорская комиссия Временного правительства по реформе высших учебных заведений, которая приняла Постановление о необходимости сосредоточения управления вузами в Министерстве народного просвещения. Однако перейти к реальным делам Временное правительство не успело [1].

После революции 1917 года и смены государственного режима обстановка в России существенно повлияла на все сферы деятельности, в том числе и социальную.

С приходом советской власти негосударственные высшие учебные заведения прекращают свое существование и заявляют о себе лишь в начале 90-х гг. XX века.

Первым из негосударственных вузов периода новейшей истории России являлся Российский открытый университет (РОУ), который был зарегистрирован в качестве научно-учебного предприятия Красногвардейским районным Советом народных депутатов г. Москвы в 1991 г. [2] Изначально негосударственная школа брала на себя функции оперативной разработки и апробации новых моделей образования. Частное образование имело в основном инициативный и поисковый характер в различных сферах деятельности.

Российский открытый университет создавался как общественное научно-учебное заведение под эгидой Союза учителей СССР, Академии СССР и Советского фонда культуры. Он начал работать в целях реализации возможности свободного (без вступительных экзаменов) обучения всех граждан нетрадиционным и традиционным дисциплинам и методам обучения без отрыва о производства, занятий наукой, техникой, искусством.

Университет объединил исследователей и профессоров в целях духовно-интеллектуальных поисков документального и прикладного характера,

[1] См.: Высшее образование в России: Очерк истории до 1917 года. – С. 245.

[2] Текущий архив Московской педагогической академии (МПА). Раздел «История» РОУ. Лист 2.

а также для подготовки учебно-практических курсов, пособий, материалов, предназначенных служителям университета. Обучение предполагалось только индивидуальное, преимущественно заочное.

Будучи открытым, осуществляющим процесс обучения на расстоянии, РОУ привлек жителей многих районов Советского Союза, отдаленных городов. Российский открытый университет ориентировался и на тех, кто не претендовал на ученые степени и дипломы, а стремился к самосовершенствованию. Поэтому для слушателей не устанавливали возрастных ограничений, учиться можно было сколько угодно, переходя из одного колледжа в другой.

С момента своего создания РОУ заявлял том, что не противопоставляет себя государственным высшим и средним учебным заведениям, не дает альтернативного образования, а дополняет и развивает существующее. В университете было создано 17 колледжей, из них 14 были социально-гуманитарными [1]. Российский открытый университет как целостная система не сохранился, постепенно из него выделился ряд колледжей в самостоятельные учебные заведения.

К числу первых негосударственных вузов относился и Московский экстерный гуманитарный университет (МЭГУ). Он, в отличие от РОУ, открыто заявил о том, что будет пропагандировать неклассическое образование. С точки зрения президента этого университета И.И. Халаджана, выпускники классических учебных заведений «во все времена были и остаются несовременными, не посвященными в передовое знание своей эпохи и плохо способными к творчеству» [2]. Предложенные ректором МЭГУ образовательные технологии были рассчитаны на развитие активности и творчества студентов. Суть его авторизованной системы образования – создание условий, при которых студент сам усваивает не только новую информацию о предмете, но и учится сам добывать истину, развивать свои творческие способности [3]. МЭГУ начал функционировать в 1991г. в составе трех факультетов – педагогики, культуроведения, журналистики. Прием осуществлялся в открытой форме без ограничений.

За 5 лет своего существования МЭГУ вырос в многопрофильное высшее учебное заведение, включающее в себя шесть академий. Численность выпускников за этот срок составила почти четыре тысячи человек [4].

---

[1] Текущий архив МПА. Раздел «История»: РОУ. Лист 4–5.
[2] Вузовские вести. – 1996. – № 6. – С. 9.
[3] Там же.
[4] Вузовские вести. – 1996. – № 6. – С. 9.

Постепенно получила распространение позиция, согласно которой государственное высшее образование не отвергается, а признается в качестве образца. Частная высшая школа призвана дополнять его, развивать те его формы и методы обучения, которые плохо реализуются в традиционных учебных заведениях.

Рассматривая негосударственный сектор высшего образования в современной России, можно прийти к выводу об определенной периодизации его развития, обусловленной объективными характеристиками: целями, задачами, содержанием деятельности, особенностями правового регулирования и правоприменительной практики.

Первый период – время создания первых негосударственных вузов, их легализации, подготовки и апробации соответствующего правового поля, формирование отношения к ним в обществе и государстве – следует отсчитывать с 1991 года. Развитие рыночных отношений в России серьезно повлияло на систему высшего профессионального образования, особенно в части организационно-правовых форм ее образовательных учреждений. Одним из результатов этого является возникновение сектора негосударственных образовательных учреждений с различными типами программ обучения и образовательных услуг сферы высшего образования. Подобные учреждения появились в России после опубликования Закона РФ «О предприятиях и предпринимательской деятельности» (январь 1991 г.). Закон предусматривал создание товариществ, акционерных обществ и частных предприятий, одной из задач которых являлось оказание услуг в целях удовлетворения общественных потребностей. Образовательная деятельность, как одна из форм услуг населению, отдельно оговорена Законом не была и, следовательно, не была запрещена. Поэтому первые негосударственные образовательные учреждения сферы высшего образования возникли в России в организационно-правовых формах частных предприятий, товариществ и акционерных обществ открытого и закрытого типа.

Свое дальнейшее развитие этот процесс получил после опубликования. Закона Российской Федерации «Об образовании», предусматривающего создание и равноправное функционирование образовательных учреждений различных организационно-правовых форм (государственных, муниципальных и негосударственных).

Если раньше учредителем высшего учебного заведения могло выступать лишь правительство страны, то после принятия Закона «Об образовании» право на их учредительство было предоставлено также органам государственной власти и управления республик в составе Федерации, органам местного самоуправления, общественным и религиозным орга-

низациям, зарегистрированным на территории России, отечественным и зарубежным предприятиям, учреждениям, фондам, а также отдельным гражданам. Все это привело к быстрому росту негосударственного сектора образовательных учреждений, реализующих образовательно-профессиональные программы высшего образования.

Закон предусматривает два этапа создания негосударственных образовательных учреждений. Первый – их учреждение и регистрация в заявительном порядке в органах местного самоуправления. Это дает им право на ведение финансово-хозяйственной деятельности, направленной на подготовку к образовательному процессу. Второй – лицензирование в государственных органах управления образованием на право ведения образовательной деятельности.

Этот период становления заканчивается в 1996–1997 гг., когда первые негосударственные вузы стали проходить аттестацию и получать статус аккредитованных, т.е. и фактически, и юридически признаваться государством. В этот момент была создана Российская ассоциация негосударственных высших учебных заведений – одно из влиятельных общественных объединений в сфере образования. Выпускникам негосударственных вузов дали возможность занять свое место на формирующемся рынке труда.

Второй этап развития негосударственного сектора высшего образования, который можно охарактеризовать как период относительной стабилизации, отсчитывается с 1997 по 2003 гг. В этот отрезок времени укрепились позиции первых, выживших в условиях экономической нестабильности начала – середины 90-х годов XX в. негосударственных вузов. Некоторые из них предпочли влиться в государственные университеты в качестве отдельных институтов, центров, факультетов. Другие под руководством кого-либо из группы учредителей «отпочковались», выделились из действующего вуза и продолжали функционировать самостоятельно. В целом наблюдался дальнейший рост числа негосударственных вузов.

Среди факторов создания негосударственной высшей школы, на наш взгляд, можно выделить следующие:

- демократизация общественных процессов и переход к рынку в начале 90-х годов XX века привели к росту образовательных потребностей и, как следствие, к увеличению спроса на количество образовательных услуг со стороны различных слоев населения;
- негибкость государственной системы образования и слабое реагирование на изменяющуюся социально-экономическую ситуацию в стране и т.д.

Кроме того, некоторыми авторами делаются предположения том, что появление негосударственных вузов было также вызвано увеличением спроса на качество образования, возможностью реализации новых авторских программ и технологий обучения [1]. На наш взгляд данное мнение спорно, поскольку не подтверждается современным состоянием качества образования в подобных учебных заведениях.

Можно предположить, что третий – новейший – период становления системы негосударственной высшей школы связан с пересмотром отношения государства, прежде всего в лице его органов управления образованием, к негосударственным образовательным учреждениям, причем явно не в форме их развития. В первую очередь это выразилось в высказываниях руководителей ряда субъектов Российской Федерации на известном заседании Государственного Совета 29 августа 2001 г., посвященном проблемам модернизации образования, а также в словах и делах бывшего министра образования Российской Федерации В.М. Филиппова, явившегося инициатором проверки деятельности негосударственных вузов, уже прошедших лицензирование и государственную аккредитацию. В этих действиях проявилась большая озабоченность уровнем и качеством подготовки выпускников, окончивших негосударственные вузы. В.М. Филиппов предлагал проверять содержание реализуемых вузами образовательных программ еще на стадии лицензирования.

Дальнейшее направление пересмотра государственной политики в отношении негосударственных вузов, как и вообще профессионального образования, отражает позиция нынешнего министра образования и науки А.А. Фурсенко, изложенная на заседании правления Российского союза ректоров. По мнению главы органа государственной власти, сегодня в России чересчур много вузов, в первую очередь негосударственных, и их необходимо сократить, так как избыток вузов способствует снижению уровня нашего образования. Его поддержал и ректор МГТУ им. Н.Э. Баумана И.Б. Федоров, также полагающий, что избыток негосударственных вузов и филиалов государственных вузов только снижает качество высшего образования в целом [2].

---

[1] См., например: Халилова Н.Р. Социальные проблемы становления и развития негосударственного высшего образования в современной России. Уфа: Восточный ун-т, 2006; Зернов В.А. Оптимизация управления качеством образования в негосударственном секторе высшего образования в современных условиях. М., 1999.

[2] См.: Беткова Е. Слишком много образования // Газета. – 2004. – 9 июля.

Следует отметить, что основанием намерения сокращения вузов являются утверждения о низком качестве подготовки выпускников многих негосударственных вузов и филиалов, в том числе государственных вузов, а также опасение, что в условиях перепроизводства специалистов с высшим образованием они не смогут найти себе соответствующую работу. Так, известный ученый-экономист, академик РАН В.И. Данилов-Данильян полагает, что сегодня практически каждый выпускник школы поступает в вуз – государственный или негосударственный. Однако при этом рынок труда не в состоянии обеспечить работой такое количество людей и возникает «кризис перепроизводства» дипломированных специалистов.

Вместе с тем негосударственный сектор современной российской высшей школы, как бы к нему не относились в различных слоях общества, занял прочное, обеспеченное правовым фундаментом место.

Сложилось определенное социально-правовое явление, именуемое негосударственной системой высшего образования, ядро которой составляют негосударственные высшие учебные заведения, имеющие свои специфические особенности возникновения, функционирования и управления.

Возникновение в целом негосударственных образовательных учреждений и, в частности, учреждений высшего профессионального образования основывается фактически на четырех положениях Конституции Российской Федерации: о праве личности на образование (ч. 1 ст. 43); о праве каждого использовать свое имущество и свои способности для занятия предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельностью (ч. 1 ст. 34); о признании и равной защите частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности (ч. 2 ст. 8); о признании, гарантировании и защите государством основных прав и свобод человека и гражданина (ст. 2). На основе этих положений в Законе Российской Федерации от 10.06.92к/3266-1 (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 янв. 2012 г.). «Об образовании» (далее Закон РФ «Об образовании») и в Федеральном законе «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22.08.96г. №125-ФЗ (ред. от 03.12.11) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.01.12), далее ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», сформулирована правовая база создания и функционирования негосударственных вузов.

В настоящее время Госкомвуз России располагает данными примерно о 670 негосударственных образовательных учреждений в сфере высшего образования. Из них больше половины прошло соответствующую экспертизу и получило лицензию на право ведения образовательной деятельности в порядке, установленном Законом российской Федерации «Об образовании».

Высшая школа России переживает трудности переходного периода. Снижено бюджетное финансирование государственных высших учебных заведений. Наблюдается отток кадров, особенно молодых, из научно-педагогических коллективов государственных вузов, связанный с их уходом в коммерческие структуры; сократилось воспроизводство научно-педагогических кадров через аспирантуру вузов.

Недостаток бюджетного финансирования государственные вузы пытаются компенсировать различными путями. Расширяется коммерческий прием в государственные вузы, особенно на направления подготовки экономического, организационно-управленческого, юридического и гуманитарного профилей. Сдаются в аренду коммерческим структурам учебно-лабораторные площади, общежития, столовые, профилактории, спортивные залы и т.п. При государственных вузах создаются коммерческие структуры, в том числе и негосударственные высшие учебные заведения, осуществляющие прием на те же специальности, но за значительную плату.

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 26.05.2004 г. [1], В.В. Путин акцентировал внимание высших органов государственной власти на проблемах профессионального образования:

1. Профессиональное образование не имеет устойчивой связи с рынком труда. Более половины выпускников вузов не находят работу по специальности.
2. Массовый охват высшим образованием сопровождается снижением уровня преподавания.
3. По сравнению с советским периодом, почти утроился прием в вузы и число поступающих в них фактически сравнялось с числом выпускников средних школ. При таком количестве дипломированных специалистов сохраняется дефицит квалифицированных кадров.
4. Недоступность качественного образования для малоимущих. Обучение сопровождается дополнительными платежами, которые не каждый может себе позволить.
5. Отсутствие у государства договора со студентом, который после получения бесплатного образования должен отработать по специальности определенный срок.

В сложившихся условиях негосударственные вузы, на первый взгляд, создают предпосылки для решения ряда проблем системы высшего образо-

[1] Российская газета. – 2004. – № 109.

вания России: привлечение дополнительных средств из сферы коммерции на социальные нужды, в частности на цели высшего образования; предоставление возможности дополнительного заработка работникам образования; возможность реализации новых, авторских программ и технологий обучения. Исходя из этих посылок можно определить задачи негосударственного сектора высшего образования как дополняющего государственный, частично нивелирующий возможности получения высшего образования потенциально способной молодежью.

Однако, на практике, негосударственные вузы до сих пор не смогли составить достаточную конкуренцию государственному сектору образования. Отрицательным в деятельности негосударственных образовательных учреждений является отсутствие у них, как правило, собственных учебно-лабораторных площадей, библиотек и библиотечных фондов, материально-технического оснащения, объектов соцкультбыта, а также штатного научно-педагогического состава. Руководители негосударственных образовательных учреждений в основной своей массе бывшие работники высшей школы и науки, доктора наук, профессора, тем не менее они не имеют достаточного опыта организации и управления высшими учебными заведениями. Серьезные трудности создает необеспеченность негосударственных вузов современной учебно-методической и нормативной базой. Многие из этих образовательных учреждений рассматривают себя как коммерческие структуры, имеющие целью получение прибыли, и пытаются реализовать за счет массовости набора при отсутствии оптимальных условий осуществления образовательного процесса.

Только десятая часть негосударственных вузов готовит специалистов более чем по трем направлениям. Наиболее активно в негосударственных высших учебных заведениях готовятся специалисты по праву и экономическим специальностям. Наряду с этими популярными специальностями представлена также подготовка по коммерции, лингвистике, филологии, социальной работе и социально-культурному сервису, туризму, психологии, экологии, философии, теологии, социологии, педагогике, культурологи, истории и др. В основном готовятся кадры гуманитарного профиля, для подготовки которых не требуется большой экспериментальной базы.

Основная часть негосударственных вузов расположена в Московском регионе (40%), Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Самаре, Ростове-на-Дону, Краснодаре, Воронеже, Казани.

Анализ опыта деятельности негосударственных учебных заведений, в том числе и исторического, позволяет определить основные тенденции развития негосударственной высшей школы в России. Вероятно, что на-

ряду с возникновением новых вузов пойдет процесс закрытия, отмирания отдельных учебных заведений. Произойдет это в силу их слабости, невозможности пройти аттестацию из-за невыполнения государственных требований (образовательных стандартов), а также в связи с постепенным оттоком контингента абитуриентов в те учебные заведения, где учебный процесс поставлен на высокий уровень. Можно также отметить, что в современных социально-экономических условиях развития нашего общества многие негосударственные вузы стараются объединить свои ресурсные возможности для более активного развития.

Также происходит включение негосударственных вузов в состав сильных государственных вузов – на правах факультетов или филиалов.

Библиографический список

1. Алайба Т.Е., Заборова Е.Н. Студенты об имидже государственных и негосударственных вузов // Социс. – 2004. – № 2. – С. 91–97.
2. Государственные и негосударственные вузы: мнения работодателей // Независимое рейтинговое агентство «РейтОР». – 29 ноября 2006 // ucheba/vuz-rating/3086.html
3. Гуров В. Качество образования в негосударственных вузах // Высшее образование в России. – 2004. – № 6. – С. 148–154.
4. Джапарова Р.Н. Методы государственного и негосударственного маркетинга образовательных услуг // Вестник КРСУ. – 2002. – № 4.
5. Заборова Е.Н. Конкурентные преимущества: сравнительный анализ государственных и негосударственных вузов // Университетское управление – практика и анализ. – 2002. – № 4.
6. Конюховский А.А. Качественное образование – основной стратегический ресурс страны // Ректор ВУЗА. – 2011. – № 8.
7. Растопшина И.А. Развитие негосударственного высшего образования в России в конце XX – начале XXI вв.: автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 2006.

Наталья Петровна Петрова,
заведующая кафедрой гражданского права
Сергиево-Посадского гуманитарного института

e-mail: alekon911@gmail.com

В. Д. Секерин,
доктор экономических наук, профессор

V. D. Sekerin,
Doctor of Economic Sciences, Professor

А. Е. Горохова,
кандидат экономических наук

A. E. Gorokhova,
Candidate of Economic Sciences

СОВРЕМЕННЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА ОСНОВНОГО КАПИТАЛА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

MODERN ECONOMIC CONDITIONS OF FIXED CAPITAL REPRODUCTION OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISES

В статье исследованы современные проблемы воспроизводства основных фондов промышленности, анализируется степень использования собственных средств для воспроизводства основных фондов промышленными предприятиями, рассмотрены критерии выбора форм воспроизводства основных фондов в краткосрочном и долгосрочном периодах.

In article modern problems of the industry fixed capital reproduction are investigated, degree of use of own means for fixed capital reproduction by the industrial enterprises is analyzed, criteria of a choice of forms of fixed capital reproduction in the short-term and long-term periods.

Ключевые слова: *воспроизводство основного капитала промышленности, износ основных фондов, SWOT-анализ промышленности, источники финансирования воспроизводства основных фондов, ремонтно-техническое обслуживание оборудования.*

Key words: *Reproduction of the industry fixed capital, deterioration of fixed capital, the industry SWOT-analysis, reproduction financing sources of fixed capital, technical repair service of the equipment.*

В настоящее время для нашей страны актуальна задача проведения последовательной и системной модернизации отечественной экономики, которая не может быть решена без активизации процессов воспроизводства основных фондов предприятия. Этот процесс представляет собой основу функционирования организации и является существенной предпосылкой повышения эффективности её деятельности в будущем.

В современных условиях сложилась критическая ситуация с состоянием основных фондов отечественных промышленных организаций, так как в период реформирования экономики России начиная с 1992 г. и по настоящее время происходит резкое замедление процессов обновления и

выбытия основных средств. Уровень износа основных фондов промышленных предприятий на конец 2010 г. составил 49,4%[1].

Результатом этого явилось накопление физически изношенного и морально устаревшего оборудования в промышленности нашей страны. В таблице 1 дана характеристика состояния основных фондов обрабатывающих производств и в целом по экономике [2].

Таблица 1

Характеристика основных фондов российских предприятий

Показатели	Годы			
	2005	2008	2009	2010
Экономика в целом				
Наличие основных фондов по полной учётной стоимости (на конец года), млрд. руб.	41 494	74 441	82 303	93 186
Коэффициент обновления основных фондов (в постоянных ценах), %	3	4,4	4,1	3,9
Коэффициент выбытия основных фондов (в постоянных ценах), %	1,1	1	1	0,8
Степень износа основных фондов на конец года, %	45,2	45,3	45,3	47,1
Обрабатывающие производства				
Наличие основных фондов по полной учётной стоимости (на конец года), млрд. руб.	3639,4	6001,5	6951,7	7989
Коэффициент обновления основных фондов (в постоянных ценах), %	5,4	6,9	6,2	5,8
Коэффициент выбытия основных фондов (в постоянных ценах), %	1,8	1,4	1,1	1
Степень износа основных фондов на конец года, %	47,1	45,6	45,7	46,1

В настоящее время всё чётче проявляется техническое, технологическое и экономическое отставание российской промышленности от развитых стран, остро стоит проблема преодоления этого отставания.

Все это оказывает негативное влияние на обеспечение конкурентоспособности российской промышленности в средне- и долгосрочной перспективах.

[1] Расчеты авторов на основе [2].

На рис. 1 показана матрица SWOT-анализа состояния отечественной промышленности. Очевидно, что существенным ограничением стратегического развития промышленных предприятий является высокий уровень износа оборудования и низкие темпы его обновления. Данное обстоятельство осложняется неудовлетворительным финансово-экономическим состоянием многих организаций, низкой прибыльностью отраслей промышленности, ограниченностью инвестиционных ресурсов, неопределённостью экономической и политической ситуации в стране.

Сильные стороны (Strengths):	Слабые стороны (Weakness):
• Развитый научно-производственный комплекс • Развитая индустриальная база • Наличие высококвалифицированной рабочей силы • Дешёвая рабочая сила (в том числе за счет мигрантов) • Наличие свободных площадей в стране • Возможность диверсификации деятельности и более эффективного использования основных фондов • Наличие богатой сырьевой базы • Наличие инновационного потенциала и возможностей его реализации • Возможность разработки инвестиционных проектов для привлечения внешнего финансирования	• Физически изношенные и морально устаревшие основные фонды • Устаревшие технологии, прогрессирующее отставание в области исследований и разработок • Низкая конкурентоспособность продукции • Высокий уровень убыточных организаций, низкая прибыльность многих отраслей промышленности • Острый недостаток инвестиций, неразвитость финансового сектора • Большой объём требуемых для восстановления и развития инвестиционных ресурсов • Отсутствие у предприятий инвестиционных проектов • Отток высококвалифицированной рабочей силы в другие отрасли экономики • Разрыв кооперационных связей
Возможности (Opportunities):	Угрозы (Threats):
• Создание благоприятного инвестиционного климата • Инвестиционная, амортизационная и научно-техническая политика государства, направленная на поддержку деятельности промышленных предприятий • Широкое развитие интеграционных процессов в промышленности • Растущий внутрироссийский и зарубежный спрос на научно-техническую продукцию	• Неэффективная структура и сырьевая направленность экономики, наличие системного воспроизводственного кризиса в экономике • Отсутствие мотивации к труду (в себестоимости продукции доля затрат на оплату труда составляла 10,7% в 2010 г. [Расчеты авторов на основе 1]) • Непоследовательность федерального и регионального законодательства • Миграционная угроза • Вступление России в ВТО (приток конкурентов) • Сокращение инвестиционных ресурсов вследствие падения цен на энергоносители

Рис. 1. SWOT-анализ состояния промышленности России

Анализ источников финансирования в основной капитал промышленных предприятий в экономике России показал, что структура инвестиций в основной капитал в 2010 г. по источникам финансирования была следующей: доля собственных средств составляла 41,0%, из них 17,1% – прибыль, остающаяся в распоряжении организации, и фонды накопления, 20,5% – амортизация; доля привлечённых средств – 59,0%, из них кредиты банков – 9,0%, заёмные средства других организаций – 6,1%, бюджетные средства – 29,5%, средства внебюджетных фондов – 0,3%, прочие – 24,1% (без учета субъектов малого предпринимательства) [1].

Представление о степени использования собственных средств для инвестиционного обеспечения процесса воспроизводства основных фондов крупных и средних отечественных предприятий дают данные табл. 2 (составлена по материалам [1; 2]).

Из данных табл. 2 видно, что воспроизводство основных фондов промышленных предприятий почти на 60% финансируется за счёт собственных источников, что объясняется низкой прибыльностью инвестиций в основной капитал, высокими инвестиционными рисками, неопределённостью экономической ситуации в стране. Доля амортизации превышает 40% от величины собственных средств. На обновление основного капитала направляется 20–30% прибыли предприятий. Если учесть тяжёлое экономическое состояние промышленных предприятий, отсутствие у них финансовых ресурсов, эти данные свидетельствуют о низкой интенсивности воспроизводственных процессов. Сложившаяся ситуация улучшилась бы в случае привлечения кредитных средств, но для этого необходимо улучшить инвестиционную привлекательность промышленности.

В целом же по экономике России ситуация с воспроизводством основного капитала лучше, поскольку в большей степени используются возможности привлечения заёмных источников для финансирования этого процесса. Это обусловлено либо более высокой прибыльностью других видов экономической деятельности (например, транспорт и связь, операции с недвижимым имуществом), либо их государственным финансированием (образование, здравоохранение и т.п.).

Руководители 67% промышленных организаций отметили детерминирующим фактором, ограничивающим инвестиционную деятельность организаций, недостаток собственных финансовых средств. Кроме этого были выделены следующие факторы: неопределённость экономической ситуации в стране (32% организаций), высокий процент коммерческого кредита (31% организаций), инвестиционные риски (23% организаций), недостаточный

Таблица 2

Использование собственных средств воспроизводства основных фондов отечественными организациями

Группировка организаций по отраслям народного хозяйства, по видам экономической деятельности	год	Собственные источники финансирования воспроизводства основных фондов			
		Доля собственных средств предприятий в источниках инвестиций в основной капитал, %	Из них: Доля амортизации в собственных средствах, %	Амортизация как источник инвестиций в основной капитал: Отношение амортизации, направленной на инвестиции в основной капитал, к начисленной, %	Прибыль как источник инвестиций в основной капитал: Отношение прибыли, направленной на инвестиции в основной капитал, к сальдированному финансовому результату, %
В целом по экономике страны	2001	49,4	37,4	55,2	28,1
	2003	45,2	53,5	...	22,3
	2004	45,4	50,2	...	17,4
	2005	44,5	47,0	58,0	18,2
	2006	42,1	45,4	57,3	13,2
	2007	40,4	43,6	59,5	16,8
	2008	39,5	43,8	60,8	32,5
	2009	37,1	49,1	46,8	21,8
	2010	41,0	50,0	50,9	17,9
Промышленность	2001	68,2		76,2	29,1
	2003	61,3	56,6	82,2	33,8
	2004	60,7	51,7	72,8	21,9
Обрабатывающие производства	2005	63,9	39,7	68,8	20,1
	2006	63,3	40,8	69,7	15,5
	2007	62,6	39,3	71,4	17,0
	2008	61,1	35,4	68,4	30,7
	2009	54,2	44,1	56,1	26,1
	2010	58,6	43,7	60,8	21,0

спрос (19% организаций) сложный механизм получения кредитов для реализации инвестиционных проектов (15% организаций) [1].

В ближайшее время будет происходить быстрое выбытие оборудования, снижение технического уровня остальной части, вследствие чего будут наблюдаться уменьшение производительности и рост брака изготавливаемой продукции, возрастёт вероятность техногенных катастроф.

Вследствие высокой инфляции обесценились фонды амортизационных отчислений предприятий, их реальная стоимость недостаточна для замены вышедших из строя основных средств. Это также не дает возможности многим промышленным предприятиям проводить активную инвестиционную политику, направленную на обновление основных средств. Кроме того, в условиях кризиса средства амортизационных фондов часто использовались предприятиями не на обновление основных фондов, а на другие хозяйственные нужды, с целью обеспечить бесперебойность производственного процесса (например, на приобретение оборотных средств или на выплату заработной платы работникам).

В подобных условиях для большинства промышленных предприятий вопросы, связанные с сохранением имеющегося производственного потенциала, становятся наиболее важными. То есть вопросы разработки и внедрения малокапиталоёмких мероприятий в целях обеспечения работоспособности оборудования. К малокапиталоёмким мероприятиям можно отнести совершенствование системы ремонта и технического обслуживания основных фондов, модернизацию действующего оборудования, устранение диспропорций структуры парка оборудования, повышение коэффициента использования производственных мощностей.

Возникает необходимость повышения эффективности системы ремонтно-технического обслуживания оборудования предприятия. Что включает в себя тактическое решение проблемы возмещения физического и отчасти морального износа оборудования в кратко- и среднесрочной периодах в условиях ограниченности инвестиционных ресурсов. Следует отметить, что роль ремонтной службы для реализации процесса воспроизводства основных фондов предприятия в значительной степени определяется общей экономической ситуацией в стране, в частности, существенно зависит от инвестиционной, амортизационной и научно-технической политики, проводимой государством.

Существенную роль в повышении эффективности системы ремонтно-технического обслуживания имеет определение границ рационального использования основных фондов и предельного количества их ремонтов.

Подход к проблеме определения экономических границ целесообразности проведения капитального ремонта оборудования должен быть дифферен-

цированным в зависимости от следующих критериев: типа производства, потребительских свойств техники (прежде всего соотношение производительности и стоимости старой и новой техники), уровня морального износа [3; 4; 5]. Так на машиностроительных предприятиях основным критерием, определяющим решение о замене оборудования, должна быть степень морального износа применяемого оборудования; на других предприятиях можно в качестве основного критерия использовать показатель предельного срока службы оборудовании по физическому износу.

Решение о ремонте, модернизации или замене оборудования необходимо принимать, основываясь на расчетах экономической эффективности каждого из этих вариантов. Целесообразно рассчитать для каждого из указанных вариантов динамические показатели экономической эффективности (NPV, IRR, PI, DPP) и, проанализировав полученные значения, выбрать наиболее эффективную форму воспроизводства оборудования. Для обоснования решения о форме воспроизводства основного капитала кроме этих показателей можно использовать и другие. Например, срок окупаемости дополнительных затрат, связанных с их реализацией, или среднегодовой чистый приведенный доход за период их осуществления. Критерии принятия решений о ремонте, модернизации или замене оборудования могут быть различны в краткосрочном и долгосрочном периодах.

В краткосрочном периоде можно рассчитать срок окупаемости дополнительных удельных инвестиций за счет экономии на эксплуатационных расходах. В табл. 3 приведены показатели для расчета этого периода, по которым можно сравнить эффективность ремонта, модернизации, замены оборудования. Поскольку производительность оборудования в рассматриваемых вариантах различна, то сравнивая эффективность ремонта, модернизации или замены оборудования, целесообразно использовать не абсолютное значение объема затрат (инвестиций), а удельное значение данного показателя в расчете на единицу продукции.

Производя попарные сравнения рассматриваемых вариантов по показателю себестоимости единицы продукции, можно сделать вывод об изменении текущих (эксплуатационных) расходов. В табл. 4 показаны результаты сравнительного анализа эффективности различных форм воспроизводства основных фондов.

В долгосрочном периоде целесообразно сравнить среднегодовые значения NPV по указанным вариантам. Это связано с тем, что показатель NPV отражает интегральный эффект за весь исследуемый период, но

Таблица 3

Экономические показатели сравниваемых вариантов

Наименование показателей	Вариант		
	Ремонт оборудования	Модернизация оборудования	Замена оборудования
Необходимый объем затрат (инвестиций)	$I_{рем}$	$I_{мод}$	$I_{нов}$
Годовая производительность оборудования	$Q_{ст}$	$Q_{мод}$	$Q_{нов}$
Себестоимость единицы продукции, изготовленной с использованием этого оборудования	$C_{ст}$	$C_{мод}$	$C_{нов}$

продолжительность этого периода для различных форм воспроизводства основного капитала разная; варьируют и поступления по годам.

В сфере обновления материально-технической базы промышленных предприятий необходима разработка действенной государственной политики. Программа развития промышленности – это согласованный по ресурсам, исполнителям, срокам исполнения комплекс мероприятий, обеспечивающий решение проблем хозяйственной деятельности промышленных организаций.

Основными целями этой программы могут выступать: повышение инвестиционной привлекательности экономики страны, региона или отдельных муниципальных образований, внедрение эффективных механизмов привлечения инвестиций для строительства новых промышленных объектов, создание условий для реконструкции и технического перевооружения действующих промышленных предприятий, создание дополнительных рабочих мест, увеличение доходной части бюджета.

Решение о ремонте, модернизации или замене оборудования с учетом их экономической эффективности даст возможность промышленным предприятиям получить дополнительные финансовые средства для воспроизводства своих основных фондов.

Таким образом, за период реформирования экономики нашей страны непрерывность процесса воспроизводства основных фондов на от-

Таблица 4

Сравнение эффективности форм воспроизводства основных фондов

	Сравнение вариантов			
Ремонт и модернизация	$\sum_{i=1}^{n}\frac{I_{рем\,i}}{Q_{ст\,i}} < \sum_{i=1}^{n}\frac{I_{мод\,i}}{Q_{мод\,i}}$ с мод<сст $t_{ок} = \frac{\sum_{i=1}^{n}\frac{I_{мод\,i}}{Q_{мод\,i}} - \sum_{i=1}^{n}\frac{I_{рем\,i}}{Q_{ст\,i}}}{c_{ст} - c_{мод}}$ Минимальный срок, после которого для предприятия более эффективный вариант – модернизация оборудования (по сравнению с его ремонтом)	$\sum_{i=1}^{n}\frac{I_{рем\,i}}{Q_{ст\,i}} \geq \sum_{i=1}^{n}\frac{I_{мод\,i}}{Q_{мод\,i}}$ смод<сст Модернизация оборудования высокоэффективна: имеет место экономия капитальных вложений и текущих расходов (по сравнению с ремонтом оборудования)	$\sum_{i=1}^{n}\frac{I_{рем\,i}}{Q_{ст\,i}} < \sum_{i=1}^{n}\frac{I_{мод\,i}}{Q_{мод\,i}}$ смод≥сст Модернизация оборудования экономически неэффективна: имеет место перерасход капитальных вложений и текущих расходов (по сравнению с ремонтом оборудования)	$\sum_{i=1}^{n}\frac{I_{рем\,i}}{Q_{ст\,i}} \geq \sum_{i=1}^{n}\frac{I_{мод\,i}}{Q_{мод\,i}}$ смод≥сст $t_{ок} = \frac{\sum_{i=1}^{n}\frac{I_{рем\,i}}{Q_{ст\,i}} - \sum_{i=1}^{n}\frac{I_{мод\,i}}{Q_{мод\,i}}}{c_{мод} - c_{ст}}$ Минимальный срок, после которого для предприятия более эффективный вариант – ремонт оборудования (по сравнению с его модернизацией)
Модернизация и замена оборудования	$\sum_{i=1}^{n}\frac{I_{мод\,i}}{Q_{мод\,i}} < \sum_{i=1}^{n}\frac{I_{нов\,i}}{Q_{нов\,i}}$ снов<смод $t_{ок} = \frac{\sum_{i=1}^{n}\frac{I_{нов\,i}}{Q_{нов\,i}} - \sum_{i=1}^{n}\frac{I_{мод\,i}}{Q_{мод\,i}}}{c_{мод} - c_{нов}}$ Минимальный срок, после которого для предприятия более эффективный вариант – замена оборудования (по сравнению с его модернизацией)	$\sum_{i=1}^{n}\frac{I_{мод\,i}}{Q_{мод\,i}} \geq \sum_{i=1}^{n}\frac{I_{нов\,i}}{Q_{нов\,i}}$ снов<смод Замена оборудования высокоэффективна: имеет место экономия капитальных вложений и текущих расходов (по сравнению с модернизацией оборудования)	$\sum_{i=1}^{n}\frac{I_{мод\,i}}{Q_{мод\,i}} < \sum_{i=1}^{n}\frac{I_{нов\,i}}{Q_{нов\,i}}$ снов≥смод Замена оборудования экономически неэффективна: имеет место перерасход капитальных вложений и текущих расходов (по сравнению с модернизацией оборудования)	$\sum_{i=1}^{n}\frac{I_{мод\,i}}{Q_{мод\,i}} \geq \sum_{i=1}^{n}\frac{I_{нов\,i}}{Q_{нов\,i}}$ снов≥смод $t_{ок} = \frac{\sum_{i=1}^{n}\frac{I_{мод\,i}}{Q_{мод\,i}} - \sum_{i=1}^{n}\frac{I_{нов\,i}}{Q_{нов\,i}}}{c_{нов} - c_{мод}}$ Минимальный срок, после которого для предприятия более эффективный вариант – модернизация оборудования (по сравнению с его заменой)
Ремонт и замена оборудования	$\sum_{i=1}^{n}\frac{I_{рем\,i}}{Q_{ст\,i}} < \sum_{i=1}^{n}\frac{I_{нов\,i}}{Q_{нов\,i}}$ снов<сст $t_{ок} = \frac{\sum_{i=1}^{n}\frac{I_{нов\,i}}{Q_{нов\,i}} - \sum_{i=1}^{n}\frac{I_{рем\,i}}{Q_{ст\,i}}}{c_{ст} - c_{нов}}$ Минимальный срок, после которого для предприятия более эффективный вариант – замена оборудования (по сравнению с его ремонтом)	$\sum_{i=1}^{n}\frac{I_{рем\,i}}{Q_{ст\,i}} \geq \sum_{i=1}^{n}\frac{I_{нов\,i}}{Q_{нов\,i}}$ снов<сст Замена оборудования высокоэффективна: имеет место экономия капитальных вложений и текущих расходов (по сравнению с ремонтом оборудования)	$\sum_{i=1}^{n}\frac{I_{рем\,i}}{Q_{ст\,i}} < \sum_{i=1}^{n}\frac{I_{нов\,i}}{Q_{нов\,i}}$ снов≥сст Замена оборудования экономически неэффективна: имеет место перерасход капитальных вложений и текущих расходов (по сравнению с ремонтом оборудования)	$\sum_{i=1}^{n}\frac{I_{рем\,i}}{Q_{ст\,i}} \geq \sum_{i=1}^{n}\frac{I_{нов\,i}}{Q_{нов\,i}}$ снов≥сст $t_{ок} = \frac{\sum_{i=1}^{n}\frac{I_{рем\,i}}{Q_{ст\,i}} - \sum_{i=1}^{n}\frac{I_{нов\,i}}{Q_{нов\,i}}}{c_{нов} - c_{ст}}$ Минимальный срок, после которого для предприятия более эффективный вариант – ремонт оборудования (по сравнению с его заменой)

ечественных промышленных предприятиях была нарушена. Произошли существенные изменения условий воспроизводства основных фондов. К основным из них относятся тяжёлое финансово-экономическое состояние промышленных предприятий; обесценение их амортизационных накоплений, т.е. потеря их воспроизводственных ресурсов; низкая инвестиционная привлекательность отраслей реального сектора экономики; отсутствие мер государственного регулирования процесса воспроизводства основных фондов промышленных предприятий. Для восстановления промышленного потенциала страны и повышения конкурентоспособности отечественной экономики необходимы согласованные действия не только промышленных предприятий, но и государства.

Библиографический список

1. Инвестиции в России. 2011: стат.сб. / Росстат. М., 2011. – 303 с.
2. Российский статистический ежегодник. 2011: стат. сб. / Росстат. М., 2011. – 795 с.
3. Ивуть Р.Б., Кабаков В.С. Экономическая эффективность ремонта машин и оборудования. Мн.: Беларусь, 1988. – 207 с.
4. Консон А.С. Экономика ремонта машин. Л.: Машиностроение, 1970. – 216 с.
5. Шудра В.Ф. Механизм восстановления парка промышленного оборудования. К.: Тэхника, 1990. – 143 с.

Владимир Дмитриевич Секерин ,
доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Менеджмент и экономика» ФГБОУ ВПО
«Московский государственный университет инженерной экологии»

Анна Евгеньевна Горохова,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Менеджмент и экономика» ФГБОУ ВПО МГУИЭ.

e-mail: bcintermarket@yandex.ru; agor_80@mail.ru

А. В. Лихачев,
магистр техники и технологии

A. V. Lihachev,
Master of engineering and technology

УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ: ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ

PERSONNEL MANAGEMENT: THE GENESIS AND EVOLUTION OF THEORETICAL APPROACHES

В данной статье автор рассмотрел и проанализировал зарождение и развитие теоретических подходов к процессу управления персоналом.

In this article, the author reviewed and analyzed the birth and development of theoretical approaches to personnel management.

Ключевые слова: *управление персоналом, генезис, эволюция, принципы и методы организации труда.*

Key words: *personnel management, the genesis, evolution, principles and methods of work organization.*

При современном уровне развития экономики, руководителям любых организаций, фирм, учреждений и т.д. уже невозможно обходиться без знаний ключевых теорий и технологий управления персоналом, который и оставляет человеческий фактор всего предприятия. Последовательное эволюционное развитие и становление идеи усиления роли человеческого труда и управления им было связано с различными типами экономического роста.

Необходимо отметить, что в результате промышленной революции XIX века кардинально изменился характер организаций, так как на смену небольшим мастерским пришли фабрики, использующие работу достаточно больших групп людей. Изменился сам труда: на смену ручному труду ремесленника пришел механический труд рабочего, который, согласно К. Марксу, являлся «лишь придатком машины». Развитие экономики и рост недовольства условиями труда среди работников вынуждали руководителей предприятий нанимать специалистов, занимающихся исключительно отношениями с рабочими. Первые специалисты по управлению работниками занимались решением вопросов, связанных с устройством школ и больниц для рабочих, контролировали аспекты, касающиеся условий их труда.

К существенным изменениям в управлении людьми в 20–30-е годы XX века привело появление и распространение «научной организации труда», по-

явление и развитие первых профсоюзов, вмешательство государства в трудовые отношения в организациях. Так Ф. Тейлор и А. Файоль в теории «научного управления», утверждали, что существуют оптимальные и универсальные для всех предприятий методы управления и организации труда, которые позволяют увеличить его производительность. Согласно их мнению, труд каждого работника должен быть чётко спланирован и расписан, у рабочего должны быть письменные инструкции с подробным описанием той работы, которую он должен выполнить в течение дня, а также в инструкциях должны быть указаны соответствующие способы труда и орудия труда [1].

В основе этих принципов, на которых базируется технократическое управление персоналом, лежит ориентация руководства на узкоспециализированную работу, подбор и обучение работников приемам труда, жесткое разделение сфер деятельности, нормирование труда. Школой научного управления была обоснована необходимость управления трудом в целях повышения его производительности. Также были сформулированы основные принципы и методы научной организации труда и поставлена задача эффективной мотивации труда, которая являлась главной задачей управления.

В 30-е годы прошлого века, после начала перехода развитых стран к более интенсивным методам хозяйствования, стали проявляться проблемы подходов классической школы. Формальная бюрократическая структура перестала в полной мере отвечать требованиям времени, обозначившим переход к интенсификации производства. В этом «ключе» сложно согласиться с отечественными и зарубежными авторами, утверждающими, что классическая школа стала тормозом в дальнейшем развитии производства. Другое дело, что в связи с изменениями во внешней среде организации возникла необходимость поиска и внедрения новых форм управления, и этот поиск принял ярко выраженный социально-психологический уклон.

В результате в работах Э. Мэйо, Ф. Ротлисбергера, М. Фоллет [2] были заложены основы школы человеческих отношений, которая внесла в отношения, построенные на основе теории научного менеджмента и в соответствии с бюрократическими моделями классической школы, концепцию сотрудничества между рабочими и работодателями.

[1] Татарников А.А. Управление кадрами в корпорациях США, Японии, Германии. М., 2000.
[2] Coffee R, Jones G. The character of a corporation. New York: Harper business, 2006.

Выводы Э. Мэйо, Ф. Ротлисбергера и М. Фоллет о равновесии между технической и социальными сторонами предприятия позволили признать неоспоримые сложности проблем человеческого фактора. За весомую силу, способствующую бойкотированию, либо претворению административных распоряжений в жизнь, были признаны неформальные отношения, которыми, по мнению Мэйо, необходимо научиться управлять, взяв за основу сотрудничество между рабочими и администрацией.

В 1960 г. основные положения теории «научного управления» были подвергнуты критике Д. Мак-Грегором в книге «Человеческая сторона предприятия». По его мнению, основные положения этой теории, касающиеся детальных процедур и правил, разделения труда и концентрации функции принятия решений исключительно в руках руководства, отрицательно сказываются на творчестве, развитии и самостоятельности работников, не способствуют установлению благоприятных взаимоотношений между ними и их руководителями, что в итоге негативно сказывается на производительности предприятия. Работы Мак-Грегора и других теоретиков управления оказали значительное влияние на практику управления и на подготовку будущих руководителей. В 60–70-е годы в программы обучения в американских бизнес-школ были включены дисциплины, связанные с управлением человеческими ресурсами: индустриальная психология, организационное поведение, управление персоналом. Это обусловило появление специалистов, осознававших всю необходимость и важность управления работниками предприятия.

Отделы кадров, которые до 70-х годов в Америке и 80-х годов в Западной Европе занимались вопросами учёта работников превратились в отделы по управлению человеческими ресурсами, в основу работы которых лёг гуманистический подход к управлению людьми, что означало повышение социального статуса работника внутри организации. Кроме того, отделы по управлению человеческими ресурсами стали заниматься вопросами, которые до этого были нехарактерны для отделов кадров: планирование и развитие карьеры, обогащение труда, привлечение рабочих к участию в управлении.

Итак, можно утверждать, что управление персоналом стало одной из главных функций предприятия, наряду с финансовым управлением, а руководители отделов по управлению человеческими ресурсами вошли в состав высшего руководства организаций. Отделы по управлению человеческими ресурсами предприятия стали заниматься вопросами кадровой политики, одним из важнейших элементов которой является формирование принципиального механизма ее выработки и осуществления. Механизм осуществления кадровой политики организации должен отве-

чать следующим требованиям: рациональность, демократичность, сочетание интересов личности, коллектива и общества.

Кадровая политика предприятия может быть оформлена в виде конкретного документа, в соответствии с которым будет строиться работа с персоналом. Одним из важных условий реализации кадровой политики является распространение данного документа. Однако важно помнить, что успех кадровой политики зависит, в том числе, от того, насколько основные идеи, заложенные в ней, войдут в мышление и повседневное членов трудового коллектива организации. В связи с этим социально-управленческие коммуникации, основанные на диалоге руководителя с сотрудниками и общественными организациями (профсоюзами) приобретают высокую значимость.

Немаловажным фактором является включение в систему кадровой политики вклада всех сотрудников и каждого отдельного работника в общий результат деятельности организации; определение профессионального и квалификационного уровня работника, определение перспектив его карьерного роста. Кадровая политика, помимо прочего, выполняет такие важные функции как социализация, воспитание личности, формирование командного духа и должна строиться из расчета на сочетание целей личного, коллективного и общественного социального развития.

В современном мире существует множество подходов к определению понятия «управление персоналом». Условно эти подходы можно разделить на четыре категории:

- процессный подход, рассматривающий управление персоналом как процесс;
- деятельностный подход, где управление персоналом рассматривается как деятельность;
- системный подход, при котором управление персоналом представляется системой;
- социально-психологический, в рамках которого делается акцент на социально-психологические аспекты управления персоналом.

По мнению А.Я. Кибанова управление персоналом представляет собой процесс формирования и направления мотивационных установок работника в соответствии со стоящими перед организацией задачами [1]. Данный подход рассматривает процесс управления людьми в узком контексте мо-

[1] Управление персоналом организации: учебник / под ред. А.Я. Кибанова. 4-е изд., доп. и перераб. М.: ИНФРА-М, 2010. – 695 с. – (Высшее образование).

тивации, при этом упуская такие важные социологические аспекты управления, как удовлетворенность сотрудника условиями труда, потребность в развитии и т.д. Более того, в управлении персоналом немаловажную роль играют такие факторы, как корпоративная культура, социально-психологический климат в группе, соблюдение прав работников. Таким образом, можно резюмировать следующее: согласно вышеприведенному определению управление персоналом сводится лишь к его мотивации на достижение определенных задач. Бесспорно, мотивация крайне важна в работе с сотрудниками, но она решает не все проблемы.

С.В. Шекшня трактует процесс управления персоналом как обеспечение предприятия необходимым количеством работников, выполняющих требуемые производственные функции. Эффективность управления персоналом, по его мнению, может быть определена уровнем достижения целей организации [1]. В данном определении акцент делается на набор необходимого числа сотрудников для выполнения требуемых производственных функций. Несомненным плюсом данного определения является акцент на эффективности управления. Однако обеспечение компании необходимым числом сотрудников является лишь частью управленческого процесса. Более того, в определении не фигурируют социальные меры воздействия на сотрудников, а эффективность рассматривается только с точки зрения достижения целей организации, при этом упуская социальные аспекты эффективности управления работниками.

Управление персоналом рассматривается в некоторых работах как процесс воздействия организации на ее работников с помощью специальных методов, направленных на достижение организационных целей [2]. В данном определении отсутствует конкретизация методов воздействия на сотрудников. С другой стороны, это дает нам право полагать, что автор определения подразумевает организационные, экономические, социальные и другие методы воздействия. И снова подчеркивается направленность процесса управления персоналом – достижение целей организации.

Как видно из вышеперечисленного, процессный подход рассматривает управление персоналом как некую совокупность процессов: процесса мотивации со-

[1] Шекшня С.В. Управление персоналом современной организации: учебно-практическое пособие. Изд. 5-е, перераб. и доп. (серия «Библиотека журнала «Управление персоналом»). М.: ЗАО «Бизнес-школа»; Интел- Синтез, 2002. – 368 с.

[2] Музыченко В. В. Мастер-класс по управлению персоналом. М.: ГроссМедиа; РОСБУХ, 2009. – 648 с.

трудников, процесса обеспечения организации новыми сотрудниками, процесса воздействия организации на работников для достижения целей организации. Очевидным минусом процессного подхода является рассмотрение эффективности управления персоналом только с экономической точки зрения, при этом из виду упускаются вопросы социальной стороны эффективности.

Немало работ посвящено рассмотрению понятия «управление персоналом» с точки зрения деятельностного подхода. Так в работах Дж. Ивашкевича и А. Лобанова управление персоналом определяется как выполняемая на предприятиях деятельность, способствующая наиболее эффективному использованию работников для достижения организационных и личных целей. Эффективность управления персоналом определяется степенью и сроками выполнения поставленных задач [1]. Для данного определения характерен «минус» в той его части, которая рассматривает процесс управления персоналом как использование работников для достижения личных целей, что является не управлением, а манипулированием. В той же части, где говорится об использовании работников для достижения организационных целей, определение вполне приемлемо. Действительно, управленческая деятельность на предприятии направлена на достижение целей организации. Несомненным плюсом определения является характеристика эффективности управления персоналом. Но для определения эффективности управления персоналом недостаточно только указания степени и сроков выполняемых задач. Немаловажное значение в эффективности имеет экономическая составляющая, а также социальная компонента, касающаяся не только работников предприятия, но и потребителей, поскольку любая организация ответственна перед обществом за то, что она делает [2]. В этом смысле эффективность деятельности предприятия зависит не только от затрат материальных и трудовых ресурсов организации, но также от отношения общества к деятельности предприятия, от общественного мнения.

А.И. Кравченко понимает управление персоналом как целенаправленную деятельность руководителей организации и специалистов подразделений по управлению персоналом, включающую разработку концепции и стратегии кадровой политики, которая заключается в формировании системы

[1] Ивашкевич Дж. М., Лобанов А.А. Человеческие ресурсы управления: основы управления персоналом. М.: Дело, 2004. – 484 с.
[2] Мацусита К. Принципы успеха / Коносуке Мацусита; пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. – 126 с.

управления персоналом, планировании кадровой работы, определении кадрового потенциала и потребностей организации в сотрудниках [1]. Данное определение более полно, нежели предыдущие, раскрывает суть деятельности по управлению персоналом. Недостатком является отсутствие акцентов на эффективности, направленности процесса управления. Более того, определение является достаточно общим: отсутствуют акценты на социальные составляющие процесса управления персоналом – удовлетворение потребностей сотрудников, потребителей и т.д.

Отсутствие акцентов на социальную сторону управления работниками наблюдается и в следующем определении, согласно которому управление персоналом представляет собой деятельность, важнейшими элементами которой являются определение потребности в сотрудниках, привлечение, адаптация, развитие, контроллинг, увольнение, а также структурирование работ, разработка и реализация политики вознаграждений и социальных услуг, управление затратами на персонал и руководство сотрудниками [2]. Несмотря на ограничение социальной составляющей только социальными услугами, определение является достаточно полным с точки зрения раскрытия всех составляющих деятельности по управлению персоналом, начиная с определения потребности в трудовых ресурсах и заканчивая вопросами кадровой политики.

Таким образом, можно утверждать, что согласно деятельностному подходу управление персоналом представляет собой целенаправленную деятельность по определению потребности в сотрудниках, их привлечению, развитию, удержанию и т.д. Более того, управленческая деятельность направлена также на разработку и поддержание политики материального и социального стимулирования работников, определение кадрового потенциала организации. Очевидным минусом данного подхода является отсутствие акцентов на социальной эффективности, которая достигается, либо не достигается в результате управленческой деятельности.

Как уже говорилось выше, существует системный подход к определению понятия «управление персоналом». Так В.П. Галенко определяет управление персоналом как систему экономических, организационных и социально-психологических методов, направленных на обеспечение эффективности

[1] Кравченко А.И., Тюрина И.О. Социология управления: фундаментальный курс: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. 2-е изд., испр. и доп. М.: Академический Проект, 2005. – 1136 с.

[2] Управление персоналом: учебник для вузов/ под ред. Т.Ю. Базарова, Б.Л. Еремина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ, 2007.

трудовой деятельности и поддержание конкурентоспособности предприятия [1]. Данное определение дает достаточно полное представление об управлении персоналом. Более того, в нем уже выделен социальный аспект: в определении упоминаются не только экономические, но также организационные, и, главное, социально-психологические методы управления. Еще одним несомненным плюсом является упоминание об эффективности именно трудовой деятельности, которая является следствием вышеперечисленных методов воздействия на сотрудников.

Стоит выделить определение, данное Е.В. Масловым, который понимает управление персоналом как систему взаимосвязанных организационных, экономических и социальных мер, направленных на процесс формирования и перераспределения рабочей силы предприятия, на создание условий для наиболее оптимального использования трудовых качеств работников в целях обеспечения эффективного функционирования организации и развития работников. Эффективность управления персоналом определяется наиболее полной реализацией поставленных целей при снижении расходов на сотрудников [2]. Это определение обладает целым рядом достоинств: оно содержательное, имеет социальные аспекты управления работниками (социальные меры и создание условий для использования и развития трудовых качеств работников).

В этом отношении с Е.В. Масловым солидарен и Ю.Г. Одегов, рассматривающий управление персоналом как систему взаимосвязанных организационно-экономических и социальных мер, направленных на создание условий нормального функционирования, развития и эффективного использования трудового потенциала организации [3].

Эффективность же управления персоналом по мнению Е.В. Маслова определяется наиболее полной реализацией поставленных целей при сокращении затрат на сотрудников. Единственным небольшим минусом такого подхода является рассмотрение эффективности только с экономической точки зрения: под эффективностью в экономике понимается получение максимальной прибыли при минимальных затратах – в данном случае, до-

[1] Галенко В.П. Управление организацией: методическая разработка / В.П. Галенко, О.А. Страхова; Федеральное агенство по образованию; Высшая экономическая школа (МИПК) СПбГУЭФ; рец. А.Н. Петров, В.И. Сигов. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2005.

[2] Маслов Е.В. Управление персоналом предприятия: учебное пособие / под ред. П.В. Шеметова. М.: ИНФРА-М; Новосибирск: НГАЭиУ, 2000. – 312 с.

[3] Одегов Ю.Г. Управление персоналом в структурно-логических схемах: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Альфа-Пресс, 2008. – 944 с.

стижение целей при минимуме затрат на сотрудников. Эффективность же с социальной точки зрения выражается, прежде всего, в удовлетворении потребностей сотрудников и потребителей. К сожалению, социальный аспект эффективности в вышеприведенных определениях не учитывается.

В настоящее время выделяют еще и социально-психологический подход в управлении персоналом, в предметном поле которого рассматриваются вопросы формирования оптимальных социальных и психологических условий работы как всего коллектива (за счет создания благоприятных социально-психологических условий работы и др.) так и отдельных работников.

Сегодня в международной практике роль социально-психологических методов управления выходит на первый план, отражая рост культурного, образовательного и квалификационного уровня персонала, развитие демократических начал управления, в частности, научно-технического прогресса и формирования рыночных отношений [1].

Психолог И. Дубровина отмечает, что управление персоналом представляет собой комплексную прикладную науку об организационно-экономических, административных, технологических, правовых, групповых и личностных факторах, способах и методах воздействия на персонал предприятия для эффективного достижения целей организации [2]. Не менее интересным является подход Е. Вендрова и Н. Гришиной к определению понятия «управление персоналом». По их мнению, управление персоналом – это наука, в качестве предмета которой выступают закономерности и движущие силы, определяющие поведение людей в условиях совместного труда. Задачей этой науки является выявление закономерностей и факторов поведения работников и их применение для достижения организационных целей с учетом интересов сотрудников [3]. Налицо отличие от предыдущих подходов, которое выражается, прежде всего, в выделении управления персоналом в науку. И с этим нельзя не согласиться: управление персоналом в определенной степени можно отнести к науке. Но только в том случае, когда речь заходит о теоретических постулатах школ научного управления, о понятийном аппарате и т.д.

[1] Карпов А.В. Психология менеджмента: учебное пособие. М.: Гардарики, 2007. – 584 с.
[2] Дубровина И.В. Мы живем среди людей: Кодекс поведения. М.: Политиздат, 2001. – 400 с.
[3] Вендров Е.Е. Психологические проблемы управления. М.: Экономика, 1997. – 266 с.

Но управление персоналом – это также практика, поскольку все научные концепции в этой области применялись и применяются в практической деятельности предприятий в зависимости от конкретных ситуаций. Более того, научная мысль в области управления персоналом не стоит на месте и все время развивается. Поэтому выделять управление персоналом только как науку, пусть даже и прикладную, не совсем правомерно. Нельзя не отметить еще одно отличие социально-психологического подхода от рассмотренных ранее – в приведенных определениях речь идет о личностных и групповых факторах, которые играют немаловажную роль в управлении работниками. По сути, каждый коллектив представляет собой группу, характеризующуюся своими нормами, наблюдаемыми регулярными формами поведения, ценностями и т.д. При этом важно помнить о психологической совместимости в группе. При раскрытии сущности совместимости в трудовых группах надлежит делать упор на межличностный фактор взаимодействия. Следует считать, что совместимость, как феномен социально-психологического взаимодействия и общения людей, можно рассматривать как процесс, результат и условие слаженной деятельности группы в коллективном трудовом процессе. Если в группе наблюдается несовместимость участников, то это, в свою очередь, отрицательно сказывается на общем социально-психологическом климате и влечет за собой не только исход сотрудников из организации, но и, соответственно, невозможность достижения поставленных целей. В остальном же психологический подход созвучен с системным в плане направленности управления на достижение эффективности деятельности предприятия.

Таким образом, возможен комбинаторный подход к определению рассматриваемого понятия, а именно: «управление персоналом» – есть система, включающая в себя организационные, экономические и социальные меры воздействия на формирование качественных и количественных характеристик трудовых ресурсов организации с целью повышения экономической и социальной эффективности её деятельности» .

Антон Вячеславович Лихачев,
директор ООО «ПК Сервис»,
магистр техники и технологии (г. Тула)

e-mail: k12007@rambler.ru

Л. В. Терехова,
аспирант
L. V. Terekhova,
Post-graduate

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ РОССИИ (теоретико-методологические основания исследования)

AXIOLOGICAL COMPONENT WORLDVIEW PICTURES WORLD YOUTH OF MODERN RUSSIA (theoretical and methodological bases of research)

В статье автор определяет теоретико-методологические основания исследования ценностных компонент мировоззренческой картины мира в отображении ее в среде современной российской молодежи.

The author defines the theoretical and methodological bases of research value component of the ideological world view to display it in an environment of modern Russian youth.

Ключевые слова: *аксиология, компонент; картина, мир, мировоззрение; молодежь.*

Key words: *axiology, components, painting, peace, world, youth.*

Если говорить о своевременности поднятия данного вопроса, то необходимо отметить, что наш современный многообразный мир отражается в реалиях человеческого сообщества, которое для своего развития выбрало тенденцию «ставки на молодёжь». И это – реалии политики как всего пространства деятельности человека в мировом масштабе в целом, так и нашей страны, в частности. Построение нового, демократического, общества России невозможно без плодотворного и упорного труда молодого поколения страны. И то, каким это поколение входит в современный мир и то, каким оно станет по ходу процесса своей многообразной жизнедеятельности, напрямую зависит будущность новой России. И здесь, по нашему мнению, немаловажную роль играет та сущность, структура и, главное, содержание и качество ценностей, которые, в свою очередь, и характеризуют общую картину мира, складывающуюся в сознании современной молодёжи Российской Федерации. Поэтому, исходя из вышеизложенного, очевидна необходимость изучения всего конгломерата характеристик ценностной составляющей общей мировоззренческой картины мира, рассматривающейся нами в поле современной молодёжи России.

Также, необходимо отметить, что это изучение проводится не только, и не столько с точки зрения констатации её характеристик, но и с позиций выявления векторных направлений развития данных категорий в будущем. А именно они, эти характеристики, и дадут возможность прогностики тенденций ценностных трансформаций в виду действия целого комплекса социальных изменений как в настоящем, так и в будущем.

На основании пропедевтического социально-философского анализа уже сейчас можем констатировать факт выделения, как минимум, трёх основных базовых моментов, определяющих актуальность изучения ценностных трансформаций российской молодежи как характеристических особенностей формирования у данной социальной категории общей картины мира, а именно:

1. Широкомасштабные системные сущностные и структурно-содержательные трансформации, произошедшие в России за последние четверть века, существенно изменили все стороны жизни социума в целом и его молодёжной составляющей – в частности.
2. Необходимость исследования качественных показателей и сущности ценностной трансформации формирования цельной картины мира у российской молодёжи как в статике, так и в динамике данного процесса, а также – в интерпретации его результатов на социально-философском уровне.
3. Насущные требования в исследовании структурных и содержательных взаимозависимостей и взаимовлияний трансформаций как в самом российском обществе в целом, так и в молодежной среде, в частности.

По существу решаемой в данном исследовании проблемы, выявленная автором структурная и содержательная трансформации ценностной составляющей общей картины мира у молодых людей в условиях современных российских реалий, представляется не только социальным процессом, который несет в себе еще и общефилософскую направленность, проявляющуюся, на взгляд автора, прежде всего, в осмыслении тотального кризиса в контексте мировоззренческой дезориентации в молодежной среде. Автор выделяет две составляющие, а именно:

- латентную деформацию социальных норм и образцов поведения молодежи, которая изменила существовавший механизм межпоколенной передачи традиционных ценностей;
- кардинальные изменения в сфере смысловой интерпретации базовых понятий ценностной составляющей картины мира современной российской молодёжи.

Исходя из этих, выявленных автором, составляющих, легших в основу исследовательской базы, и определяется логика исследования. Традиционно, как правило, она определяется теми основаниями (теориями, концепциями, подходами и т.д.), которые уже существуют на данный момент в сфере избранной темы в отечественной и мировой научной практике.

Разные науки об обществе и человеке, такие как – философия, социальная философия, социология, культурология, политология, физиология, психология и т.д., исходя из объекта и предмета исследований в своей сфере научного интереса, с разных сторон и в разных аспектах касаются вопроса ценностной характеристики общемировоззренческой картины мира. Необходимо отметить, что, по мнению автора статьи, наиболее значительное влияние на формирование собственно философской проблематики молодежных ценностей в социальной сфере жизнедеятельности общества оказали учёные, мыслители и практики рубежа XIX–XX вв., такие как: Р. Лотце, Ф. Брентано, А. Мейнонг, М. Шелер, Н. Гартман и др. [1]

Достаточно серьёзный и существенный вклад в мировую науку и практику исследования молодежных проблем внесли учёные различных сфер научной деятельности, разработавшие следующие направления, раскрывающие методологии, методики и технологии для достижения цели, а именно:

- Методы социальной психологии и психоанализа: З. Фрейд, Л. Фойер, Л. Шелефф и др. [2]

[1] Брентано Ф. Избранные работы. М., 1996; Брентано Ф. и др. Об оценивающих актах и познании ценностей: пер. О. Кубановой // Логос. – 1995. – № 6. – С. 117–123; Meinong A. «Psychologisch-ethische Untersuchungen zur Werttheorie», 1894; Meinong A. «bber Annahmen», 1902; Meinong A. «bber die Stellung der Gegenstandstheorie щ System der Wissenschaften», 1907; Meinong A. «Gesamte Abhandlungen» (изданное его учениками, содержит библиографию), 2 Bde., 1913–1914; Scheler M. Der Formalismus in der Ethik und materielle Wertethik. Halle, 1916; Vom Ewigen im Menschen. Leipzig, 1921; Die Wissensformen und die Gesellschaft. Leipzig, 1926; Schriften aus dem Nachlass. Leipzig, 1933; Hartmann N. Grundzuge einer Metaphysik der Erkenntniss. B., 1921; Zur Grundlegung der Ontologie. B., 1935; Moglichkeit und Wirklichkeit. Meisenheim, 1938. A.Buch (Hg.). Nicolai Hartmann 1882–1982. Bonn, 1982.

[2] Фрейд З. Лекции по введению в психоанализ (1920), По ту сторону принципа удовольствия (1920), Я и Оно (1923), Будущее одной иллюзии (1927), Цивилизация и недовольные ею (1930), Новые лекции по введению в психоанализ (1933) и Очерк психоанализа, опубликованный посмертно в 1940 году; Буржуазная социология на исходе XX века – критика новейших тенденций. Ин-т социологических исследований. АН СССР. М., 1986.

- Рассмотрение проблемы молодежной культуры в рамках концепции социализации: К. Манхейм и др. [1]
- Создатель социокультурной динамики межпоколенной связи: М. Мид и др. [2]
- Разработчики интеграционнистского подхода, в рамках которого молодежь представляется не только как особый объект, но и как замкнутый в себе предмет изучения: Л. Розенмайер, Ф. Малер, М. Карват, В. Миляновский и др.

Анализ трудов представителей отечественной философии и социология молодежи показал, что с двадцатых годов по конец восьмидесятых годов прошлого века данные работы находились в пространстве марксистско-ленинской теории. Естественно, в данной ситуации происходило противопоставление социальным процессам, касающихся советской молодёжи – аналогичным процессам, протекающим в среде зарубежной молодёжи. Иными словами, уже в недрах самой науки происходила скрытая (латентная) подмена сущности и содержания многих социальных процессов и, в том числе, процесса исследования ценностных аспектов мировоззренческого порядка в молодёжном сообществе, которое, прежде всего, никогда не было однозначным и единообразным как в СССР, так и в любой другой стране мира. Исходя из этого, автор изучает труды соотечественников в призме высказанного заключения. И, тем не менее, необходимо отметить, что, невзирая на определённую «зашоренность» таких исследований, они имеют для огромное значение, ибо отражают философские положения в изучении ценностных компонентов молодёжи указанного периода.

На современном же этапе развития всего российского общества и его части – молодёжных сообществ, позиции отечественных и зарубежных авторов во многом идентичны, хотя нельзя не признать факт того, что механистические переносы методик и технологий исследования ценностной картины мира современной российской молодёжи не всегда адекватны реалиям жизни молодёжи в России. Следовательно, использование данных методик и, особенно, технологий изучения должно быть построено

[1] Локова М.Ю. Структурная трансформация ценностных ориентаций молодёжи в модернизирующемся российском социуме (социально-философский аспект): автореф. дис. ... к.ф.н. Москва, 2007; Буржуазная социология на исходе XX века – критика новейших тенденций. Ин-т социологических исследований. АН СССР. М., 1986.

[2] Мид М. Культура и преемственность. Исследование конфликта между поколениями. М.: Просвещение, 1988.

на основе адаптационных социально-философских процессах и выработанных отечественных моделей исследования.

Исходя из этого, автор делает заключение о том, что значительный вклад в разработку теории и практики изучения ценностной компоненты современной российской молодёжи был сделан следующими российскими учеными, такими как: В. Бакшутов, В. Боровик, С. Григорьев, В. Добреньков, В. Журавлев, С. Иконникова, И. Ильинский, Л. Коган, В. Криворученко, С. Кугель, В. Левичева, В. Лисовский, В. Луков, В. Нимеровский, Ю. Ожегов, В. Харчева, В.Чурбанов, А. Шендрик и др. [1]

Для данного исследования имеют особую значимость теоретические труды и практические прикладные разработки отечественных учёных в области комплексного интеграционного подхода в социальной философии и социологии молодежи. К ним относятся работы следующих российских учёных: С.Быковой, В. Васильева, А. Капто, А. Кулагина, А. Колесникова, Е. Леванова, В. Мансурова. М. Маршака, В. Мордковича, Б. Павлова, Л. Рубиной, Н. Слепцова, В. Староверова, Ф. Филиппова, С. Фролова, В. Шубкина и др. [2]

В области изучения ценностной компоненты молодёжного сознания автор опирается на работы следующих российских учёных и практиков, а именно: С. Быковой, А. Габиани, Ж. Грищенко, Ю. Дерюгина, Т. Дубиня, Н. Ефимова,

---

[1] Луков В.А. Молодежное движение в социалистическом обществе (Методологические аспекты): автореф. дис. ... докт. филос. н. М., 1989; Луков В.А., Ковалева А.И. Социология молодежи. Теоретические вопросы. М.: Социум, 1999. – 351 с.; Васильев В., Кулагин А., Чупров В, Ваше мнение? Прикладные социологические исследования по проблемам молодежи. М., 1967; Общество и молодежь. М., 1968; Иконникова С.Н., Лисовский В.Т. Молодежь о себе, о своих сверстниках (социологическое исследование). Л., 1969; Иконникова С.Н., Кон И.С. Молодежь как социальная категория. М., 1970; Боряз В.Н. Молодежь.Методологические проблемы исследования. Л., 1973; Боряз В.Н. Молодежь. Методологические проблемы исследования. Л., 1973; Кон И.С. Психология юношеского возраста. М., 1979; Лисовский В.Т. Социология молодежи. Словарь прикладной социологии.Минск, 1984; Чупров В.И. Социальные проблемы молодежи // Рабочая книга социолога. М., 1983.

[2] Васильев В., Кулагин А., Чупров В, Ваше мнение? Прикладные социологические исследования по проблемам молодежи. М., 1967; Общество и молодежь. М., 1968; Логамов М.Т. Рецензия на книгу С.Н. Иконниковой «Молодежь. Социологический и социально-психологический анализ» // Социол. исслед. – 1975. – № 3; Житенев В.А. Исследование проблем молодежи // Социол. исслед. – 1978. – № 2; Кон И.С. Психология юношеского возраста. М., 1979; Филиппов Ф.Р., Чупров В.И. Социальные проблемы молодежи // Рабочая книга социолога. М., 1983; Блинов Н.М. Социология молодежи: достижения, проблемы // Социол. исслед. – 1982. – № 2; Мансуров В.А. Молодежь как объект исследования социологов // Социол. исслед. – 1983. – № I.

Е. Катульского, В. Мухачева, В. Никулина, Ю. Орлова, В. Поликарпова, О. Ромашова, В. Сидорова, И. Слепенкова, В. Чупрова и др. [1]

Исходя из вышеизложенного, автор представляет определение методологической базы своего исследования, а именно: объектом исследования выступает картина мира, свойственная современной молодёжи России, предмет исследования – ценностная составляющая картины мира современной российской молодёжи, целью исследования – формирование научно-обоснованного представления о ценностной картине мира современной российской молодёжи на основе методологических и гносеологических ресурсов социальной философии, а задачами исследования следующие исследовательско-операционные действия: рассмотрение понятия «Картина мира» как объекта исследования в философии, изучение генезиса и эволюции этого понятия, исследование понятия «картина мира» в трудах отечественных и зарубежных учёных-мыслителей, выявление закономерностей разработанных аксиологических методологий моделирования «картины мира», анализ основных подходов отечественных и зарубежных философов к определению понятия «ценности», изучение и классификация основных философских концепции сущности, содержания и структуры «ценностей», рассмотрение модели «Ценностной картины мира», выявление социально-философских характеристик современной российской молодёжи, проведение социально-философского анализа ценностной картины мира современной российской молодёжи, определение тенденций структурного и содержательного развития ценностной картины мира современной российской молодёжи.

[1] Слепенков ИМ. Социология молодежи (размышления над новой книгой) // Социол. исслед. – 1993. – № 3; Орлов Ю.М., Бабин Б.А. Системный анализ потребности молодежи в общественно-политической деятельности // Социол. исслед. – 1977. – № 3; Ефимов Н.Н., Дерюгин Ю.И. Пути повышения эффективности военно-патриотического воспитания молодежи // Социол. исслед. – 1980. – № 1; Габиани А.А. Наркотики в среде учащейся молодежи // Социол. исслед. – 1990. – № 7; Катульский Е.Д., Никулин ВТ., Сидоров В.А. Подготовка молодого поколения рабочего класса в системе профессионально-технического образования // Социол. исслед. – 1978. – № 4; Мухачев В.И. Участие рабочей молодежи в управлении производством // Социол. исслед. – 1978. – № 1; Дубиня Т.Н., Ромашов О.В. Социальные аспекты миграции молодежи в Московской области // Социол. исслед. – 1980. – № 2; Грищенко Ж.М., Поликарпов В.А. Самоопределение молодежи в условиях перестройки: опыт социальной типологии // Социол. исслед. – 1990. – № 7; Быкова С.Н., Чупров В.И. Молодежь России: между бедностью и нищетой // Социол исслед. – 1991. – № 9.

При полном выполнении этих действий, в итоге, автор прогнозирует следующие результаты исследования, а именно:

Результат 1. Подробно рассмотреть формирование научно-обоснованного представления о ценностной картине мира современной российской молодёжи на основе методологических и гносеологических ресурсов социальной философии.

Результат 2. Выявить взаимозависимые и взаимосвязующие функционального единства компонент логического ряда в сфере социальной философии: «Мир», «Картина мира», «Ценности», «Ценностный аспект картины мира», «Молодёжь», «Современная молодёжь России», «Ценностная картина мира современной российской молодёжи».

Результат 3. Определить и научно обосновать векторы тенденций структурного и содержательного развития ценностной картины мира современной российской молодёжи.

Итак, в данной статье автор представил теоретико-методологические основания исследования по вопросу выявления аксиологических компонент мировоззренческой картины мира современной российской молодежи начала второго десятилетия XXI века.

Лариса В. Терехова,
соискатель УрГЮА (г. Екатеринбург)

e-mail: terekhova_larisa@list.ru

В. Д. Секерин,
доктор экономических наук, профессор

V. D. Sekerin,
Doctor of Economic Sciences, Professor

А. Е. Горохова,
кандидат экономических наук

A. E. Gorokhova,
Candidate of Economic Sciences

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

PERFECTION OF MANAGEMENT BY REGIONAL SYSTEM OF VOCATIONAL TRAINING AS THE FACTOR OF STEADY ECONOMIC GROWTH

В статье исследованы направления совершенствования управления системой профессионального образования на региональном уровне, выявлены преимущества социального партнерства в системе профессионального образования

In article directions of management perfection by vocational training system at regional level are investigated, advantages of social partnership in vocational training system are revealed.

Ключевые слова: *система профессионального образования, несбалансированность рынка труда, социальное партнерство, эффективность системы подготовки кадров.*

Key words: *Vocational training system, imbalance of a labor market, social partnership, system effectiveness of a professional training.*

В связи с расширением функций органов местного самоуправления и региональных органов государственной власти по управлению возрастает значение экономического потенциала региона как основы его устойчивого развития. Под экономическим потенциалом региона понимают совокупную способность экономики региона, её отраслей, предприятий, хозяйств осуществлять производственно-экономическую деятельность, выпускать продукцию, товары, услуги, удовлетворять запросы населения, общественные потребности, обеспечивать развитие производства и потребления. Он зависит от региональных природных ресурсов, средств производства, трудового и научно-технического потенциала. В значительной степени экономический потенциал определяется количеством и качеством трудовых ресурсов реги-

она, так как в настоящее время именно трудовые ресурсы являются главной производительной силой общества.

Для решения социально-экономических проблем отдельного региона и страны в целом необходимо повысить производительность труда, улучшить его качество. Эффективность деятельности любого субъекта экономики определяется не только наличием новой техникой и современными технологиями, но и качеством персонала, способностью работников осваивать новые технологии и их стремлением к достижению высоких результатов. С учётом интенсивных процессов внедрения достижений научно-технического процесса в производство отмечается систематическое повышение требований к рабочей силе в области профессиональной и квалификационной компетентности.

В настоящее время российский рынок труда несбалансирован практически во всех его сферах: профессиональной, квалификационной, региональной, отраслевой, демографической. В отраслях экономики ощущается нехватка рабочих и специалистов при сложившейся устойчивой тенденции роста безработицы. При этом недостаток российских кадров по рабочим специальностям восполняется преимущественно мигрантами из стран, бывших республик Советского Союза. Многие рабочие профессии считаются непрестижными. Это можно объяснить тем, что ряд учреждений системы профессионального образования осуществляют подготовку рабочих кадров на физически и морально устаревшей материально-технической базе.

Спрос на иностранную рабочую силу (мигрантов) в России остаётся на высоком уровне. Это обусловлено сокращением численности экономически активного населения, происходящим и за счет того, что на пенсию выходят или уже вышли люди, рождённые в послевоенный период, кода наблюдался рост численности населения. Их должна сменить молодёжь, рождённая в 90-е гг. XX в., но тот период развития страны характеризовался резким снижением рождаемости, в результате которого образовалась демографическая яма. Возник дисбаланс между величиной высвобождающихся трудовых ресурсов и объёмом пополняемых. Следует отметить, что российскому рынку труда присуще специфические особенности [1]:

- устойчивое сокращение общей численности трудовых ресурсов;
- превышение предложения труда над спросом на него;

[1] Составлено авторами по материалам [2; 3].

- существование региональных, профессиональных, квалификационных, отраслевых, демографических диспропорций между наличием и потребностью рабочей силе;
- сложившийся уровень средней заработной платы по народному хозяйству, не обеспечивающий простого воспроизводства рабочей силы и усложняющий процесс формирования среднего класса общества;
- сильная дифференциация заработной платы в различных отраслях экономики;
- значительный разрыв между уровнями реальной и официально зарегистрированной безработицы
- низкий уровень инвестиций предприятий и организаций в подготовку и повышение квалификации работников;
- падение престижа высококвалифицированного труда;
- низкая профессиональная и территориальная мобильность трудовых ресурсов.

По-прежнему требует решения проблема обеспеченности потребностей развития экономики на федеральном и региональном уровнях в конкурентоспособной рабочей силе. В настоящее время несовершенство управления ведет к экономическим и социальным потерям. Особого внимания заслуживает разработка данной проблемы для города Москвы, так как этот субъект Российской Федерации очень привлекателен для мигрантов, что ухудшает ситуацию на столичном рынке труда в отношении соответствия структуры спроса на труд структуре предложения рабочей силы.

Вся мировая практика свидетельствует о том, что крупные городские образования, такие как Москва, вынуждены использовать мигрантов для работы в регионе. Но важнейшей задачей при этом является необходимость не только упорядочить миграционные потоки, но и создать все необходимые условия для того, чтобы уровень квалификации пребывающих иностранных граждан был достаточен для обеспечения эффективного развития региона. Доля миграционного прироста населения Москвы из стран СНГ в 2010 г. составила 98% (источник: расчеты авторов на основе [1]), на рис. 1 показана структура миграционного прироста населения Москвы в 2010 г.

Среди задач в области использования трудового потенциала региона и достижения рациональной занятости следует выделить задачу обеспечения соответствия структуры спроса на труд (обусловленной потребностями рынка труда) структуре предложения труда (определяемой результативностью деятельности учреждений профессионального обра-

Рис. 1. Структура миграционного прироста населения Москвы

зования по подготовке рабочих кадров) по специальностям, профессиям и уровням образования.

Анализ текущих потребностей рынка труда города Москвы в кадровом обеспечении позволяет выявить следующие проблемы в организации системы кадрового обеспечения:

1) отсутствие эффективного распределения городского заказа на подготовку кадров между федеральными, региональными и негосударственными образовательными учреждениями города Москвы;
2) отсутствие эффективного механизма социального партнерства образовательных учреждений Департамента образования города Москвы с работодателями и их ассоциациями,
3) отсутствие комплексного мониторинга рынка труда и прогноза развития всей социально-экономической сферы города Москвы;
4) несформированность нормативно-правовой базы обеспечения качества подготовки специалистов в федеральных, региональных и негосударственных учреждениях образования города Москвы.

Очевидна необходимость активизация работы по применению принципа социального партнерства в системе профессионального образования города Москвы, так как это повысит сбалансированность спроса и предложения труда на региональном уровне, что создаст условия для устойчивого экономического развития.

Социальное партнерство в сфере профессионального образования – это идеология, формы и методы согласования интересов партнёров (прежде всего, государства, работодателей, профсоюзов и наёмных ра-

ботников, образовательных учреждений) для обеспечения их конструктивного взаимодействия при формировании стратегических направлений развития системы профессионального образования и в практике их претворения в действительность [2; 3]. Совершенствование системы профессионального образования должно быть направлено на достижение сбалансированности потребности рынка труда с возможностями подготовки трудовых ресурсов в учреждениях профессионального образования в целях стабильного экономического развития.

Целесообразно выделить следующих участников социального партнерства в системе профессионального образования: власть, бизнес, население и образовательные учреждения.

Каждый из указанных участников осуществляет хозяйственную деятельность ради достижения собственных интересов, причём зачастую интересы указанных групп прямо противоположные. Тем не менее, можно выявить их общие интересы: рост благосостояния населения и уровня жизни; повышение стабильности (политической, экономической, социальной, экологической, безопасности личности); улучшение здоровья населения; рост инвестиционной привлекательности; обеспечение защищенности от внутренних и внешних посягательств; создание рабочих мест; развитие инфраструктуры.

Все участники социального партнерства в ходе согласования своих интересов и выработки общего решения по актуальной проблеме смогут приобрести существенные выгоды:

- у представителей деловых кругов появится возможность получить подготовленных специалистов с учётом специфики конкретных производственных процессов, а также соответствующих запланированным направлениям развития их бизнеса;
- у образовательных учреждений – совершенствование учебно-материальной базы, получение заказов на подготовку специалистов, востребованных рынком труда;
- у населения (работников) – гарантированное трудоустройство;
- у власти – подготовить специалистов для работы в органах государственной власти и в органах местного самоуправления, а также решить проблему безработицы посредством рационализации занятости.

В системе профессионального образования города Москве в настоящее время есть существенные недостатки, которые снижают её эффективность. К их числу относятся отсутствие в образовательных учреждениях современного оборудования и технологий, нехватка высококвалифици-

рованных мастеров производственного обучения, неэффективная работа внутрипроизводственной системы подготовки рабочих кадров, разрушенная система наставничества на предприятиях, отсутствие единой кадровой политики в сфере подготовки трудовых ресурсов [4]. Поэтому, требуется её совершенствование, актуальным является определение концептуальных направлений и стратегических задач её развития.

Концепция развития системы профессионального образования должна включать следующие аспекты:

1) реализация принципа развития системы образования, опережающего текущие потребности рынка труда на 2–4 года;
2) оптимизация организационной структуры региональной системы профессионального образования;
3) обоснование профессиональной структуры обучающихся, обеспечивающей потребности рынка труда и рациональное использование выделенных ресурсов;
4) методическое обеспечение управления качеством подготовки выпускников учреждений профессионального образования.

Целесообразно разработать систему показателей для оценки эффективности системы подготовки кадров.

Результативность работы учреждений СПО можно оценивать на основе анализа динамики удельного веса выпускников, не устроившихся на работу по полученной специальности (профессии).

В случае если выпускник учреждения СПО не устраивается на работу или не продолжает обучение по полученной профессии или специальности, и не призван в Вооружённые силы Российской Федерации, то бюджетные средства, выделенные на его подготовку, потрачены неэффективно, по сути это резерв экономии средств бюджета региона. При совершенствовании системы СПО одной из основных целей должно быть достижение высокого уровня трудоустройства выпускников по полученной профессии или специальности. Величину экономии бюджетных средств можно рассчитать по формуле ($Э_{\Sigma}$, руб./год) [4]:

$$Э_{\Sigma} = \sum_{i=1}^{m} N_i * K_{\text{нетрудоуст } i} * T_i$$

где $K_{\text{нетрудоуст } i}$ – количество выпускников, не трудоустроивших по i-ой специальности (человек/год).

Очевидно, что:

$$K_{нетрудоустр} = K - K_1 - K_2 - K_3,$$

где K – общее количество выпускников учреждений СПО за определенный год; K_1 – количество выпускников учреждений СПО, трудоустроившихся по полученной специальности за определенный год; K_2 – число выпускников учреждений СПО, продолживших образование по полученной профессии или специальности за определенный год; K_3 – число выпускников учреждений СПО, призванных в Вооружённые силы Российской Федерации за определенный год.

Проведем расчёт эффективности системы профессионального образования Москвы в 2010 г.

Количество выпускников системы среднего профессионального образования (по программам НПО, СПО, ПП) г. Москвы в 2010 г. – 30 835 человек. Из них:

- 13 071 человек трудоустроенных по специальности/профессии (42,4%);
- 6387 человек продолжающих обучение по специальности по образовательным программам более высокого уровня (20,7%);
- 2829 человек призваны в Вооружённые силы Российской Федерации (9,2%);
- 8548 человек не трудоустроились по полученной профессии / специальности (27,7%) [1].

Экономия средств бюджета города Москвы, выделенных на подготовку обучающихся в учреждениях СПО:

$Э_{\Sigma}$ = 141 тыс. руб./(человек в год) x (30 835 – 13 071 – 6387 – 2829) человек/год x 3 года = 141 x 8548 x 3 = 3616 (млн. руб. в 2010 году),

где 141 тыс. руб./(человек в год) – средний норматив финансовых затрат на содержание одного обучающегося, студента в государственных образовательных учреждениях среднего профессионального образования системы Департамента образования города Москвы.

Разработка и реализация мероприятий по совершенствованию управления региональной системой подготовки трудовых ресурсов позволит достичь следующих результатов:

- снизить потери ресурсов на переподготовку кадров;
- обеспечить дополнительный выпуск продукции за счёт рационального использования рабочей силы;

[1] По данным НИИРПО Москвы.

- сократить сумму выплат пособий по безработице;
- уменьшить нагрузку на социальную инфраструктуру за счёт оптимизации количества мигрантов;
- снизить степень неэффективности расходов бюджетных средств, выделенных на подготовку обучающихся в образовательных учреждениях;
- уменьшить социальную напряжённость в обществе.

Таким образом, совершенствование управления региональной системой профессионального образования позволит сбалансировать потребности рынка труда с возможностями подготовки рабочих кадров в учреждениях профессионального образования, будет способствовать рационализации занятости, повышению эффективности использования трудового потенциала региона, и в конечном итоге создаст предпосылки для устойчивого экономического роста.

Библиографический список

1. Труд и занятость населения Москвы. 2010 г.: Статистический сборник. – М.: Товарищъ-Медиа, 2011. – 118 с.
2. Бараненко С.П., Дудин М.Н., Лясников Н.В., Лясникова Ю.В. Учебно-методический комплекс по дисциплине «Экономика и социология труда». М.: Российская академия предпринимательства, 2011. – 434 с.
3. Генкин Б.М. Экономика и социология труда: учеб. для вузов. – 7-е изд. доп. М.: Норма, 2007. – 448 с.
4. Яковлева И.Л. Совершенствование управления региональной системой подготовки рабочих кадров: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2012. – 25 с. // mosgu.ru/nauchnayva/publications/2012/abstracts/Iakovleva_IL.pdf, дата доступа 12.05.2012

Владимир Дмитриевич Секерин ,
доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Менеджмент и экономика» ФГБОУ ВПО МГУИЭ

Анна Евгеньевна Горохова,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Менеджмент и экономика» ФГБОУ ВПО МГУИЭ.

e-mail: bcintermarket@yandex.ru; agor_80@mail.ru

Е. П. Третьякова,
кандидат технических наук

E. P. Tretyakova,
Candidate of Technical Sciences

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ОСНОВНОЙ РЕСУРС СОВРЕМЕННОЙ КОМПАНИИ

ORGANIZATIONAL CAPACITY AS AN ESSENTIAL RESOURCE FOR MODERN COMPANY

В статье рассмотрена сущность организационного потенциала в свете ресурсного подхода и концепции динамических способностей. Проведен сравнительный анализ сущности «организационного потенциала» и «организационного капитала». Определены формы проявления организационного потенциала и их свойства. Выявлен системообразующий характер организационного потенциала для формирования других потенциалов компании. Предложена типология организационного потенциала.

The article considers the nature of the institutional capacity of the resource in the light of the approach and the concept of dynamic capabilities. A comparative analysis of the essence of «institutional capacity» and «organizational capital». Defined forms of institutional capacity and their properties. Revealed the nature of the institutional capacity backbone for the formation of other potentials. Propose a typology of institutional capacity.

Ключевые слова: *организационный потенциал, организационный капитал, организационные способности компании, модель поведения компании, свойства организационного потенциала, типология организационного потенциала.*

Key words: *organizational capacity, organizational capital, organizational ability of the model behavior of the company, the properties of institutional capacity, institutional capacity-building typology.*

Одной из примет современной управленческой науки становится формирование в границах ресурсного подхода научного направления по исследованию возможностей организационных ресурсов в плане достижения конкурентоспособности компании. Эта тенденция отражает экономическую реальность, которая состоит в активном использовании компаниями организационных трансформаций в ответ на повышение динамичности и неопределенности внешней среды.

Организационный характер современной экономики отмечают многие зарубежные и отечественные исследователи, в числе которых Д. Харвей [1], нобелевский лауреат Г. Саймон [2], известный российский исследователь Г. Б. Клейнер [3]. Мысль о том, что целью предпринимательской фирмы является поиск стратегического преимущества на основе про-

дуктовых, технологических или организационных инноваций значительно раньше высказывал Й. Шумпетер [4]. Все это определяет актуальность глубокого исследования природы организационных ресурсов компании на современной теоретической основе.

Организационный потенциал и организационный капитал: сходство и различия

В свое время А. Чандлер сформулировал принцип, согласно которому новые вызовы со стороны внешней среды порождают нестандартные организационные решения. Для обозначения организационных возможностей компании отзываться на требования рынка А. Чандлер ввел понятие «организационный потенциал» [5].

Несколько современных подходов к определению понятия «организационный потенциал» представлены в таблице 1.

Таблица 1

Подходы к определению понятия «организационный потенциал»

№ п/п	Определение	Автор и источник
1.	Организационный потенциал компании – это порядок размещения элементов совокупного потенциала во времени и пространстве	Павлова А.В. [6]
2.	Организационный потенциал – это резервы, извлекаемые путем направленного изменения (трансформации) компании	Саймон Г.А. [2]
3.	Организационный потенциал – это существующая возможность приведения всех взаимосвязанных и взаимообусловленных ресурсов организации в полное соответствие с выбранной стратегией	Федорова Н.Н. [7]
4.	Организационный потенциал – способность использовать соответствующие методы выработки, принятия и реализации управленческих решений для организации системы анализа, планирования и контроля в организации	Николаева Т.И., Лыкасова С. Н. [8]

Даже поверхностное сравнение показывает, что цитируемые авторы акцентируют внимание на разных сущностных моментах организационного потенциала, что является свидетельством его сложной природы. Павлова А.В. [6] выделяет структурообразующий аспект организационного потенциала, Саймон Г.А. [2] полагает наиболее значимым динамичный аспект, Федорова Н.Н. [7] главным аспектом считает комплементарность организационных ресурсов выбранной стратегии. Если вспомнить эволюцию теории стратеги-

ческого управления, можно сказать, что между приведенными определениями нет непреодолимых противоречий. В 60-е годы прошлого века стратегия трактовалась представителями Гарвардской школы бизнеса как способ адаптации компании к состоянию внешней среды. Последующее развитие теории привело к толкованию стратегии как долгосрочной программы развития компании, предусматривающей целенаправленное активное воздействие на состояние внешней среды.

Представляется, что в свете концепции динамических способностей сущность организационного потенциала наилучшим образом можно выразить понятием «способность» к деятельности, основанная на совокупности ресурсов и их источниках.

Сформулируем собственное определение: «Организационный потенциал – это способность компании вырабатывать, выбирать и применять комплекс увязанных действий в ответ на изменения рынка или в превентивном режиме, основанная на комбинировании и результативном использовании организационных ресурсов». Иными словами, организационный потенциал – это способность компании создавать новые формы, технологии, концепции деятельности, способность к интеграции и реконфигурации организационных ресурсов.

Обзор научной литературы показал широкое распространение понятий «организационные ресурсы», «организационный потенциал», «организационный капитал», однако единое представление о соотношении между ними не сформировано. Между тем, решение этой задачи имеет не только теоретическое, но и методологическое значение.

Потенциал традиционно определяют как совокупность возможностей, источников, средств, которые могут быть использованы для достижения целей, решения задач, реализации планов и программ [9]. Ефремов В.С. [10] отмечал, что понятие «потенциал организации» складывается из ресурсов, источников их пополнения, которыми располагает организация, ее связей, положения и организационной системы в целом. Ресурсами обычно называют денежные средства, ценности, запасы и их источники [9].

Представляется необходимым соблюдение двух условий для превращения набора ресурсов в потенциал: во-первых, комплементарность и взаимодействие ресурсов между собой, а во-вторых, адекватность совокупности ресурсов определенным условиям.

Потенциал выражает систему с позиции ее намерений, структуры предполагаемых действий. При этом результат действий в потенциале не отражается. В соответствии с этим организационный потенциал отражает

состояние организационных ресурсов на входе процесса их использования для обеспечения желаемого положения компании на рынке в контексте выбранной стратегии развития, иными словами, в начале цепочки создания ценности компании.

Капитал, согласно классическому экономическому представлению, обобщенно можно назвать самовоспроизводящейся стоимостью. Множество имеющихся в литературе определений «организационного капитала» дает возможность выбрать наиболее удачное, предложенное Гараниной [11], согласно которому организационный капитал – это способность компании получать экономические выгоды от использования организационных ресурсов. Другими словами, ценность организационного капитала определяют не на основе его наличия, а по способности трансформироваться в денежную форму и приносить компании дополнительный доход. Таким образом, организационный капитал, в отличие от организационного потенциала, определяется в конце цепочки создания ценности и должен иметь для компании самостоятельную коммерческую ценность.

Понятно, что выбор стратегии определяется наличным состоянием организационных ресурсов, их структурой и комплементарностью, поэтому объектом дальнейшего рассмотрения является организационный потенциал компании.

Приведенное выше определение отражает сложную природу организационного потенциала. Можно выделить следующие взаимосвязанные формы его проявления:

- система взаимосвязанных, комплементарных ресурсов;
- модель поведения на рынке, обусловленная набором ресурсов;
- результат использования.

Система имеющихся в распоряжении компании организационных ресурсов определяет выбор стратегии. Поведение компании на рынке является производным от совокупности ресурсов и представляет тактику конкретных действий.

Организационный потенциал как система ресурсов

Организационный потенциал как система – это структурированная конструкция комплементарных организационных ресурсов компании, объединенных общей целевой направленностью. Согласно классическому представлению А. Чандлера [5], в состав его компонентов включаются структура, система принятия решений, информационная система и организационный климат. И. Ансофф [12] рассматривал организационные ре-

сурсы в следующем составе: руководители, организационная структура, информация, системы и процедуры, технологические процессы и системы ценностной ориентации. Современные исследователи существенно расширили представления о составе ресурсов организационного потенциала, хотя универсальная позиция по этому вопросу пока не сформирована. Изучение литературы и собственные теоретические исследования [13] дают основание объединить организационные ресурсы в четыре группы (табл. 2).

Таблица 2

Состав ресурсов организационного потенциала

№ п/п	Группа организационных ресурсов	Состав компонентов группы
1.	Интеллектуальная собственность	Изобретения, публикации, патенты, авторские права, ноу-хау, лицензии, товарные знаки и т.д.
2.	Бизнес-модель организации	Процедуры, технологии производства и управления, организационная структура, системы управления, правила, организационные ноу-хау, новые предпринимательские концепции, уникальные технические библиотеки
3.	Корпоративная культура	Все компоненты корпоративной культуры, представленные в модели П. Харриса и Р. Морана, собственные поведенческие решения и образцы
4.	Информационные технологии	Корпоративные информационные системы, базы данных, техническое и программное обеспечение, системы связи
5	Отношения с партнерами и клиентами	Количество и качество деловых партнеров, наличие гибкой и эффективной деловой сети, контракты на снабжение, сбыт и рекламу, отношения с клиентами

Источники формирования организационного потенциала находятся как внутри компании, так и вне нее. Следует отметить, что вопрос об отношениях с партнерами и клиентами как источнике организационного потенциала компании в научном сообществе пока остается дискуссионным. Некоторые исследователи выделяют их в самостоятельную группу, называемую отношенческими ресурсами компании [11]. Однако широкое распространение современных организационных форм побуждает рассматривать организации как сети внутрифирменных и межфирменных отношений. Сетевая концепция во многом стирает различия между внутренними и внешними связями компании и дает основания рассматривать их на общей концептуальной основе.

Подобный вывод делают также представители ресурсного подхода. Ярким примером может быть работа группы авторитетных исследователей во главе с Д.Дж. Тисом [14], в которой отмечается высокая связность организационных процессов различных уровней, начиная с цеховых до межорганизационных.

Учитывая указанное, считаем, что организационный потенциал следует рассматривать в единстве внутренних и внешних источников формирования. Действительно, рассматривая организационный потенциал как способность компании к использованию ресурсов для функционирования в складывающихся условиях внешней среды, мы неминуемо должны осознавать вариативность поведения компании, которая может выражаться в организационных решениях, имеющих внутреннюю, внешнюю направленность или сочетающих то и другое. Решения по пересмотру бизнес-модели, стратегии, тактики действий, структуры или бизнес-процессов организации зачастую сопровождаются решениями по изменению количества, формата или характера внешних связей. Все они имеют общую организационную основу и единую цель: построение устойчивых отношений с контрагентами и привлечение их ресурсов на условиях обмена.

Отличительной особенностью организационного потенциала от других потенциалов компании (научно-технического, финансово-экономического, информационного, маркетингового, природно-ресурсного) представляется преобладание в составе компонентов специфических ресурсов, что придает ему сильно инкорпорированный характер. Организационный потенциал рассматривают как порядок размещения элементов совокупного потенциала во времени и пространстве. Это означает, что он имеет системообразующий характер и представляется своеобразной матрицей для формирования других потенциалов.

Организационные ресурсы и способности не являются конкурентными преимуществами компании, но становятся их источниками, когда применяются во взаимодействии с другими ресурсами. Взаимодействие организационного потенциала с человеческим потенциалом работников формирует трудовой потенциал компании, организационные знания, организационную культуру, а также технологии производства и управления [15, 16]. Результатами взаимодействия организационных потенциалов самостоятельных компаний могут быть также технологии, кроме того, новые организационные формы, торговые марки, цепочка или даже сеть создания ценности.

Организационный потенциал как модель поведения компании

Выше отмечено, что организационный потенциал не может сводиться к набору ресурсов. Взаимодействие организационных ресурсов между собой, разная динамика изменений, существенное влияние на формализованные элементы неформализованных элементов организационной культуры приводят к образованию системы и определяют системные свойства организационного потенциала: неаддитивность, целостность, открытость, иерархичность построения, структурность, множественность описаний, адаптивность, динамичность.

Изучение природы организационного потенциала требует более глубокого рассмотрения приведенных выше свойств и сферы их проявления. Неаддитивность означает несводимость характеристик организационного потенциала к сумме характеристик образующих его ресурсов, приращение возможностей и результативности компании при комбинировании и взаимодействии составляющих организационного потенциала. Одновременно неаддитивность усложняет измерение и оценку организационного потенциала, поскольку оценка состояния каждого из ресурсов не позволяет получить оценку состояния организационного потенциала в целом.

Целостность и открытость означают, что организационный потенциал является интегральной характеристикой компании, свойства которого проявляются в модели поведения компании в отношениях с объектами внешнего окружения.

Принцип иерархичности определяет внутреннее строение организационного потенциала и характер связей между организационными ресурсами, а принцип структурности означает зависимость характеристик потенциала от его внутреннего построения.

Множественность описаний следует понимать, как возможность рассмотрения организационного потенциала, как в поэлементном составе, так и агрегировано, возможность по-разному подходить к выделению ключевых элементов и т.д. Значимость этого свойства для понимания сущности исследуемого объекта ярко отражена в словах Г.П. Щедровицкого [17]: «Объект всегда существует на пересечении разных способов описания, разных видений». Практическая значимость множественности описаний состоит в возможности диагностики, измерения и оценки организационного потенциала с помощью различных методов.

Адаптивность ранее понимали как принципиальную возможность перенастройки организационного потенциала на изменения внешней среды с минимальными затратами, о чем писал И. Ансофф [12]. Современный взгляд,

определяемый ресурсным подходом и концепцией динамических способностей, состоит в целесообразности использования активной адаптации по отношению к окружающей среде, которая предусматривает целенаправленное воздействие компании на среду с целью ее трансформации под свои возможности.

Динамичность, подвижность организационного потенциала можно считать дополняющим свойством по отношению к адаптивности. Она отражает мобильность, скорость перестройки потенциала при изменении факторов внешней или внутренней среды.

Представленные свойства важны на всех стадиях управления организационным потенциалом. При этом думается, что иерархичность и структурность особенно значимы при построении организационного потенциала, целостность, открытость и множественность описаний – для анализа и оценки, адаптивность и динамичность определяют необходимость регулярного мониторинга и приведения организационного потенциала в соответствие со стратегией компании.

Наряду с общесистемными следует определить специфические свойства организационного потенциала. Приводим их по версии группы исследователей во главе с Й. Руусом [18]:

- частичная принадлежность компании;
- частичный контроль со стороны компании;
- разнородный состав компонентов;
- неконкурентный характер, что означает возможность использования организационных ресурсов для решения нескольких задач одновременно;
- сложность достижения юридической защиты от несанкционированного использования интеллектуальной собственности;
- информационная асимметрия;
- сетевой характер экономического поведения, что означает нелинейную зависимость дохода от масштаба;
- относительная неопределенность будущей ценности.

К этому перечню следует добавить свойства, выделенные и охарактеризованные нами выше: высокий уровень инкорпорированности и системообразующий характер для формирования других потенциалов компании.

Несмотря на унифицированный состав компонентов, организационный потенциал конкретной компании определяется структурой, качеством

составляющих, их комплементарностью и взаимодействием. Кроме того, организационный потенциал зависит от отраслевой принадлежности компании. Действительно, каждая отрасль имеет свою динамику, особенности, обусловленные рыночной средой, характеристиками самой продукции и маркетинга, сезонностью спроса и т.д. Поэтому для достижения успеха компании в конкретной отрасли требуется определенный набор и структура способностей, на основе которых формируется ряд успешных для данной отрасли бизнес-моделей.

Эти рассуждения приводят к выводу о необходимости создания типологии организационного потенциала.

Типологизация организационного капитала

Прежде всего, следует отметить, что для рассмотрения подходов к типологии организационного потенциала, необходимо преодолеть проблему отсутствия единой понятийной базы. Изучение работ различных исследователей показало многообразие терминов, обозначающих единую содержательную категорию. И. Ансофф [12] для обозначения качества и типов поведения на рынке, обусловленных потенциалом компании, использовал понятие «реакция». Исследователи Высшей школы менеджмента СПбГУ А.В. Куликов и Г.В. Широкова [19] используют термин «ориентация», под которой понимают устоявшийся набор действий и процессов, характеризующий поведение компании в целом. Е.В. Лагунова [20] оперирует понятием «стратегический потенциал» и определяет его как ресурсы и способности, которые могут быть адаптированы к рыночным потребностям с помощью имеющихся компетенций. Сопоставление формулировок показывает, что сущность всех представленных понятий едина и соответствует категории «организационный потенциал» в трактовке А. Чандлера. Более того, приведенные определения можно считать развитием и конкретизацией сущности первоначального определения.

Выше отмечено, что поддержание конкурентоспособности в определенной отрасли вызывает необходимость развития релевантных способностей компании. Иными словами, организационный потенциал может иметь разную структуру компонентов. В связи с этим перспективным подходом к построению типологии видится структура ресурсов организационного потенциала, влияющих на конкурентные преимущества компании в конкретной отрасли. На этой основе можно предложить следующие типы моделей:

- инновационная модель, основанная на знаниях, которая характеризуется ключевой ролью интеллектуальной собственности в обеспечении конкурентоспособности компании;

- технологическая модель, основанная на рациональном выборе и формализации организационной структуры, коммуникаций, построении рациональной технологии управления, применении преимущественно административных и экономических методов управления персоналом;
- культурологическая модель, основанная на формировании системы ценностей, согласовании целей и ценностей компании и персонала, применении преимущественно косвенных методов управления персоналом, построении корпоративной культуры как способа управления компанией;
- информационная модель, основанная на широком использовании информационных технологий для управления различными аспектами деятельности компании;
- отношенческая модель, основанная на отношениях с партнерами и клиентами как определяющем ресурсе для обеспечения конкурентоспособности компании.

И. Ансофф [12] выделил несколько возможных моделей, называя их реакциями на изменения рыночной ситуации: производственную, конкурентную, инновационную, предпринимательскую и административную. Каждая модель имеет свое назначение и инструментарий в виде набора конкретных решений, которые представлены в таблице 3.

А.В. Куликов и Г.В. Широкова [19] определили 3 типа моделей поведения компании, которые назвали внутрифирменными ориентациями.

Предпринимательская ориентация предусматривает производство новых комбинаций ресурсов, процессов, рынков, каналов дистрибьюции, направлена на поиск новых рыночных возможностей, проведение организационных, продуктовых и рыночных инноваций.

Ориентация на изменения означает наличие развитых процессов по управлению изменениями внутри компании, в том числе изменениями структуры, культуры, продукции, качества управления, системы вознаграждения и учета.

Ориентация на управление знаниями – это модель, предусматривающая деятельность по интеграции, анализу и применению накопленного опыта деятельности.

Несмотря на современное теоретическое обоснование рассматриваемого подхода, приведенный перечень не исчерпывает спектр возможных

Таблица 3

Типовые модели поведения компании по И. Ансоффу

Тип модели	Цель модели	Сущность организационных решений по реализации модели
Производственная	Минимизации себестоимости продукции фирмы	Создание высокоэффективного производства при минимальной поддержке маркетинга и управления
Конкурентная	Оптимизация прибыльности фирмы в близкой перспективе	Согласованность производственной и маркетинговой деятельности, принятие оперативных решений в ответ на колебания рынка
Инновационная	Оптимизация разработки новой продукции и стратегии маркетинга в пределах стратегических зон хозяйствования	Приоритетной является функция НИОКР, обеспечивается тесное межфункциональное сотрудничество
Предпринимательская	Создание условий для долгосрочного роста, прибыльности, преемственности	Тесное межфункциональное сотрудничество в реализации стратегии, обеспечение высокого качества человеческих ресурсов
Административная	Предвидение потребности в новых потенциалах и создание нескольких типов потенциалов	Использование сложных, динамичных, гибких структур

моделей поведения компании. Очевидно, что представленные модели могут относиться только к компаниям, проводящим активную и преактивную политику, и не соответствуют поведению компаний, проводящих реактивную или пассивную политику. Это может ограничивать применение предлагаемой типологии.

Исчерпывающая типологии, на наш взгляд, возможна только в случае определения моделей поведения в единой системе координат, где ключевые признаки меняются в диапазоне от минимального до максимально возможного значения. Такая типология предложена Г. Клейнером [3] и включает четыре модели поведения компании, определяемые в координатах пространство-время.

Думается, что рассмотренные подходы к типологии организационного потенциала имеют не только теоретическое, но и выраженное методологическое значение, определяемое возможностью определения способов формирования и управления организационным потенциалом компании.

Библиографический список

1. Харвей Д. Современная экономическая теория. М.: ЮНИТИ, 2003. – 703 с.
2. Simon H.A. Organizations and markets? // Journal of Economic Perspectives. – 1991. – № 5.
3. Клейнер Г. Системная парадигма и системный менеджмент // Российский журнал менеджмента. – 2008. – Том 6. – № 3. – С. 27–50.
4. Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. М.: Экономика, 1995. – 540 с.
5. Орлова Т. Интеллектуальный капитал: понятие, сущность, виды //Проблемы теории и практики управления. – 2008. – № 4. – С. 109–119.
6. Павлова А.В. Организационный потенциал: измерение и использование // Персонал-Микс. – 2007. – № 2. – С. 25–28.
7. Федорова Н.Н. Организационная структура предприятия: учеб. пособие. М.: ТК Велби, 2003. – 256 с.
8. Николаева Т.И., Лыкасова С.Н. Оценка ресурсного потенциала торговой организации // Журнал «Управленец». – 2011. – № 9–10. – С. 62–67.
9. Райзберг Б.А. Современный социоэкономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2010. – 629 с.
10. Ефремов В.С. Стратегия бизнеса. Концепции и методы планирования. М.: Финпресс, 1998. – 191 с.
11. Гаранина Т.А. Нематериальные активы и интеллектуальный капитал: роль в создании ценности компании // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2010. – Серия 8. – Вып. 2. – С. 78–105.
12. Ансофф И. Стратегическое управление. М.: Экономика, 1989. – 519 с.
13. Третьякова Е.П. Организационный потенциал компании: природа и значение // Проблемы полиграфии и издательского дела: Известия вузов. – 2011. – № 5. – С. 200–206.
14. Тис Д. Дж., Пизано Г., Шуен Э. Динамические способности фирмы и стратегическое управление // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2003. – Серия 8. – Вып. 4. – С. 133–177.

15. Третьякова Е.П., Бажанова М.И. Современный подход к оценке трудового потенциала организации // Вестник ЮУрГУ серия «Экономика и менеджмент». – 2010. – Вып. 13. – № 7 (183). – С. 77–82.
16. Rodov I., Leliaert Ph. FIMIAM: financial method of intangible assets measurement // Journal of Intellectual Capital. – 2002. – № 3. – P. 323–336.
17. Щедровицкий Г.П. Организация, руководство, управление. Т. 4. М., 2003.
18. Руус Й, Пайк С., Фернстрем Л. Интеллектуальный капитал: практика управления. СПб.: изд-во «Высшая школа менеджмента»; Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2008. – 436 с.
19. Куликов А.В., Широкова Г.В. Внутрифирменные ориентации и их влияние на рост: опыт российских малых и средних предприятий // Российский журнал менеджмента. – 2010. – Том 8. – № 3. – С. 3–34.
20. Лагунова Е.В. Стратегический потенциал компании и его оценка // Проблемы управления. – 2007. – № 6. – С. 40–44.

Е. П. Третьякова,
доцент Южно-Уральского государственного университета,
кандидат технических наук

e-mail: helenT89@yandex.ru

И. В. Ульрих,
аспирант
I. V. Ulrich,
Post-graduate

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕРОПРИЯТИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ПОСЛЕДСТВИЙ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF THE RUSSIAN GOVERNMENT TO OVERCOME THE GLOBAL FINANCIAL CRISIS IN THE SOCIAL SPHERE

В статье рассмотрены основными направлениями социальной политики России по преодолению последствий мирового финансового кризиса в социальной сфере.

In the article the main areas of social policy in Russia to overcome the global financial crisis in the social sphere.

Ключевые слова: *социальная политика, основные направления, социальная сфера.*

Key words: *social policy, guidelines, social sphere.*

В условиях глобального финансового кризиса активная социальная политика может стать одним из инструментов стратегии по преодолению его последствий. Очевидно, что в современных условиях, реагируя на последствия глобального финансового кризиса, государство должно проводить активную социальную политику и, в частности, выполнять все обязательств в данной сфере. Если раньше рост финансирования социальной сферы сдерживался антиинфляционными соображениями, в частности, необходимостью ограничивать количество денег в экономике, то в настоящее время «именно резкое сжатие спроса является главным фактором, с которым связаны экономические риски.

Сжатие спроса становится важнейшим фактором экономической политики, стимулятором роста производства и диверсификации экономики. На данном этапе необходимо организовать социальную политику таким образом, чтобы выделяемые деньги, в конечном итоге, действительно стимулировали отечественное производство, а не увеличивали импорт. Опыт материнского капитала показывает, что такие эффективные решения существуют.

Проведя анализ эффективности мероприятий Правительства РФ по преодолению последствий мирового финансового кризиса в социальной сфере, очевидно, что в современных условиях основными направлениями социальной политики России являются:

I. Политика в области улучшения жилищных условий.

II. Политика в области регулирования пенсионного обеспечения.

III. Политика в области здравоохранения.

IV. Политика в области образования.

V. Политика в области регулирования уровня безработицы и занятости.

VI. Политика в области регулирования доходов населения.

Рассмотрим их подробнее.

I. В России обеспечение населения жильем и повышение потребительских качеств жилой среды как была, так и остается одной из наиболее острых социальных проблем – достаточно сопоставить количество квадратных метров, приходящихся на каждого гражданина в России и, скажем, в Германии и Соединенных Штатах: 19,6 м^2 против 35 и 70 м^2 соответственно, не говоря уже о различии качественных параметров среднестатистического жилья. Не менее 15% населения страны ютится в жилище, малопригодном для жизни, причем 12% – в принципе не имеют коммунальных удобств. В относительно же благополучных – по отечественным меркам – жилищных условиях, то есть в отдельном доме или квартире со всеми коммунальными удобствами, из расчета 18 м^2 на человека, проживает четверть населения России. Национальный проект «Доступное и комфортное жилье – гражданам России» во многом был ориентирован на то, что люди будут брать ипотечные кредиты и приобретать квартиры.

Увы, в нынешних условиях большинство граждан, которые рассчитывали на ипотеку, взять ее не смогут. Многие банки прекратили выдавать кредиты или изменили условия договоров, поскольку наблюдается нестабильная ситуация на финансовых рынках и существует проблема низкой ликвидности. По подсчетам специалистов, при самых благоприятных для развития ипотеки обстоятельствах реально использовать этот финансово-экономический инструмент сможет не более 7–8% населения России. Количество улучшивших свои жилищные условия с 2003 г. стремительно падает в следствие безудержного роста цен на недвижимость: в 2003 г. этот показатель равнялся

14%, в 2005 г. – 10%, в 2006 г. – 7%. В очереди на улучшение жилищных условий стоят 4,43 млн. семей (8,6%); время ожидания в очереди на получение социального жилья малоимущими гражданами составляет 15–20 лет. Количество желающих улучшить жилищные условия составляет 61% (31,6 млн. семей). Общая потребность в жилье составляет порядка 1,57 млрд. $м^2$ (55% имеющегося фонда).

Из-за резкой дифференциации населения по уровню доходов решение жилищной проблемы для большинства желающих является более чем затруднительным. При этом в очереди стоят не только малоимущие, но и те, кто в состоянии самостоятельно с использованием кредита либо с частичной помощью государства приобрести жилье. Социологические опросы показывают, что 85% россиян хотели бы улучшить свои жилищные условия [2]. Но только 5–6% могут это сделать сразу за счет уже накопленных сбережений, не обращаясь за кредитом или займом. Большинство населения из-за недостатка сбережений не могут купить новый дом или квартиру, и вынуждены многие годы откладывать такую покупку.

II. Доходы Пенсионного Фонда России в 2008 году выросли по сравнению с 2007 годом на 40,2 % и составили 2,73 трлн. рублей. Суммарный объем расходов в 2008 году составил 2,36 трлн. рублей. Суммарные доходы бюджета Фонда в 2009 году прогнозируются в сумме 3,3 трлн. рублей, суммарные расходы – в сумме 3,0 трлн. рублей, из них на исполнение публичных нормативных обязательств по выплате пенсий, пособий и социальных выплат будет направлено 2,9 трлн. рублей.

В настоящее время трудовая пенсия по старости в России состоит из трех частей: базовой (гарантируется государством, и ее размер устанавливается законодательно в виде фиксированной суммы), страховой (дифференцированная часть, зависит от результатов труда конкретного человека) и накопительной (образуется только у граждан 1967 года рождения и моложе). С 1 марта 2009 года базовая часть трудовой пенсии увеличилась на 8,7%. А с 1 декабря 2009 года произойдет увеличение еще на 31,4%. В результате, средний размер базовой части трудовой пенсии составит 2 562 рубля. Кроме того, с 1 апреля 2009 года страховая часть трудовой пенсии будет повышена на 17,5%. А 1 августа 2009 года будет проведена ещё одна индексация страховой части трудовой пенсии на 7,5%.

Таким образом, в 2009 году среднегодовой размер трудовой пенсии по старости, а ее получают свыше 30 млн. человек, превысит прожиточный минимум пенсионера в 1,33 раза и будет составлять 5641 рубля. Размер со-

циальной пенсии к концу года достигнет величины прожиточного минимума – это затронет 2,5 млн. россиян.

III. Тем не менее, социальное обслуживание и социальная помощь не оказывают существенного влияния на общее материальное положение пенсионеров. Пенсионеров становится всё больше, их количество возрастает на 600–700 тыс. в год, особенно интенсивно увеличивается численность пенсионеров по инвалидности, что говорит не только о старении населения, но и о качестве жизни в целом. Пенсионеры составляют значительную часть населения, вкладчиков и инвесторов. Государство даже в своих интересах должно уделять внимание их социальному самочувствию.

В сфере здравоохранения все более распространенной становится практика оплаты медицинских услуг – за последние годы каждой второй семье приходилось самостоятельно их оплачивать, речь идет не только о ставшей традиционной частной стоматологической практике, но и об оплате диагностических обследований, консультации врачей. Платное лечение носит принудительный характер: уровень благосостояния семей, вынужденных оплачивать медицинские услуги, не самый высокий, и в условиях, когда расширение масштабов платной медицины происходит на фоне падения доходов населения, многие отказываются от лечения по материальным причинам. За годы реформ лекарственные средства перестали быть дефицитными, но для многих они не доступны из-за высоких цен.

Фармацевтический рынок в настоящее время характеризуется нестабильностью, резкими колебаниями цен на лекарства и их ростом, причем цены растут как на импортные лекарственные средства, так и на отечественные. Изменилась структура продаж в сторону более дешевых лекарственных средств, подешевел средний чек в аптеках, снизился покупательский спрос на изделия медицинского назначения, средства, улучшающие качество жизни, средства ухода и другие [3]. До 35% больных вынуждены отказаться от покупки назначенных лекарств. Государство ввело льготы для бесплатного приобретения лекарств, но ввиду отсутствия финансового обеспечения это право для большинства «льготников» оказалось формальным. Ситуация ухудшается, что выражается в разрыве между официально провозглашенными государственными гарантиями предоставления медицинской помощи населению и реальным финансированием, в незавершенности реформ здравоохранения, неудовлетворительной координации всех структур, отвечающих за положение в этой сфере. Доля средств населения в оплате медицинских услуг постоянно возрастает, на сегодняшний день она сравнялась с долей государства.

Самая тяжелая ситуация с государственным финансированием – в малых городах и селах, где нет широкой налогооблагаемой базы. Приоритетный национальный проект «Здоровье» предполагал реорганизацию за 2 года системы здравоохранения таким образом, чтобы стандартный набор качественных медицинских услуг предоставлялся всем нуждающимся. К сожалению, длинные очереди пациентов у дверей городских поликлиник, собирающиеся теперь задолго до их открытия, свидетельствуют о том, что за 2 года осуществить эту идею не удалось. Для большинства медицинских работников мало что изменилось.

В этой связи сложилась практика, когда пациент фактически вынужден платить врачу за возможность получения доступа к бесплатной медицинской помощи. А если учесть, что около 20% россиян находятся за чертой бедности, то это означает, что значительная часть населения, фактически лишена возможности получить медицинскую помощь по своему страховому медицинскому полису. В 2007 году было зарегистрировано 924,8 больных с диагнозом, установленным впервые в жизни на 1000 человек населения. Показатель младенческой смертности в России за период январь-февраль 2009 года составил 8,2 на 1000 родившихся живыми. При этом снижение младенческой смертности произошло во всех федеральных округах. Все это стало результатом действия программы «Родовый сертификат», которой в настоящее время охвачено 92,7% женщин и новорожденных. В 2005 году, до введения сертификатов, показатель младенческой смертности составлял 11 на 1000 родившихся живыми.

IV. В 2008 г. сократилось число дневных общеобразовательных учреждений, что в определенной степени связано с сокращением численности детей школьного возраста (по предварительным данным, среднегодовая численность детей в возрасте 7–17 лет уменьшилась на 4,7%), в то же время увеличилось число гимназий и лицеев. Число учреждений высшего профессионального образования возросло в целом на 26 единиц (на 2,3%). В 2008 г. аттестат об основном общем образовании получили 1,3 млн. юношей и девушек (90,8% к уровню 2007 г.), о среднем (полном) общем образовании – 1,0 млн. человек (86,8%). Прием в государственные и муниципальные средние профессиональные учебные заведения сократился по сравнению с 2007 г. на 60,3 тыс. человек, или на 8,3%. На условиях полного возмещения затрат на обучение приступили к занятиям в техникумах 190,4 тыс. студентов, или 28,4% от общего числа принятых (в 2007 г. – 238,1 тыс., или 32,6%). Прием в государственные и муниципальные ВУЗы в 2008 г. сократился на 21,3 тыс. человек (на 1,5%) в основном за счет студентов, приня-

тых на дневную форму обучения, сокращение приема на которую составило 47,7 тыс. человек, или 6,7%. Численность принятых на заочную форму обучения увеличилась на 29,8 тыс. студентов, или на 5,1%. Прием на обучение в государственные и муниципальные ВУЗы за счет бюджетов всех уровней составил 561,3 тыс. человек и сократился по сравнению с 2007 г. на 7,4 тыс. человек, или на 1,3%. Удельный вес принятых с полным возмещением затрат на обучение остался на уровне 2007 г. и составил 58,8% от общего числа принятых. По результатам Единого государственного экзамена (ЕГЭ) в государственные и муниципальные ВУЗы принято 566,0 тыс. человек, что превышает аналогичный прием 2007 г. на 117,2 тыс. человек, или на 26,1%.

Платных образовательных услуг населению в 2008 г. было оказано по предварительным данным на 281,0 млрд. рублей, или на 1,3% больше, чем в 2007 году. 28% семей платят за учебу детей, внося деньги за факультативны, дополнительные занятия. Доля населения, оплачивающая те или иные образовательные услуги (питание, текущий ремонт, охрана школы, индивидуальные занятия) повышается по мере роста урбанизации. В целом 60% семей, имеющих детей школьного возраста полагают, что не смогут оплатить обучение детей в вузе. Существующая на данный момент система образования постепенно теряет свою эффективность. Увеличивается разрыв между различными уровнями системы, происходит отрыв теории от практики, растет количество выпускников, не работающих по специальности, а позиции российских вузов в международных рейтингах постепенно падают.

V. Численность экономически активного населения в возрасте 15–72 лет (занятые + безработные) в феврале 2009 г. составила 74,8 млн. человек, или 53% от общей численности населения страны. В численности экономически активного населения 67,7 млн. человек классифицировались как занятые экономической деятельностью и 7,1 млн. человек – как безработные с применением критериев МОТ (т.е. не имели работы или доходного занятия, искали работу и были готовы приступить к ней в обследуемую неделю). В феврале 2009 г. численность экономически активного населения была ниже, чем в ноябре 2008 г., на 1,1 млн. человек, или на 1,5%. Это сокращение полностью определяется уменьшением численности занятого населения.

Численность безработных, в соответствии с методологией МОТ, в феврале 2009 г. была на 1,8 млн. человек, или на треть выше, чем в ноябре 2008 г. и феврале 2008 года. Уровень безработицы, исчисленный как отношение

численности безработных к численности экономически активного населения, в феврале 2009 г. составил 9,5% и был на 2,4-2,5 процентного пункта выше, чем в ноябре 2008 г. и феврале 2008 года. Численность занятого населения в феврале 2009 г. снизилась по сравнению с ноябрем 2008 г. на 2,9 млн. человек, или на 4,2%, по сравнению с февралем 2008 г. – на 1,8 млн. человек, или на 2,6%. По сравнению с ноябрем 2008г. численность безработных мужчин увеличилась на 36,3%, безработных женщин – на 32,1%. Среди безработных по методологии МОТ доля женщин в феврале 2009 г. составила 44,4%. Доля городских жителей среди безработных, по методологии МОТ, в феврале 2009 г. составила 66,2% и увеличилась по сравнению с ноябрем 2008 г. на 3,7 процентного пункта.

Безработица городского и сельского населения характеризуется превышением уровня безработицы среди сельских жителей по сравнению с уровнем безработицы среди городских жителей. В феврале 2009 г. это превышение составляло 1,5 раза.

Средний возраст безработных в феврале 2009 г. составил 35,2 года (в ноябре 2008 г. – 34,9 года), в том числе безработных мужчин – 34,8 года, безработных женщин – 35,6 года. Молодежь до 25 лет составляет среди безработных 27,4%, лица в возрасте 50 лет и старше – 16,7%. Около 36,4% безработных – лица, срок пребывания которых в состоянии поиска работы (безработицы) не превышает 3-х месяцев. Один год и более ищут работу 27,5% безработных. По сравнению с ноябрем 2008 г. доля краткосрочной безработицы (менее 3 месяцев) увеличилась на 3,4 процентного пункта, доля застойной безработицы (12 месяцев и более) сократилась на 5,8 процентного пункта. Среди сельских жителей доля застойной безработицы существенно выше, чем среди городских и в феврале 2009 г. составила, соответственно, 37,5% и 22,4%. По сравнению с ноябрем 2008 г. доля застойной безработицы снизилась среди сельских жителей на 4 процентных пункта, среди безработных городских жителей – на 6 процентных пунктов.

Среднее время поиска работы безработными в феврале 2009 г. составило 6,9 месяца. У женщин оно составило 7,3 месяца, у мужчин – 6,5 месяца. Среди городского населения средняя продолжительность безработицы уменьшилась по сравнению с ноябрем 2008 г. с 7,0 до 6,2 месяца, среди сельского – уменьшилась с 8,8 до 8,2 месяца. Около 23,3% безработных – это лица, не имеющие опыта трудовой деятельности. В феврале 2009 г. их численность составила 1,7 млн. человек. Данная группа безработных формируется преимущественно из числа молодежи (на 19,5% – за счет молодежи до 20 лет, на 48,8% – от 20 до 24 лет,

на 17% – 25–29 лет). По сравнению с ноябрем 2008 г. доля безработных, не имеющих опыта трудовой деятельности, сократилась на 3,7-процентного пункта. В феврале 2009 г. среди безработных в 1,9 раза по сравнению с февралем 2008 г. и ноябрем 2008 г. увеличилась доля лиц, оставивших прежнее место работы в связи с высвобождением или сокращением численности работников. Самый низкий уровень безработицы, по методологии МОТ, по данным обследования населения по проблемам занятости, отмечается в Центральном федеральном округе, самый высокий – в Южном федеральном округе.

VI. Реальные располагаемые денежные доходы населения упали в январе 2009 года на 6,7% по сравнению с январем 2008 г. Гораздо большее падение продемонстрировала реальная величина заработной платы, скорректированная на инфляцию – на 9,1% за этот же период. 19 февраля Росстат сообщил, что в январе 2008 г. реальные доходы населения выросли на 10,1% по сравнению с январем 2007 г. В номинальном сравнении доходы за этот же срок повысились на 7,3% и составили 11 тыс. 430 рублей. Номинальная начисленная заработная плата одного работника в январе 2009 г. составила в среднем по России 15 тыс. 200 рублей, что на 3,0% выше уровня января 2008 г. и на 25% меньше, чем в декабре 2008 г. Реальная величина заработной платы (скорректированная на инфляцию) упала в январе на 9,1% по сравнению с январем 2008 г. и снизилась на 26,7% к минувшему декабрю. Однако, несмотря на падение доходов населения, оборот торговли в январе год к году вырос на 2,4% – до 1,07 трлн. рублей. В первые 11 месяцев 2008 г. этот показатель колебался в пределах 10–18% в месяц, а в декабре темпы его прироста показали снижение до +4,8%. В статистику реальных располагаемых денежных доходов Росстат включает льготы и субсидии, предоставляемые государством. С учетом индексации обязательные платежи тоже увеличиваются, при этом рост номинальных зарплат заморожен, скорее даже наблюдается их снижение. В долларовом выражении доходы населения упали еще больше: с учетом девальвации рубля, их снижение произошло примерно на 35%.

Генеральный директор Института сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ) Владимир Андреенков отметил, что данные Росстата, как обычно, показывают среднюю температуру по больнице и не вполне отражают те противоречивые тенденции, которые идут в сфере оплаты труда в разных регионах и в различных слоях населения. Но основной причиной падения реальных доходов населения является огромная ин-

фляция. Отчасти это падение, прежде всего в своих интересах, пытаются компенсировать работодатели, так как уже наметилась тенденция ухода зарплат в тень. В период кризиса наиболее явно проявляется «универсальный закон», согласно которому бедные становятся еще беднее, а богатые – богаче. Наиболее актуален сейчас вопрос о том, как будут меняться пропорции между слоями. По некоторым произведенным оценкам уже очевиден ряд тенденций. Так, произойдет значимое расширение бедности за счет людей оказавшихся полностью или частично «за бортом», сузится и средний класс, который достаточно быстро прирастал в последние годы. В те же время вряд ли произойдет существенное падение доходов и статусов высшего среднего класса.

Библиографический список

1. Акиндинова Н., Миронова В. Российская экономика на фоне мирового кризиса: текущие тенденции и перспективы развития // Вопросы экономики. – 2009. – № 9.
2. Пахомов Ю. Корни кризиса. Мировой финансовый кризис: цивилизационные истоки // Экономист. – 2009. – № 4.
3. Николаева И.П. Мировая экономика: учеб. пособие для вузов. 2-е издание, переработанное и дополненное. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009.
4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 05.11.2008.
5. Явлинский Г. Демодернизация. Современная Россия: экономические оценки и политические выводы. М., 2010.
6. Кудрин А. Мировой финансовый кризис и его влияние на Россию // Вопросы экономики. – 2010. – № 3.

Ирина Владимировна Ульрих,
аспирантка Российского государственного социального университета,
г. Москва

e-mail: k12007@rambler.ru

В. Г. Хромушина,
аспирант

V. G. Chromushina,
Post-graduate

ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

FORMATION OF THE COMPETITIVENESS OF HIGHER EDUCATION

Процессы управления в образовательных учреждениях высшего профессионального образования (ОУ ВПО) становятся все более адекватными условиям предпринимательства. В сфере образования также начинают действовать рыночные законы, возникают конкурентные отношения, актуальными становятся вопросы конкурентоспособности российского образования и российских вузов, особенно в условиях присоединения к Болонскому процессу.

The processes of management in educational establishments of higher professional education (HPE OC) are becoming more adequate conditions of business. In the field of education are also beginning to market forces to operate, there are competitive relationship, relevant issues are competitiveness of Russian education and Russian universities, especially in the conditions of accession to the Bologna process.

Ключевые слова: *образование, конкурентоспособность, рынок, социальный институт, Всемирная торговая организация, Болонский процесс, образовательные услуги, высшее образование.*

Key words: *education, competitiveness, market, social institution, the World Trade Organization, the Bologna process, educational services, higher education.*

Образование является значимой сферой человеческой жизнедеятельности, которая обеспечивает социальный прогресс, уровень цивилизованности и развития духовно-культурной сферы. По уровню развития и особенностям формирования системы высшего образования можно судить об экономическом, нравственном и культурном развитии всего общества.

Будучи важнейшим социальным институтом, образование непосредственно влияет на развитие процесса, приносящего обществу реальные финансовые доходы и усиливающий его интеллектуальный потенциал, поэтому институт образования нуждается в особой поддержке со стороны государства.

Переход России к рыночной экономике, глобализация мирового сообщества кардинально изменили общество: трансформировался его состав и структура, изменились экономическое положение россиян, их образ жизни и социальные ценности, в том числе изменилось отношение к получению высшего образования.

В современном мире высшее образование становится одной из сфер, где активно формируются новые подходы к управлению деятельностью, нацеленные на повышение социально-экономической эффективности и динамичное развитие. Процессы управления в образовательных учреждениях высшего профессионального образования (ОУ ВПО) становятся все более адекватными условиям предпринимательства. В сфере образования также начинают действовать рыночные законы, возникают конкурентные отношения, актуальными становятся вопросы конкурентоспособности российского образования и российских вузов, особенно в условиях присоединения к Болонскому процессу. При этом деятельность вузов не сводится к достижению только коммерческого эффекта, попрежнему важным остается признание обществом социальной значимости конкретного ОУ ВПО и качества подготовки его выпускников.

Как указывал еще Адам Смит, конкуренция плодотворна, если подчиняется «справедливым правилам» – иначе говоря, когда «всякий человек, не нарушающий закон, свободен в преследовании своих интересов свойственным ему путем, так, что его таланты и капиталы вступают в конкуренцию с таковыми же, принадлежащими другим людям или человеческим сообществам». Поэтому, смысл конкуренции в свободе доступа на рынок, установления обмена между партнерами. «Каждый свободен в предложении товаров и услуг, свободен принять или отвергнуть. Свободная конкуренция – это договорная свобода. Говорить о конкурентной области – значит говорить об области договорной свободы». Добросовестная конкуренция побуждает предлагать продукцию и услуги более высокого качества и по более низкой цене. При конкуренции шире выбор и потребитель более независим от производителя. Конкуренция побуждает людей к поиску информации и активному ее использованию, а также к большей информационной открытости производителя.

Существуют разные точки зрения, как сделать российское высшее образование более конкурентоспособным. Многие дают ему крайне отрицательную оценку и предлагают решать проблему качества за счет сокращения количества.

Конечно, если оставить в стране 100–150 вузов, то конкуренция между абитуриентами, с одной стороны, и преподавателями – с другой, неизбежно и резко возрастет. Студенты будут платить за обучение большие деньги, а выжившие вузы будут процветать и давать высококачественное образование. Но одновременно выбор такого пути повышения качества и конкурентоспособности системы высшего образования приведет к ее свертыванию, резкому снижению доступности высшего образования,

уменьшению образованности, снижению интеллектуального потенциала населения. Иначе говоря, при таком развитии событий повысится конкурентоспособность отдельных вузов за счет ее снижения в системе в целом, а об экономике, основанной на знаниях и устойчивом развитии страны, придется забыть навсегда, смирившись с ролью сырьевого придатка развитых стран.

Реальная конкурентоспособность российских вузов на мировом рынке образовательных услуг невелика и в последние полтора десятилетия снижается и будет снижаться далее. Однако, внутри страны большинство государственных вузов пока не испытывают особой конкуренции, прежде всего, в силу своего монопольного положения в регионе или по специальностям. Исследования, проведенные в конце 2003 г. ВЦИОМом и Высшей школой экономики, показали, что 18% руководителей вузов вообще не испытывают никакой конкуренции, большинство (58%) испытывают некоторую конкуренцию и лишь 24% испытывают конкуренцию. Сегодня конкурентная среда реально складывается в основном по экономическим, юридическим и некоторым другим гуманитарным специальностям, которые развиваются в негосударственных вузах и пользуются повышенным спросом у студентов. Пока ведущие вузы страны вне внутренней конкуренции, а конкурируют между собой студенты за поступление в них. Однако такая ситуация оказывает этим вузам медвежью услуги – они утрачивают самокритичность и постепенно теряют, а многие уже утратили свои передовые позиции. Держится же их авторитет в основном на былых заслугах, громком имени. Неслучайно только 11% вузов не испытывают конкуренции благодаря уникальному качеству образовательных программ.

Все большую конкуренцию государственным вузам по некоторым специальностям составляют негосударственные вузы в соотношении «цена – качество образования». В этом их позитивная роль в высшем образовании. Но, во-первых, спектр таких специальностей весьма узок; во-вторых, негосударственные вузы не пользуются поддержкой государственных органов, которые чаще всего видят в них, в основном, помеху; в-третьих, до сих пор реальной острой борьбы за студентов пока не было. Превышение спроса на высшее образование над предложением позволяло вузам жить в ситуации низкой конкуренции. Неслучайно лишь каждый десятый руководитель государственного вуза ощущает конкуренцию со стороны негосударственных вузов. Но в ближайшие годы изменится демографическая ситуация, резко уменьшится количество потенциальных студентов и вместе с тем увеличится потребность рынка труда в новых работниках. Это приведет к превышению предложений над спросом на высшее образование и обострит конкуренцию между вузами. В этой ситуации соотношение цены и качества, действи-

тельная уникальность и актуальность образовательных программ постепенно станут играть решающую роль. Но чтобы возросшая конкуренция между вузами стимулировала эффективность и качество их работы, необходимо главенство закона, равное правовое положение всех вузов, независимо от их принадлежности. От создания здоровой конкурентной среды в высшем образовании выиграет и студент, и выпускник, и экономика, и государство, и общество в целом.

Продвижение России в русле Болонского процесса и вступление во Всемирную торговую организацию значительно обострит конкуренцию на образовательном поле. Ведь в соответствии с Генеральным соглашением о торговле в сфере услуг (GATS) должны быть постепенно устранены межгосударственные барьеры на пути международной конкуренции в секторе услуг. Через GATS государства-участники приняли обязательства по полному или частичному открытию их внутренних рынков услуг для международной конкуренции. Государства-участники должны соблюдать два «принципа», ясно обозначенные в соглашении: «принцип национального подхода», который заявляет, что государства-члены не должны с пристрастием относиться к другим поставщикам услуг в угоду национальным поставщикам, и «принцип страны наибольшего благоприятствия», в соответствии с которым государства-участники не должны подвергать дискриминации других участников соглашения. Сектор образовательных услуг – один из 12 секторов, включенных в соглашение наравне с такими, например, как здравоохранение, туризм, банковское дело, телекоммуникации.

Уже сейчас через российские учебные заведения на рынке образовательных услуг работают десятки зарубежных вузов. Но пока у них весьма ограниченные возможности в связи с достаточной закрытостью этого рынка. Но как только степень его открытости вырастет, в Россию хлынут иностранные производители образовательных услуг. На первых порах они могут действовать через российских агентов, в том числе скупать аккредитованные вузы. Однако после 2010 г. деятельность зарубежных высших учебных заведений по вовлечению в свою орбиту российских студентов примет полномасштабный характер. А в силу финансовых возможностей и привлекательности зарубежных дипломов эти вузы вступят в жесткую конкуренцию с российскими и начнут захватывать российский рынок высшего образования. Поэтому необходима проработка законодательства по регулированию рынка образовательных услуг, а также меры по повышению конкурентоспособности российских вузов, их образовательных продуктов в условиях открытости европейского образовательного пространства. Немаловажную роль в этой ситуации будут

играть материальная база вузов, современные преподавательские кадры, обновленное содержание образовательных программ и использование самых передовых учебных технологий. Важно также «не перегибать палку» в критике недостатков российских вузов. Если мы сами себя не ценим, то почему нас должны ценить другие? Конкурентоспособность российского высшего образования зависит от взвешенности ее оценок. И сегодня многие российские вузы дают добротное образование. Однако, модернизация необходима и неизбежна.

Специфика и сложность деятельности ОУ ВПО состоит в том, что они действуют сразу на нескольких взаимосвязанных рынках (образовательных услуг, НИОКР, труда), выступая на них одновременно в роли субъектов спроса и предложения, и предлагают несколько различных продуктов (образовательные программы, интеллектуальные продукты, духовные ценности), тесно взаимодействуют с многочисленными хозяйствующими субъектами, населением, государством и обществом в целом. В результате методологической особенностью разработки научных подходов для управления в сфере образования является то, что конкурентоспособность ОУ ВПО может быть оценена с позиции нескольких субъектов, а это усложняет методику и процедуру оценки, предъявляет строгие требования к стратегии формирования конкурентоспособности вуза и механизмам ее реализации.

Комплексный подход к формированию конкурентоспособности ОУ ВПО в рыночной среде позволяет в данных условиях разработать конкурентную стратегию развития, включающую в себя образовательно-предпринимательскую, научно-предпринимательскую и воспитательную деятельность, отвечающую общеметодологическим принципам управления и частным принципам формирования и поддержания конкурентоспособности образовательных учреждений. Обязательными элементами данной стратегии являются теоретически обоснованные концептуальные идеи (принципы, модели, подходы и т.д.) и механизмы их практической реализации.

Сложность ОУ ВПО как объектов исследования и высокая изменчивость внешней среды требуют постоянного мониторинга развития практических методов и научных концепций экономики и управления образованием. Мониторинг должен охватывать многочисленные аспекты функционирования ОУ ВПО на местном, региональном и федеральном уровне, профильных международных рынках, включать в сферу анализа все элементы данной сложной системы. Подобные исследования вносят значительный вклад в решение современных проблем сферы образования и закладывают научно-методологическую основу для перспективного планирования и управления.

Основные подходы к оценке конкурентоспособности ВУЗа в общем и целом не отличаются от базовых принципов анализа конкурентной среды любого хозяйствующего субъекта. Как известно, в данном случае принято выделять три уровня: внутреннюю среду, внешнюю микросреду и внешнюю макросреду.

Оценка конкурентоспособности высших образовательных учреждений высшего образования, относящихся к некоммерческим организациям общественного сектора экономики, несколько затруднена. Это связано с высокой долей качественных оценок и сложностью построения индикаторов.

Наиболее сложно оценивать конкурентоспособность учреждений ВПО при переходе к новым экономическим условиям, так как высоко влияние факторов неопределенности. В целом применительно к организациям общественного сектора экономики структура индикатора конкурентоспособности в новых экономических условиях достаточно сложна. Это связано с тем, что показатели прибыли и затрат не являются определяющими для деятельности некоммерческих организаций, а в структуру показателя конкурентоспособности необходимо включить степень соответствия результатов их деятельности требованиям общества и тем запросам, которые к ним предъявляет государство.

Можно предложить систему критериев, характеризующую конкурентную среду рынка высшего образования, конкурентный статус вуза, конкурентоспособность образовательных услуг и конкурентоспособность выпускников (таблица 1), используемая при разработке конкурентной стратегии устойчивого развития вуза и определяющая направления повышения его собственной конкурентоспособности.

Поскольку сложность, многообразие и разная направленность внутривузовских процессов не могут быть охарактеризованы никаким универсальным показателем, то для полноты и обоснованности получаемых результатов нами выделены и сгруппированы характеризующие данные критерии взаимодополняющие показатели, сбалансированная совокупность которых позволяет всесторонне оценить конкурентоспособность вуза, и представляет собой необходимый инструментарий формирования информационной базы ее мониторинга, выявления и мобилизации внутренних резервов и достижения, в конечном счете, наиболее выгодной конкурентной позиции.

Образование, направляя усилия на формирование социального рыночного общества, само должно соответствовать его критериям, нормам и динамике развития. Пока темпы перемен в образовании отстают от темпов изменения российского общества. В настоящее время вся система

Таблица 1

Критерии конкурентоспособности вуза

Конкурентная среда рынка высшего образования	Социально-экономический потенциал региона: • социально-демографическая среда; • экономико-технологическая среда; • нормативно-правовая среда.
	Успех вуза на рынке высшего образования: • рейтинг вуза; • занимаемая вузом рыночная доля.
Конкурентный статус вуза	Деловая репутация вуза. • развитие многоуровневой системы подготовки; • качество процесса обучения; • качество профессорско-преподавательского состава; • качества ресурсного обеспечения; • развитие научно-исследовательской деятельности.
	Общественная оценка деятельности вуза. • общественная активность вуза; • общественное признание деятельности вуза.
Конкурентоспособность образовательных услуг	Качество образовательных услуг: • качество потребителя образовательных услуг; • качество производителя образовательных услуг.
	Организационное обеспечение процесса предоставления образовательных услуг.
	Доступность образовательных услуг.
Конкурентоспособность выпускников	Конкурентоспособность специальности: • социальный статус полученной в вузе специальности; • актуальность полученной в вузе специальности.
	Конкурентоспособность профессиональной подготовки выпускников: • спектр возможностей при выборе направления профессиональной деятельности; • качество личности выпускников; • качество профессиональной подготовки выпускников; • полнота удовлетворения нужд и запросов выпускников.
	Востребованность выпускников.

образования охвачена конкуренцией, рыночные отношения проникли практически во все сферы вузовской деятельности. В связи с этим термины «конкурентоспособность вуза» и «конкурентоспособность вузовской подготовки специалистов» требуют однозначного определения и оценки. Оценка конкурентоспособности выпускаемых вузом специалистов может помочь учебному заведению в разработке стратегии поведения на

рынке образовательных услуг, и это особенно актуально для системы отечественного образования, потому что ей предстоит структурная трансформация в соответствии с новым качеством спроса на специалистов в предпринимательстве, менеджменте и смежных профилях подготовки, а также – в недалеком будущем – и в сферах производства и услуг.

Следует отметить, что на рынке образовательных услуг, по-прежнему, пользуются повышенным спросом экономические и юридические специальности. Однако, ставка на эти специальности с ожиданием поступления значительного дохода в краткосрочной перспективе требует осторожности при выработке стратегии вуза.

Высокая социально-экономическая значимость высшего образования, отсутствие однозначного определения понятия «конкурентоспособность» при оценке деятельности учебных заведений, необходимость оценки конкурентоспособности выпускаемых вузом специалистов являются чрезвычайно актуальными в современной России, что и обусловило выбор данной темы исследования.

Усиление конкуренции на рынке высшего образования, наряду с решением проблем, связанных с содержательной стороной профессиональной подготовки специалистов, обуславливает необходимость исследования возможности повышения конкурентоспособности вузов и формирования системы мер по ее обеспечению. Более того, в современных условиях важно не только достоверно оценить конкурентоспособность учреждений ВПО в текущем времени, но и надежно спрогнозировать ее развитие в будущих периодах, выявив ключевые факторы конкурентного превосходства, что актуализирует точную идентификацию системы характеризующих ее показателей, разработку применяемого для их оценки методологического инструментария и моделирование действенной системы обеспечения конкурентоспособности высших учебных заведений.

Конкурентные преимущества современных учреждений ВПО все чаще проявляются в их способности к повышению качества маркетинговых процессов. Вследствие чего, уровень собственной конкурентоспособности определяется не только внутренними компетенциями вуза, но и напрямую зависят от степени интеграции маркетинга в его деятельность, от осознания объективной необходимости маркетингового управления как существенного внутреннего ресурса и перспективной концепции развития. В итоге, своевременность освоения маркетинговой ориентации вузов, направленной на наращивание стратегического конкурентного превосходства, обуславливает перспективность его изучения и целесообразность оценки эффективности реализации.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 и 2. М.: Менеджер, 1999. – 560 с.
2. «О науке и государственной научно-технической политике» Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ (с изм., включая изм. от 24 декабря 2002 г.).
3. Основные направления государственной инвестиционной политики Российской Федерации в сфере науки и технологий: Утверждены распоряжением Правительства РФ от 11.12.2002 г. № 1764-р.
4. Постановление Правительства РФ от 2 сентября 1999 г. № 982 «Об использовании результатов научно-технической деятельности».
5. Трудовой кодекс Российской Федерации. М.: ВИТРЭМ, 2002. – 192 с.
6. Адлер Ю. П. Восемь принципов, которые меняют мир // Стандарты и качество. – 2001. – № 5–6. – С. 49–61.
7. Андрианов В.Д. Конкурентоспособность России в мировой экономике // Мировая экономика и международные отношения. – 2000. – № 3. – С. 55–56.
8. Аристов О.В. Конкуренция и конкурентоспособность. М.: ЗАО «Финстатинформ», 1999.
9. Багиев Г.Л., Козейчук Д.Л. Оценка стоимости бренда в контексте лояльности потребителей // Бренд-менеджмент. – 2006. – № 3.
10. Багиев Г.Л., Тарасевич В.М., Анн Х. Маркетинг: учебник для ВУЗов / под общ. ред. Багиева. 2-ое издание, доп. и изм. СПб.: Питер, 2006.
11. Багиев Г.Л. Экономика маркетинга. СПб.: изд-во СпбГУЭФ, 2007.

Вероника Геннадьевна Хромушина,
аспирант Российской академии предпринимательства

e-mail: acadra@yandex.ru

Ответственный редактор

кандидат экономических наук

А. А. Конюховский

Э 40 **Экономика и социум: современные модели развития**. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 3 / отв. ред. Конюховский А.А. – М.: Издательский Дом «Наука», 2012. – 282 с.

ISBN 978-5-9902332-9-4

ISBN 978-5-9902331-9-5

В данном сборнике представлены статьи, явившиеся результатом как инициативных, так и плановых научных изысканий. В статьях отражены результаты теоретических исследований и прикладных разработок практической направленности.

Для студентов и преподавателей, ученых и практиков.

УДК 316.3:330.34

ББК 65.050+65.052+65.26+65.9(2Рос)

Научное издание

Межвузовский сборник научных трудов

ЭКОНОМИКА
И СОЦИУМ:
современные модели развития

Выпуск 3

Компьютерная верстка и дизайн *А. Чиянова*

Подписано в печать 11.03.2012
Формат бумаги 60x90 1/16. Гарнитура «FuturisLigtC, Myrid Pro»
Объем 17,75 усл. печ. л. Тираж 500 экз.

Издательский дом «Наука»
тел.: 8 (495) 567-4100
e-mail: info@idnayka.ru

Отпечатано в ГУП МО «Коломенская типография»
140400, Московская обл., г. Коломна, ул. III интернационала, д. 2а